

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ им. АКАДЕМИКА
А. А. АЛТМЫШБАЕВА**

На правах рукописи
УДК: 165.742 (575.2) (043.3)

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

09.00.03 – история философии

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философских наук

Научный консультант: член корр. НАН КР,
доктор философских наук, профессор

Аскарров Тендик Аскарлович

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ.....	11
1.1. Концептуализация понятие эволюция.....	11
1.2. Темпоральный анализ феномена идеологии	25
Глава II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.....	48
2.1. Историко-логический подход к сущности идеологии.....	48
2.2. Основные признаки и составляющие эволюции национальной идеологии.	92
2.3. Философское основание национальной идеологии.....	127
Глава III. ЭВОЛЮЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА.....	160
3.1. Предпосылки формирования национальной идеологии кыргызов.....	160
3.2. Протонаучная идеология кыргызского этноса.....	191
Глава IV. "ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОТ СОЦИАЛИЗМА К СОВРЕМЕННОСТИ.....	211
4.1. Взаимодействие социалистических и национальных идеологий в Кыргызстане.....	211
4.2. Глобализация и формирование национальной идентичности: динамика, противоречия и стратегии адаптации.....	245
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	269
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	278

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Актуальность данной диссертации обусловлена недостаточной изученностью эволюции национальной идеологии Кыргызстана и потребностью в осмыслении ее влияния на различные сферы общественной жизни. Одной из ключевых особенностей постсоветского развития стало возрождение интереса к национальной культуре, истории и языку. Переоценка ценностей, возрастание интереса к прошлому, к становлению и развитию государственности привели к актуализации национальной идеологии.

В конце XX века в стране произошли значительные социокультурные изменения, что стало причиной необходимости радикальной модернизации. Вместе с распадом советской эпохи потеряла свою актуальность государственная культурная политика, а также начался развал государственной структуры, что привело к пересмотру границ и подтверждению суверенитета.

Процесс демократических реформ сопровождается увеличением национального самосознания и желанием народа управлять своей судьбой. Однако, этот процесс осложнен социально-экономическими проблемами и политической нестабильностью, вызванными наследием советского прошлого, геополитическими изменениями и психологическими последствиями распада СССР. В результате возникают этнические конфликты, увеличивается число беженцев и переселенцев, а также усиливается проблема Средней Азии. С государственной независимостью и ростом культурно-исторического самосознания интерес к национальной идее и особенностям нации значительно возрос.

В эпоху глобализации и быстрого развития информационных технологий актуальность национальной идеологии остается неоспоримой. Стремительные изменения в мировой политике и экономике, глобальные проблемы, такие как изменение климата, терроризм и миграционные потоки, требуют четкой ориентации и единства внутри общества.

Национальная идеология служит не только своеобразным компасом, определяющим ценности и направление развития государства, но и средством консолидации нации вокруг общих целей и идеалов. В условиях нестабильности современного мира, где уязвимым перед глобальными вызовами человек часто ощущает себя незащищенным, национальная идеология становится своеобразным оплотом, обеспечивающим стабильность и защиту интересов каждого члена общества.

Более того, в условиях расплывчатых границ и усиления межкультурного взаимодействия, национальная идеология помогает сохранить культурную идентичность и укрепить национальное самосознание. Это особенно важно в борьбе с экстремизмом и терроризмом, которые пытаются подорвать основы общества и разрушить его единство.

А также актуальности исследований определена по ряду причин:

Становление независимости: как и многие другие постсоветские государства, Кыргызстан пережил сложный период обретения независимости в начале 1990-х годов, в ходе которого активно формировалась новая национальная идентичность и утверждались идеологические принципы для государственного устройства. Проведение исследования эволюции национальной идеологии позволит глубже понять, какие факторы и процессы повлияли на формирование и развитие идеологических установок в этот период.

Геополитические изменения: Расположенный в стратегически важном регионе Центральной Азии, Кыргызстан играет важную роль в контексте геополитических процессов. Учитывая изменчивость геополитических условий в регионе, исследование эволюции национальной идеологии поможет понять, как эти изменения отражаются на идеологических принципах и стратегиях страны.

Межэтнические и межкультурные отношения: В Кыргызстане сосуществуют разнообразные этнические группы, каждая из которых хранит свои уникальные традиции, обычаи и идеологические основы. Анализ эволюции

национальной идеологии позволит выявить динамику межэтнических взаимоотношений в стране и их влияние на формирование национальной идеологии.

Социокультурные изменения: В современном мире происходят быстрые социокультурные трансформации под влиянием мировых трендов, технологических новаций и глобализации. Анализ эволюции национальной идеологии Кыргызстана поможет понять, как эти изменения отражаются на идеологических ценностях общества и как страна адаптируется к ним.

Таким образом, актуальность национальной идеологии подчеркивается не только в контексте внешних угроз, но и как важный фактор внутренней стабильности и развития общества в современном мире.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми учреждениями. Данное научное исследование входит в тематический план Института философии им. академика А.А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является проведение всестороннего анализа и исследования процессов изменения и развития национальной идеологии в Кыргызстане на протяжении исторического периода до современности.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:
- тщательно исследовать теоретические концепции, применяемые в области философии для определения основных понятий, таких как "идея", "нация" и "национальная идея". На основе этого анализа разработать собственные определения этих понятий;

и

з раскрыть ключевые аспекты идеологических основ кыргызского национального движения;

ч

и

т

ь

- исследовать воздействие политических режимов на формирование национальной идеологии;
- выявить сдвиги и трансформации в идеологическом ландшафте в периоды социально-политических трансформаций и реформ;
- проанализировать динамику и влияние национальной идеологии на общественное развитие Кыргызстана;
- рассмотреть основные принципы и ценности, формирующие национальную идеологию;
- показать роль и влияние национальной идеологии на формирование общественной и политической самосознательности страны.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации заключается в том, что она проводит целостный историко-философский анализ генезиса и эволюции национальной идеологии, опираясь на исследования по соответствующей теме и различным источникам, включая ранее не рассмотренные в научном контексте аспекты:

- осуществлено глубокое исследование основных аспектов эволюции национальной идеологии с целью понимания ее корней, ценностей и принципов;
- сущность и содержание национальной идеологии разобраны через анализ ключевых текстов, символов, исторических событий и культурных явлений, отражающих ее эволюцию;
- проведен анализ изменений, преемственности и влияния на общественные процессы, что позволило глубоко исследовать эволюцию национальной идеологии;
- идентифицированы ключевые этапы и факторы, определяющие эволюцию национальной идеологии в различные исторические периоды;
- тщательно проанализированы изменения в ценностях, символах и идеях на протяжении времени с целью понимания эволюции национальной идеологии;
- рассмотрены различные этапы и направления ее эволюции с учетом их влияния на формирование общественного сознания и политической практики;

показано, как эволюция национальной идеологии отражает изменения в социокультурной среде и политической конъюнктуре, а также ее влияние на формирование национальной идентичности;

научные труды первых профессиональных философов были основательно проанализированы с учетом их вклада в формирование национальных идей кыргызского народа;

- проведен философский анализ национальных программ на пути к устойчивому развитию общества в Кыргызстане, выявлены ключевые аспекты, определяющие эффективность их реализации, а также определены перспективы развития национальной идеологии в стране.

Практическая значимость полученных результатов. Полученные результаты исследования имеют значительную практическую значимость для различных сфер общественной жизни и могут быть использованы в разработке стратегий государственной политики, а также в формировании международных отношений и дипломатических стратегий. Эти результаты также могут быть полезны при разработке образовательных и воспитательных программ, направленных на формирование патриотического и гражданского сознания, а также на повышение культурной осведомленности и толерантности. Материалы диссертации могут быть полезны для внедрения в учебный процесс, особенно при проведении лекций и семинаров по социальной философии, культурологии, социологии, политологии, геополитике и международным отношениям.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Целостное историко-философское изучение истории национальной идеологии позволяет обозначить следующие положения диссертации:

Анализ глубинных философских и исторических корней национальной идеологии позволяет проникнуть в ее основы и происхождение, выявить ключевые идеи и концепции, которые легли в основу формирования этой идеологии. Раскрытие сути и эволюции национальной идеологии в контексте времени и общественных трансформаций позволяет понять, как она

изменялась под влиянием исторических событий, социокультурных изменений и политических процессов.

Представление ценностных оснований национальной идеологии через призму исторических этапов развития общества помогает выявить их корреляцию с основными изменениями в структуре и ценностях общества на протяжении времени. Это позволяет понять, какие ценности и идеи были актуальными на разных этапах истории нации, и как они соотносятся с мировыми тенденциями и изменениями.

Оценка влияния национальной идеологии на формирование коллективной идентичности народа позволяет понять, какие элементы идеологии оказывают наибольшее влияние на формирование самосознания и социокультурного мира нации. Анализ аспектов языка, религии и культурного наследия помогает выявить ключевые элементы, которые определяют идентичность народа и его место в мировом сообществе.

Исследование роли государственных институтов, образования и массовой коммуникации в диссеминации идеологических концепций и их влиянии на формирование общественного сознания позволяет понять, какие механизмы используются для распространения идеологии и какие последствия это имеет для общества. Анализ роли образования и массовой коммуникации позволяет выявить механизмы формирования мировоззрения и ценностных ориентаций граждан.

Анализ взаимодействия национальной идеологии с другими идеологическими системами как внутри страны, так и на международной арене включает исследование влияния внешних факторов на национальную идеологию, а также реакции национальной идеологии на мировые тенденции и вызовы. Рассмотрение в контексте глобализации и интернационализации позволяет понять, как национальная идеология адаптируется к изменяющимся условиям мирового сообщества.

Формулирование выводов и рекомендаций по оптимизации национальной идеологии с учетом современных вызовов и требований времени направлено

на разработку стратегий, способствующих укреплению социальной и политической стабильности. Это включает в себя разработку мер, направленных на актуализацию ценностей и идей, способствующих развитию общества, а также укрепление единства и солидарности национального сообщества.

Анализ символических выражений национальной идеологии в искусстве, литературе и культуре включает изучение значимых символов, образов, аллегорий и мотивов, которые стали важными элементами национальной самоидентификации. Этот анализ помогает понять, каким образом через различные формы искусства и культуры национальная идеология передается и укрепляется в сознании людей, формируя особую эмоциональную связь с национальной историей, традициями и ценностями.

Рассмотрение влияния экономических факторов на формирование и развитие национальной идеологии включает анализ экономических моделей, политики и ресурсов, которые влияют на структуру и содержание идеологии. Экономические аспекты, такие как распределение богатства, социальное неравенство и доступ к ресурсам, могут определять приоритеты и ценности национальной идеологии.

Изучение реакции общества на изменения в национальной идеологии включает анализ мнений, убеждений и реакций людей на новые идеологические концепции или изменения в старых. Это позволяет понять, какие аспекты идеологии поддерживаются и принимаются обществом, а какие вызывают сопротивление или конфликт.

Анализ влияния национальной идеологии на политическую стабильность и конфликтологию включает изучение роли идеологии в формировании политических движений, партий и идеологических конфликтов. Он также включает анализ мер, принимаемых государством для укрепления идеологического единства или подавления альтернативных идеологий, и их воздействие на политическую обстановку.

Изучение кыргызской идентичности, укорененной в эпосе "Манас",

представляет собой фундаментальный аспект анализа самосознания кыргызского народа. Этот эпос не только является важным литературным и культурным наследием, но и служит ключевым источником для понимания исторических, этических и культурных ценностей, которые определяют коллективную идентичность кыргызского народа. Изучение эпоса "Манас" позволяет проследить величие и героические качества народа, его богатое культурное наследие и духовные традиции. Кроме того, анализ эпоса "Манас" способствует углубленному пониманию соматических особенностей кыргызского народа и его взаимосвязи с окружающей средой, природой и социокультурным контекстом.

Личный вклад исследователя. Научные выводы и положения диссертации, основанные на концептуальном историко-философском анализе развития национальной идеологии, представляют собой значимый вклад в понимание процессов этого развития. Результаты исследования позволяют выявить ключевые моменты и тенденции в ее формировании, а также определить стратегии для ее дальнейшего совершенствования, учитывая современные вызовы и потребности общества.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования освещались в работе международных, республиканских, научно-практических конференциях, симпозиумах, семинаров и круглых столов.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты диссертации получили освещение 15 научных статьях (в том числе 2 за рубежом).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, содержащих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем составляет 290 страниц. Список использованной литературы включает 258 наименований.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

1.1. Концептуализация понятие эволюция

В научном сообществе широко поддерживается эволюционная теория, признанная большинством ученых как основополагающий процесс в биологии, приводящий к изменению форм жизни на Земле со временем. Эта теория предполагает, что формы жизни способны адаптироваться к новым условиям и изменяться под воздействием окружающей среды. Начинать рассматривать этой темы стоит с античных времен, поскольку биология как наука зародилась в Древней Греции. Хотя античности результаты биологии не были столь поразительными, как в астрономии и математике, но знания в этой области были значительно расширены.

Ученые Древней Греции собирали первичные эмпирические данные об органических явлениях и процессах объективного мира. Некоторые из них начали разрабатывать теории для объяснения происхождения и развития живых организмов, что стало отправной точкой для развития биологической науки.

Например, античных трудах «О природе» и «Очищении» *Эмпедокл* формулировал подробную теорию происхождения жизни. Согласно его взглядом, жизнь на планете зародилась до рождения Солнца. Эмпедокл утверждал, что в древности Земля была постоянно орошаема проливными дождями, и ее поверхность представляла собой комок олова. По поверхности происходили пожары, в результате чего на поверхность поднимались оловянные комки различной формы, содержащие углы. Эмпедокл считал, что взаимодействие четырех стихий мира (огня, воздуха, воды и земли) и двух «сил» - любви и вражды, составляющих движущую силу Вселенной, привело к появлению растений, которые он считал предтечами биологической жизни. С течение времени появился и животный мир. В результате чего эволюция биосферы продолжила свое развитие [251, 663-676].

Другой выдающийся древнегреческий философ *Аристотель*, был глубоко не согласен с представлениями Эмпедокла об органическом мире и его происхождении. В отличие от Эмпедокла, который видел в органическом мире проявление вечных стихий и сил, Аристотель придавал особое значение наблюдениям и исследованиям природы. Млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые – все они вызывали у него острый и неподдельный интерес, даже эстетическое восхищение. Он утверждал, что в каждом из этих организмов присутствует нечто природное и прекрасное, и призывая к изучению животных без отвращения. Аристотель говорил: «Надо и к исследованию животных подходить без отвращения, так как во всех них содержится нечто природное и прекрасное. Ибо, не случайность, но целесообразность присутствует во всех произведениях природы. И, притом в наивысшей степени, а ради какой цели они существуют или возникли – относится к области прекрасного». В своих значимых трудах, таких как «История животных», «О частях животных», «О движениях животных», «О происхождении животных» Аристотель касается различных аспектов животного мира [21, 528].

Чарльз Дарвин, родившийся 12 апреля 1809 года и умерший 19 апреля 1882 года, стал одним из самых выдающихся биологов-эволюционистов в истории науки. Его научная работа «Происхождения видов», опубликованная 24 ноября 1859 года, положила основу современной эволюционной теории. В этой книге Дарвин представил концепцию естественного отбора как механизма, объясняющего происхождение и разнообразие видов. Основываясь на обширных наблюдениях и собранных данных, Дарвин вывел гипотезу о том, что разнообразие жизни на Земле проистекает из общего предка и развивается благодаря накоплению изменений в процессе естественного отбора. Он представил множества доказательств в пользу своей теории, собранных во время своей кругосветной экспедиции на корабле «Бигль» в 1830-х годах [60].

. Кроме того, Дарвин включил в книгу результаты последующих

экспериментальных исследований. Эта работа стала революционным вкладом в науку, изменившим взгляды на происхождение и развитие жизни на Земле. Его идеи стали фундаментом для современной биологии и продолжают вдохновлять исследователей по всему миру.

Жорж Леопольд Кювье (1769 - 1832) – выдающийся французский ученый и основатель палеонтологии. Его главный труд «Царства животных», выпущенный в 1817 году, стал милленбергом в изучении окаменелостей животных, а палеонтология как наука стала существовать благодаря ему.

Кювье привел исследования окаменелостей животных, живших в прошлых геологических эпохах Земли, в частности, в районе гипсового карьера в Париже. Он собрал и систематизировал большое количество окаменелостей, а также разработал методы изучения ископаемых животных на уровне, равном методу исследования живых организмов. Он первым разработал теорию «корреляции между частями организма», утверждая, что структуры и органы тесно взаимосвязаны, а их функции и строение зависят от окружающей среды и образа жизни [82.].

Жан-Батист Ламарк (1744-1829) действительно считается одним из первых ученых, выдвинувших теории эволюции, известную как ламаркизм. В своем главном труде «Философия зоологии», опубликованном в 1809 году, Ламарк изложил свою теорию эволюции и мысли о происхождении и развитии форм жизни. Он предполагал, что природа создает организмы последовательно, начиная с простейших форм двигаясь к более сложным, что привело к постепенной эволюции от простого к сложному.

Основным положением теории эволюции Ламарка было утверждение о том, что все организмы обладают врожденным стремлением к повышению уровня организации и что это врожденное свойство (врожденное стремление к прогрессу). Первый закон Ламарка гласит, что с изменением окружающей среды меняются потребности организма и характер работы его органов.

Второй закон Ламарка утверждает, что изменения, приобретаемые организмом в течение его жизни, могут передаваться наследственным путем

его потомства и оказывать влияние на последующие поколения. Этот принцип предполагает, что характеристики, приобретенные в результате воздействия окружающей среды или активного образа жизни организма, могут быть унаследованы его потомками [124, 78-88.].

Альфред Рассел Уоллес (1823-1913) сыграл значительную роль в развитии теории эволюции. Его работы, особенно о том, как естественный отбор способствует эволюции, были ключевыми для формирования современного представления о процессах изменения в органическом мире. Уоллес был одним из первых, кто сформулировал концепцию естественного отбора, в которой он утверждал, что организмы, лучше адаптированные к своей среде, имеют больше шансов выжить и передать свои гены потомству. Эта концепция была важным дополнением к теории эволюции и помогла уточнить механизмы, лежащие в ее основе [66].

Ричард Гольдшмидт (12 апреля 1878 г. – 24 апреля 1958 г.) был одним из первых ученых, которые объединили достижения генетики и эмбриологии для развития эволюционных идей. Гольдшмидт выдвинул модель макроэволюции через макромутации, которая стала известна как гипотеза «hopeful monsters» - «обнадеживающих уродов». Он считал, что небольшие постепенные изменения не могли объяснить разрыв между микроэволюцией и макроэволюцией. В своей книге «Материальная основа эволюции» (1940 год) он писал: «Переход от вида к виду – это не простое постепенное изменение, включающее все больше и больше дополнительных атомистических изменений, а полное изменение первичного паттерна или реакционной системы на новый, который впоследствии может снова вызвать внутривидовые вариации посредством микромутаций». Гольдшмидт считал, что крупные изменения в эволюции были вызваны макромутациями (большими мутациями) [160, 45].

Джон Берден Сандерсон Холдейн (1892-1964) – английский биолог, который охватывал широкий спектр научных областей, включая генетику, эволюционную биологию, физиологию, биохимию и биометрику. Холдейн

является одним из основоположников современной популяционной, математической, молекулярной и биохимической генетики, а также синтетической теории эволюции. В его работах особое внимание уделялось эволюционной теории с генетической точки зрения. Книга «Факторы эволюции» представляет собой ценный вклад в понимание эволюции. В этой книге содержится анализ математической теории естественного отбора, который помогает понять процессы эволюции.

Феодосий Григорьевич Добржанский (1900-1975) был одним из ведущих специалистов в области популяционной и эволюционной генетики. В 1937 году он опубликовал книгу «Генетика и происхождение видов», которая стала отправной точкой для знаменитой серии монографии Колумбийского университета, таких как работы Э. Мейера «Систематика и происхождение видов» и Дж. Симпсона «Эволюционная скорость и форма». В книге Добржанского были изложены основы микроэволюции, что является ключевым элементом теории общей эволюции. Он представлял программу генетических эволюционных исследований, рассчитанную на десятилетия вперед. Как для себя, так и для других эволюционистов, в основном генетиков [66].

Мотоо Кимура (13 ноября 1924 г. – 13 ноября 1994 г.) был японским биологом, который стал известен благодаря своей нейтральной теории молекулярной эволюции, опубликованной в 1968 году. Эта теория принесла ему широкое признание и сделала его из самых влиятельных популяционных генетиков. Кимура также стал известен в области генетики введением прогрессивного использования диффузных уравнений для расчета вероятностей закрепления полезных, вредных и нейтральных аллелей. В его книге «Молекулярная эволюция: Теория нейтральности» он развил эту теорию, объединив теоретическую популяционную генетику с данными молекулярной эволюции. Он предположил, что случайный дрейф является важнейшим фактором изменения генных частот в популяции [110, 46].

Джаред Даймонд (род. 1937) – американский биолог, физиолог и биогеограф, известный своими междисциплинарными исследованиями, включающими антропологию, биологию, лингвистику, генетику и историю. Он приобрел широкую известность благодаря своему научно-популярному труду «Ружья, микробы и сталь», который был удостоен Пулитцеровской премии. В этой книге Даймонд попытался разъяснить, почему некоторые регионы мира, такие как Европа и Китай, достигли высокого уровня развития, в то время как другие, вроде древней Америки, Австралии и экваториальной Африки, остались отсталыми.

Стюарт Алан Кауфман (род. 28 сентября 1939 года) – американский врач, биолог-теоретик и исследователь сложных систем, сфокусированный на изучении происхождения жизни на Земле. Его книга «Дома во Вселенной» представляет скрытые следствия его теории биологической эволюции. В своей работе Кауфман предполагает, что возникновение жизни может быть естественным процессом, основанным на сложном взаимодействии молекул. Он утверждает, что существуют математические модели, которые поддерживают идею автокаталитической кристаллизации подмножества молекул как механизма возникновения жизни.

Ричард Докинз (родился 26 марта 1941г.) – этик, эволюционный биолог, ученый и популяризатор науки, в 1982 году Докинз сделал значительный вклад в понимание эволюционной теории, опубликовав книгу «Расширенный фенотип» (The Extended Phenotype). В этой работе он развил идею о том, что влияние генетических фенотипов распространяется не только на отдельные организмы, но и на их окружающую среду, включая другие отдельные организмы.

Стивен Джей Гулд (1941г-2002) был американским палеонтологом, эволюционистом, биологом и историком науки. В своей статье «Эволюция жизни на Земле» Гулд отвергает связь между естественным отбором и прогрессом. Он утверждает, что история жизни не обязательно прогрессивна и развивается благодаря ряду случайных и непредвиденных событий. Гулд

трижды ссылается на работу Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», подчеркивая его концепцию естественного отбора. Однако, Гулд скептически относится к идее прогресса в эволюции через естественный отбор, а также активно поддерживает идею случайности и

н
Американский биолог-эволюционист *Дэвид Слоан Уилсон* (род. 1949 г.) написал работу «Собор Дарвина. Как религия собирает людей вместе, помогает выжить и что имеет общее с наукой и животными». Основная идея этой книги касается решения проблем религиозных сообществ. С его точки зрения, религию можно рассматривать как живой организм, функционирующий внутри человеческих обществ. Уилсон предполагает, что религиозные группы подобны живым организмам, обладающим характеристиками, подобными системам отбора и адаптивными функциями; он рассматривает религиозные группы по аналогии с животным миром. Религия, по его мнению, является эволюционным продуктом человеческого общества, и ее развитие можно рассматривать как эволюцию культуры [160, 49].

Другим важным современным исследованием в области эволюции является *Крейга Вентера*, известного американского генетика, биотехнолога, биохимика и предпринимателя, который родился 14 октября 1946 года. Его исследование, опубликованное в журнале *Science* в 2010 году, привлекло мировое внимание. В этой работе Вентер и его коллеги представили полный геном первого организма, синтезированного искусственно. Процесс создания новых форм жизни в лабораторных условиях не только является техническим достижением, но и представляет собой глубокое понимание процессов эволюции. Вентер и его коллеги продемонстрировали, что мы можем не только анализировать и изучать эволюцию в природе, но и активно управлять ею в контролируемой среде. Понимание генома синтетического организма открывает новые возможности для изучения механизмов эволюции, а также

о

н

н

ы

для разработки новых подходов к решению сложных проблем, связанных с биологией, медициной и экологией.

Американский эволюционист и эколог *Эрик Чарнов* (родился в 1947 году) является известным ученым, чьи научные интересы охватывают широкий спектр областей, включая экологию обмена веществ, эволюционную экологию, эволюцию жизненного цикла, распределение полов, половой отбор, а также эволюционную теорию игр и оптимизационные модели для понимания решений о поиске пищи. В работе «Инварианты истории жизни» Чарнов исследовал рост костей крупных динозавров. Обнаружено, что температура тела крупных динозавров в раннем постнатальном периоде составляет 25°C, а по достижении веса в несколько сотен килограммов температура тела заметно повышается, достигая 35°C у самых крупных экземпляров. Температура тела мелких динозавров, напротив, не изменялось по мере их роста. Из этих данных следует, что с увеличением размеров увеличивается и способность сохранять тепло, что свидетельствует о том, что увеличение размеров многих динозавров не было случайностью [204, 68-73].

Нэнси А. Моран, родившаяся в 1954 году в городе Даллас, является американским ученым в области эволюционной биологии и энтомологии. В ее книге «Происхождение жизни. Наука и вера» она рассматривает вопросы эволюции бактерий и утверждает, что правильное понимание генетического дрейфа и случайности помогает избежать неправильных представлений об эволюции. Ее текущие исследовательские интересы сосредоточены на изучении сложности жизненного цикла и симбиоза между хозяевами и микроорганизмами, включая микрофлору насекомых.

Как видно из этого текста, большинство ученых признают теорию эволюцию как фундаментальную для понимания биологического разнообразия. Однако некоторые люди высказывали противоречия по отношению к этой теории. Критика эволюционизма началась с появлением идей эволюционизма в начале XIX века, утверждавших, что развитие

о

б

щ

е

Среди тех, кто высказывал сомнения и противоречия в теории эволюции, можно выделить несколько групп:

1. Приверженцы «Неопределенного разума». Некоторые ученые, ассоциирующие себя с движением «Неопределенный разум», отрицают эволюционную теорию, утверждая, что сложность живых организмов не может быть объяснена только естественным отбором и мутациями, а должна быть связана с неким разумным или интеллектуальным дизайном.
2. Креационисты верят в теорию, согласно которой все виды живых организмов были непосредственно созданы Богом и не развивались через эволюцию. Они отвергают идею общего происхождения всех видов и утверждают, что Божественные предписания о происхождении жизни буквально верны.
3. Люди с религиозными убеждениями отвергают эволюционную теорию из-за ее противоречия их интерпретации религиозных текстов или верований.

Ниже приведены некоторые известные имена и фамилии людей, которые были известны своим противостоянием эволюционной теории.

Адам Седжвик (1785-1873), британский геолог, категорически верил в то, что все виды живых существ возникли в результате божественных созидательных актов в течение всей истории Земли. Любая теория развития, отрицающая творческое вмешательство, по его мнению, носит признак материализма и безнравственности. Хотя Чарльз Дарвин был одним из учеников, в письме мисс Джерад (2 января 1860 года, в книге «Жизнь и письма преподобного Адама Седжвика», том 2, 1890, стр.359-360) он остро высказался о книге Дарвина, называя ее «полностью ложной», и писал, что «она отвергает все рассуждения, основанные на конечных причинах; и, кажется, закрывает дверь любому взгляду (как бы слабому) на Бога Природы, проявленного в Его творениях. От начала до конца это блюдо грубого материализма, умело приготовленное и поданное».

Дэвид Мередит Сирс Уотсон (1886-1973), профессор зоологии и сравнительной анатомии, выдающийся биолог и автор научно-популярных

книг своего времени, отмечает, что атеистические предрассудки лежат в основе эволюционного мышления. В своей книге «Адаптация» (Nature 124-233, 1929) он пишет: «Эволюция [является] общепризнанной теорией не потому, что ее истинность может быть доказана логически последовательными доводами, а потому, что единственная альтернатива ей - целенаправленное сотворение – явно неправдоподобна» [160, 69-73].

Лорен Эйсли (03.03.1907 – 09.07.1977) – один из самых известных современных эссеистов Америки. В своей книге «Эволюция века Дарвина и люди, которые ее открыли (ведущий, Нью-Йорк Даблдэй, 1961)» (Darwin's Century Evolution and the Men who Discovered It (Anchor, NY Doubleday, 1961)) он пишет следующее: «Философия экспериментальной науки... начала делать открытия и осваивать свои методы, веря – а не зная, - что она имеет дело с разумной Вселенной, управляемой Творцом, Который действовал не по внезапной прихоти и не препятствовал силам, которые Сам же создал. Один из самых любопытных исторических парадоксов состоит в том, что наука, которая в профессиональном смысле имеет весьма малое отношение к вере, обязана своим возникновением именно вере – вере в то, что Вселенную можно рационально объяснить; на этом предположении и зиждется современная наука» [167, 96].

Клайв Стейплз Льюис (29.11.1898 – 22.11.1963), английский поэт, писатель, ученый и профессор английской литературы был известен своими литературными шедеврами в жанре фантастики. В своей книге «Просто христианство. Бог под судом» [110,52-53] он замечает, что если бы атеизм был истинным, то наша способность рационально мыслить была бы под сомнение: «Если Солнечная система возникла в результате некоего случайного столкновения, то и появление органической жизни на нашей планете тоже было бы случайностью, равно как и вся эволюция Человека. Если это так, то и все наши мыслительные процессы – тоже чистая случайность, побочный продукт движения атомов, - в том числе и мыслительные процессы материалистов и астрономов. Но если их идеи – то есть Материализм и

Астрономия – всего-навсего случайные побочные продукты, с какой стати мы должны в них верить? Я не вижу причин верить, что одна случайность может стать рациональным объяснением всех прочих случайностей».

Гемфри (Хамфри) Дэви (1778-1829 гг.), английский ученый, физик и химик, считается одним из основателей электрохимии. В своем сочинении «Последние дни естествоиспытателя» Дэви выразил свое отвращение к материализму и учениям материалистов. Он рассматривал природу как источник вдохновения и видел в ее законах и гармонии доказательства существования высшего разума, Бога.

Жан Луи Агассиз, (род.28 мая 1807 года и умер 14 декабря 1873 года) и одним из наиболее значимых достижений стало его пятитомное научное произведение «изучение ископаемых рыб» (*Recherches sur les Poissons Fossiles*, 1830-1843), опубликованное в период с 1833 по 1843 годы. В этом труде он подробно исследовал и описал ископаемые останки рыб, что привело к значительному продвижению в понимании эволюции и развития животных.

Грегор Иоганн Мендель, родившийся 20 июля 1822 года и основным объектом его исследований стал горох. Мендель провел длительные и тщательные эксперименты, скрещивая растения с различными признаками и анализируя наследственные законы. Эти исследования привели к открытию закономерностей наследования признаков, которые сейчас известны как законы Менделя. В 1865 году он опубликовал свои результаты в работе «Опыты над растительными гибридами», где систематизировал и изложил основные законы наследственности. Это стало важным вкладом в развитии генетики и биологии. Мендель также проявил интерес к эволюционным идеям своего времени, включая теорию естественного отбора Чарльза Дарвина. Однако он сохранял убеждение в божественном замысле в процессе эволюции и видел в естественных законах признаки творческого вмешательства. Это выражалась в его замечаниях относительно работы Дарвина [135].

Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955гг.) был выдающимся ученым и мыслителем, охватившим различные области знаний, включая

палеонтологию, философию, теологию, археологию и антропологию. В своем труде «Феномен человека» Шарден утверждал, что наука и религия являются двумя дополняющими сторонами единого познавательного акта. Он видел в них не противоречие, а возможность более глубокого понимания мира и человеческого существования.

Жан Альбер Годри (16 сентября 1827 – 27 ноября 1908) был выдающимся французским палеонтологом и историком науки, который проявил сильное негативное отношение к гипотетической теории эволюции Чарльза Дарвина. Его значимая работа «Оковы человеческих животных в геологических временах» (*Les enchainements du monde animal dans les temps géologiques*) является одной из ключевых публикаций в его научном наследии. В этой книге он исследовал связь между фауной палеозоя, мезозоя и третичного периода, утверждая, что в истории животного мира присутствует определенный план, который он понимал как божественный. Он считал, что палеонтология – это изучение этого божественного плана, в котором Бог является первопричиной сил жизни, разума и эволюции.

Американский астроном *Роберт Ястров* (07.09.1925 – 08.02.2008гг.) заявил о своей убежденности в существовании Бога и утверждал, что обнаружил доказательства этого убеждения. В своем труде «В начале: Космология с позиции современной физики» (*In the Beginning: Cosmology from the Perspective of Modern Physics*"), изданный в 1981 году, Ястров отмечал, что ученые не могут предоставить четкий ответ на вопрос о происхождении жизни, поскольку им не удалось воссоздать процесс сотворения жизни из

Алтухов Юрий Петрович (1936-2006) доктор биологических наук, академик Российской академии наук, в своей статье «Внутривидовое генетическое разнообразие: мониторинг и принципы сохранения» (1997) высказывает мысль о существовании Творца. Он отмечает, что его исследования, привели его к убеждению в том, что происхождение как человека, так и обычных биологических видов не может быть случайным.

Алтухов утверждает, что каждый биологический вид строго сохраняет свою уникальность, которая не сводится к мелким адаптациям к среде, как это может предполагаться. Он указывает на то, что основные характеристики видов связаны с мономорфной частью генома, которая определяет их уникальность. Изменения в этих генах, по его мнению, часто приводят к летальным последствиям, что свидетельствует о том, что окружающий мир не может быть объяснен просто естественным отбором [13].

Фрейд Хойл (24.06.1915 – 20.08.2001) – выдающийся британский астроном и космолог. Ему приписывается первичное использование термина «Большой взрыв» для описания модели Вселенной, отличной от той, которую он сам предпочитал. В своих размышлениях о естественном отборе он использовал известную аналогию, говоря: «Вероятность того, что высшие формы жизни возникли именно таким образом, сравнима с вероятностью того, что ураган, сметая мусорную свалку, может попутно собрать Боинг-747» [229].

Пьер-Поль Грасс (1895-1985гг.) был известным зоологом, профессором. В своем труде «Эволюция живых организмов» (1977), Грасс отмечал, что мнение о том, что изменения в популяции напрямую связаны с генетическим балансом, не подтверждается никакими фактами. Он считал, что эти представления остаются лишь предположениями и не могут быть опираться на научные доказательства.

Майкл Бихи (Behe) был профессором биохимии в университете Лихай (Lehigh). Его книга «Черный ящик Дарвина» (Darwin's Black Box) вызвала большой интерес в научном сообществе и за ее пределами. Он высказывал сомнения относительно основной концепции дарвинизма, а именно «случайных мутаций», и предложил понятие «несводимой сложности». Это означает, что некоторые системы, состоящие из множества частей, перестают функционировать, если убрать хотя бы одну из них. Дуглас Экс молекулярный биолог и автор книги «Неоспоримо: как биология подтверждает нашу интуицию о том, что жизнь устроена» (2016) подтверждал это утверждение, указывая на математические расчеты, согласно которым лишь одна из 10^{74}

случайных комбинаций кодирующих белковых генов может привести к ф

Майкл Джон Дентон (род. 25 августа 1943) – биохимик и молекулярный биолог, английский ученый. В своей книге «Эволюция: теория в кризисе» «*Evolution. A Theory in Crisis*», опубликованной в 1985 году, он выявил ряд ошибок неodarвинизма и заявил: «Микроэволюция не может просто перетечь в макроэволюцию, как утверждают Дарвин и синтетическая теория эволюции. Можно привести аналогию с поведением сложных систем, таких как грамматические предложения, часы или автомобили, которые не могут превратиться в совершенно другие системы путем постепенной замены отдельных мелких частей, таких как буквы или колеса, без потери работоспособности. Для такого преобразования требуется одновременное внесение нескольких крупных изменений».

Джозеф У. Торнтон (род. 9 марта 1965) – американский биолог и Роберт Десалл – американский биолог, куратор в Американском музее естественной истории и ведущий научный сотрудник Института сравнительной геномики имени Саклера. В их совместной работе «Эволюция и гомология семейства генов: геномика встречается с филогенетикой», опубликованной в «Ежегодном обзоре геномики и генетики человека» ("Gene Family Evolution and Homology: Genomics Meets Phylogenetics," *Annual Review of Genomics and Human Genetics* (2000), отмечается: «Остается загадкой, как ненаправленный процесс мутаций мог создать, вместе с естественным отбором, тысячи белков с разнообразными и хорошо оптимизированными функциями» (Ежегодный обзор геномики и генетики человека 1:41-73 (2000) [83, 155].

Таким образом, эволюционисты, включая самых известных, отвергли единственное рациональное обоснование науки, тогда как у противников эволюционной теории, напротив, имеется такое обоснование. Сегодня научные факты подтверждают, что между людьми и обезьянами существует значительная разница. Это порождает естественные вопросы у ученых, включая вопрос о том, почему существуют «низшие» семейства приматов, но

не обнаружены промежуточные формы. На сегодняшний день мы видим лишь шимпанзе, горилл и орангутангов, но «обезьянолюдей» еще не обнаружено. Поэтому удивительно, что большая часть современной науки была основана учеными, верящими теорию сотворения мира. Хотя это может вызывать удивление у некоторых. Список ученых-антиэволюционистов внушителен и включает в себя таких знаменитостей, как: Ньютон, Фарадей, Максвелл, Кельвин (Физика); Бойль, Дальтон, Рамсей (Химия); Рей, Линней, Мендель, Пастер, Вирхов, Агассиц (Биология); Стено, Вудворд, Брюстер, Бакленд, Кювье (Геология); Коперник, Галилей, Кеплер, Гершель, Маундер (Астрономия); Паскаль, Лейбниц, Эйлер (Математика).

Проанализировать исследования ученых в области эволюции, мы пришли к следующим выводам:

- Эволюционная теория представляет собой концепцию, которая трудно поддается эмпирической проверке. Любые наблюдения можно интерпретировать в рамках этой теории, что делает ее опровержение затруднительным.

- Процессы эволюции в дарвинском понимании не наблюдаются в течение жизни одного человека. Они развиваются на протяжении длительных периодов времени, выходящих за пределы человеческой жизни.

Понимание этих выводов имеет важное значение для анализа роли идеологии в обществе и разработки более эффективных подходов к научным исследованиям.

1.2. Темпоральный анализ феномена идеологии

Следовательно, рассмотрение идеологии вне контекста эволюции является невозможным, поскольку идеология возникает как продукт мыслительного процесса, а ее содержание и формы формируются в общественном сознании. Теперь мы проведем литературно-аналитический обзор научно-философских работ, посвященных проблемам идеологии. Литературы по объекту и предмету исследования условно подразделяется на три группы.

Первой группой работ, раскрывающих тему, являются труды выдающегося французского философа, политика и экономиста Антуана Луи Клода Дестюта де Траси 20.07.1754 – 09.03.1836 (фр. Antoine Louis Claude Destutt de Tracy). Его главный труд, «Начала идеологии», состоит из четырех томов: - первый том «Проект [курса] начал идеологии для центральных школ»; - второй том «Грамматика»; - третий том «Логика»; - четвертый том «Трактат о воле и ее проявлениях» [70, 235].

В этих томах идеология рассматривается как наука о формировании идей, их трансформации, а также об универсальных и непреложных законах воздействия на жизнь отдельных социальных групп, классов и собственности. По мнению Де Траси, она не должна существенно отличаться, например, от других наук, подобно тому, как зоология превосходит их интегративной ролью в социальном познании.

Идеология задумывалась как замена философии в качестве основы всех наук, играя важную интегративную роль в объединении всего социального познания. Разум, по мнению ее сторонников, должен был выступать в качестве создателя идей, а его действия должны были быть предсказуемы, подобно законам всемирного тяготения. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса, таких как «Немецкая идеология» и «Святое семейство», идеология рассматривается как особый мыслительный процесс. В этих трудах субъекты идеологии отрицают связь между структурой определенного класса материальных интересов и объективными мотивационными силами деятельности, постоянно поддерживая иллюзию абсолютной независимости социальных идей. Субъекты идеологии, согласно Марксу и Энгельсу, отрицают связь между структурой определенного класса материальных интересов и объективными мотивационными силами деятельности. Они поддерживают иллюзию абсолютной независимости социальных идей, это означает, что они склонны рассматривать свои идеи как производное от своего мышления и личного

опыта, а не как результат влияния социальных и экономических условий [143, 137].

Таким образом, взгляды Маркса и Энгельса на идеологию выделяют важные аспекты ее роли в обществе и подчеркивают необходимость анализа социальных, экономических и политических условий, которые формируют основы идеологического мышления.

Карл Маннгейм (27 марта 1893, Будапешт – 9 января 1947, Лондон) был немецким и британским политическим философом и социологом, известным как основатель направления социологии знания. В своей знаменитой философско-политической книге «Идеология и утопия», выпущенной в 1929 году, Маннгейм говорит о природе идеологии и утопического сознания как важнейших факторах политического бытия и социологии знания. По его мнению, исследование процесса социологии сознания имеет огромное значение, поскольку объясняет закономерности и правила участия независимых людей в политической жизни общества. Маннгейм развивал понятие «социологии знания», отмечая, что любая мысль возникает и формируется в социальном пространстве, а задача социологии знания заключается в соотношении идейно-духовных постулатов с социальным положением их представителей общества. Часто такие мысли формируются неосознанно. Он писал: «Индивид сам создает тип языка и мышления, который мы связываем с ним. Он использует язык и принимает мышление, характерные для своей социальной группы» [109, 479].

Кроме того, источники дополняют работы зарубежных авторов, некоторые из которых осмысливают феномен идеологии с философской и мировоззренческой точек зрения. Луи Пьер Альтюссер (16 октября 1918 – 22 октября 1990) был французским философом-неомарксистом XX века, одним из самых влиятельных представителей западного марксизма и создателем структуралистского марксизма. В философских трудах, таких как «За Маркса» и «Читать «Капитал»», автор подходит к идеологии как к комплексу взглядов, ценностей и убеждений, которые формируются в определенной социальной

среде и определяют отношение человека к обществу, экономике и политике. Эти идеологии, в свою очередь, оказывают влияние на формирование мировоззрения индивида и его понимание окружающего мира. В работе «Идеология и идеологические аппараты государства» автор исследует роль идеологии в обществе и ее взаимосвязь с государственными институтами и механизмами власти. Анализируются механизмы формирования и распространения идеологических концепций, а также их роль в поддержании стабильности и легитимности политической системы. Таким образом, в этих работах идеология рассматривается как основа мировоззрения, оказывающая значительное влияние на поведение и деятельность людей в обществе, а также как важный инструмент формирования и поддержания власти.

Евгений Михайлович Бобосов (родился 23 февраля 1931 года) – советский и белорусский философ, культуролог и социолог. В его книге «Основы идеологии современного государства» производится анализ и характеристика феномена идеологии на основе обобщений фактического материала. В этом исследовании рассматриваются природа, структура, функции и особенности выражения идеологии, а также ее роль в различных формах общественного строя. Освещается диалектическое взаимодействие с наукой. В одной из высказываний Бобосов пишет: «Сущность идеологии – это не только система идей, взглядов, ценностных установок и верований, но также установление связи между мировоззрением и нормами поведения людей» [26, 8]. Это утверждение подчеркивает не только содержание идеологии как комплекса идей и ценностей, но также ее влияние на поведение и действия людей в обществе.

Книга «Основы идеологии современного государства», написанная Евгением Михайловичем Бобосовым, представляет собой исследование сущности и роли идеологии в современном обществе. В ней производится анализ не только структуры и функций идеологии, но и ее влияние на формирование общественных отношений и поведение людей. Автор подробно рассматривает, как идеологи влияет на политическую систему и

формирование государственной политики, а также как она связана с социальными нормами и ценностями. Особое внимание уделяется диалектическому взаимодействию идеологии с наукой и другими сферами общественной жизни. Книга основана на обширном фактическом материале и содержит многочисленные примеры из современной политической и социальной практики. Автор стремится не только описать идеологию как явление, но и объяснить ее роль и значение в современном мире. «Основы идеологии современного государства» является значимым вкладом в исследование политической теории и социологии, предлагая читателям глубокий анализ идеологических процессов в современном обществе.

Пьер Бурдьё (1930-2002) считается одним из ведущих социологов и философов нашего времени. В его работах, таких как «Социология политики», «Социология социального пространства» и «Социальное пространство: поля и практики», ключевым понятием является габитус – система восприятия, мышления и поведения [43, 57], габитус формируется, определяется и структурируется социальной траекторией агента. Социальная траектория агента – это его социальная и статусная траектория, изменяющаяся в течение его жизни. Важно отметить, что габитус не является простым отражением жизни человека, и не является ни вынужденным, ни желательным, ни социально обусловленным, ни социально детерминированным. Он определяется условиями, предпосылками, программой, причинами и обстоятельствами социализации.

Антонио Грамши (22 января 1891, Атес, Сардиния – 27 апреля 1937, Рим) был итальянским политическим деятелем и философом-марксистом, который сыграл ключевую роль в формировании Итальянской коммунистической партии (ИКП). Он провел анализ причин неудачи европейских революций в странах как Германия, Венгрия и Италия, пришедший к выводу, что буржуазия в передовых капиталистических странах удерживала власть не только с помощью силовых структур государства, но и с помощью «силы привычки» народа – идеологического, политического и

морального подчинения. Грамши считал, что революционные попытки итальянских рабочих потерпели неудачи не из-за применения силовых методов государства, а потому, что руководство Италии объявило «нейтралитет», чтобы не провоцировать народ, и люди проверили лидерам профсоюзов. Он подчеркивал, что господство капиталистического класса не может основываться только на экономических факторах, и требует использования политической силы через идеологический аппарат. Именно через него обеспечивается согласие подчиненных классов, а институты гражданского общества могут выполнять функции этого идеологического аппарата [65, 246].

В исследованиях *М. В. Ильина* (28 августа 1948 года) идеология рассматривается как инструмент символической гегемонии, служащий интересам правящего класса. Он указывает на то, что идеологическое доминирование представляет собой предпочтительный механизм для удержания политической власти среди представителей государственного аппарата, поскольку экономические факторы не обладают такой консолидирующей силой. В своих работах Ильин выделяет несколько основных аспектов модернизации политического сознания. Он утверждает, что процесс модернизации включает в себя темпорализацию (появление «горизонта ожиданий» и осознание историчности мышления), демократизацию (распространение новых нормативных стандартов на широкие массы населения), идеологизацию (генерализацию понятий и моделируемых ими институтов – от партикуляризма к универсализму) и политизацию (обратное воздействие понятий, мифов, дискурсов на политические процессы в качестве планируемой и целенаправленной деятельности) [92, 78-89].

Эрнст Кассирер (1874=1945) был немецким философом-неокантианцем, чьи основные работы включают «Философию символических форм», «Опыт о человеке», «Познание действительности» и «Технику современных политических мифов». В своих трудах он изучает идеологическую роль мифа

в обществе. По мнению Кассирера, когда экономические и социальные сферы общества сталкиваются с кризисом и приближаются к краху, возникает паническое настроение среди населения, и все реальные способы решения проблем исчерпываются. Эти обстоятельства становятся почвой для возникновения политических мифов, или идеологий. Мифы, согласно Кассиреру, не только оказывают воздействие на общественное сознание простым запретом, но и стремятся воздействовать на более глубокий уровень – на психику и мировоззрение общества. Сторонники «политической мифологии» пытаются изменить менталитет людей любыми средствами, чтобы контролировать их поведение в будущем» [104, 286]. Кассирер сравнивает политические мифы с змеей, которая пытается парализовать свою жертву перед тем, как проглотить ее. Люди поддаются этому воздействию без особого сопротивления, они становятся подчиненными и покорными значительно раньше, чем осознают происходящее. Он отмечает, что мифы не могут быть полностью удалены из сознания масс, но их можно подавлять и подчинять для того, чтобы критический момент контролировать сознание и настроение людей [104,284].

Герберт Маркузе (1898-1979) – выдающийся немецкий и американский философ и социолог XX века. Его знаменитая книга «Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества», опубликованная в 1964 году, принесла ему всемирную известность. В этом произведении Маркузе критически анализировал ценности современной человеческой цивилизации, обнаруживая пробелы и недостатки капитализма и разрабатывая свою собственную концепцию. Согласно Маркузе, «одномерный человек» - это индивидуум, подчиненный массовой культуре, телевидению, рекламе и комиксам, который утратил способность к самостоятельному мышлению и оценке своего места в обществе [136, 305]. Он представляет собой продукт системы, которая навязывает ему ложные потребности и закрепляет социальные проблемы, такие как тяжелый труд, агрессивность, нищета и несправедливость. Маркузе утверждал, что

большинство людей ограничиваются тем, что уже есть, вместо того чтобы стремиться к тому, что может или должно быть. Он видел в этом явление проявления идеологии, которая формирует поведение и мышление людей» [137, 6-7]. Одной из ключевых идей Маркузе был концепт «Великого отказа», который представлял собой отказ от угнетающей цивилизации и ее ценностей, а также отказ от сотрудничества с существующими социальными институтами. Это была борьба за освобождение от идеологического порабощения и за право на самоопределение.

Ульрих Матц (1937-2004) – выдающийся немецкий ученый и политолог современности. Он известен своим интересом к идеологии и политической теории. Его работы посвящены в основном анализу влияния идеологии на политические процессы в современном обществе. В своем труде «Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна» Матц обращается к различным концепциям идеологии, но наибольшее внимание уделяет определению, предложенному Э. Шилсом [152, 29].

Эдвард Шилс, американский социолог и политолог, считается одним из ведущих специалистов в области идеологических исследований. Его работа «Идеология и социальная структура» представляет собой важный вклад в изучение взаимосвязи между идеологией и общественной жизнью. Для Ульриха Матца концепция Э. Шилса оказалась наиболее удачной, поскольку она уделяет внимание не только системе ценностей в обществе, но и их роли в легитимизации существующего политического порядка. Матц считал, что идеология играет важную роль в стабилизации общества в периоды социальных кризисов, предоставляя ориентир и утверждая определенные ценности и установки.

Исходя из этой концепции, У. Матц разработал свою собственную интерпретацию феномена идеологии. Он подчеркивал, что идеология является не просто набором абстрактных идей, а конкретным инструментом формирования и поддержания политической стабильности и социальной координации в обществе. Он подчеркивает, что в идеологии группа людей

осознает свое положение в обществе, выражает свои потребности и интересы, а также формулирует свои цели и стремления. В современной науке группы людей, являющейся субъектами политических процессов, называются субъектами политики, и их взаимодействие с идеологией определяется как детерминанта политики [152, 29]. В конце прошлого века наблюдалась развитие идеологической теории. Некоторые известные ученые высказывали идею отказа от идеологии в целом, отражая тем самым изменяющиеся тенденции в общественном мышлении.

Сторонники концепции «деидеологизации», такие как американские социологи Э. Шилс, Д. Белл, С. Липсет, а также французский мыслитель Р. Арон и представители Франкфуртской школы, включая выдающегося немецкого философа и социолога *Юргена Хабермаса*, аргументировали, что в современном обществе происходит снижение значимости идеологии в политической и социальной сферах. В своем сборнике статей «Техника и наука как идеология», опубликованном в Москве в 2007 году, Хабермас затрагивает вопросы, связанные с развитием технологий и наук в контексте их влияния на общество и идеологи. Он выражает мнение, что в современном технократическом обществе классовая борьба становится менее очевидной, поскольку социальные, экономические и политические интересы уже находятся за пределами исключительно экономической сферы. Хабермас рассматривает идеологию как часть социокультурной среды, формирующуюся в контексте технологического развития и изменения социальных отношений. Он указывает на то, что в условиях современного общества идеология может приобретать новые формы и проявления, связанные с технологическими изменениями и динамикой социальных процессов. Таким образом, «деидеологизации» признает изменение роли и значение идеологии в современном обществе, а Хабермас в своих работах вносит важный вклад в понимание этого процесса, а также его влияния на политическую и социальную динамику.

Юрген Хабермас в своей работе «Техника и наука как идеология» представляет свою концепцию, согласно которой научно-технический прогресс играет решающую роль в формировании идеологии современного общества. Он утверждает, что в условиях позднего капитализма межклассовые противоречия остаются не только латентными, но и «умиротворенными» благодаря политике компенсации ущерба, которая направлена на сохранение лояльности наемного труда и предотвращение конфликтов [224, 93]. По мнению Хабермаса, научно-технический прогресс становится основой для формирования идеологии, и поэтому необходимо освободить общество от идеологического порабощения. Он критикует философскую школу структурного функционализма, представленную Никласом Луманом, который придавал идеологии роль консолидации и стабилизации общества.

Сторонники структурного функционализма отрицательно относились к концепции «деидеологизации», считая, что идеология играет важную функциональную роль в обществе, мотивируя людей к определенному поведению. Однако Хабермас возражал, утверждая, что даже если идеология выполняет определенные функции в обществе, это не означает, что она является истинной или правильной. Таким образом, он подчеркивал важность освобождения общества от идеологического влияния, чтобы обеспечить свободу мысли и самоопределение индивидов. Хабермас представляет современное понимание стабилизирующей функции идеологии как инструмента, укрепляющего отношения господства, а не всей социальной системы. Он утверждает, что в современных условиях стабилизирующая роль идеологий, и они поддерживаются в основном через контроль над средствами массовой информации. В своей работе он выделяет две основные формы идеологии. Политическая идеология, характерная для прошлых эпох, играла ключевую роль в формировании социальных отношений и структур. Однако с развитием индустриального общества возникла новая форма идеологии, которую Хабермас называет «современной идеологией» или инженерным (технократическим) сознанием. Согласно Хабермасу, современная идеология

свободна от элементов «ложного сознания», характерных для более ранних идеологий. Она основана на научных и технических знаниях и направлена на обеспечение эффективного функционирования общества в условиях технического прогресса и индустриализации.

Карл Ясперс (23.02. 1883 – 26.02.1969гг), выдающийся немецкий философ и один из ключевых представителей экзистенциализма, в своем труде «Смысл и назначение истории» вводит понятие идеологии как системы идей и представлений, которые служат мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, но на самом деле являются формой самообмана и маскировки собственных интересов. Ясперс утверждает, что идеология лишена позитивных, научных начал и полностью завуалирована предвзятостью и манипуляцией. Для него идеология не имеет основанная в научных фактах или теориях, а является примитивным оружием пропаганды, направленным на консолидацию масс и ликвидацию политических оппонентов [257, 147].

Таким образом, Карл Ясперс рассматривает идеологию как инструмент политической борьбы, лишенный научной обоснованности и направленный на манипуляцию сознанием и массовую мобилизацию в интересах определенных групп или идеологических установок. Его анализ идеологии в XX веке подчеркивает ее деструктивный характер и опасность для свободы мысли и человеческой автономии.

Ученые относящейся ко второй группе принадлежат к деидеологическому движению. В их трудах фокусируются на изучении различных аспектов формирования духовно-культурной среды общества и исследуются социально-политические аспекты идеологии, а также ее влияние на общественные процессы и структуры. Деидеологическое движение стремится к отказу от идеологического влияния на общественные отношения и политические процессы. Оно призывает к рациональному и объективному анализу социальных явлений и принятию решений на основе фактов и обоснованных аргументов, а не на основе идеологических установок или предвзятых взглядов. Ученые, принадлежащие к этому движению, исследуют

механизмы формирования и распространения идеологических концепций, их влияние на поведение и мировоззрение людей, а также возможные пути преодоления идеологических противоречий в обществе. Деидеологическое движение акцентирует внимание на рациональном и научном подходе к изучению общественных явлений, стремясь к созданию более объективной и прагматичной основы для принятия решений в политике, экономике и других сферах общественной жизни.

Раймон Арон, французский философ, социолог и политолог, стал известным благодаря своей книге «Демократия и тоталитаризм», где он исследовал политические режимы XX века и привносил новые взгляды на идеологию. В своих работах включая «Демократию и тоталитаризм», Арон поддерживал идею отказа от идеологии в политической сфере. Он выдвинул тезис о «конце идеологии» в западных странах, основываясь на предположении, что после Второй мировой войны произошел компромисс между либеральными, демократическими и социалистическими ценностями. Этот компромисс помог смягчить идеологические разногласия и способствовал интеграции различных политических направлений. Арон также проводил сравнительный анализ тоталитарных режимов, таких как коммунизм в Советском Союзе, национал-социализм в Германии и фашизм в Италии. Он отмечал, что несмотря на идеологические различия между этими режимами, все они являются тоталитарными. Арон выделял общие черты революционных партий, которые, по его мнению, приводят к тоталитаризму, такие как масштабность устремлений, радикальность позиций и выбор самых крайних средств для достижения своих целей. Таким образом, Раймон Арон в своих работах подчеркивал опасность идеологии в политической сфере и анализировал тоталитарные режимы с зрения их структуры и методов управления» [20, 114]. Его вклад в понимание политической теории и истории был значительным, и его работы остаются актуальными и в наше время.

Даниэль Белл (1919-2011) был американским социологом и теоретиком, пионером технократического подхода в социальной философии. Он является

одним из основоположников концепции «конца идеологии» и теории «постиндустриального общества». Его философские идеи были изложены в двух работах: «Конец идеологии» (1960 год) и «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 год). Белл утверждал, что в новой эпохе социальные революции уступают место научно-техническим преобразованиям. В таком обществе традиционные идеологии теряют свою важность и необходимость, а предлагаемые ими модели мироустройства отвергаются. Он также высказал мнение о том, что роль и существование идеологии идентичны. Белл развил идеи Карла Маркса, утверждая, что идеология – это образ реальности, навязываемый сверху (правлящей элитой). Однако со временем эта элита перестает выступать в роли передатчика идеологии, что приводит к распространению образа жизни, прав, норм и ценностей, ранее характерных только для высших классов, на все население [33, 13].

Сеймур Мартин Липсет (1922-2006) был американским социологом и политологом, считающимся одним из основоположников теории модернизации. Его множество монографий оставили значительный след, однако его основной и наиболее популярной работой считается книга «Политический человек: социальные основания политики». В этой книге Липсет ставит целью стратегическое определение ценностей и постановку целей. Как отмечает сам автор, в этой книге представлены его «основные интеллектуальные интересы и личные ценности более полно, нежели в любых предшествующих публикациях» [132, 14]. По мнению Липсета, «политическое согласие в западном обществе все больше приводит к единому взгляду на проблемы, которые раньше острым образом разделяли левых и правых. Это идеологическое соглашение, которое можно назвать «консервативным социализмом», становится доминирующей идеологией в большинстве партий развитых государств Европы и Америки» [132, 202].

Эдвард Шилз (1901-1995) – выдающийся американский социолог, яркий представитель структурного функционализма. Одним из ключевых аспектов его работы было исследование значения идеологии в социальном контексте.

По концепции Шилза, идеология становится актуальной лишь в периоды серьезных общественных кризисов, являясь системой убеждений, которая приобретает силу веры и обладает огромным ориентационным потенциалом. Идеология, как политическое мировоззрение, представляет собой систему ценностей, способную нарушить состояние социальной аномии, вызванное кризисом. Новая система ценностей и ориентации возникает как реакция на несоответствие между растущими потребностями социальных групп и существующими ценностями и нормами. Время, когда прежняя система ценностей теряет свою ориентационную и мобилизационную силу, обозначает начало социальной аномии и стимулирует формирование новых идей. Исторический обзор предложенный Шилзом от XVIII века и далее показывает, как наиболее важные идеологии, такие как либерализм, социализм, коммунизм, национал-социализм, предлагали интерпретации общественного прогресса, соответствующие конкретным обществам в конкретных исторических контекстах [153, 130-131].

Научные труды современных российских ученых, таких как *Т.А. Алексеев* (1947г.), представляют значительный интерес для познания. В ее книге «Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения» освещаются ключевые направления развития политической мысли на Западе в XX-XXI веках. Автор обращается к идеологии в широком контексте, особенно в историческом, чтобы раскрыть мировоззрение, а также нечетко выраженные ценности и ориентации, которыми обычно руководствуется общественное мнение. Это позволяет проследить генетическую цепь идеологического мышления.

Другими словами, идеология и идеологические образцы мышления играют роль посредников, через которых вопросы внешней политики передаются и воспринимаются массовым обществом. Важно подчеркнуть, что в эпоху демократии и массовой политики идеология представляет собой своего рода «двустороннюю улицу» - верования и действия правителей формируются под воздействием ценностей «низов», в то время как они также

имеют способность оказывать влияние на общественное мнение «сверху». В конечном итоге, идеологическое мышление формирует коллективное сознание общества [11, 46].

Гаджиев К.С. (1940-2021) был выдающимся российским ученым в области политологии и истории. Его научные труды оказали значительное влияние на развитие современной политической мысли. Одной из наиболее интересных книг для исследования является «Имидж государства в конфликте идеологий», в которой автор исследует роль и функции идеологии в современном биполярном мире. В своей книге Гаджиев пытается осветить и проанализировать различные аспекты идеологической трансформации в условиях глобализации и институционализации политического мира. Он подчеркивает, что идеология тесно связана с формированием и институционализацией национальных идей и государства. Гаджиев указывает, что в течение последних двух-трех столетий идеология и национализм взаимодополняли друг друга и стимулировали свое развитие. Он подчеркивает, что в XX веке оба эти феномена стали универсальными и использовались для обозначения широкого спектра явлений в обществе. Этот цитатный отрывок акцентирует глубокое понимание Гаджиевым взаимосвязи между идеологией и формированием национальных государственных идентичностей, а также их эволюции на протяжении истории [57, 7].

Сергей Григорьевич Кара-Мурза (род.1939) – выдающийся российский политолог, философ и социолог, чьи работы в области идеологии и политической науки получили широкое признание. Он является автором множества исследований и публикаций, посвященных идеологии и ее роли в современном обществе. Одной из важных работ является книга «Идеология и мать ее наука», в которой Кара-Мурза исследует сущность и функции идеологии, а также ее влияние на политические и социальные процессы. В этой книге он подробно анализирует различные аспекты идеологического мышления, отмечает его эволюцию на протяжении истории и рассматривает роль идеологии в формировании общественных ценностей и норм [103, 5].

Кара-Мурза также известен своими работами по политической философии и теории государства. Его исследования позволяют глубже понять сущность и значение идеологии в современном мире и ее влияние на политические процессы и социальные изменения.

Ольга Юрьевна Малинова (род.1962), российский политолог и философ, акцентирует на важности идеологий для современных политических сообществ. Одной из ее значимых работ является книга под названием «Духовные скрепы как государственная идеология», которая была опубликована в журнале «Россия в глобальном мире» в 2014 году. Эта книга освещает роль духовных ценностей и идеологии в современной политической практике и анализирует их влияние на формирование государственной политики и общественного сознания. По ее мнению, идеологии играют ключевую роль в структурировании обсуждения общественных проблем, способствуют выработке альтернатив и помогают гражданам ориентироваться в политической среде. В связи с этим властвующей элите необходимо заниматься «производством смыслов», то есть активно формировать идеологические концепции и направления, которые бы обеспечивали стабильность и легитимность ее власти. Малинова подчеркивает, что чем более серьезно элита подходит к этой задаче, тем эффективнее функционирует политическая система [138, 122].

Георгий Иванович Мусихин (род.1960 г.) – известный российский ученый, чьи исследования в области политической науки и идеологии имеют большое значение для современной академической общественной дискуссии. Его книга «Очерки теории идеологии», опубликованная в 2013 году, представляет собой обширный научный анализ основных идеологических направлений, таких как либерализм, социализм, консерватизм и популизм. В этой книге Мусихин исследует сущность идеологии и ее влияние на формирование политических направлений и политическую практику. Он пишет следующее «Сущность идеологии всегда ограничена, но процесс селекции, запускаемый идеологией, создает чувственную и понятийную

структуру, которую мы принимаем как «политические животные». Иными словами, идеология не является простым отражением политических направлений, идеологии претендуют на то, чтобы формировать эти направления» [157, 13].

Представитель современной российской общественной науки, философ *Георгий Иванович Мусихин* (1928-2004), предлагает следующее определение идеологии: «Это комплекс политических, правовых, этических, эстетических, философских и религиозных взглядов и ценностных предпочтений, которые вытекают из интересов и стремлений определенных социальных групп, выступают по форме или по существу как выражение потребностей всего общества, нации, государства и которые включают в себя регулятивные, социально-ориентирующие и актуально-действенные рекомендации, императивы и предписания» [186, 152].

Исследования *А.И. Соловьева*, политолога (родился в 1951 году), сосредоточены на анализе роли идеологии в формировании коллективного и индивидуального сознания. В своих исследованиях он обращается к вопросам идеологии на ценности общества, моральные установки и политические позиции. Соловьев отмечает, что идеология формирует ценностные ориентации, которые проникают как в коллективное, так и в индивидуальное сознание. Он указывает на то, что идеологические представления не только упорядочивают мнения и политические взгляды, но и способствуют формированию определенных моральных установок и предвзятых отношений к оценкам и способностям.

В книге «Политическая идеология: логика исторической эволюции» *А.И. Соловьев* анализирует процесс развития политических идеологий на протяжении истории. Он исследует, как идеологии менялись в соответствии с изменяющимися общественными и политическими условиями, а также их влияние на формирование общественного сознания и политическую практику. Автор подчеркивает, что идеология выполняет компенсаторную функцию, создавая чувство гордости и коллективного патриотизма среди сторонников

определенной идеологии. Он также отмечает, что идеология может провоцировать надежды на справедливость и лучшее будущее среди людей, которые разделяют эти идеологические принципы и цели [198, 5].

Л.Г. Фишман (1971), российский ученый, обладает широким научным спектром интересов, охватывающим области политики, идеологии, этики и литературы. Одним из его значимых научных вкладов является коллективная монография «Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов». В этой монографии, посвященной важному социально-политическому фактору современных обществ, Фишман подчеркивает роль идеологий как источников стратегий для обоснования как старых, так и новых ценностей. Идеологии, по его мнению, являются рациональными конструкциями, которые обращаются к авторитету науки и претендуют на всеобщность, аналогичную той, на какую претендуют религии. В этой работе Фишман анализирует эволюцию идеологий в современной России, их влияние на политическую сферу и общественную жизнь, а также роль идеологий в формировании ценностных ориентаций и легитимации политической власти. Он подчеркивает, что идеологии играют важную роль в формировании и стабилизации общества, обеспечивая определенные ориентиры и цели для социального развития [190, 64-65].

Третья группа исследований охватывает научные работы отечественных ученых, посвященные различным аспектам формирования и функционирования идеологий в современном кыргызстанском обществе. Особое методологическое значение для данной диссертационной работы представляют монографии кыргызстанских исследователей, в которых рассматривается явление национальной и государственной идеологий. Кроме того, эти исследования затрагивают актуальные вопросы, связанные с идеологическим формированием в кыргызском государстве.

Изддревле идеология кыргызского народа, подобно многим другим культурам, формировалась в контексте мифологических представлений, а позже – религиозного мировоззрения, важным аспектом которого был культ

предков. *Б. Аманалиев* в своей монографии «В структуре антропоморфных представлений о духах вера в «арбак» - культ предков – играла немаловажную роль» отмечает значимость культа предков в формировании антропоморфных представлений о духах и их влияние на общественную психологию и религиозные убеждения кыргызского народа [16, 4]. Идеология, вытекающая из культа предков, пронизывала все сферы общественных отношений и формировала их основы. Национальная идеология кыргызского народа прослеживается на протяжении многих веков и сохраняется в мифо-эпических произведениях. Одной из особенностей устно-народного творчества является передача идеологических принципов через художественные образы, что способствовало сохранению и распространению национальных ценностей и укреплению культурной идентичности.

По этому поводу как пишет *Ш. Акмолдоева* ««Манас», «Семетей», «Сейтек» играет особую роль и занимает центральное место в формировании мировоззрения у народов, проживающих на территории Кыргызской Республики. Эти эпосы не только представляют собой богатое устное народное творчество, но и являются духовным наследием, которое близко массовому сознанию. «Манас», как основной эпос из этой трилогии, играет особую роль. Его значение простирается далеко за пределы литературного произведения – он становится основой для государственной идеологии, символизируя единство и идентичность кыргызского народа. Этот эпос служит не просто источником гордости и вдохновения, но и мощным средством для укрепления национального единства. Произведения «Семетей» и «Сейтек» также играют важную роль в формировании мировоззрения и идентичности. Они дополняют «Манас», расширяя понимание национальной культуры и истории, а также вносят вклад в сохранение культурного наследия Кыргызстана» [7]. Таким образом, работы *Ш. Акмолдоевой* подчеркивают, что эпическая трилогия является неотъемлемой частью культурного багажа кыргызского народа и играет ключевую роль в формировании национальной идеологии, способствуя укреплению единства и идентичности народа.

Монография *Г.А. Мукамбаевой* «Манас и право» подчеркивает значимость обычаев в контексте национальной идеологии. Обычаи, как отмечает автор, являются неотъемлемой частью национального права и культуры. В них содержатся ключевые элементы национальной идеологии, которые передаются из поколения в поколение. Соблюдение обычаев осуществляется, как правило, добровольно, но они также имеют контролирующую силу. Это означает, что обычаи функционируют не только как нормы поведения, но и как механизм контроля за соответствием индивидуального и коллективного поведения ценностям и традициям национальной культуры [156, 226].

А. Бейшенбаева подчеркивает, что основой национальной идеологии должно быть глубокое понимание и уважение к менталитету народа. Она призывает учитывать особенности национального менталитета и психологического восприятия мира при разработке и формулировании целей и задач современной реальности. Это означает, что национальная идеология должна быть внимательно адаптирована к особенностям мышления и восприятия мира национальной культуры. Она также отмечает, что философское творчество, направленное на формирование идеологии демократии, должно основываться на двух ключевых принципах: разуме и свободе. Это подразумевает, что национальная идеология должна быть осмысленной и рациональной, учитывая развитие общества и потребности народа, а также должна признавать и защищать права и свободы индивидуумов [36, 74].

К. Иманалиев в своих исследованиях подчеркивает, что национальная идея играет важную роль в формировании национальной идеологии. Он приходит к выводу, что национальная идея прежде всего духовно-нравственный характер, отражая философско-ментальные особенности общества. Хотя национальная идея связана с идеологией и политикой, они не являются ее полным тождеством. Вместе они представляют собой

взаимосвязанные аспекты, где духовные ценности нации консолидируются с основными интересами народа [93, 14].

По мнению *А. Исмаилова* национальная идеология должна основываться на следующих принципах: защита Родины и формирование общенационального менталитета; поддержка единства национального, патриотического и общечеловеческого; стремление к укреплению могущества и силы национального духа и другие аспекты [100, 3]. С другой стороны, *А. Мамбетов* выделяет необходимость разработки государственной идеологии, исходя из общественной морали и принципов демократического общества [142, 43].

В своей книге «Национальная идеология, государство и гражданское общество» *Ч. Нусупов* анализирует происхождение идеологии, а также объясняет, как она взаимодействует с различными аспектами общественного сознания, социальными группами и государством. Автор утверждает, что понятие «национальная идеология» не просто отражает национальную принадлежность социальных групп и классов в историческом обществе, а скорее определяет национальные интересы государства» [165, 283].

Академик *Т. Койчуев* предлагает сформулировать «общенародную идеологию» в виде манифеста, подчеркивая, что «идеология не может быть наложена сверху. По мере развития общества возникает мировоззрение по поводу идеалов общественного развития, формируются ценности и вырабатываются образы и стандарты жизни, которые в совокупности составляют идеологию. Она вырастает из общественной среды. Интеллектуальная элита, как именуются указанные авторы, не формирует, не создает и не выписывает идеологию, а лишь отражает и выражает то, что уже выросло в обществе» [113, 20].

Согласно *Т. Кыштобаеву*, концепция «евразийства» может послужить основой для формирования государственной идеологии «Именно идеология евразийства могла бы интегрировать население Кыргызстана не только внутри

государства, но и за его пределами, стать основой для генерирования далеко идущих планов страны, направленных на различные сферы общественной жизни ...» [121].

В результате анализа исследований ученых по эволюции и идеологии мы приходим к следующим **выводам**:

- Эволюционную теорию нельзя опровергнуть наблюдениями, так как любые наблюдения можно интерпретировать в рамках этой теории. Поэтому она не является строго эмпирической наукой, и ее проверка предоставляется невозможной.

- Эволюция, особенно в том смысле, который предложил Ч. Дарвин, не может быть наблюдаема за жизнь одного человека.

- Сложно определить, эволюционировала ли идеология как элемент общественного сознания. Однако можно предположить, что ее появлению способствовала коллективная деятельность людей. Различные социальные группы воспринимают окружающий мир по-разному, в зависимости от своей собственной коллективной деятельности и выгод, которые они извлекают из нее.

Изучение работ ученых, посвященных идеологии на разных этапах истории, позволило выявить разнообразные подходы и интерпретации этого сложного понятия. Такой темпоральный анализ позволил нам отследить изменения в нашем понимании идеологии со временем, а также оценить различные перспективы и методы изучения этого феномена:

- В ранние исследования (до середины XX века) идеология рассматривалась как система идей, оправдывающих существующий социальный порядок. Основное внимание ученых было сосредоточено на роли идеологии в поддержании власти и угнетении.

- В середине XX века появились более сложные взгляды на идеологию, признающие ее потенциально освободительную роль. Началось исследование того, как идеология формирует индивидуальное и коллективное сознание.

- В поздний XX век и начало XXI века идеология стала рассматриваться как более сложный и многогранный феномен. Ученые начали изучать роль идеологии в социальных движениях, политической мобилизации и формировании культурной идентичности.

- В современных исследованиях акцент делается на взаимодействии идеологии с другими социальными и культурными факторами. Ученые изучают, как идеология формируется и распространяется в цифровую эпоху.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.

§1. Историко- логический подход к сущности идеологии.

Последние двести лет человечества считается эпохой идеологии. В это время уже сложились системы конкурирующих идей и стали неотделимым элементом международного геополитического процесса. В современных условиях роль идеологий в структуре политической системе не снизилось, а увеличилось это связано со значительными геополитическими преобразованиями после распада социалистического лагеря.

Надо сказать, что с момента своего происхождения политика и взаимодействующие с ней различные модели власти испытывались в подтверждении, признании, правомерности общеполитического направления. Идеология, невзирая на то, что в различные исторические периоды ее называли по-разному она выполняла именно эту функцию. Благодаря этому существенную роль в политологии играет проблема связь политики и идеологии.

Термин идеология был введен представителем французского просвещения Антуаном Дестют де Траси. В последующем в философской науке появились разные научные подходы определение на его сущность и содержание. Другими словами, понятие «идеология» со дня своего происхождения пережило несколько заметных преобразований. Французский философ и экономист Дестют де Траси считал, что, как и другие естественные науки идеология тоже является наукой. При этом (идеология) по мнению философа де Траси как наука изучает факторы и закономерности возникновения идей и располагает на базе философии. Основные положения и принципы идеологии согласно де Траси имеют такой же показатель истинности и точность, как и принципы естествознания. В этой связи он говорил следующее: «Эту науку можно назвать идеологией, если исходить только из ее предмета, общей грамматикой, если обращать внимание только на ее средства, и логикой, если рассматривать только ее цель. Однако, как бы ее ни именовать, она обязательно охватывает эти три аспекта, ибо невозможно серьезно заниматься одним из них, не занимаясь с двумя другими. Идеология представляется мне розовым термином, так как наука об идеях включает в себя

и науку об их выражении, и науку о допускаемых ими дедукциях» [237, 50].
Еще он писал «идеология - учения об идеях, которое исследует всеобщие принципы и законы возникновения идей, позволяет тем самым установить твердые основы для политики, этики, воспитания и так далее» [56, 3-4].

В таком же значении идеологии понимали Пьер Жан Жорж Кабанис, Константин Вольней и другие ученые, так и не случилось превратиться в науку или даже ее самостоятельной областью. Тем не менее со времени своего становления «наука идеология», невзирая на НАТО, что ее нельзя относить к числу других социальных наук, так как она является для каждой из них теоретической базой, ядром для политической, нравственной и педагогической наук, она содержит не только научную, но в значительной степени практическую и политическую ориентацию. Согласно де Траси идеология направляет людей к правильному мышлению, поэтому она является исходным пунктом для истинной политической кампании, а также идеология должна стать наукой о принципах политической, социально-экономической жизнедеятельности и инструкцией для политической деятельности [237, 50].

Однако, несмотря на публичное утверждение «основателей науки идеология» со времен Наполеона на понятие «идеология» была негативная реакция. Под идеологией понимали абстрактное учение, концепцию, оторванное от жизни, выдумку идеологов. В частности, Наполеон писал: «Ваши идеологии разрушают все иллюзии, а время иллюзий для отдельных людей, как для народов - время счастья» [236, 256]. Это случилось в результате разногласия между Наполеоном и его «идеологами», в которых видел причину ошибок, поражений собственной внутренней и внешней политики. Спустя время в итоге проигрыша в военных действиях с Российской империей Наполеон отметил: «Учение идеологов - это туманная метафизика, которая каверзно отыскивает первоначальные принципы и на основе которой хотят строить законодательства народов... Все ошибки и несчастья нашей прекрасной Франции следует приписать именно идеологии, этой туманной метафизике, которой придавали слишком много значения, вместо того чтобы,

обрести законы сообразно знанию человеческого сердца и уроки истории» [238, 51-52]. В связи с этим основоположники марксизма отмечали о Наполеоне: «его презрение к промышленным дельцам было дополнением к его презрению к идеологам» [143, 137]. Другими словами высказывание Наполеона является началом традиций европейского анализа идеологии. Это подхвативший во всем мире расширение отрицательное мнение касательно, понятие идеологии связано с представителями марксизма. В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам идеологии имеются несколько способов объяснение: 1) – это применение идеологии в обычном значении для выражения искаженного сознания, идеалистического подхода, согласно которому, реальность представляет собой воплощение идей, мыслей и принципов. Данный подход ярко выражен в книге «Немецкая идеология», в которой немецкая классическая философия вообще и в частности идеи младогегельянцев и «истинный социализм» представителей мелкобуржуазии категорически отбрасываются как идеологемы» [144, 12, 37]. Вместе с тем уточняется понятие идеология. Согласно их концепции, идеология «...считает, что идеи господствуют над миром, идеи и понятия считает определяющими принципами, определенные мысли – таинством материального мира...» [146, 12]. 2) - согласно Ф. Энгельсу тип мыслительного процесса, когда его субъекты – идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определенных классов и объективных побудительных сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей» [248, 83]. 3) Происходящий из этого способ расклада, к реальности складывающийся в проектировании действительности выдается за реальность» [249, 91]. В таком контексте объективная реальность предстает в идеологии в искаженном виде тем самым идеология становится ложным отражением. Таким образом представители марксизма попытались в своих трудах решить этот недостаток. В отличие от идеологических форм, научное сознание, согласно их взгляду укоренено в действительности...» [144, 37, 12].

Различные научные анализы и объективный подход к идеологии давало, по их мнению, материалистическое понимание истории, согласно которому идеология – это феномен общественного сознания, подчиняющийся его общим законам, иными словами, детерминированный общественным бытием, но относительно не зависимый по отношению к общественному бытию. В генезисе идеологии существует преемственность. Это связано с тем, что в рамках идеологии по мере накопления определенного идеологического материала и возникновения каждой новой идеологии, так или иначе отражающей новые общественные условия, она формально примыкает к предыдущей, которая не только исторически предшествует новой идеологии, но и является ее содержательной основой. Это объясняется тем, что идеология отражает сложные взаимоотношения экономических и политических процессов социума.

Следует сказать, что основоположники марксизма не использовали понятие идеология к своей собственной концепции взглядов. Это объясняется тем, что идеология создавалось, прежде всего классовыми интересами господствующего класса и трактовалась как ложное сознание, пытающееся представить их как интересы всего общества. К. Маркс писал «Отношения, разумеется, могут быть выражены только в идеях, и поэтому философы усмотрели своеобразие нового времени в господстве над ним идей и со свержением этого господства идей отождествили порождение свободной индивидуальности. Совершит эту ошибку было с идеологической точки зрения тем легче, что вышеуказанное господство отношений... выступает в сознании самих индивидов как господство идей, а вера в вечность этих идей, т.е. вышеуказанных отношений вещной зависимости, конечно, всячески укрепляется, поддерживается и внушается господствующими классами» [145, 108]. В конечном счете, позиции Маркса и Энгельса определяли как научную теорию социализма, диалектически связанную с эмансипацией рабочего класса. В связи с некоторыми особенностями марксистской теории необходимо

сделать несколько замечаний, обусловленных характером индивидуальности Маркса.

В отношении вопроса об идеологии то марксистская теория и методология в соответствии экономическими и классовыми историческими представлениями вынуждена была, по сути, игнорировать такого рода ключевые компоненты человеческого бытия, как национальная особенность реальных людей и как следствие, их этническое и религиозное сознание. Русский религиозный философ С. Булгаков в своем труде писал: «Маркс остается малодоступен религиозной проблеме, его не беспокоит судьба индивидуальности, он весь поглощен тем, что является общим для всех индивидуальностей, следовательно, не – индивидуальным в них, и это неиндивидуальное, хотя и не в индивидуальное, он обобщает в отвлеченную форму, сравнительно легко отбрасывая то, что остается в личности за вычетом этого неиндивидуального в ней, или со спокойным сердцем приравнивая этот остаток нулю» [42, 53].

В.И. Ленин развил это понятие, и ввел категорию «научная идеология», говоря, что прежние идеологические системы до марксизма, включали в себе научные элементы, но только учение К. Маркса было научной идеологией. Согласно В.И. Ленину марксизм - это научная идеология, а другие (буржуазные) идеологии не имели, по его оценке научного и объективного признака. Он понимал содержание идеологии как совокупность концепций, идей, взглядов В.И. Ленин определяет сущность идеологии как систему теорий, идей, взглядов, выражающих экономическую сферу общественной жизни отражающих интересы того или иного класса» [131, 243].

Основываясь на трактовки марксизма, многие исследователи советской эпохи понимали идеологию как систему взглядов и идей, конкретный тип организации политической сферы общественной жизни. По их мнению именно в идеологии «осознаются и оцениваются отношения людей к деятельности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся

цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [111, 48]. Некоторые ученые (П.В. Алексеев, В.С. Барулин) понимали, что феномен идеологии противоречив, он не выражает содержание идеологии, поскольку «природа идеологии как феномена общественного сознания определена областью общественного интереса» [9, 266]. Как раз этот интерес является гранью между идеологией и наукой, которая в первую очередь занимается отражением объективных законов. Они говорят, что идеология – это явление духовное, поэтому она существует постоянно. Согласно их мнению деления общественного сознания на обыденное и теоретическое в свою очередь является необоснованной [9, 266]. Болгарский философ, марксист В. Иванов дает следующие определения идеологии: «идеология – это систематизированное отражение общественного бытия, которое выражает интересы определенного класса, ...», [87, 25.] еще одно определение, «идеология - это такое общественное сознание, которое в системе взглядов, идей и теорий отражает общественное бытие, общественные отношения и явления, выражает интересы того или иного класса, является руководством к действию класса и его партии» [87, 41].

Как отмечают эти ученые, идеология – это прежде всего доктрина, определяющая динамику социума на базе знаний о мире и место индивида в нем. Идеология отображает духовную мощь людей, демонстрирует ее интересы использует ту модель, которая наиболее подходит к данному обществу. Теоретическое содержание появляется прежде всего в идеологической структуре общества. Социальные доктрины и концепции, такие как философские, правовые, политические, экономические и социологические идеи и ценности составляют основу идеологии. Вышеперечисленные доктрины выражают обширную и многообразную сущности реального мира и положение индивида в нем. Собственно эти теории и концепции раскрывают суть любой идеологии, ее возможность истолковывать окружающий человека мир и обеспечивать регулятивы

поведение людей в обществе.

Марксистское определение идеологии действительно подчеркивает ее массовый, иллюзорный и монополистический характер в антагонистических обществах. Представители марксизма рассматривают идеологию как набор искаженных представлений, которые служат интересам определенных социальных классов и маскируют их экономическую и политическую превосходство. Но при этом здесь необходимо отметить, что марксистское определение идеологии имеет некоторую односторонность. Оно сводится к классовой принадлежности идеологии в ключе социально – экономического предопределение. Это означает, что марксисты считают, что идеология является отражением интересов и доминирующей идеологии господствующего класса. Примечательно отметить, что существуют и другие концепции к пониманию идеологии, которые уделяют внимание не только классовому характеру, но и факторам, таким как культурные, религиозные, национальные и гендерные аспекты. Эти подходы рассматривают идеологию как более широкое явление, которое может быть связано с различными социальными группами и интересами. Таким образом, марксистское определение идеологии имеет свои ограничения, и существуют иные теории, которые предлагают более широкий и многоаспектный подход к пониманию идеологии.

Представление идеологии как искаженно, измененного сознания было характерно для выдающихся философов и социологов конца XIX – начала XX веков (М. Шелер, Э.Дюркгейм, М.Вебер, К.Мангейм, П.Сорокин и др.). После К.Маркса и К. Мангейма в современном политическом учении широко распространена идея о том, что идеология это «искаженная» форма сознания, а свойства сущности деформированного образа действительности обусловлены определенной общественной ситуацией, в которой имеется разработчик и передатчик идеологии, которая от него скрыта либо сознательно им искажается. По мнению К. Мангейма идеология - это концепция «добровольной мистификации, в шкале представлений которой содержатся

приемы от сознательной лжи до полу инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана» [140, 56]. Австрийский ученый К. Лоренц говорил, когда «доктрина становится всеохватывающей религией, все противоречащие ей факты игнорируются, отрицаются или вытесняются в подсознание» [134, 27].

Другое направление, к объяснению понятия «идеология», присущий для нынешней политической науки, заключается, прежде всего в функциональной интерпретации. Это направление, по нашему мнению, основано в первую очередь на том, что идеология имела и продолжает иметь социально – политическое функциональное значение для политики. Не смотря на многочисленное количество концепций о «конце идеологии» в целом XX столетие подтверждает о ее растущей эффективности и влиянии, главным образом в совокупности с воздействием современной массовой коммуникацией. Речь идет, в первую очередь об идеологической критике сторонники Франкфуртской философской школы. Например, по мнению Г. Маркузе в современном человеческом обществе роль идеологию играют наука и техника [155, 154], а Ю.Хабермас говорил, что наука и техника реализуют цели идеологии влияют на общественный процесс с твердой логикой господства в большей степени, чем предыдущие идеологии [68, 302]. Шквал многообразных форм национализма, сепаратизма и фундаментализма во второй половине XX века подтверждает, что разговоры о конце идеологии были утрированы. Примерно, в 1970 – е годы в Европе и США стараниями некоторых ученых (Дж. Лодж, М. Селиджер и др.) на Западе начинает формироваться существенно другая, рациональная позиция на идеологию как на феномен, с одной стороны объективное, с другой стороны положительное и необходимое, как из основных обстоятельств и условия урегулирование проблем, стоящих перед европейскими государствами в их геополитике в XXI веке. В контексте этого направления идеология перестала рассматриваться как эквивалент или обозначение общественного несовершенства современности. В противоположность сказанному идеология становится в большей степени

убедительной и все чаще рассматривается как одно из главных этнических средств и основополагающий параметр совершенствование государства.

Что касается представителей постмодернистских социальных доктрин, то в их концепциях курс к деидеологизации современного европейского общества точно доминирует над реидеологизирующими взглядами, все еще существующими в нынешних западных философских теориях.

В соответствии с традицией европейской философской мысли считать идеологию как искаженное отражение, обособленное от реальной жизни знание, для описание ложного сознания, берет свое начало от учения Ф. Бэкона об идолах. В своем труде «Идеология и утопия» знаменитый ученый К. Мангейм отмечал: «Учение Бэкона об идолах может в известной степени рассматриваться как предвосхищение современной концепции идеологии. для Бэкона идолы – «призраки», «предрассудки». Они являются источником заблуждений...Однако утверждать, что здесь существует реальное соотношение, прямая связь с современным понятием идеи мы не считаем возможным» [141, 60]. Затем он (К. Мангейм) называет публикации Д. Юма, Н. Макиавелли и других, где есть возможности увидеть аналогичные трактовки идеологии как иллюзорное сознания. Швейцарский ученый Ю. Бохенский полагает, что «Одно из значений термина «идеология» обыденно (так говорят об идеологии Просвещения, гитлеровской и коммунистической); оно включает историософскую теорию о роли той или иной общности людей в человеческой истории и содержит программу освобождения человечества. С этим связано два суеверия: идеологией считается любое мировоззрение, идеологией называют любую точку зрения, например, логику и математику. Другое значение трактуется марксистски: идеология охватывает все содержание духовной жизни человеческого общества, то есть религию, искусство, политические взгляды» [40, 63].

Французские исследователи XVIII в (представители Просвещения) Гельвеций, Гольбах, Дидро, Ламетри, Кондельяк, которые в своих трудах неоднократно прибегали к исследованию социальных идей. Например,

Кондельяк в своих знаменитых трудах «Трактат о системах», «Трактат об ощущениях» говорил о двух видах идей: 1). чувственные идеи; 2). интеллектуальные идеи [114, 152]. Другой представитель эпохи Просвещения Гольбах в своем сочинении «Система природы» идеи делит на «истинные» и «ложные». Согласно ему «истинные» идеи базированы на антропологической природе и «являются источником человеческого благополучия и добродетели, а вторые по его мнению, это религиозные заблуждения, являются причиной трагедии человеческого рода и слабая сторона общественной системы» [64, 146].

Краткий научный обзор трудов некоторых западных мыслителей дает возможность говорить о том, что большинство из них не признают гносеологическую значимость идеологии и сводят ее сущность только к концепции ценностей. В соответствии с этой точкой зрения идеология безразлична к научному познанию и не включает в себя ни естественного, ни социального знания. Философские, политические, социальные и другие ценности часто понимаются субъективно. Другими словами, объективности ценностей отрицается. Согласно западной концепции, идеология не отражает объективную истину и базируется на личностных ценностных мнениях, на чувственном отношении к предмету познания. Не опровержимые свойства идеологических идей понимаются ими как противоположность научного знания, твердо отвергается условия существования идеологии, основанной на научных знаниях [105, 104].

Следует отметить, что идеология не ограничивается только теоретической сферой и переходит из научной области в практику социальной действительности. Она включает в себя совокупность ценностей, которые отражают взгляды, интересы, намерение социальных общностей и общества в целом. Мы считаем, что идеология не может сводиться только к познанию общества, она должна вдохновлять общности людей на активные действия и призывать их для осуществления целей, выработанных в идеологических платформах. Тем не менее, определенные европейские ученые, приверженцы

структурно – функционального анализа общественных процессов, видят социально – действенную функцию идеологии как основу всякой идеологической концепции. Например, О. Ламберг подчеркивает: «Исходя из методологических предпосылок можно определить идеологию как систему идей – представлений, истолковывающих мир, и развиваемых из этого ценностей и норм, которая просто побуждает отдельные общественные группы или человеческое общество вообще действовать и, следовательно, жить...Идеологию можно определить как систему побуждений и управления человеческим обществом...как систему, стимулирующую и направляющую человеческое поведение» [50, б]. Идеология играет решающую роль в формировании поведения и ориентации людей в обществе, определяет их действия и мотивы, а также служит инструментом контроля и социальной интеграции. Таким образом, идеология не только предоставляет набор ценностей и идей, но также имеет активное влияние на социальные процессы и поведение людей, способствуя обеспечению стабильности и интеграции в обществе.

Все идеологии без исключения имеют отношения к вопросам авторитета, власти, властных отношений другим аспектам. Они базируются на определенном макете (модели) общества и политической системы, а также на способах и средствах практического осуществления данной модели. Однако, как отмечает М. Селиджер, одни те же идеи и взгляды могут входить в структуру различных идеологий и быть поддерживаемыми различными политическими силами, которые служат их интересам и выполняют разные социальные функции [107, 528]. Другими словами, идеологии представляют собой не только системы ценностей и принципов, но и часто являются способом для достижения конкретных политических или социальных целей. Они могут служить как средством легитимации власти и поддержания установленных порядков, так и инструментов для изменения и реформирования общественных структур. В итоге, идеологии являются сложными и динамичными системами, которые становятся факторами

выражения и защиты интересов различных социальных и политических сил. Они играют важную роль в формировании и ориентации общества, а также в определении политической и социально – экономической действительности.

Известно, что постмодернизм возник как реакция на кризис модернизма. Модернизм подвергал сомнению всеобщие истины и универсальные нормы Просвещения, которые навязывали обществу и культуре некоторые мировоззренческие идеи. Под влиянием созданной обществом конструкции реальности, индивид начал воспринимать ее искаженно. Например, для Бодрийара идеология представляет собой форма социального, которая представляет только – фатальный исход общественности. У Р. Барта идеология идентифицируется с современным мифом, в противоположность традиционному мифу с его закономерной и художественной структурой. В соответствии с определением знака как объединение обозначаемого и обозначающего, а языка как системы знаков, он (Барт) рассматривает идеологию и мифологию как «вторичные семиотические системы», которые являются барьером между индивидом и объективным миром. В отличие от прежнего, где миф утверждал, что есть добра и зло, современный миф создает условные связи для всех сторон взаимодействия, основанные на пустых символах, которые могут быть заполнены содержанием [181]. Вывод Барта может быть довольно спорным и зависит от того, как мы воспринимаем идеологию и реальность. Предположение Барта о том, что реальность является идеологической, означает, что наша восприятие и понимание мира всегда фильтруется через идеологическую призму. Он утверждает, что каждое знаковое проявление (слово, символ, образ) носит определенную идеологическую нагрузку.

Однако есть аргументы против такого вывода. Во-первых, существует множество людей, которые живут вне идеологических рамок и не ограничивают свою деятельность, основанную на личных взглядах и опыте. Во-вторых, не все знаки и символы обязательно несут

идеологическое содержание. Не которые могут быть просто описательными или коммуникативными средствами без политических или социальных оттенков.

Таким образом, мы можем согласиться с тем, что идеология играет важную роль в нашей реальности, но не обязательно является единственным фактором определения существования. Человеческое существование может быть и без идеологии, и без полной зависимости от знаковой реальности.

Изменение фокуса исследования с объекта на субъект идеологии дало возможность рассмотреть идеологию из психоаналитической перспективы. В соответствии с традиционным подходом идеологии, который определяет идеологию как результат конкретных общественных отношений, психоаналитический метод призван выявлять идеологический фанатизм, присущий самой реальности. Следовательно, понимание идеологии не ограничивается лишь понятием идеологии не ограничивается лишь «ложного сознания» иллюзорной отражением действительности, которую следует воспринимать как идеологическую. «Идеологическое» - это не просто «искаженное отражения» общественной реальности, но сама эта реальность, которая основана на «ложном сознании». Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что роль идеологии в данном направлении заключается не в попытке избежать действительности, а в представлении социальной действительности как защитного пристанище от чреватый последствиями реальности. Луи Альтюссер знаменитый французский марксист, действительно использовал психологические термины при характеристике феномена идеологии. Он трактовал идеологию как система образов, которая функционирует на бессознательном уровне и является набором иллюзорных представлений о реальности. Согласно его мнению, идеология выполняет функцию социального контроля [119]. он утверждал, что идеология неизбежно проникает в мышление и поведение людей, формируя их представления о мире и определяя их отношение к процессам и власти.

Л.Альтюссер считал, что идеологические представления становятся вечным и неизменным практиками, которые поддерживают установленный социальный порядок и обеспечивают его стабильность.

Однако следует отметить, что точка зрения Л. Альтюссера на идеологии не является единственной и неоднозначна. Существует множество других теорий и подходов к пониманию идеологии, которые уделяют внимание различным аспектам и функциям этого феномена. Каждая из этих теорий предлагает свою интерпретацию идеологии, и ее роли в обществе.

На наш взгляд понятие «идеология» действительно имеет универсальное значение и возникло в эпоху Просвещения. Идеология была задумана как средство формирования конкретного мировоззрения путем изучения генезиса идей и исправления ложных представлений в обществе. Фактическая функция идеологии направлена на преобразование существующих и доминирующих идей в социуме. В данной парадигме идея понимается как образ действительности, который может быть неполным или несоответствующим объекту. Идея воспринимается как субъективный образ внешней реальности [205, 40].

Однако мыслители Просвещения имели некоторые слабые стороны в определении понятия «идеология». Они ограничивали понимание идеологии только как науки об образовании идей. Такой подход отрицает универсальность и объективность идей, представляя идеологию как установленная система объективного знания. В действительности идеология представляет собой систему реального знания идей и социальной организации. Она не является неизменным знанием, существующим вне жизнедеятельности. Напротив, идеология осуществляется на практике сообществ и конкретных субъектов.

В результате идеология является динамической системой, которая развивается и изменяется в социальной практике. Она отражает и влияет на мировоззрение и поведение людей, играя важную роль в формировании и

организации общества.

Действительно, нынешней Европейской философской мысли часто сохраняется критическое отношение к идеологии. Некоторые западные ученые отказываются признавать идеологию научной, считая ее субъективным толкованием действительности, основанное на эмоциональном отношении к предмету познания. Они отрицают наличие гносеологических моментов в идеологии, сводя ее смысл сугубо к комплексу ценностей и противопоставляют идеологию естественным и общественным наукам. Такое отношение к идеологии может быть обусловлено историческим контекстом и опытом западной философии, где идеология часто ассоциировалась с политическими манипуляциями, пропагандой и ограничением свободы мысли. Некоторые западные ученые придерживаются взгляда, что идеология не является объективным знанием, а скорее выражает определенные интересы и ценности конкретных социальных групп. При этом стоит отметить, что существуют и другие концепции к идеологии, которые признают ее познавательный и теоретический характер. Отдельные философы и социологи рассматривают идеологию как систему представлений и взглядов людей. Они подчеркивают, что идеология может иметь важное значение для понимания социальных процессов и динамики общества. Таким образом, отношение к идеологии на Западе разнообразно.

В середине XX века на Западе аналогичное обстоятельство начало формироваться в результате произошли значительные изменения в отношении к идеологии. Кризис либерально – демократической идеологии, который был вызван различными факторами, включая мировые войны, экономические коллапсы и социальные протесты, способствовал деидеологизации западного общества. Этот кризис одной из форм идеологии был воспринят как кризис идеологии в целом. В результате, некоторые западные ученые и философы пришли к выводу, что все формы (типы) идеологий прошлого являются ложными и губительными. Они аргументировали, что избавление от этих ложных идеологий приведет к свободному творчеству и отсутствию

идеологических рамок. Это привело к апеллированию к «истинным» социальным знаниям, которые предполагалось отличаются от ложных идеологических учений. Тем не менее стоит отметить, что подобный отказ от идеологии и апеллирование к «истинным» социальным знаниям также содержит свои ограничения и критику со стороны других философских направлений. Некоторые философы исследуют идеологию как неотъемлемую часть социальной жизни и политических процессов, призванная ее влияние на формирование и понимание общества.

В реальности социальные науки, а также естественные и технические науки имеют идеологические аспекты. Идеология может проявляться в различных научных дисциплинах, особенно при рассмотрении главных проблем и анализе основополагающих теоретических принципов. В естественных науках, таких как физика, химия, биология и математика идеологические проблемы могут возникать при обсуждении философских аспектов этих дисциплин. Например, в физике философские проблемы могут возникать при рассмотрении основных принципов и интерпретации результатов экспериментов, таких как проблема квантовой механики. В социально – гуманитарных дисциплинах, таких как общая история, философия, этнография и др., идеологический элемент взаимодействия более явно проявляется. Эти науки часто затрагивают вопросы ценностей, мировоззрения и интерпретации исторических событий, что связано с идеологическими аспектами. Они изучают различные идеологические системы, политические и экономические теории, социальные отношения и философские концепции при этом важно отметить, что идеологический аспект в науке не означает, что научные результаты и выводы полностью определяются идеологией. Научный метод и стремление к объективности помогают снизить влияние идеологических предрассудков и обеспечить независимость научных исследований. Однако при анализе научных данных и результатов идеологические факторы могут играть определенную роль.

Идеологические знания и ценности осуществляют следующие главные

общественные задачи: направляют, организуют, регулируют, интегрируют деятельности всех сфер общественной жизни. Идеология действительно играет важную роль в формировании мировоззрения людей их ценностей и убеждений, а также в регулировании их поведения. Однако, деструктуризация идеологической системы общества приводит к дезорганизованности и дефункциональности всех сфер общественной жизни в целом. История показывает, что разрушения одной идеологии влечет за собой возникновение новой, которая может быть более эффективной и функциональной, чем предыдущая. Общественный спрос в идеологии полностью обеспечивается, мотивируется и координируется исторически – определенной концепцией общественных отношений, моральными принципами, общественным настроением, образованием, воспитанием, конфессией, искусством, государственной властью. С таким мнением в определении идеологии согласны отдельные европейские ученые, в частности приверженцы структурно – функционального анализа общества. Например, согласно методологическим принципам О. Лемберга, идеология представляет собой комплекс взаимосвязанных идей и представлений, которые интерпретируют общественную реальность и на основе этого формируют ценности и нормы. Эти идеи и ценности служат импульсом для действий отдельных социальных групп или общества в целом [239]. Автор провел глубокий анализ различных подходов к определению идеологии не только для того, чтобы продемонстрировать их разнообразие, но и для реабилитации самого понятия «идеология», рассматривая его в широком смысле. Например, христианский теолог Патрик де Лобье утверждает, что идеология охватывает две основные составляющие: 1. Комплекс идей, объясняющих мир и человеческое существование. 2. Мотивы, побуждающие к действиям [173, 412]. Еще один западный ученый Луи Дюмон (француз), в своем труде «Генезис и расцвет экономической идеологии» отмечает, что «Прежде всего, речь идет об утрате доверия к идеологии вообще: в обиходе в англосаксонской среде мир идей, имплицитно фантастический, противопоставляется «жесткой реальности

фактов» и интерес к сфере идей трактуется как пренебрежение к фактам» [75, 9]. По нашему мнению, такое негативное отношение к идеологии следует пересмотреть. Связывать идеологию исключительно с социально – политическими учениями некорректно. Хотя термин «идеология» возник в контексте социально – политических трансформаций, он охватывает процессы, существовавшие и до его появления. Идеология не возникает спонтанно, а формируется в рамках определенной культуры и транслирует ее ценности и нормы. Это делает идеологию более понятной и привлекательной для широких масс. Идеология отличается от культуры тем, что включает в себя неидеологические элементы, которые выходят за рамки понятия «культура» в американской антропологии. Эти элементы соответствуют уровню общества и позволяют идеологии охватывать более широкий спектр явлений.

Современные Российские ученые к понятию идеология подходят следующим образом: «Идеология - это специфическая форма рационализации мира и жизни, которая позволяет человеку найти «устойчивые» точки ориентации для своей деятельности. Именно идеология вырабатывает совокупность целей и ценностей, к которым могут апеллировать индивиды и, соответственно, социальные слои, обеспечивая возможность «взаимоузнавания» и общению» [12, 16]. Авторы тезисов выделяют ряд новых функциональных характеристик идеологии:

- идеология не претендует на то, чтобы быть всеобъемлющим и истинным описанием реальности для всех;
- Идеология не стремится выявлять конкретные механизмы и потребности общественной жизни;
- Идеология не устанавливает связь между мировоззрением и нормами поведения людей;
- Идеология придает смысл общественным изменениям и оправдывает их, соотнося с высшими ценностями;

- Идеология помогает территориально – культурной общности осознать себя как народ, понять свое место и роль в истории и соотнести свою действительностью с других народов [12, 17]. Таким образом, идеология выполняет важную функцию в обществе, помогая людям интерпретировать и осмыслять окружающий мир и свое место в нем. Термин «идеология» используется для обозначения системы взглядов на общественную действительность, ее изучение и преобразование с учетом намерений, задач, ценностей и идеалов, согласованных различными субъектами социокультурной жизни. Субъектами идеологии могут быть:

- индивиды
- группы
- классы
- общества
- сообщества
- человечество в целом

В зависимости от уровня субъективности, принимаемого во внимание, содержание идеологии меняется. Каждый уровень субъективности связан с набором идей, выражающих характерное человеческое понимание и оценка к реальности [189, 12]. Здесь необходимо отметить, что идеология отражает широкий спектр человеческих взглядов и убеждений, формирующихся на разных уровнях жизни общества.

Идеология действительно часто рассматривается как фиксирующая, отражающая и выражающая разнообразные субъективные интересы. Идеология, по мнению многих исследователей, является формой частичного сознания, которое отражает определенные социальные, политические или экономические приоритеты. Одним из отличительных признаков идеологии является ее устойчивость. Идеологические модели ориентаций, самоутверждений, действий и последствий в обществе могут стать прочными и устойчивыми, поскольку они подвергаются всесторонней обработке,

стандартизации традиционного (обыденного) сознания и интенсивным пропагандистским стремлением» [189, 13].

Политическая философия и идеология, действительно, имеют различные акценты и цели. В то время как политическая философия обычно ориентирована на более общие философские принципы, идеология сконцентрирована на конкретных политических реалиях, действиях и процессах» [59, 342]. Идеология, как правило, направлена на непосредственное влияние на политический процесс и на привлечение поддержки для конкретного политического курса или движения. Ее целью часто является формирование определенных убеждений, ценностей и ориентаций среди населения с целью достижения определенных политических целей. Из – за своей ориентации на практическую политику и стремления к привлечению максимальной поддержки идеология может иметь более ярко выраженный тенденциозный характер. Это означает, что идеология может быть субъективной, однобокой и направленной на достижение конкретных политических целей, иногда в ущерб объективности и полноты анализа. Политическая философия, с другой стороны, чаще всего стремится к более глубокому и обошённому пониманию политических процессов, институтов и идей. Она занимается анализом основных политических принципов, ценностей и целей, а также их философскими основаниями. Обе области, политическая философия и идеология, играют важную роль в политической жизни общества, предоставляя инструменты для анализа, понимания и оценки политических процессов и явлений.

Идеология, согласно трактовке, которую отстаивает А.В. Жукоцкая, может быть рассматриваема как система ценностей. Как она полагает идеология это система «взаимосвязанных убеждений и идей относительно реального и желательного функционирования политической сферы» [80, 23]. В этой интерпретации идеология представляет собой комплекс убеждений,

идей, ценностей и принципов, которые ориентированы на определенные цели и задачи в обществе. Ценностная составляющая идеологии играет важную роль в формировании у людей конкретных мировоззрений, ориентаций и поведенческих моделей. Ценности, заложенные в идеологии, могут определять отношение к власти, культуре, обществу, экономике и другим аспектам жизни. Идеология как система ценностей влияет на формирование политических движений, партий, идеологических конфликтов и социокультурных течений в обществе. Она может служить основой для разработки политических программ, стратегий и тактик, направленных на достижение известных целей и изменений в социуме. Данный подход подчеркивает ценностную составляющую идеологии, помогает понять, какие ценности и убеждения лежат в основе политических и социальных движений, «а также эти ценности формируются и воздействуют на поведение и действия индивидов в обществе» [81, 145].

Нам кажется, что автором данного научного подхода не учитывается функционально – коммуникативное содержание идеологии, в контексте политики и общественных отношений идеология не только представляет собой систему ценностей, но также служит средством коммуникации и воздействия на общественное сознание. Идеология, как коммуникативное явление, используется для формирования общественного мнения, мобилизации поддержки, убеждения и манипуляции. Она применяется для создания образов, символов, риторики, которые способствуют формированию конкретных представлений о власти, политике, обществе и других аспектах жизни. Другими словами, функционально-коммуникативная сущность идеологии важна для понимания того, как идеологии используются для формирования общественного сознания, манипуляции массами, создания лояльности к

определенным политическим силам и идеям, а также для обеспечения устойчивости и легитимности государственной власти.

На основании изложенного, позволим себе сделать отдельные выводы:

- идеология на самом деле представляет собой сравнительно систематизированный комплекс взглядов, который тесно связан с интересами и стремлениями как отдельного индивида, придерживающегося данную идеологию, так и социальной группы, которую он представляет или с которой он идентифицируется. Индивидуальные убеждения и ценности часто формируются под влиянием идеологии, которую принимает человек из своего социокультурного окружения. В свою очередь, социальные группы, будь то политические партии, религиозные общины, общественные движения и т.д., во многих случаях опираются на конкретные идеологические принципы для формирования своей идентичности, мобилизации сторонников и достижения своих целей. Кроме того, идеология включает в себя идеи, которые возникают в соответствии с историческим опытом и уровнем жизни конкретной социальной группы. Она служит своеобразным каркасом, на котором строится система убеждений, ориентиров и целей, объединяя людей вокруг общих идей и ценностей;

- идеология не просто совокупность убеждений, как любое учение, она является синтезом всего знания, которым обладает человек в данное историческое время: теоретического, прикладного, общественного и нравственного опыта, а также различных предположений, научного и не научного происхождения. Идеология вынужденно компенсирует отсутствие точного знания в определенных случаях и областях, где такого знания объективно нет, но при этом необходимо принимать решения и действовать. Идеология дает людям и обществу некий «фреймворк» (рамки) для интерпретации окружающего мира, принятия решений и действий в условиях неопределенности или недостатка информации. Она служит своеобразным компасом, помогающим людям определить свою позицию в мире и действовать в соответствии с конкретными ценностями и убеждениями;

- идеология представляет собой не только синтез знания, как это может быть в мировоззрении, а синтез, направленный на решение конкретных задач в обществе. Идеология является ориентиром, определяя ценности, нормы и цели, которые должны направлять действия людей и общества в целом. В этом контексте идеология выполняет важную функцию в формировании общественных отношений, структур и ценностей;

- идеология в своих основных аспектах всегда фокусируется на широком масштабе социальных процессов и явлений. Она объективно выполняет функцию в качестве регулятора именно на уровне общественных явлений, вместо акцента на решение конкретных проблем;

- идеология выполняет главную функцию утверждение законности всего, что она охватывает в массивном плане: мировоззрения, роль человека в мире, определенной социальной структуры, общественных отношений, жизненного уклада и других аспектов. Таким образом, она действует как источник долгосрочной организации социальной жизни и как ресурс социального стимула для индивидов, классов, социальных организаций и общество в целом. Высшая легитимация идеологии обеспечивается не столько через внешние и легко изменяемые элементы, такие как символы или институты, сколько через ее неосознаваемые воздействие на индивидуальную и общественную психологию. Это воздействие может оказывать значительное влияние на ценности, нормы поведения и организационные структуры общества.

Идеология включает в себя концепции о праве, обязанностях, социальной справедливости, экономике, религии, культуре и других аспектах жизни. Идеология в политическом контексте играет важную роль, определяя цели и задачи политических движений, партий и государств. Она также является средством мобилизации и легитимации политической власти, а также формирования общественного согласия и консенсуса. Идеологии могут быть различными и варьировать от либерализма и консерватизма до социализма, коммунизма, национализма и других. В современной политической науке

идеология изучается как важный фактор, определяющий политические процессы, конфликты, развитие общества и трактуется следующим образом:

- «определения, рассматривающие ее как разновидность корпоративного сознания, отражающего групповую точку зрения на политическое и социальное развития и характеризующееся склонностью к духовному экспансионизму, подчеркивает следующее:

1. Корпоративное сознание: идеология в данном контексте рассматривается как часть коллективного сознания группы людей, которая формирует общую точку зрения на политические и социальные развитие. Это указывает на то, что идеология может быть внутренним элементом групповой идентичности и восприятия мира.

2. Сугубо групповая точка зрения: идеология представляет собой не индивидуальные убеждения, а точку зрения, характерную для конкретной группы людей. Это подразумевает, что идеология возможна общей для определенной социальной, политической или культурной группы.

3. Склонность к духовному экспансионизму: этот аспект указывает на стремление идеологии к распространению своих идей, ценностей и убеждений за пределы своей группы или общества. Духовный экспансионизм предполагает стремление к влиянию на другие группы или общества через духовные, идеологические или культурные средства.

Это определение подчеркивает коллективный и духовный характер идеологии, ее связь с групповой динамикой и стремление к пропаганде своих идей и ценностей;

- идеология – это система убеждений, принципов, идей, определяющих интересы конкретных социальных, этнических, групп и общества. Формирование идеологии имеет целенаправленный образ, то есть она создается и распространяется с целью влияния на общественное сознание и поведение людей. При этом она выполняет ряд функций:

- Объяснительная (она дает людям понимание мира и их места в нем).
- Ориентирующая (она помогает людям определить свои цели и ценности).

- Мобилизующая (она побуждает людей к действиям, направленным на достижение этих целей).

- идеология – это, система ценностей, выступающих в качестве политического мировоззрения, обладающего силой веры и большим ориентационным потенциалом [61, 10].

Для гораздо четкого объяснение своеобразность идеологии следует посмотреть связь идеологии и политической науки. Идеология и политическая наука являются двумя формами теоретического обобщения в политике. Они имеют ряд общих черт: 1). Обе являются систематизированными формами знания. 2). В обеих большую роль играет способность их носителей к самооценке и рефлексии.

Однако между идеологией и политической наукой есть и существенные различия:

- **Функции.** Основная функция политической науки – отражение политической реальности. Она основывается на фактах и стремится к объективному пониманию политических процессов. Основная функция идеологии – это ориентация людей в политическом мире. Она выражает интересы определенных социальных классов и стремится повлиять на политическое поведение людей.
- **Ценностный аспект.** Политическая наука стремится к ценностей натуральности. Она изучает политические явления без явных оценок и предпочтений. Идеология, напротив имеет выраженный ценностный аспект. Она выражает интересы и ценности конкретных общественных классов и дает оценку политическим процессам с точки зрения этих интересов и ценностей.

Таким образом, идеология и политическая наука являются разными формами теоретического обобщения в политике. Они имеют общие черты, но различаются по своим функциям и ценностному аспекту. Следовательно, во многих политических документах содержатся понятия, взгляды идеологического содержания, которые не проверяются эмпирическим способом.

Это связано с тем, что идеологии основаны на ценностях и убеждениях, которые не всегда могут быть научно доказаны или логически обоснованы. Например, принцип «общего благосостояния» основан на убеждении, что правительство должно стремиться к улучшению жизни всех граждан. Это убеждение не может быть научно доказано, но оно широко распространено во многих политических идеологиях. Точно так же термин «права человека» основан на убеждении, что все люди имеют определенные неотъемлемые права, которые должны быть защищены властью. Это убеждение также не может быть научно доказано, но оно является основой многих политических систем. Использование таких принципов и терминов в политических документах может привести к спорам и разногласиям, поскольку люди могут иметь разные интерпретации их значения. Однако эти принципы и термины также могут служить основой для общего понимания и сотрудничества, поскольку они выражают общие ценности и убеждения.

Важно отметить, что не все принципы и термины в политических документах являются идеологическими. Некоторые из них могут быть основаны на фактических данных или логических аргументах. Например, принцип «верховенства закона» основан на убеждении, что все граждане должны подчиняться закону, независимо от их положения или статуса. Это убеждение может быть логически обосновано и подкреплено эмпирическими данными. На основе выше сказанного можно определить специфику идеологии:

- Выражает интересы определенных социальных групп.
- Имеет выраженный ценностный аспект.
- Преобладает функция ориентации.
- Основывается на убеждениях и верованиях, а не только фактах.

Политика и идеология действительно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, особенно когда речь идет об управлении и влиянии. При оценке приемлемости и возможности использования идеологии для реализации властных функций, политика предъявляет к знанию специфические критерии, которые могут включать в себя:

- инструментальность в контексте политики и идеологии отражает возможность формирования не только идеалов и определение целей, но и отбор оптимальных инструментов и методов их воплощение в жизни, а также воздействие для преобразование направленности и динамичности большей части граждан.

Важно отметить следующие аспекты этого понятия:

а). **Выработка идеалов и целей:** идеология и политика могут определять идеалы и цели, которые нужно достичь. Это может включать в себя определение желаемого общественного порядка, ценностей и принципов.

б). **Поиск средств и путей реализации:** инструментальность требует не только установления целей, но и разработки конкретных стратегий и тактик для их достижения. Это включает в себя поиск эффективных методов и средств для осуществления намеченных целей.

в). **Оказание влияние:** это пропаганда, манипуляция общественным мнением, использование законодательных механизмов и другие способы.

- конкретность отражения реального положения, ситуации, в которой реализуется властное, политические процессы, имеет важное значение для успешной осуществление политических стратегий и целей. Несколько ключевых аспектов, связанных с этой точностью отражения, включают:

а). **Анализ ситуации:** Для достижения точного отражения действительного состояния обстановки необходимо провести тщательный анализ политической, социальной, экономической и культурной среды, в которой действует политическое руководство.

б). **Сбор и оценка информации:** Важно собирать и оценивать информацию из различных источников, чтобы иметь представление о текущей ситуации. Это может включать в себя данные о социальных настроениях, экономических показателях, политических трендах и.д.

в). **Объективность:** При анализе и интерпретации информации необходимо стремиться к объективности и избегать искажений или предвзятости. Только точное и объективное понимание обстановки позволяет принимать обоснованные решения.

г). **Адаптация стратегий:** На основе точного отражения действительного состояния обстановки политические действия могут адаптировать свои стратегии и тактики, чтобы наилучшим образом реагировать на изменяющиеся условия и достигать поставленных целей.

д). **Прогнозирование:** Конкретное отражение обстановки также позволяет более точно прогнозировать возможные развития событий и их последствия, что помогает принимать более обдуманные и эффективные решения.

- умение принимать участие или применение в коммуникации – передаче упорядоченных отношений, информации играет ключевую роль в политике и других областях. Главные аспекты этой способности содержит:

а). **Эффективность коммуникации:** Хорошая коммуникация включает в себя не только передачу информации, но и умение структурировать ее таким образом, чтобы она была понятной и доступной для аудитории. Это важно для того, чтобы сообщение было эффективно воспринято и понятно.

б). **Использование языка и символов:** Способность использовать язык, символы, метафоры и другие коммуникативные средства помогает структурировать информацию таким образом, чтобы она была более убедительной и запоминающейся.

в). **Умение передавать отношения:** Коммуникация не только передает факты и информацию, но также отражает отношения между людьми, группами или странами. Способность передавать эти отношения является важным аспектом успешной коммуникации.

г). **Структурирование информации:** Структурирование информации помогает сделать ее более легкой для понимания и усвоения. Это включает организацию информации в логическую последовательность, использование заголовков, списков, графиков и других средств для наглядного представления данных.

д). **Адаптация к аудитории:** Важно учитывать особенности аудитории при коммуникации. Способность адаптировать сообщение к конкретной аудитории помогает улучшить эффективность коммуникации и увеличить вероятность успешного воздействия.

- способность (интенция) предвидеть будущее и их последствия играет важную роль в осуществлении влияния и направлении поведения и эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Не которые ключевые моменты:

а). **Планирование и стратегическое мышление:** Понимание интенций в будущее позволяет разрабатывать планы и стратегии, направленные на достижение определенных целей. Чем точнее и реалистичнее предвидение будущих событий, тем эффективнее можно спланировать свои действия.

б). **Адаптация к изменениям:** Предвидение возможных сценариев дает возможность лучше подготовиться к изменениям и быстрее реагировать на них. Это позволяет адаптировать свои действия и стратегии в соответствии с изменяющейся обстановкой.

в). **Прогнозирование последствий:** Понимание возможных результатов различных действий создает условия принимать обоснованные решения и выбирать наиболее эффективные стратегии. Это также позволяет предугадать возможные реакции и поведение других людей.

г). **Осуществление влияния:** Чтобы влиять на поведение других людей, необходимо иметь представление о том, какие факторы могут повлиять на их решение и действия в будущем. Предвидение возможных сценариев помогает лучше понять, как можно оказывать влияние на других.

д). **Управление рисками:** Понимание возможных рисков и угроз дает возможность разрабатывать меры по их снижению и управлению. Точное предвидение позволяет комплексно оценить вероятность различных событий и принять меры для минимизации потенциальных угроз.

- «наличие моральной привлекательности и ценности, возможности выражения в символической форме» [69, 44].

Таким образом, идеология – это система убеждений, ценностей, идей и принципов, которая определяет взгляды и установки группы людей или общества. Существует несколько характерных черт, которые можно выделить в определении идеологии:

1. **Ценности и убеждения:** Идеология обычно основана на

определенных ценностях и убеждениях, которые определяют ее основные принципы и цели.

2. **Идеологические принципы:** Идеология включает в себя определенные идеологические принципы и установки, которые служат основой для формулирования политических, социальных или экономических позиций.

3. **Направленность на изменение:** Идеология часто направлена на изменение существующего порядка вещей и стремится к определенным целям или идеалам.

4. **Политическая ориентация:** Идеология может иметь политическую ориентацию и определяет отношение к власти, роль государства, отношения между гражданами и др.

5. **Идеологическая консистентность:** Идеология обычно представляет собой систему логически связанных и взаимосвязанных идей и принципов.

6. **Мировоззрение:** Идеология формирует мировоззрение своих сторонников, определяя их взгляды на мир, общество, политику и другие аспекты общественной жизни.

7. **Мобилизационный потенциал:** Идеология может обладать мобилизационным потенциалом, способным объединять людей вокруг общих идей и целей.

8. **Исторический контекст:** Идеология часто формируется и развивается в определенном историческом контексте, отражая социокультурные и политические реалии своего времени.

Эти черты помогают определить сущность идеологии и понять ее роль в формировании взглядов, поведения и политических процессов в обществе, а также указывают на главные критерии идеологии. К главным ее критериям можно отнести следующее:

1. **Соответствие целям и задачам:** Идеология должна соответствовать целям и задачам политической системы или партии. Она

обязана быть способна обеспечить достижение поставленных целей и задач.

2. Легитимность идеологии: Идеологии следует быть легитимной в глазах общества, чтобы быть принятой и поддержанной. Она должна отражать ценности и убеждения значительной части населения.

3. Эффективность: Идеологии необходимо быть эффективным инструментом для достижения политических целей и обеспечения стабильности и управляемости общества.

4. Соответствие правовым нормам: Идеология предназначена быть совместима с правовыми нормами и конституционными принципами государства. Она не должна противоречить основополагающим законам и принципам.

5. Приемлемость для общества: Идеология должна стать приемлема для общества в целом, чтобы не вызывать серьезного социального или политического конфликта.

«Идеология определяет преобразование, развитие и функционирование общества в истории человечества» [52, 41].

Эти критерии помогают оценить пригодность идеологии для использования в политике и управлении, а также определить ее потенциальные последствия и эффективность в реализации властных функций.

Как явление политическая идеология – это более конкретное и узкоспециализированное понятие по сравнению с общей идеологией. Она фокусируется на идеологических установках, принципах и ценностях, связанных с политической сферой общества. Некоторые важные аспекты политической идеологии: а). **Сложность и многогранность**, т.е. политическая идеология представляет собой сложное явление, которое охватывает различные аспекты политической жизни, такие как власть, государство, общество, экономика и т.д. б). **Историческая изменчивость** – политическая идеология изменяется в соответствии с изменениями в обществе, экономике, культуре и других сферах. Она развивается и адаптируется к новым условиям. в). **Роль в обществе** – политическая идеология играет существенную роль в обществе,

определяя политические установки, направления развития, принципы управления и другие аспекты политической деятельности. г). **Ядро идеологии**- политическая идеология часто является ядром более общей идеологии и отражает интересы определенного класса, группы или сообщества. д). **Концентрированное отражение интересов** – политическая идеология в концентрированном виде отражает интересы и цели своего класса или сообщества в основе политических движений и партий. И.И. Антонович отмечает, что «Политическую идеологию можно определить как совокупность идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения интересов определенных политических сил, стремящихся преобразовать эту действительность в своих интересах» [15, 24]. Согласно, точки зрения А.И. Соловьева политическая идеология отражает «определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование), добывающейся в соответствии с этим целями подчинения общественного мнения собственным целям» [199, 335]. Автор, ссылаясь на предвзятость оценок и склонность к духовному экспансионизму данного политического феномена, выделяет его как инструмент, который используется для «консолидации массами населения и установления определенной последовательности действий в политическом пространстве» [199, 335]. Это указывает на то, что политическая идеология, несмотря на свои особенности и возможные предвзятости, играет важную роль в формировании политических сообществ и организации их действий в рамках политической сферы. Она служит своеобразным связующим звеном между различными социальными группами и слоями общества, способствуя их мобилизации в политическом процессе.

Е. Вятр считает, что «Политическая идеология является интеллектуальной и духовной основой политической деятельности. Взаимодействие этих основ определяется рядом обстоятельств» [54, 51].

1). Политическая идеология действительно играет важную роль в анализе политической ситуации, определении будущего развития,

установлении ценностей, лежащих в основе политических действий, и указании средств для их реализации. Здесь можно определить основные функции политической идеологии, которые подтверждают ее значимость: а). **Разъяснение сил и ситуации** – политическая идеология помогает разъяснить силы, действующие в политике, и общую социально – политическую ситуацию в мире. Она анализирует влияние различных факторов на политические процессы. б). **Определение ценностей** – политическая идеология определяет основные ценности, которые являются основой действий политических акторов. Эти ценности могут включать свободу, равенство, справедливость, солидарность и другие. в). **Указание средств реализации** – идеология предлагает конкретные средства и методы для реализации установленных ценностей и достижения политических целей. г). **Предоставление директив** – в некоторых случаях политическая идеология дает общие директивы для действий политических деятелей и групп, определяя основные принципы и стратегии.

2). Политическая идеология играет важную роль в формировании и поддержании крупных политических движений, обеспечивая их единство, целенаправленность и эффективность в достижении поставленных целей. Некоторые аспекты, подтверждающие данное утверждение: а). **Организирующая сила** – политическая идеология служит организующей силой, которая помогает объединить людей вокруг определенных идей, ценностей и целей. Она создает основу для формирования политических сообществ и движений. б). **Связующее звено** – убеждение в принадлежности к сообществу людей с схожими взглядами и ценностями является важным связующим звеном, способствующим формированию единого фронта и солидарности внутри политического движения. в). **Идентификация** – чувство принадлежности к определенной политической идеологии или движению помогает людям идентифицировать себя как часть определенной социальной группы, что способствует их мобилизации в политической деятельности.

3). «...политические идеологии представляют собой совокупность

символов, имеющих эмоциональное содержание. В той или иной степени они содействуют интенсификации действий индивидов и групп» [111, 48]. Эти идеологии часто обладают символическими элементами, которые могут вызвать эмоциональные отклики у людей. Основные аспекты, удостоверяющие данный тезис: **Символы и эмоции** – политические идеологии часто используют символы, лозунги, ассоциации и образы, которые могут вызвать определенные эмоциональные реакции у людей. Эти символы могут быть сильно заряжены эмоционально и вызвать чувства солидарности, гнева, страха или надежды. **Интенсификация действий** – эмоциональное содержание политических идеологий может способствовать интенсификации действий индивидов и групп. Эмоциональные убеждения могут быть мощным мотивирующим фактором, побуждающим людей к активному участию в политической деятельности, протестам, митингам и другим формам выражения своих убеждений. **Мобилизация** – эмоциональный аспект политических идеологий может способствовать мобилизации и активизации сторонников определенной идеологии. эмоциональная привлекательность символов и образов может усиливать чувство принадлежности и мотивировать людей к участию в политических действиях.

К.С. Гаджиев в своем исследовании выделяет следующие модели происхождения политической идеологии.

1) модель конденсации. Она указывает на процесс преобразование идеологических принципов, свойственных традиционному политическому сознанию, в более сложные и теоретические структуры. Этот процесс происходит благодаря своеобразной конденсации искажений массового сознания. Такой процесс может способствовать более глубокому пониманию политических процессов и явлений, а также качественным изменениям в политической культуре и дискурсе. Данная модель включает: *искажения массового сознания, конденсация идей, теоретические идеологические структуры.*

2) интегративная модель политической идеологии предполагает

объединение, сближение и совмещение различных идей и взглядов из существующих политических направлений. В этой модели новая идеология формируется путем комбинирования компонентов двух или более существующих идеологий. Это может привести к появлению новых подходов к решению политических проблем и вызовов. По мнению американского политолога Д. Эдверсона это «новые пересечение» идеологических установок» [49, 54].

3) – дивергентная модель политической идеологии предполагает формирование новой идеологии путем редукции, дезинтеграции и дивергенции уже существующей идеологии. В данной модели происходит «раздробление» идеологии на основе одного из ее компонентов или совокупности элементов, которые выступают в качестве ядра нового идеологического образования. Основные особенности дивергентной модели:

а) **Редукция и дезинтеграция** – это сокращение и дезинтеграция уже существующей идеологии, что приводит к разложению ее элементов на более мелкие составляющие.

б) **Дивергенция** – этот процесс предполагает «расхождение» элементов идеологии, которые ранее были объединены, в новые направления и концепции. Это позволяет выделить определенные аспекты идеологии и использовать их как основу для формирования новой идеологии.

в) **Ядро нового идеологического образования** – в результате дивергенции один из элементов или совокупность элементов становятся основой для новой идеологии. это ядро определяет основные принципы и ценности новой идеологии, которая может отличаться от исходной.

Такая модель может привести к формированию более специфичных и узкоспециализированных идеологий, которые могут быть более адаптированы к конкретным ситуациям или потребностям.

4) – модель ревитализации (возвращение, возрождение) идеологии подразумевает возрождение старых идей в модифицированной форме. Здесь основное внимание уделяется обновлению и переосмыслению традиционных

идей и ценностей, которые могут быть адаптированы к современным условиям» [58, 47]. Основные характеристики модели ревитализации идеологии включают:

а) **Возращение к старым идеям** – это возвращение к идеям, которые ранее были частью определенной идеологии, но могли утратить актуальность или быть забытыми. Цель состоит в том, что возродить и переосмыслить эти идеи для современного использования.

б) **Возрождение в модифицированной форме** – старые идеи и ценности реинтерпретируются и модифицируются в соответствии с современными требованиями и контекстом. Это позволяет сохранить основные принципы идеологии, но адаптировать их к новым реалиям.

в) **Обновление традиций** – модель ревитализации идеологии способствует обновлению традиций и идей, сохраняя их основные ценности. Этот процесс может помочь сохранить историческое наследие идеологии, одновременно придавая ей новый смысл и актуальность.

По мнению К.С. Гаджиева структурные элементы взаимодействуют друг с другом, образуя основу для формирования и развития политической идеологии. Они определяют содержательный инструментальный аспект: «связь с общей мировоззренческой системой эпохи; программные установки, сформированные на основе тех или иных положений этой системы; стратегия реализации программных установок; пропаганда; конкретные шаги по реализации программы» [58, 8]. Кроме того, он выделяет следующие функции политической идеологии:

«1. Познавательная функция - на основе систематизации знания, полученного в различных сферах человеческой деятельности, создается определенная модель мира и человека в нем, отражающая интересы определенной человеческой общности;

2. Оценочная (аксиологическая) функция- на основе интересов конкретной человеческой общности дается оценка определенных ценностей: нравственных, эстетических, правовых, политических, экономических,

религиозных и так далее;

3. Программно-целевая функция - ставит перед данной человеческой общностью цели, пути, способы и конкретные программы их достижения;

4. Футурологическая функция - формирует представления о будущем развитии данной общности и всего человеческого общества в целом;

5. Интегрирующая функция - формирует определенный обобщенный подход к различным явлениям общества;

6. защитная функция - обеспечивает конкурентное взаимодействие с другими идеологиями;

7. Социально-организующая функция - формирует принципы организации и управления жизнью данной человеческой общности, ее взаимодействия с другими общностями» [58, 9].

Для решения проблемы интеграции идеологических систем в общественное сознание ученый (Гаджиев К.С.) выделяет три уровня политической идеологии: 1. Теоретика – концептуальный уровень, на котором формируются важнейшие положения, раскрывающие своеобразие видения мира, исходящие из интересов и идеалов конкретного слоя, класса, нации или государства;

2. Программно-политический, на котором теоретические положения конкретизируются в виде различных норм, установок, программ, определяющих конкретные управленческие решения и стимулирующих политическую деятельность граждан;

3. Актуализированный, определяющий степень освоения гражданами целей и принципов, лежащих в основе данной идеологии, их готовность следовать осуществлению соответствующих политических, экономических, социальных программ [58, 9]. Все эти уровни выполняют свои функции в создании, распространении и изменении идеологии. Эта платформа предопределяет то, что А.И. Соловьев обозначает «технологизацией политических коммуникаций» [198, 5]. Мы считаем, что помимо вышесказанного, можно выделить дополнительные уровни политической идеологии: 1). *Элитарный*

уровень идеологии: на этом уровне идеология формируется и разрабатывается элитами – политическими лидерами, интеллектуалами, экспертами и другими влиятельными личностями. Элитарная идеология часто представляет собой сложные теоретические конструкты и может быть направлена на формирование стратегий и политических программ. 2). *Массовый уровень идеологии*: на этом уровне идеология распространяется среди широких масс населения. Массовая идеология обычно упрощает идеологические концепции, делает их более доступными и понятными для обычных людей. Здесь идеология может быть использована для мобилизации и манипуляции массовым сознанием. 3). *Интермедиарный уровень идеологии*: Этот уровень связывает элитарную и массовую идеологии. Здесь происходит процесс трансляции идеологических конструктов от элит к массам через различные посреднические институты, такие как политические партии, СМИ, образовательные учреждения и другие организации. Интермедиарный уровень играет важную роль в формировании и распространении идеологических установок в обществе.

Выделение этих трех уровней помогает понять, как идеологические конструкты проникают в различные сферы общества, как они воспринимаются и воздействуют на различные группы людей. Понимание этих уровней позволяет лучше анализировать идеологические процессы и их влияние на политическую жизнь общества.

Политическую идеологию можно анализировать через три ключевых призмы: историческую эволюцию, теоретические основы и социокультурные влияния. Первые два аспекта особенно проясняются при глубоком изучении объекта ее отражения. По данной проблеме существуют три различных точки зрения на то, что как можно рассматривать объект отражения политической идеологии: 1). Предметом отражения является экономика; 2). Предмет отражения – область политических отношений; 3). Предмет отражения – классы, классовая структура [79, 8].

Изучения литературных исследований, посвященных аспектам

политической идеологии, способствует формированию обобщенного и систематизированного подхода к социополитическим параметрам функционирования идеологии, охватывающих:

- формирование образа мира;
- поддержание связи с общей идеологической системой эпохи;
- выражение самоидентификации конкретной социальной группы, слоя, класса, нации, этнической или иной общности;
- разработка механизма теоретической защиты социально – политических и экономических интересов участников политики;
- объяснение социально – политической и экономической обстановки в мире;
- прогнозирование будущего развития и формирование целей развития;
- определение ценностей, лежащих в основе политических действий;
- указание на способы осуществления этих ценностей;
- использование как средства интеграции общности и сохранения отрицательных социальных процессов;
- стимулирование воли и стремления к политическим действиям, мобилизация активности политических участников;
- функция формирования смысла реальности;
- осуществление директивной функции;
- использование в качестве средства позитивной ориентации (духовного объединения и руководства), направляющего поведения людей в социальной и политической сфере;
- регулирование поведение социальной группы, участвующей в политической деятельности или готовящейся к ней» [12, 17].

Существенным аспектом является оценка функциональной эффективности идеологии, которая может быть измерена как по качественным, так и по количественным показателям. По данному вопросу А.П. Бутенко и Л.И. Кочеткова отмечают, что «Идеология эффективна, если она обеспечивает единство общества, объединяет его граждан вокруг

общенациональных задач, адекватных времени и условиям. Идеология считается не эффективной, если она не воспринимается обществом, не способствует достижению поставленных целей, не определяет пути дальнейшего развития общества в конкретных исторических условиях» [44, 45].

Количественные критерии представляют собой цифровые показатели, которые отражают текущую эффективность идеологии. Формально к таким показателям можно отнести численность партии, количество новых сторонников (неофитов) или любой другой измеримый параметр. Идеальным вариантом эффективности идеологии с учетом количественных и качественных критериев является обстоятельства, когда сам субъект идеологии, то есть интеллектуальная и политическая элита, полностью принимает доктрину и теряет свою автономию. Преимущественно заметным параметром эффективности, который отражает суть этого процесса, является утверждение о том, что идеология способна монополизировать сознание лишь некоторой части социума, но не всего общества в целом, и лишь на определенный, обычно недолгий период времени. Такие ограничения функциональности идеологии в первую очередь определяются человеческим сознанием, и лишь затем качеством и объемом идеологического воздействия.

Государственная идеология, исторически сложившаяся практика, предполагает, что властвующая элита выступает в качестве субъекта данной идеологии. Не которые современные ученые предлагают следующее определение государственной идеологии: «Государственная идеология – это идеология, которая отражает, оценивает и преобразует социальную действительность с точки зрения и в интересах государства» [10, 26]. Следовательно, государственная идеология включает в себе концепцию, в которой государство рассматривается как целостная органическая структура, обладающая собственным представлением действительности и содержащая свои корпоративные интересы при воздействии или проектировании социальной деятельности. Такой подход подразумевает, что государство

играет ключевую роль в формировании и поддержании идеологии, которая направляет социальные процессы и взаимодействие в обществе. Государственная идеология, таким образом, служит инструментом для управления и организации общества в соответствии с интересами и целями государства как структуры.

Российский ученый Ю.Г. Волков государственную идеологию называет «правлящей идеологией» и отмечает следующее «Правящая идеология – это не только идеологическое учение, но и четко организованная целостная структура, которая пронизывает все общество, выступает интеллектуальной основой его формирования. Культурное воспроизводство идеологической системы является предпосылкой оптимального воспроизводства всех общественных институтов. При нарушении идеологической инфраструктуры диссонанс социальных подсистем приводит к разрушению культуры. Идеологическая структура выступает «разумом» общества, определяет всю общественную систему» [51, 159]. Согласно определению Ю.Г. Волкова государственная идеология состоит из двух основных компонентов: идеи или «идеологическое учение» и инфраструктуры, которая обладает способностью регулировать и воспроизводить не только общественные институты, но и интеллектуальную основу общества в целом. Он высказывает мнение, что государственная идеология служит стимулом для дестабилизирующих социальных, политических процессов и даже способствовать разрушению культуры и общественности. Такая картина общества действительно возможна лишь в случае прочного слияние государственной идеологии в общественное сознание, когда принципы и традиции публичной идеологии становятся определяющими в менталитета этноса. В таком случае функционирование и развитие социума тесно связаны с существованием государственной идеологии, которая формирует основу социокультурных процессов.

Государственная идеология, как и любая идеология, выполняет инструментальную функцию, направленную на достижение определенных

политических целей. Основное отличие между ними заключается в масштабе их воздействия. Государственная идеология претендует на охват всего общества, включая все политические институты и субъекты, в то время как политическая идеология ориентирована на определенные группы населения, более восприимчивые к ее идеям. Государственная идеология обладает большим потенциалом воздействия на общество, поскольку государство контролирует значительную часть коммуникационной платформы и системы образования. Она также располагает более эффективными духовными, бюрократическими, экономическими и финансовыми источниками, более чем кто-либо другой идеологического влияния. Благодаря этому государственная идеология имеет в большей степени выгодные положения для реализации своих целей, чем любая другая политическая идеология. Государство может использовать свое влияние для продвижения и распространения своей идеологии, а также для подавления и маргинализации альтернативных идей.

Таким образом, государственная идеология обладает уникальными возможностями для формирования политической системы и общества в соответствии со своими принципами. Государственная идеология является мощным инструментом политического влияния, но ее использование должно быть сбалансировано с необходимостью сохранения свободы выражения мнений и политического разнообразия.

Мы предполагаем, что функциональными характеристиками государственной идеологии являются следующие:

- Формирование общественного политического сознания: Государственная идеология стремится влиять на общественное политическое сознание, внедряя свои интерпретации прежнего, нынешнего и перспективы государства и общества.
- Определение целей и задач: Идеология устанавливает цели и задачи, которые служат ориентирами государственной политики.
- Мобилизация общественных сил: Государственная идеология используется как инструмент для мобилизации общественных сил на решение

конкретных политических задач.

- Манипулирование общественным сознанием: Идеология может использоваться для манипулирования общественным сознанием, направляя его в желаемое русло.
- Консолидация и модернизация: Государственная идеология может способствовать консолидации политического пространства, а также реконструкции или консервации экономической сферы.
- Стимулирование или сдерживание социальных процессов: Идеология может стимулировать или сдерживать различные социальные процессы, в том числе деструктивные.
- Культивирование культуры и национального самосознания: Государственная идеология может культивировать в массовом сознании официальную культуру и инициировать процессы формирования национального самосознания.
- Идеино-ценностный вакуум: Государственная идеология, глубоко интегрированная в массовое сознание, может оставлять после себя идеино – ценностный вакуум, когда она теряет свою актуальность и легитимность.

Понимание этих функциональных параметров имеет решающее значение для понимания роли государственной идеологии в обществе. Государственная идеология является мощным инструментом, который может формировать общественное мнение, направлять политику и влиять на социальные процессы.

Итак, понимание историко-логической природы идеологии имел решающее значение для критического анализа ее влияния на общество и политику по следующим причинам:

- он помог нам понять исторические корни и развития различных идеологий;
- он позволил выявить логическую структуру и основные принципы идеологий;
- он способствовал критической оценке идеологий и их влияние на общество;
- он представил основу для разработки более эффективной и справедливой

национальной идеологии.

И на основе выше сказанного можно сделать определенные выводы:

1). *Идеология является историческим феноменом* т.е. идеология возникает и развивается в ответ на конкретные исторические условия и социальные потребности. Она отражает господствующие идеи и ценности эпохи, а также интересы и устремления различных социальных групп.

2). *Идеология является логической конструкцией*, иными словами идеология представляет собой системы идей и убеждений, которые организованы в логически последовательную структуру. Она стремится объяснить мир и предложить решения социальных проблем.

3). *Идеология выполняет социальные функции*, точнее идеология выполняет ряд важных функций, таких как:

- Легитимация существующего социального порядка.
- Мобилизация общественных сил на достижение определенных целей.
- Обеспечение социальной идентичности и солидарности.

4). *Идеология может быть как прогрессивной, так и регрессивной* т.е. идеология может способствовать социальному прогрессу, продвигая идеи равенства. Однако она также может быть использована для оправдания угнетения, насилия и несправедливости.

5). *Идеология не является абстрактным понятием*, а скорее продуктами исторического развития и логического мышления.

6). *Идеология как компонент общественного сознания, вероятно, возникла в результате коллективной деятельности людей* – различные формы коллективной деятельности формируют разные мировоззрения и идеологии, поскольку люди воспринимают социальный мир в зависимости от своей деятельности и получаемых от нее выгод.

§2. Основные признаки и составляющие эволюции национальной идеологии.

Национальная идеология является основополагающей системой убеждений, ценностей и принципов, которые определяют самосознание и устремления нации. Она формируется и развивается на протяжении истории, отражая меняющиеся социальные, политические и культурные условия. Эволюция национальной идеологии является сложным и многогранным процессом, включающим различные составляющие. Национальная идеология тесно связана как с общественной психологией, правосознанием и его основными формами: социальной психологией, национальной (этнической) психологией. Главными элементами общественной психологии считаются потребности и интересы, социальные чувства и эмоции, настроения, массовидные явления психики (нравы, обычаи, привычки и т.д.), ценностные ориентации, жизненные установки, идеалы, воззрения, убеждения, являющиеся стимулами деятельности» [126, 72-73]. У различных социальных и этнических групп вышеуказанные компоненты имеют культурные, языковые, ценностные различия. Социально – психологические явления, хотя связаны с индивидуальными психологическими процессами, не являются их точным отражением. Они проявляются в общественных взаимодействиях, которые представляют собой персонифицированную форму социальных отношений.

Общественно-психологические явления обладают уникальной особенностью, поскольку они отражают принадлежность человека, как к социальной, так и к этнической группе. Это выражается в общественной и национальной согласии людей относящихся к различным социальным и национальным общностям. Один и тот же человек может придерживаться как социально – политических, так и национальных ценностей и приоритетов. Первые определены социальными приоритетами, в то время как вторые укоренены в более глубоких интересах, особенностях и

различных установках индивида. По данному вопросу Е.В. Конева и Г.В. Балакирев отмечают следующий факт «Национальные особенности формируют этнические стереотипы поведения, восприятия, ориентацию на те или иные духовные ценности, возникновение групповых этнических норм поведения как в собственной национальной, так и в инонациональной среде» [117, 71-77]. По мнению С.Э. Крапивенского «Базовые этнические установки и стереотипы составляют менталитет нации» [120, 198-200]. Основным фактором, формирующим этнопсихологические черты, является влияние культурной среды. В ходе исторического развития каждая нация строит уникальную систему культурных ценностей, включая язык, национальные и поведенческие матрицы, а также эстетические предпочтения. Эта культурная среда оказывает глубокое влияние на формирование психологии и поведения членов этноса.

Для формирования национальной идеологии огромное значение имеют «естественные основы этнической психологии» [170, 62]. Естественные и экологические среда, в которой существует этнос, играет значительную роль в формировании национальных стандартов поведения, формирования национального общественного сознания и этнической культуры, включая религию, обряды, фольклор, обычаи и традиции. Эти факторы окружающей среды оказывают глубокое влияние на образ жизни, ценности и убеждения представителей народа. Еще одним фактором, формирующим ментальные, т.е. этнопсихологические характеры индивида, является национальная структура повседневного быта, которая устанавливает обыденную сторону национального существования личности. Бытовую сторону этнической жизни человека, по мнению А.О. Бороноева, В.Н. Павленко определяют «...его жилища, питание, одежда, другие характеристики национального быта» [39, 68-69]. Эта структура включает в себя повседневные привычки, ритуалы, обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение и формируют уникальную этническую идентичность.

Представители различных народностей различаются этническим характером и темпераментом, поскольку каждая национальная общность формирует свою уникальную среду общего проживания, общественного регулирования и воспитания. Эти различия проявляются в традициях, обычаях и формах взаимодействия, которые передаются по наследству и влияют на этническую идентичность и самосознание. Этническое самосознание, развиваясь на протяжении истории этноса, отражает принадлежность человека к определенной этнической общности и включает в себя осознание всех сторон этнического бытия. Как справедливо отмечает Г.У. Солдатова «в самосознании отражается вся совокупность этно-формирующих факторов, его ценностей и символов. Оно является характеристикой уровня развития, зрелости этноса, одним из признаков сформировавшейся этнопсихологии» [196, 111].

Этнопсихология изучает сохранение национальной памяти, понимание прошлого, этнический характер и темперамент, обычаи, традиции, этническое сознание, чувства и национальный вкус, присущие устойчивым этническим группам. Эти элементы формируют уникальную психическую структуру этноса, влияя на его поведение, восприятие мира и самоидентификацию. Этнопсихология исследует, как эти факторы взаимодействуют и влияют на развитие и функционирование этнических групп.

Этнические чувства – это комплекс эмоций, связанных с принадлежностью к определенной этнической группе. Они включают в себя:

- **Чувство этнической идентичности:** Осознание своей принадлежности к конкретной этнической общности.
- **Этническая гордость:** Положительные эмоции, связанные с достижениями и специфическими характеристиками своей этнической группы.
- **Этническая лояльность:** Приверженность своей этнической группе и желание поддерживать ее интересы.

- **Этническая солидарность:** Ощущение единства и общности с другими членами своей этнической группы.
- **Этноцентризм:** Убеждение в превосходстве своей этнической группы над другими.
- **Ксенофобия:** Неприязнь или страх по отношению к людям из других этнических групп.

Этнические чувства могут быть как позитивными, так и негативными, и они могут варьироваться в зависимости от индивидуального опыта и социального контекста. Они играют важную роль в формировании этнической идентичности и влияют на межэтнические отношения.

Национальный вкус – это совокупность эстетических предпочтений и культурных ценностей, характерных для определенной нации или этнической группы. Он проявляется в различных аспектах культуры, включая:

- **Искусство:** Живопись, скульптура, архитектура, музыка, литература и другие формы художественного выражения.
- **Кухня:** Традиционные блюда, напитки и кулинарные техники.
- **Мода:** Одежда, прически и аксессуары, которые считаются модными и желательными.
- **Дизайн:** Эстетические принципы, используемые в дизайне интерьера, промышленном дизайне и других областях.
- **Юмор:** Типы шуток, комедийных представлений и сатиры, которые находят отклик у людей в данной культуре.

Национальный вкус формируется под влиянием исторических, географических, социальных и культурных факторов. Он отражает уникальную идентичность и мировоззрение нации или этнической группы. Национальный вкус может меняться со временем, но он часто остается отличительной чертой культуры. Понимание национального вкуса важно для понимания культуры и установления связей с людьми из других стран.

Это также может помочь в маркетинге, туризме и других областях, где необходимо учитывать культурные предпочтения.

Национальная психология включает в себя исключительный способ восприятия и интерпретации этнических групп друг другом. Этот феномен обусловлен сходством и различием их фундаментальных этнических установок. Согласно теории Л.Н. Гумилева, этносы могут быть комплементарными или некомплементарными друг другу. Комплементарные этносы имеют схожие базовые этнические установки, что облегчает их взаимопонимание и сотрудничество. Некомплементарные этносы, напротив, имеют существенные различия в своих этнических установках, что может привести к недопониманию и конфликтам. Восприятие и интерпретация этнических групп друг другом зависит от следующих факторов:

- *сходство этнических установок*: Этносы с похожими этническими установками склонны воспринимать друг друга более благоприятно и понимать их поведение.
- *различия в этнических установках*: Этносы с существенными различиями в этнических установках могут иметь трудности с пониманием и взаимодействием друг с другом.
- *исторический опыт*: Прошлые взаимодействия между этническими группами могут влиять на их восприятие и интерпретацию друг друга.
- *социальный контекст*: Социальные и политические условия могут формировать восприятие и интерпретацию этнических групп друг другом. Понимание феномена различного восприятия и интерпретации этнических групп друг другом имеет важное значения для межэтнических отношений. Оно может помочь в преодолении недопонимания, предотвращении конфликтов и содействии сотрудничеству между различными этническими группами.

Также стоит отметить, что выделяются следующие «социально-психологические факторы, определяющие особенности этногенеза и

свойства этнических субъектов в этносоциальном взаимодействии» [176, 104-105]:

1. **Целенаправленность** – это готовность этнического субъекта достигать общих целей в этносоциальном взаимодействии.
2. **Мотивированность** – это заинтересованность и активное участие в этносоциальном взаимодействии.
3. **Эмоциональность** – это удовлетворенность представителей этнического коллектива реализацией этносоциальных целей, а также интенсивность и избирательность их отношения к различным аспектам взаимодействия.
4. **Стрессоустойчивость** – это способность этнической группы привлечь свой эмоционально – волевой ресурс для противостояния разрушительным факторам.
5. **Интегративность** – это характеристика группового отношения и связи, создающая единство, структурированность и согласованность в функционировании этнического коллектива.
6. **Организованность** – это особенности процессов регулирования и самоуправления в этнических общностях и сообществах на разных стадиях их существования.

Эти социально – психологические факторы играют главную роль в формировании и развитии этнических субъектов, а также в их взаимодействии друг с другом. Они влияют на способность этнических групп достигать своих целей, противостоять внешним угрозам и поддерживать свою внутреннюю целостность. Это в свою очередь дает возможность эффективно управлять этносоциальными процессами, предотвращения конфликтов и содействия межэтническому сотрудничеству.

Взаимосвязь между национальной идеологией и общественной психологией (как социальной, так и этнической) проявляется на протяжении истории и выполняет определенные функции. Этническая (национальная)

психология, подобно социальной, служит основой для формирования адекватной идеологии, которая равным образом, влияет на психологию. И, здесь необходимо выделить некоторые аспекты взаимодействия национальной идеологии и психологии:

- *исторический аспект*: на протяжении истории идеологии формировались на основе существующих психологических характеристик общества. Например, национализм возник как идеология, отражающая психологические особенности этнических групп, такие как чувство принадлежности, культурная идентичность и стремление к самоопределению.

- *функциональный аспект*: Национальная идеология выполняет ряд функций, которые влияют на общественную психологию:

а). Легитимация – национальная идеология оправдывает и поддерживает существующий социальный порядок, формируя психологические установки, которые соответствуют этому порядку.

б). Мобилизация – национальная идеология мобилизует людей для достижения определенных целей, создавая общую систему ценностей и убеждений.

в). Интеграция – национальная идеология способствует интеграции общества, объединяя людей на основе общих идеалов и целей.

В то же время общественная психология влияет на национальную идеологию, формируя ее содержание и направленность. Например, в обществах с высоким уровнем индивидуализма идеологии, подчеркивающие коллективизм и социальную солидарность, могут быть менее популярны.

Развитие национальной идеологии и психологии происходит в тесной взаимосвязи, дополняя и обогащая друг друга. Этот процесс носит решительный характер, детерминированный национальными приоритетами определенной этнической группы. Идеологическая деятельность, особенно пропаганда и познание идеологических намерений обществом, оказывает

прямое воздействие на национальные личностные ориентации. Эти ориентации, не являясь основными, тем не менее, могут радикально преобразовывать традиционные нормы поведения. Национальная идеология способствует формированию духовных ценностей, которые обуславливают гармонизации межнациональных отношений, таких как дружба народов и интернационализм» [159, 10-11]. Например, идеология мультикультуризма подчеркивает ценность культурного разнообразия и терпимости к другим культурам, что может способствовать снижению этнических предрассудков и дискриминации.

Таким образом, взаимосвязь между национальной идеологией и психологией является динамичной и двусторонней. Идеология формирует и направляет этнические установки, а последние в свою очередь, влияют на содержание и направленность идеологии.

Национальная идеология играет важную роль в формировании и трансформации национального самосознания. На ранних стадиях развития этносов она пробуждает их самосознание, а в зрелых этносах направляет его развитие в соответствии с национальными интересами. Национальная идеология противостоит массовому внушению, которое может разрушать этническую идентичность и подрывать духовное здоровье нации. Внушение воздействует на эмоции, навязывая чуждые стереотипы поведения, что может привести к утрате этничности. Национальная идеология, защищая национальные ценности и идеалы, выступает как мощное средство противодействия силам, враждебным данной нации. Она укрепляет национальное самосознание и защищает этническую идентичность от разрушительных влияний.

При этом процесс исследование общечеловеческих ценностей через национальную идеологию обосновывает идею, что идеология становится более научной и приводит к уменьшению разделения между этносами. Национальная идеология, как компонент общественного сознания в целом, подвержена воздействию двух внешне противоречивых, но

взаимодействующих тенденций. С одной стороны, она интегрирует межнациональные элементы, выражающие общечеловеческие ценности, способствуя объединению людей независимо от их происхождения. С другой стороны, интенсифицирует этнические факторы как реализацию интересов конкретной этнической группы, что как отмечено ранее, также вносит свой вклад в научный характер идеологии. Таким образом, национальная идеология способствует сочетанию универсальных и частных ценностей, что позволяет укрепить единство общества и обеспечить развитие национальной идентичности. Важно соблюдать баланс между этими двумя аспектами, чтобы обеспечить гармоничное функционирование национальной идеологии и создать благоприятные условия для развития общества в целом. Соответственно, увеличение выражений «единства в разнообразии» в национальной области является четким трендом не только с точки зрения идеологии и теории, но и других форм идеологической деятельности, что делает ее гораздо соответствующей историческому процессу приближения основных интересов народов и национальностей в процессе сохранения и расширения их культурной индивидуальности.

Национальная идеология не является привилегией, какой – либо определенной группы в обществе, которая навязывает ее другими силой. Она основывается на добровольном принятии подавляющей частью представителей национальной общности. При формировании национальной идеологии Кыргызстана важно учитывать основные ценности, идеалы и общепризнанные интересы, которые поддерживают большая часть коренного населения.

Разумеется, вопрос формирования национальной идеологии определенного народа не должен решаться посредством всенародного голосования (референдума). Задача выработки национальной идеологии лежит на плечах государственных и общественных институтов, которые занимаются национальными интересами. Это могут быть организации законодательной и исполнительной власти государства, учреждения

национальной культуры, научные организации, занимающиеся национальными вопросами, социальные движения, исторические события, глобализация и трансграничные влияния, а также национальные центры, национальные лидеры, выдающиеся ученые. *Национальные лидеры* часто выступают в качестве катализаторов эволюции национальной идеологии. Они могут формулировать и продвигать новые идеологические концепции, которые резонирует с населением, и приводят к изменению национального самосознания. *Исторические события* играют решающую роль в формировании и трансформации национальной идеологии. Войны, революции, экономические кризисы и другие значительные события могут привести к переосмыслению национальной идентичности и переоценке существующих идеологических принципов. *Социальные движения* также могут влиять на эволюцию национальной идеологии. Они могут бросать вызов существующим идеологическим нормам и продвигать альтернативные видения национальной идентичности. *Культурные факторы*, такие как язык, религия, искусство и литература, также влияют на формирование и развитие национальной идеологии. Они формируют общее культурное наследие, которое объединяет нацию и обеспечивает основу для национальной идентичности. *Глобализация и трансграничные влияния*. В эпоху глобализации национальные идеологии все чаще подвергаются влиянию трансграничных идей и ценностей. Это может привести к сближению или гибридизации национальных идеологий, поскольку нации заимствуют и адаптируют элементы из других культур. Например, распространение западных либеральных идей оказало влияние на национальные идеологии во многих странах мира. Надо сказать, что, только объединив усилия они могут разработать приоритеты национальной идеологии и способы их достижения в нынешних условиях глобализации, учитывая национальные и общечеловеческие ценности. Эти цели должны соответствовать желаниям народа и быть одобрены сообществом национальной общности.

Основные принципы и пути достижения целей национального развития, основанные на ценностях и идеях нации, могут быть определены только с учетом современного научного мировоззрения. Общественное бытие и развитие нации следуют закономерностям эволюционного процесса, актуальным для всего человечества, но при этом имеют свою уникальную специфику и особенности.

Сегодня, пытаясь воссозданию национальных истоков и духовности, определенные слои общества устремляются к собственной религии. Но, несмотря на возрождение национальных традиций и религии, она не может полностью удовлетворить современные потребности общества. Религия предлагает нравственные ориентиры, но более научные идеологии лучше отвечают на вопросы общественного развития и представляют практические инструменты для достижения целей.

Национальная идеология – это не догма, а живая и развивающаяся система взглядов, которая отражает эволюцию национального самосознания. Возникнув из религиозных убеждений, она постепенно отделяется от них и приобретает светский характер. Национальная идеология служит инструментом, с помощью которого общество осваивает новые исторические и социальные реалии, возникающие в процессе его развития. Она адаптируется к меняющимся обстоятельствам, отражая потребности и устремления нации в конкретный исторический период.

Религиозные и научные идеологии прошлого уступают место новым представлениям, основанным на достижениях современной науки, в частности, культурологи, политологии, социологии, системного анализа и экономической теории. Эти новые концепции отражают закономерности развития современного постиндустриального общества и рассматривают его с точки зрения универсального эволюционизма. Это неизбежно влияет на определение установок национального развития и возможности их осуществления представителями современного общества.

Ясно, что при нынешних обстоятельствах главной целью национального развития любого государства необходимо стать улучшение условий жизни населения и удовлетворение их различных материальных и духовных потребностей, а не последование религиозным догмам или формирование утопической системы, которая потеряла поддержку большинства людей. Важно повысить качества жизни людей, развивать национальную самобытность и обеспечить ее сохранение.

Качество жизни – это обобщенная оценка благополучия человека в обществе, отражающая уровень удовлетворенности его материальными и духовными потребностями. Оно включает в себя такие аспекты, как финансовое положение, состояние среды обитания, чувство безопасности и моральное и физическое благополучие. Это понятие объединяет общечеловеческие нравственные принципы, которые могут быть выражены в религии, и идеалы утопизма, но без иллюзорности, присущей этим учениям. В мировой практике, например в программе развития ООН, для оценки качества жизни часто применяется *индекс человеческого развития* (ИЧР). Это показатель определяется на основе трех ключевых компонентов – ожидаемой продолжительности жизни, уровень образования и дохода» [154, 34]. Для измерения уровня человеческого развития определенной страны или народа используются относительные показатели, находящиеся в пределах от 0 до 1. Для каждого компонента личностного роста определяется диапазон значений от минимума до максимума, в рамках которого устанавливается конечный показатель. Например, для ожидаемой длительности жизни минимальное значение равно 25 годам, а максимальное – 85 годам. Показатель долголетия рассчитывается как отношение разницы между средней продолжительностью жизни в данном государстве и минимальным значением к общему диапазону между минимумом и максимумом. Ориентировочно на начало 2023 года в Кыргызстане средняя продолжительность жизни составляло 74, 2 года (проживало более 627 тысяч граждан старше трудоспособного возраста, или 9% от общего числа

населения). Долевой индекс (компонентный показатель) обеспечивает образовательными возможностями учитывает грамотность взрослых и продолжительности обучения. При установлении среднегодового дохода на душу населения, минимальное значение составляет 200 долларов, а максимальное – 40 000 долларов. Если доход превышает средний мировой уровень, происходит корректировка с использованием дифференцированной ставки (прогрессивной шкалы). Интегральный показатель человеческого развития ИЧР основан на средних значениях ожидаемой продолжительности жизни, уровне образования и дохода на душу населения. Он может быть применен к населению страны в целом или к определенной этнической группе. В случае моноэтнического государства ИЧР отражает уровень жизни конкретной нации, а в полиэтническом государстве – средний показатель для всех его народов. Таким образом, качество жизни является главным показателем развития нации как материально, так и духовно» [227, 98-99], и имеет различные интерпретации в разных странах. Основные различия касаются не только уровня удовлетворения материальных потребностей, но и удовлетворения духовных потребностей с национальной спецификой. Поэтому в оценке качества жизни каждого народа, должны учитываться его уникальные черты, ценности и традиции.

Относительно другого ключевого компонента национальной идеологии – рассмотрение способов и методов максимального уровня жизни для народов Кыргызстана, в данный момент проводится поиск во всех направлениях, хотя не всегда системно, таких социальных, политических, экономических и других общественных стратегий, которые сумели бы к результату этой цели. В настоящее время в Кыргызстане происходит сложный, но жизненно важный процесс разработки другой, отечественной стратегии развития в экономике, государственном управлении, социальной сфере, культурном развитии и межнациональных отношениях. Разработка оптимальных стратегий во всех этих областях показывает определенный

закономерный процесс: начиная с применения и стремление простого копирования другого опыта и моделей, наше общество приходит к пониманию необходимости внесения серьезных поправок с учетом спецификой кыргызского общества.

Кыргызстану необходимо изменить свой старый подход к развитию экономики, сосредоточив внимание на создании новых технологий, развитии науки и образования, а также внедрении современных методов управления для повышения конкурентоспособности и эффективности национальной экономики. По данному вопросу как отмечает Б.Ерасов, «переход к инновационному типу развития, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования общественного производства, увеличить степень реализации потребностей общества и его членов, обеспечить улучшение жизнедеятельности общества» [77, 68-78]. Таким образом, необходимо гарантировать, чтобы процесс развития новаторских идей включал в себя не только технологические и экономические аспекты, но также учитывал институциональные и ценностные факторы, основываясь на стабильных мотивациях, определяемых целями и этническими принципами людей в наших условиях. Существует утверждения, основанные на понимании того, что нынешний кризис в нашем обществе в значительной степени связан с исчерпанием возможностей для дальнейшего экстенсивного развития социальных групп.

Очевидно, но и более болезненно всего наблюдать недостаточное исследование таких вопросов в экономике на сегодняшний день, поскольку экономическая грамотность кыргызстанцев из – за своего национального контекста не соответствует устоявшимся экономическим моделям на Западе. В настоящее время правительство уделяет внимание социальной политике и в определенной мере уже скорректировало экономический курс.

Понятно, что не только экономика, но и другие аспекты человеческой деятельности должны учитывать национальные особенности в Кыргызстане. Только так можно достигнуть максимального согласия национальных интересов и различных идеологий общественных классов общества.

Исследование основных характеристик и компонентов национальной идеологии кыргызского народа позволяет четко различить ее от национализма, хотя отдельные ученые стремятся смешать эти два понятия, что, разумеется, неверно.

Понятие национализм подвержено множеству толкований и разнообразных определений, включая и позитивные как «приверженность людей интересам своей нации (этносу), ее культурным ценностям» [253, 84] и чрезмерно отрицательных как «идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликтов» [253, 84]. Если первое толкование, которое подчеркивает «положительные» и «естественные» аспекты национализма, ближе к мнениям, известным в иностранной научной антропологии, то второе отражает характеристики национализма, которые стали общепринятыми в сознании большинство граждан нашего общества. В этом контексте в современной этнологии «нациологии» не существует единого и конкретного взгляда на национализм: в различных научных произведениях, предназначенных исследованию этого феномена, его описывают как естественное проявление национализма и здорового этноцентризма, характерный каждому этносу, либо как явление с негативными коннотациями, выражающие стремление этнократии к национальному господству и захвату власти в своих этнических общинах путем подстрекания чувства национальной особенности и ненависти к другим этническим группам.

Для различения этих концепций национализма иногда предпринимается попытка выделения «здорового» национализма (придерживающегося позитивных и конструктивных принципов) и агрессивного национализма (стремящегося к национальному превосходству и агрессивного настроенного к другим этносам). Отдельные ученые же стремятся сгладить смягчить такие противоположность и сформировать некое «сбалансированное» и «объективное» видение национализма. В частности Л.М. Дробижева, понимая, что «для политиков, так же как в научных кругах среди политологов, социологов, этнологов и историков понятие национализма на ближайшую перспективу останется больше оценочным и будет восприниматься как идеология, политика и поведение, осуществляющие приоритет какой – то нации, в чем – то дискриминационные по отношению к другим этническим общностям» ну и «в идеологии национализма при всех его типах в том или другом виде практически присутствуют идеи этнокультурного приоритета титульного народа» [74, 374] отмечает, однако понимание национализма содержание понимается не в традиционном смысле превосходства одной нации над другой, что более понятно для современного читателя. На основании этого Л.М. Дробижева дает следующую формулировку «Под национализмом понимается доктрина, согласно которой люди для достижения свободы и самореализации самоидентифицируются с этнической общностью, а раскрытие потенциала народа возможно лишь в собственном государстве» [74, 9]. При этом она опирается на авторитетные источники, такие как Э.Д. Смит и Э. Геллнер, который отмечал, в английском языке термин «используется в нейтральном контексте и лишен какого – либо значения одобрения или неодобрения. Он используется для обозначения принципа, по которому политические и этнические группы должны совпадать» [62, 5, 24]. Однако в полиэтнических государствах, где народы проживают смешанно и разбросанно, требование «совпадение политических и этнических единиц» часто становится причиной межнациональных конфликтов.

Таким образом, в отношении устоявшихся представлений в нашем обществе можно согласиться с описанными признаками национализма, написанными в словаре «Введение в политологию: Словарь справочник», подготовленным командой ученых (Купряшин Г.Л., Лебедева Т.П., Марченко Г.И., Пугачев В.П., Соловьев А.И.): «Национализм складывается на основе реальных национальных общностей людей, однако гипертрофирует, преувеличивает значение национальных различий и достоинств собственной нации. Используя национальное самосознание, патриотические чувства, лингвистическое и иное этническое родство, он трансформирует их во враждебную, агрессивную позицию по отношению к другим нациям. По своей сути национализм конфликтен, ибо делит всех людей на "мы" и "они", на "своих" и "чужих", на "друзей" и "врагов", противопоставляя людей по национальному признаку» [45, 143].

«Национализм проявляется в различных формах: от псевдodemократического этнократизма, ущемляющего права граждан других национальностей под предлогом этнической чистоты, восстановления исторической справедливости, спасения национальной культуры и т. п., до откровенного фашизма и нацизма, безжалостно уничтожающих представителей других, якобы "неполноценных" наций. Специфическим выражением национализма могут выступать также сепаратизм и изоляционизм, разрывающие естественные связи между народами и наносящие ущерб гражданам всех наций» [45, 144].

«По своей сути национализм иррационален. Для обоснования превосходства собственной нации он использует различного рода мифы, предрассудки и стереотипы, методы манипулирования сознанием людей. Национализм несовместим с общечеловеческими ценностями и уважением прав человека. Ярким примером антигуманных, разрушительных последствий, к которым приводит современный национализм, являются кровавые войны, многомиллионные потоки беженцев, массовое нарушение

прав человека, непрекращающиеся межнациональные конфликты и т. д.» [45, 143-144].

В связи с этим отметим, что в Концепции национальной безопасности любого государства национализм рассматривается как фактор, представляющий угрозу национальной безопасности.

Понимая, что указанные черты национализма вызывают чрезвычайно отрицательную реакцию в многонациональном обществе Кыргызстана, национализм в нашем государстве, независимо от его представленности, постоянно пытается к подражанию, затушевывая свою агрессивность по отношению к другим нациям утверждениями о национальном патриотизме, необходимости защищать интересы своего народа, поддерживать и развивать его национальное самосознание и культуру. Однако, как будет представлено далее, все эти цели могут быть достигнуты и даже успешнее, когда идет взаимопонимание и объединение народов, когда в межнациональных отношениях царит атмосфера дружбы, сотрудничества и согласие, а не вражды.

Относительно взаимосвязи между национализмом и национальным патриотизмом можно сказать, что национализм, по своей сути, является фальшивым патриотизмом, поскольку его целью является подстрекание противоречий и провоцирование ненависти между народами, что в итоге приводит к страданиям и бедам собственного народа. Г.Г. Дилигенский отмечает: «национализм нередко противопоставляют патриотизму, называя его «лжепатриотизмом». Это противопоставление справедливо. Патриотизм, это – совокупность положительных и аффективных установок в отношении своей страны, ее народа, не совпадающая с какой – либо конкретной политической ориентацией. Он может служить лишь критерием выбора политической ориентации, побуждая принимать более всего соответствующую интересам всей общности людей, составляющих страну, нацию. Объектом патриотических чувств, ценностей, политических предпочтений является именно эта общность как таковая, национализм же

обращен вовне, в нем главное – противопоставление своей нации другой или другим национально – этническим или национально – государственным общностям, синдром «чужого», «врага». Во многих ситуациях грань между патриотизмом и национализмом трудно уловима, но главным критерием их различия всегда остается наличие или отсутствие враждебного, конфронтационного восприятия других наций» [73, 330]. Как отмечает Р.Г. Абдулатипов, «национализм и шовинизм – это больной, бешеный патриотизм, который подвергает смертельной опасности свой народ» [3, 184]. Некоторые исследователи выражают свою точку зрения еще более решительно. Например, Е.Г. Баранов заявляет понимать национализм как психологическое нарушение, присущее нации, и определяет его как одну из форм социальной патологии. Анализируя процесс возникновения этого социального расстройства, он отмечает: «На современном этапе развития человеческой цивилизации национализм, безусловно, не может считаться нормой. Недавно один высокопоставленный чиновник Министерства обороны Украины заявил, что национализм – это любовь к нации. Сто лет назад его высказывание было бы нормальным, сейчас оно является наципатическим. Здесь мы снова имеем дело с социальной гиперинфантильностью.

Механизм возникновения националистических реакций в этом случае примерно тот же. Несоответствие социальной организации общества реальностям современного мира (а значит и неадаптивность системы) порождает неудачи, прежде всего в экономике. На этой основе усиливается комплекс национальной неполноценности. Стремление к компенсации вновь порождает неадекватность действия и т.д.

Наличие положительных мотивов межнационального взаимодействия (по существу отсутствие комплекса национальной неполноценности) – основное, но недостаточное условие нормального состояния этой сферы психической жизни нации. Необходим еще и операциональный компонент – навыки и привычки межнационального взаимодействия. Прежде всего следует избавиться от детской привычки видеть в каждом врага, потенциального

поработителя или наоборот, бескорыстного друга. Сегодня всем нужны взвешенные взаимовыгодные отношения с равноправными партнерами, умеющими отстаивать свои и уважать чужие интересы» [28, 71 - 72].

Исследования современных ученых сосредоточиваются на анализе национализма как явления, связанного с этнической политикой. Например: *Абдулатипов Р.Г., Человек. Нация. Общество. М.: Политиздат, 1991;* *Баранов Е.Г. Нациопатия – источник конфликтов // Общественные науки и современность. 1996. №6.;* *Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. №3;* *Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб.: 1996;* *Дробижева ЛМ. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90 – х годов. М.: «Мысль», 1996;* *Теории – модели – концепции/ Под ред. А. Миллера М., 1994;* *Проблемы национализма в Европе. Проблемно – тематический сборник 3 – 1996.М.:ИНИОН, 1996;* *Кандель П.Е. Национализм и проблема модернизации в посттоталитарном мире // Политические исследования. 1994. №6. и др.* Эта заинтересованность подталкивает к поиску методов борьбы с проявлениями националистической и экстремистской активности в контексте национального восстановления, которое охватывает многие ранее отстающие нации, проживающие как в экономически развитых, так и менее развитых регионах мира. Часто эти естественные и нормальные процессы перерастают в чрезмерные формы, сопровождаемые всплеском националистического настроения, ксенофобией и нереалистичными ожиданиями экономического и политического выигрыша за счет предполагаемого «возмещения исторических убытков» другим этносом, проживающим в одном и том же месте. В итоге становится то, что многие люди начинают проникаться националистическим энтузиазмом, появляются руководители с национальной ориентацией, а также создаются этнические группировки, которые пользуются национальными эмоциями людей и находят свою главную поддержку в радикальных этнических националистических группировках и структурах.

В ответ на это увеличивается проявление национализма среди развитых наций, что ведет к укреплению общественных и политических организаций, нацеленных на использование «империалистического» национализма и подстрекание вражды между народами ради собственных интересов.

Увеличение националистических тенденций в их многообразных формах неразрывно связано с возрастающей этнодифференциацией современного человеческого общества. Происходит движение в направлении появления новых форм национальной и этнической организации внутри существующих государств, а затем – к становлению новых национальных государств на мировой политической арене. В процессе модернизации и особенно постмодернизации, когда происходит интеграция народов и наций, заметно увеличивается число этнокультурных и национальных обществ.

«В настоящее время в мире примерно существует около 200 национальных государств, что вдвое больше, чем в начале XXI века. По подсчетам ООН в ближайшем будущем может возникнуть еще до 400 различных национальных образований, которые могут стать независимыми национальными государствами» [257, 49]. С.Б. Лавров выделяет следующие три явные причины национального взрыва: «1). Это дискриминация коренного населения (такого, как индейцы и эскимосы в США, аборигены в Австралии и Новой Зеландии); 2). Нерешенные проблемы сохранения языковой и культурной самобытности этнических меньшинств в ряде полиэтнических стран (например: шотландцы и валлийцы в Великобритании, франкоязычные население в Канаде, корсиканцы во Франции); 3). Массовые миграции рабочей силы в США и Западной Европе, создающие большие слои и очаги иноязычного населения (например: в ФРГ число иностранцев достигло 6,5 млн. человек, в Швейцарии они составляют около 15% общей численности населения)» [123, 52].

Тем не менее, упомянутые выше факторы, способствующие возникновению этнических (национальных) проблем, не являются единственными. В. Иорданский обращает внимание на другие факторы,

которые способствуют быстрому развитию процессов национального самоопределения и дифференциации в современном мире» [95, 81- 93]. Во – первых быстрое увеличение численности населения в регионах Азии, Африки и Латинской Америки, что сопровождается массовым перемещением людей. К этому прибавляется проблема продовольствия в менее развитых народах, что часто приводит к конфликтам из-за земельных ресурсов, возникающим в виде этнических конфликтов. В результате в указанных областях планеты наблюдается жестокое соревнование на международном уровне за земельные ресурсы, экономическое процветание и политическое влияние.

Демографические тенденции в Европе вызывают обеспокоенность по поводу культурных и социальных последствий старения населения. Притоком иммигрантов из различных регионов, включая Ближний Восток, Азию и Африки. Это приводит к несоразмерной интеграции этих групп и затрудняет адаптацию местного населения.

Экологические проблемы в различных регионах усугубляют социальные недуги, что также способствует межнациональным напряжениям и конфликтам, разобщает и нарастает вражду между нациями.

Значительным фактором, способствующим увеличению разделения в обществе, являются иррациональные установки, которые возникают из – за того, что общественное сознание не успевает следовать за научными и техническими достижениями, и из – за непонимания или неприятия этих достижений. Эта неспособность понять или принять новшества перекладывается на этнические группы, которые являются их основными представителями. Национальный иррационализм пытающийся утвердить национальную самобытность за счет отторжения культурных и мировоззренческих изменений, порождает агрессивность и шовинистические настроения, что в свою очередь провоцирует межэтнические конфликты и отчуждение.

Попытки активизировать психологические механизмы этнической самозащиты часто приводят к возрождению забытых мифов и предрассудков,

которые подстегивают болезненное восстановление исторических событий, утративших свою значимость. Вместо объективного научного анализа эти факты начинают интерпретироваться с точки зрения этнополитической актуальности, приобретая идеологический окрас. История этнических общностей становится объектом мифологизации, представляясь односторонне, а звучание конфликтов далекого прошлого переносятся на сегодняшний день.

Кроме этого, сложности в решении социальных, экономических и политических вопросов внутри страны ведут к стремлению выделить национальных врагов, на которых сосредотачиваются недостатки собственной национальной жизни. Разнообразие в социальном развитии часто принимает форму этнических противоречий, при этом социальное неудовлетворение перенаправляется в сторону межнациональных отношений.

Описывая эти и другие негативные формы национализма, В. Иорданский отмечает: «В масштабе человечестве национальный вопрос встает в противоборстве двух тенденций. Обе они объективны, обе реализуются в воле, поступках миллионов людей. Первая – в движении наций к самоопределению и независимости, вторая, напротив, - в стремлении к образованию крупных политических общностей, к формированию мощных «супернаций», где органично были бы соединены этносы, различные традиции и культуры» [95, 84]. Автор обращает внимание на определенные «патологии» в ходе процесса мирового социального развития, которые, по его мнению, способствуют усилению противопоставлений и конфликтов между нациями. Первая из них – это «застойная судьба большей части стран третьего мира». Вторая «патология» заключается в том, что взаимосвязь между экономическим и социальным развитием в развитых индустриальных странах не только не согласуется, но и противоречит друг другу. Это выражается в формировании особого социального класса – группы людей, которые не находят своего места в обществе (невостребованные обществом). Увеличение числа рабочих мест не соответствует

демографическим изменениям, что приводит к усилению конкуренции и напряженности в обществе, увеличению психологических нагрузок. Это стимулирует рост этнического согласия, и ранее мирное сосуществование различных этнических групп может превратиться в стремление к этническому самоопределению.

Следующая «патология» в том, что развитие глобальных, экономических, информационно – культурных и политических структур привело к увеличению разрывов и неравенств между передовыми и менее развитыми государствами во всем мире. Это увеличение разрыва привело к усилению социальных проблем, которые в основном проявляются в межэтнических отношениях.

Как один из факторов усиления межнациональных напряжений В. Иорданский выделяет процесс всеобщей демократизации, который стал не только сильным стимулом для выявления национальной способности народов, но и, как он считает, привел к развалу имперских держав в 40 – 60 –е годы, возникновению и росту движений за независимости в бывших колониальных странах третьего мира, развалу СССР, кризису в Югославии, возрождению различных национальных движений в Европе, США и Канаде. Он пишет следующие: «Предвещая эпоху более справедливых национальных отношений, их демократизация пока что как бы подводит черту под периодом относительной международной стабильности. Во многих регионах земного шара воцарилась атмосфера разобщенности и конфликтности, во многих случаях сохраняющийся ныне этнический мир выглядит хрупким, призрачным. А в результате человечество столкнулось с противоречием глобального масштаба: в то время, как возникшие в мире проблемы для своего преодоления нуждаются в сплочении усилий всех народов мира, в широчайшей международной кооперации, причем незамедлительно, разобщенность человечества становится все глубже, притом раздирающие его конфликты крайне болезненны и трудно преодолимы» [Иорданский В.

Глобальный этнический кризис или сумерки разобщенности // *Мировая экономика и международные отношения*. 1993. №12. - С.91].

Глобальное возрастание этнической самосознанности и националистических настроений, распространение национализма по всему земному шару с начала 1980 х годов, вызвало неожиданное явление для экспертов, изучающих и анализирующих национальные динамики. Этот феномен демонстрирует доклад, представленный одним из главных американских этнологов, Дж. Комароффом, на международной конференции «Баланс политических интересов и распределение власти в полиэтнических сообществах», проведенной в январе 1993 года в Москве. В своем выступлении он говорил: «Во многих регионах недавно еще колониального мира со стороны левых звучали утверждения о том, что в постколониальный период, местные культурные различия продемонстрируют, чем они на самом деле являются (то есть ошибочным сознанием; да, такая формулировка была тогда все еще приемлемой) и утратят свою значимость. Всякое заявление относительно этнического самосознания воспринималось как означающее «в реальности» нечто иное или отбрасывалось как фантазмагорическое. При взгляде назад все это кажется ужасно наивным, ибо с тех пор история, это пространство ошибок, стала звучать в такт все убыстряющемуся ритму этнического самоутверждения и пульсу различных форм национализма, выраженных на языке концепции изначально данных культур» [116, 37].

Далее автор продолжает спрашивать: «Почему все также жестоко ошиблись? Почему, в то время как по всем расчетам она должна была тихо умереть, политика культурного самосознания вдруг с шумом возродилось во всемирном масштабе? И возрождение ли это? Может это – совершенно новый социальный феномен?» [116, 37].

Одной из главных причин, которые по мнению Дж. Комароффа способствуют распространению этнической самоидентификации, является растущий масштаб глобального развития. Он отмечает, что одной из характеристик глобализации, прямо связанной с этническими конфликтами

является коллапс национально – государственной структуры. Причины этого кризиса связаны с высокой доступность средств массовой информации и коммуникации, что приводит к утрате контроля на общественное сознание поведение граждан внутри страны. С появлением мировой экономики, которая разрушает границы валют и торговли между нациями, провоцируя международное разделение труда и массовое миграции рабочей силы, что приводит к дезорганизации национальной экономики. Транснациональное проникновение жестокость и проблемы слабит принцип национальной юрисдикции, поскольку идеологические вмешательства, международный терроризм и действия национальных структур ослабляет властные органы государства. Он отмечает: «Мы увидели, как глобализация различными своими проявлениями трансформирует современный мировой порядок, как она угрожает вызвать распад и исчезновение многих (идеально - типичных) элементов того национального государства, которое мы знаем» [116, 53 - 54].

Автор заявляет, что в контексте более усиливающейся глобализации и кризиса национального государства взаимосвязаны два ключевых явления. Первое – это «одной из стратегий, которая используется национальными правительствами, является принятие защитных мер для подтверждения своего суверенитета, несмотря на то, что это может привести к открытию для внешних влияний или инкорпорации» В своем примере он указывает на Великобританию, чье правительство, даже после вступления в Евросоюз, настаивает на сохранении национальной идентичности страны и с помощью гражданской позиции противодействует различным инициативам по дальнейшей интеграции, предлагаемым сообществом.

Второе явление заключается в том, что «в ответ на свой политический и финансовый кризис национальные государства (или скорее их элиты) весьма склонны, в оправдание своего права на существование, апеллировать к самобытным корням собственной культуры» [116, 91]. После перечисления разнообразных проявлений «противодействия» со стороны национальных

государств в ответ на их участие в процессах интеграции мирового развития, автор продолжает свое изложение: «Взятые вместе все эти разнородные компоненты и, в частности, оборонительная позиция национального государства, с одной стороны, и нарастающее (почти) повсеместное осознание местных культурных отличий – с другой, в результате дают новые стимулы политике самосознания, которая проявляется с особой наглядностью во взрыве различных форм этнонационализма» [116, 57].

Другие причины увеличения этнического самосознания чаще всего связываются с возрастанием уровня образования, совершенствованием культурного уровня, усилением интереса к историческому наследию своего народа, изучением языка, традиций и культуры; распадом устоявшихся отраслей индустрии и основой производство, изменениями в традиционном образе жизни, что порождает этнического согласие как возможность защиты для связанных с ними этнических групп; намерением обеспечить противовес универсализму и стандартизации, которые совместно с процессами интеграции, приводят к новым экономическим, социальным и политическим преобразованиям в общественном бытии; уменьшением рождаемости и ускоренными процессами слиянии этнических меньшинств, что порождает у них желание сохранить свою генетическую и этническую идентичность любыми доступными способами.

Следовательно, явно наблюдается увеличение различий по этносу и этническое многообразие параллельно с процессами региональной интеграции и укреплении местной культурной солидарности, которые характеризуют нынешний период всемирного развития в контексте глобализации и всех связанных с ней проблем. Процессы интеграции и деинтеграции, происходящие как на уровне региональных цивилизаций, так и в мировом масштабе, являются противоречивыми, но неизбежными аспектами развития. Эти процессы отражают увеличение сложности и развитие мышления в период модернизации и постмодернизации, а также углубление взаимодействия различных духовных и материальных элементов,

конструкций и структур. Некоторые из них объединяются, в то время как другие становятся еще более разделенными, взаимодействуя между собой через различные сочетания, пересечения и связи. В тоже время, мы можем наблюдать наиболее сильные признаки распада в области индивидуальных, коллективных и национальных приоритетов. Особенно это проявляется в росте национализма, который в настоящее время становится основной угрозой для существования государств с разнообразным этническим составом.

В современном мире существует разнообразие форм национализма. В зависимости от того, как определяется нация – как гражданская или этническая общность. В.А. Тишков отмечает: «В рамках общепризнанного подхода различаются две основные формы национализма: гражданский (или государственный) национализм (civic or state nationalism) и культурный (или этнический) национализм (cultural or ethnic nationalism). Первый основывается на понятии нации как политической общности или согражданства; второй рассматривает нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие исторические корни, социально – психологическую или даже генетическую природу. Первый чаще всего отождествляется с патриотизмом, но в своих крайних политических формах может обретать форму государственной агрессивности, шовинизма или изоляционизма. Второй, выходя за рамки культурной деятельности становясь политической программой, служит для этнических предпринимателей средством обеспечения доступа к власти и ресурсам, подавляет частные стратегии и интересы и порождает попытки реализовать принцип этнической государственности через узурпацию власти представителями одной группы, через подавление меньшинств или через сепессию и создание новой «национальной» государственности» [206, 31].

Кроме того, можно выделить различные виды национализма, такие как политический, экономический и бытовой, а также другие формы. *Политический национализм* – это политическая идеология, основанная на принципе, что интересы и благополучие нации должны быть выше интересов

других стран или групп населения. Политический национализм обычно связывается с понятием национальной государственности и защиты национальных интересов. *Экономический национализм* – это экономическая политика, направленная на защиту и поддержку отечественной экономики от внешнего воздействия и конкуренции. Экономический национализм может выражаться через введение торговых барьеров, субсидирование отечественных производителей или ограничение иностранного влияния на отрасли экономики. *Бытовой национализм* – это проявление национализма в повседневной жизни людей, например, через предпочтение отечественных товаров или услуг, гордость за свою страну и солидарности с соотечественниками. Бытовой национализм часто выражается в межличностных отношениях и поведении людей в обществе. Тем не менее, независимо от того, как национализм пытается представить себя или оправдать свои идеи, он всегда содержит в себе ксенофобию и вражду к другим нациям, а также способствует унижению и притеснению других народов.

Заявляя на защиту национальных интересов, национализм и национальная идеология имеют совершенно разные подходы к пониманию этих интересов и целей национального развития. Национализм в основном игнорирует мировое развитие и развитие различных народов, ориентируясь на насильственное разрешение противоречий за счет других народов. Он подвергает сомнению вклад других народов в мировую цивилизацию, не учитывает их достижения и отвергает их роль в развитии собственного народа. Национализм основан на историческом невежестве и иррациональном восприятии окружающего мира, что приводит к национальной самоизоляции, сохранению предрассудков и торможению национального развития.

Высокомерие, незнание, неприязненное отношение к чему-либо, что не совпадает с иллюзорными о своей значимости – это обычные черты национализма. Лидерами и активистами националистических организаций часто являются амбициозные и неудачливые люди, которые не получили признания и стараются компенсировать это через национальную

ангажированность и политическую демагогию, претендуя на представление интересов нации.

Г.Г. Дилигенский в своей работе пишет, что «гипертрофированная национальная самоидентификация является результатом маргинального положения человека в социально – групповой структуре общества. Эта маргинализация может быть обусловлено его низким статусом в своей социальной группе. Ее жертвой является, например, мелкий предприниматель, не сумевший добиться делового успеха и испытывающий угрозу разорения; рабочий, которому не удалось приобрести профессиональную квалификацию; представитель творческой интеллигенции, не получивший признания своих коллег и публики. Маргиналами являются и люмпены – одинокие, социально – изолированные люди, не сумевшие прибиться ни к одной из обладающих определенным статусом и достоинством групп общества. Для таких людей националистическая ориентация есть способ восстановления – хотя бы иллюзорно – утраченных психологических связей с обществом. Такого рода национализм – психология озлобленных не удачников» [73, 328-329].

Болезненная реакция на изменения в общественно – политической обстановке в мире и в собственном государстве, попытки преобразить социальное недовольство в форму национализма, поиск вымышленных врагов, которые якобы угрожают своему народу – это типичные проявления национализма.

Национальная идеология представляет собой учение, которое стремится противопоставить националистическое незнание современным научным знаниям, глубокому пониманию функции и миссии своего народа в мировом глобализационном процессе, а также ценностям и идеалам, к которым он должен стремиться. Она служит доктриной, которая сопротивляется агрессивным силам, выступающим против интересов этой нации, как с внешней стороны, так и изнутри, в том числе в виде выражений национального самосознания.

Эволюция национальной идеологии является непрерывным и динамичным процессом, на которой влияют различные составляющие, включая исторические события, политических лидеров, социальные движения, культурные факторы и глобализацию. Понимание этих составляющих позволяет глубже понять, как формируется и развивается национальная идентичность, и как она влияет на политику, общества и культуру нации.

Исторические события играют решающую роль в формировании и развитии национальной идеологии. они могут служить катализатором для новых идеологий или модификации существующих.

Формирование национальной идентичности:

- Войны и конфликты (Победы и поражения в войнах могут укрепить или подорвать национальную идентичность и привести к появлению новых идеологий, таких как национализм или пацифизм).
- Революции и восстания (Успешные революции могут создать новые национальные идеологии, основанные на принципах свободы, равенства и самоопределения).
- Миграция и переселение (приток или отток населения может повлиять на состав и характер национальной идеологии).

Модификация существующих идеологий:

- Экономические кризисы (Экономические потрясения могут привести к переосмыслению национальных идеологий и появлению новых политических движений).
- Социальные изменения (Социальные преобразования, такие как урбанизация или индустриализация, могут повлиять на ценности и убеждения нации).
- Культурные влияние (Взаимодействие с другими культурами может привести к принятию новых идей и адаптации существующих идеологий).

Примеры: 1). *Французская революция:* Революция 1789 года привела к созданию новой национальной идеологии, основанной на принципах

Свободы, Равенства и Братства. 2). *Гражданская война в США*: Гражданская война 1861 – 1865 годов привела к переосмыслению национальной идентичности США и укреплению идеологии аболиционизма (аболиционизм – это движение за отмену рабства и освобождение рабов.). 3). *Вторая мировая война*: Война привела к подъему антифашистской идеологии и переосмыслению роли государства в обеспечении социальной справедливости.

Политические лидеры имеют огромное влияние на формирование национальной идеологии, поскольку они определяют ценности и принципы, на которых строится идеология государства. Лидеры могут использовать свою власть и авторитет, чтобы продвигать определенные идеи, стимулировать общественные дискуссии и принимать законы, которые отражают определенную политическую убеждения. Например, политический лидер может активно поддерживать националистическую идеологию, подчеркивая важность национальной самобытности, культурного наследия и суверенитета государства. В свою очередь, это влияние может стимулировать гражданский патриотизм, укреплять единство нации и формировать общее представление о государственной идентичности. Однако, политические лидеры также могут использовать свои полномочия для пропаганды авторитарных идеологий, что может привести к конфликтам, дискриминации и нарушением прав человека. Таким образом, влияние политических лидеров на национальную идеологию может быть как конструктивным, так и деструктивным, в зависимости от их ценностей и убеждений.

Социальные движения могут оказывать сильное воздействие на формирование национальной идеологии, приводя к изменениям и реформам в государственной политике, социальных нормах и ценностях общества. Например: 1). Гражданские права: Движение за гражданские права, такие как движение за гражданские права в США или антиапартеидное движение в Южной Африке, способствовали изменению национальной идеологии, приводя к отказу от расовой дискриминации и борьбе за равенство всех

граждан. 2). Феминизм: Феминистическое движение по всему миру оказывают влияние на национальную идеологию, приводя к изменениям в отношении прав женщин, вопросам равноправия и гендерной идентичности. 3). Экологическое движение: Активизм в области охраны окружающей среды и борьба за экологическое равновесие оказывают влияние на национальную идеологию, способствуя укреплению осознанности об ответственности перед природой и экологически устойчивым развитием.

Культурные факторы играют важную роль в формировании национальной идеологии, поскольку они определяют ценности, обычаи, традиции и общие убеждения общества. Вот несколько способов, которыми культурные факторы влияют на национальную идеологию: 1. Религия: Религиозные убеждения и практики могут оказывать значительное влияние на политические и социальные нормы общества. Например, страны с преобладанием христианства могут иметь идеологии, основанные на христианских ценностях, в то время как исламские государства могут придерживаться исламских принципов в своей национальной идеологии. 2. Язык и искусство: Язык и культурные выражения, такие как литература, музыка, кино и театр, могут оказывать влияние на национальные идеи и символику. Они помогают сформировать единство и идентичности нации. 3. Семейные ценности: Семейные структуры и ценности также могут влиять на национальную идеологию, определяя отношение к семье, гендера, брака и воспитания детей. 4. Национальные праздники и обычаи: Традиционные праздники, обряды и праздники могут служить символами идеологии, отражая и укрепляя культурные ценности и идентичность нации.

Глобализация оказывает значительное влияние на национальную идеологию, поскольку она создает условия для обмена культурой, технологиями, информацией и идеями между различными нациями. Это может привести к изменению традиционных ценностей, обычаев и идентичности наций. Глобализация также способствует распространению западных ценностей и образа жизни по всему миру, что может вызвать сопротивление со стороны

традиционных обществ. Одновременно, глобализация может способствовать интеграции различных культур и идеологий, что в свою очередь, может привести к появлению новых национальных идеологий, основанных на современных реалиях мирового сообщества.

Необходимо отметить еще один момент, что национальная идеология также играет важную роль во внешней политике нации. Она может влиять на отношения с другими странами, формировать цели внешней политики и определять средства их достижения. Например, национальная идеология, основанная на принципах пацифизма, может привести к внешней политике, направленной на избежание конфликтов и продвижение мирного урегулирования споров.

Исходя из изученного материала, можно сделать следующие выводы по основным признакам и составляющим эволюции национальной идеологии.

- Национальная идеология обладает следующими основными признаками:

- **Национальная идентичность:** Идеология основана на чувстве принадлежности к определенной нации и гордости за ее историю, культуру и достижения.

- **Национальные интересы:** Идеология ставит во главу угла защиту и продвижение интересов нации, как внутри страны, так и на международной арене.

- **Национальные ценности:** Идеология отражает и укрепляет основные ценности нации, такие как справедливость, равенство, свобода и патриотизм.

- **Национальные цели:** Идеология определяет долгосрочные цели и задачи нации, к которым она стремится.

- **Национальная миссия:** Идеология выражает уникальную роль и предназначение нации в мире.

- Составляющие национальной идеологии:

- **Философские основы:** Идеология опирается на определенные философские принципы и концепции, которые формируют ее мировоззрение и ценностные ориентиры.

- **Исторические основы:** Идеология укоренена в истории нации, ее традициях и опыте.

- **Культурные основы:** Идеология отражает и усиливает культурные ценности, символы и практики нации.

- **Политические основы:** Идеология определяет политическую систему и институты, которые служат для реализации национальных целей.

- **Экономические основы:** Идеология формирует экономическую политику и стратегии, которые направлены на обеспечение благосостояния нации.

- **Социальные основы:** Идеология определяет социальные отношения, нормы и ценности, которые регулируют жизнь общества.

Кроме вышеперечисленных основных признаков национальная идеология включает в себя следующие признаки:

1. Важным признаком национальной идеологии является стремление к включению всех национальностей в единое и неделимое государство. Этот принцип говорит о важности многонационального общества и поддержать стремление социальной и этнической гармонии.

2. Национальная идеология включает в себя элемент толерантности и уважения к культурному многообразию, что является неотъемлемой частью формирования мультиэтнического государства.

3. Титульная нация играет важную роль в формировании, укреплении и развитии национальной идеологии, что подчеркивает ее значимость в многонациональном контексте.

Таким образом, основные признаки и составляющие эволюции национальной идеологии включают стремление к гармонии и включению всех национальностей, толерантность и уважение к культурному многообразию, а также важную роль народа в формировании национальной идеологии.

§3. Философское основание национальной идеологии.

Философское основание национальной идеологии может быть представлено различными концепциями и теориями, в зависимости от исторического, культурного и политического контекста определенной страны или нации. Национальная идеология представляет собой не только интеллектуальное течение, как часто думают, но также, в более широком смысле, является отражением всего национального самосознания этноса. А.К. Уледов пишет: «Особенность национальной идеи состоит в том, что она, входя в национальное самосознание, выражает главным образом представления о будущем нации, путях развития, дальнейшей судьбе, о взаимоотношениях с другими нациями. В ней раскрываются идеалы, национальные чаяния, национальные мечты. Национальная идея непрерывно изменяется, не остаются неизменными и представления о будущем» [213, 54].

Национальная философия представляет собой обобщенное представление о национальной идеологии, которое включает в себя мировоззрение, национальные цели и способы их достижения, разделяемые большинством этноса. В прошлом национальная идеология (кыргызов) чаще всего формулировалась на общем концептуальном уровне, отделяясь от конкретных политических событий и действий, сопровождающих ее реализацию. Можно условно выделить три предыдущие фазы эволюции национальной идеологии кыргызского этноса: первая фаза основу этнической идеологии составляло до исламские (тенгрианство) верования, вторая фаза в качестве основы национальной идеологии выступала исламская религия, и третья фаза преобладавшая в течении большей части XX века, когда марксистско-ленинская идеология почти полностью заменила ислам в национальном сознании.

Когда мироощущение, включая социальные аспекты человеческого бытия, было определено религиозными верованиями, основой национальной идеологии становятся религиозные течения. Ортодоксальность национальной идеологии этноса, его стремление к поиску истины и добра создали

благоприятные условия для того, чтобы религиозные факторы, не только укоренились, но и органично влились в национальную концепцию будущего нации. В то время национальное самосознание понятно объясняло, как должна быть организована жизнь в народе, исходя из религиозных и моральных ценностей. Это представление сформировало основную роль этноса, его готовность отстаивать и распространять религиозные идеалы в обществе. Следует отметить, что такая миссия или роль присущи всем этносам. Таким образом, для некоторых национальных идеологий религиозные или моральные ценности играют ключевую роль. Это может включать в себя религиозные доктрины, этические принципы и нормы поведения.

Как известно в XIX веке, расширение научных знаний и появление нового представления о мире привели к возникновению марксизма. Этот подход на мир характерен своим стремлением к лучшему будущему и цельностью социально – экономической концепции классов. Марксизм более или менее сочетался с особенностями народов, которые вели кочевой образ жизни. Под воздействием ленинского революционного экстремизма марксизм проник в массовое сознание благодаря интенсивной пропаганде и революционной деятельности большевиков, последующей репрессивной и инквизиторской. Это процесс вытеснил религии из общественного сознания и превратил марксизм в новую форму религии для народа, став идеологией – верой, определяющей все аспекты жизни (Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский и др. говорили, что марксизм стал своего рода новой религией). Н.О Лосский выражает свои мысли по этому вопросу следующим образом: «служение идолу коммунизма и построению общественной жизни на основе науки без Бога было для Ленина и его сподвижников своего рода религией. Писания Маркса и Энгельса играли в их мышлении и поведении такую же роль, как Священное Писание в жизни христианина. Комическое впечатление производят многие книги и статьи их, в которых доказательством правильности их теории и практики служат не ссылки на опыт, а цитаты из

Маркса и Энгельса, как христианский начетчик доказывает мысль выдержками из Священного Писания» [133, 50].

Идеология марксизма, хоть и воплощена в классовые концепции, обладала утопическим характером, который создавал разрыв между реальностью и заявленной целью, а также содержала гностические и эсхатологические черты, сходные с предыдущими этапами национальных идей различных народов. Связывая философские корни национальной идеи, Е.В. Барабанов предлагает подобную характеристику, основанную на утопическом мифотворчестве, для философии марксизма: «Менялись точки отсчета и соответственно перспективы, менялось содержание пророческих призывов, менялись отдельные элементы, темы, акценты, идеология. Но на менялось образ и способ философствования, растворявшие конкретную, живую реальность этого мира между отрицанием и долженствованием. На это же раз воплощение были обречены и русская история, и русская культура» [29, 72-73]. С распространением марксизма среди многочисленных народов включенных в состав СССР, традиционные религиозные убеждения и оттенок национальной идей постепенно утратили свое значения, уступив место марксистско-ленинской идее построения сначала социалистического, а затем коммунистического общества по всему миру. Это процесс трансформации подробно изучен Н.А. Бердяевым в его книге «Истоки и смысл русского коммунизма». И, в своем труде Н.А. Бердяев пишет: «На Западе очень плохо понимают, что Третий Интернационал есть не Интернационал, а Русская национальная идея. Со смертью Третьего Интернационала его цели не умерли, они нашли продолжение в советском импер-социализме. Во имя достижения этих целей Россия XX века принесла на коммунистический алтарь невиданные в ее истории жертвы. С православием же русский марксизм разделался примерно так, как в свое время и само православие расправлялось с язычеством» [34, 118].

По мнению А.В. Малашенко и несколько других исследователей «...из – за схожести ряда опорных принципов мусульманской цивилизации и той

восточной ветви христианской цивилизации, которая утвердилась в России, марксизм оказался сродни не только православию, но и исламскому фундаментализму» [139]. Евразийская природа СССР сыграла ключевую роль в сближении советского коммунизма и исламского фундаментализма. Акцент на абсолютизме и выделение коллективистских ценностей перед индивидуалистическими, характерные как для социалистического общества с его особым вниманием на коллективизм, так и для исламского мира, способствовали этому процессу. Именно поэтому социализм укрепился в многонациональном Советском Союзе не только среди славянского населения, но и среди мусульманских народов.

История явно опровергла множество социалистических мифов, которые не выдержали испытания реальностью, оказавшейся значительно сложной и многогранной, чем простые идеи, заложенные основателями марксизма. Новейшие теоретические конструкции, выработанные идеологами в современных условиях, тесных стенках теории «научного» коммунизма, разошлись с реальными жизненными процессами и сталкиваются с порочным кругом. В сегодняшнем мире марксистская идеология в своем нынешнем виде значительно (вообще) отошла от общественных, социальных и экономических действительностей, которые развиваются в обществе, включая наше собственное. Ответственность за эти события лежит на создателях марксизма, а на самой жизни, которая оказалась не только более разнообразной и богатой, чем идеологические учения, но и движется в направлении, противоположном указаниям социализма. Если искать виноватых за разрыв между идеологией и практикой в советской системе, то первую очередь следует обратить внимание на тех, будь то из наивности или корысти, продолжал придерживаться марксистских принципов даже в тот момент, когда их несоответствие реальности стало бесспорной. Именно это различие в итоге подорвало веру людей в социалистическое будущее, привел к очередному серьезному кризису национальной идеологии.

Гибель марксистско-ленинской идеологии не имел возможности не повлиять на внутригосударственной политику советского союза. Попытки, предпринятые непосредственно перед его развалом, по восстановлению национальной идеологии в обновленной социалистической системе с «человеческим обликом» организованном на тех же догматических принципах, оказались безнадежными, так как они опирались на прежние, устаревшие мировоззренческие концепции, не соответствующие современным параметрам научных знаний. Коматозное состояние национальной идеологии каждой социалистической республики, вызванный этим идеологическим коллапсом, не имел возможности преобразоваться мгновенно. Из – за идеологического распада возникшее состояние потери национального самосознания привело к широко распространенной гипотезе о том, что национальная идея в целом либо умерла, либо в результате неизбежного, как некоторые утверждали, процесса «европеизации» народов, обречена на унылое существование на окраине национальной духовной сфере жизни.

Критикуя усилия всех тех, кто пытается возродить и развить национальную идеологию на устаревшей, уже обреченной исторической основе, некоторые исследователи не смогли предложить никакого альтернативного подхода к этому явлению. Но российский исследователь Л.А. Седов в своей статье «Соборность или духовность: куда пойдём?» Предоставив статистические данные о том, что в стране 15% населения придерживается западных идеалов, приблизительно такое же количество поддерживает социалистические принципы, а примерно 10% являются последователями всех религиозных убеждений, автор отмечает, что «состояние остальных 60% напоминает жидкий раствор, в котором плавают беспорядочные обломки представлений и вер, соединяющиеся порой в самые причудливые очертания» и дальше он продолжает «Никто не может твердо сказать, какие чудовищные гибриды могут родиться в этом океане и выползти на опустошенную сушу распадающейся империи». В конце он делает свой

ключевой вывод «Пока русский человек не отрешится от сверх развитого чувства подростковой групповой солидарности и не обретет нового состояние – не воодушевления, а подлинной духовности личной ответственности, не подменяемой классовой, партийной, патриотической или какой – либо иной «соборной» этикой, - русское общество будет до бесконечности воспроизводить структуру «самоокупации», в которой нация сама выделяет из себя господствующие мафиозные образования, осуществляющие властный и идеологический диктат над основной его частью, добровольно уступающей идеализируемой под любыми предложениями общности и свою волю, и свою совесть». [194, 35 – 40]. Это означает, что люди не должны быть связаны никакими общими идеями или ценностями, и каждый человек должен сам решать, как жить и что ценить. Другими словами, каждый человек должен иметь свободу выбора, подобно тому, как приезжающие в Америку эмигранты начинают новую жизнь с чистого листа.

Следуя идее Л.А. Седова, в ходе освобождения людей от «идеализированной общности», навязываемой им «мафиозными структурами», случится их неминуемое движение от «юношеской» русской концепции к «зрелому» западному идеалу. В такой концепции различные образованные слои общества играют роль «мафиозных структур», которые навязывают народу «и свою волю, и свою совесть». Однако, увлекаясь разоблачениями, Л.А. Седов не обратил внимания на то, что сам оказался среди тех, кто пытается внедрить в общество новую идеологическую концепцию, на этот раз в соответствии с западными индивидуалистическими ценностями и представлениями.

К великому сожалению, не только Л.А. Седов был активен в этом направлении ВТО время. Например, другой российский исследователь Л.М. Баткин в своей статье «Перехватчики» с яростью критикует «широкие массы» всех «демократов» и «центристов», которые вызывает у него отвращение, поскольку они выступают за объединение демократии с «национальной идеей» и «патриотизмом». В следующей части своей статьи Л.М. Баткин

пишет «Конечно, среди огромного народа есть и такие «массы». Однако существуют и другие массы, которые не страдают национальными комплексами, а просто стремятся к нормальной жизни. Предоставьте им, в первую очередь тем, кому меньше тридцати, паспорта с западными визами кошелек с иностранной валютой на дорогу и... Молодежи отвратительно жить в России – вот что ужасно. Они повторяют за Пушкиным: «черт нас догадал здесь родиться». Большинство населения не поддастся убеждению в какой – либо идеологии на пустом месте» [32]. Из данной цитаты видно, что Л.М. Баткин противопоставляет «патриотической идеологии» с помощью пропаганды прозападной индивидуалистической идеологии, в которой главной ценностью является материальное благополучие, выраженной в «кошельке с иностранной валютой». К сожалению, многие представители творческой интеллигенции в то время поглотила растерянность, вызванная потерей национальной перспективы. Некоторые из них, не видя выхода из национальной дилеммы, занялись уничижительной самокритикой, пытаясь поучить друг друга в обнаружении всех национальных недостатков, как существующих так и вымышленных. В тот момент один из представителей российской интеллигенции В. А Панков опубликовал статью «Проповедь о наших грехах» с важным подзаголовком: «русская душа по – прежнему больна коллективизмом». В соответствии с взглядами Л.А. Седова Л.М. Баткина и их сторонников В.А. Панков, поддерживая свое утверждение о том, что «гибкая русская душа подвержена всплескам психологического импрессионизма, когда теряется всякое чувство меры, инстинкт и здравый смысл», далее он изображает картину широко распространенного в России якобы национального упадка, вызванного основным недугом русской души – «коллективизмом, пропитанным всеми признаками начинающегося вырождения» [172]. По мнению В.А. Панкова именно это в первую очередь привело народ к текущему состоянию «социальной неадекватности» и «близкому к истерии состоянию». Поставив потом вечный вопрос: «Что делать?», В.А. Панков в заключении своей статьи предлагает циклический в

течение двух минувших столетий совет: необходимо «направить свое негодование» против «искривления в собственном сознании, вызванного иррациональным бременем плохо понятных утопий».

Из анализа взглядов Л.А. Седова, Л.М. Баткина, В.А. Панкова и их сторонников, видно, что они подчеркивают важность культурной идентичности как неотъемлемого компонента философского основания национальной идеологии. В контексте обсуждения проблем национального упадка, связанного с коллективизмом и социальной неадекватностью, культурная идентичность выступает как ключевой фактор, способствующий сохранению и развитию национальной самобытности. Следовательно, важно осознавать роль культурной идентичности в формировании национального самосознания и сплоченности общества вокруг общих ценностей. Предложение В.А. Панкова о направлении негодования против искажений в собственном сознании, вызванных иррациональными утопиями, подчеркивает необходимость осмысленного отношения к культурным ценностям и идентичности как основе для развития нации и преодоления вызванных коллективизмом проблем. В этом контексте культурная идентичность выступает как своеобразный опорный пункт для строительства устойчивой и целостной национальной идеологии.

Понимание национальной идеологии и ее культурных оснований требует всестороннего анализа общественных событий с учетом всех обстоятельств и входа исследователя в культурные коды для понимания образа жизни в конкретных исторических окружениях. Было бы целесообразно представить обобщенную методологическую формулировку И.А. Ильина: «Для того, чтобы увидеть будущую Россию и верно пойти к ей навстречу, мы должны глубоко вдуматься и вчувствоваться в русское историческое развитие, как бы подслушать законы и формы русского национального бытия и сделать соответствующие выводы» [91, 368]. Таким образом, национальная идеология и ее культурные аспекты становятся

универсальной культурно – исторической, философской, психологической, этносоциальной и мировоззренческой категорией.

В рамках национальной идеологии важно учитывать два различных концептуальных социально – философских подхода. Первый подход – зеркальный, предполагает систему взглядов и представлений, которые отражают действительность как объективную закономерность восприятия мира. Второй подход охватывает культурно – исторические, религиозные, политические трактовки ученых, которые осознанно оценивают и моделируют отношения людей к социальной действительности конкретного этнического общества в соответствии с его национальной идеологией. Таким образом, находится взаимодействие национальной идеологии общества где личности играют ключевую роль в осознании и формировании отношений людей к социальной реальности, а также этнические интересы, ориентированные на достижение геополитических и геоэкономических целей влиятельными лицами.

В данном контексте национальная идеология опирающаяся на культурную идентичность, составляет основу мышления и выбора поведения. Мы считаем, что она формирует компромиссный центризм, где основу составляет триада «свой – идентичный - чужой», в центре которой находится «идентичный» - человек, приобретающий общенациональные качества в разноэтничном обществе, где историческая кочевая культура и кочевой мир в целом определяют культурные коды и корни их носителей. Этот культурологический принцип основан на культурно – идеологической концепции организации общества и государства, разработанной знаменитым русским философом Л.П. Карсавиным. По его мнению, культура не просто набор ценностей, а их единое целое, включающее субъектов, которые создают, сохраняют, развивают и сами развиваются в этой культуре, имея ввиду благо общества и государства. Л.П. Карсавин признает культуру как основополагающее и связанное образование, превыше государства, политических объединений и других идеологий, поскольку культура по сути

своей не может вмещать в себе фантастических проектов избирательным способом. Вместе с тем, он склоняется культурно-идеологической концепции как непоколебимому устройству общества, утверждая, что в такой концепции государство не может гипотетически развалиться.

Л.П. Карсавин приходит к выводу, что «Единая культурно-государственная идеология правящего слоя так связана с единством и слою государства, что ее (идеологии) не без государства и наоборот. Поэтому возражение против единой идеологии является, по существу, возражением против сильного государства и обратно» [106, 395]. Таким образом, культурная идентичность играет роль важного аспекта национальной идеологии, выступая в роли своего рода «обвинителя» на историческом суде по развалу СССР. Это произошло в период, когда разрушительные идеологии пошатнули общество, предлагая идеи о деидеологизации государство и государственной политики. Существуют точки зрения, согласно которым ни одна идеология не может быть наложена как государственная или обязательная. Однако мы считаем, такие рассуждения игнорируют культурно – исторические традиции нашего многонационального общества. Эти точки зрения содержат в себе противоречие и, вероятно, выражают определенные интересы, которые могут разъединять государство и национальную идеологию.

Мы считаем, что долгое сосуществование различных народов на территории современного Кыргызстана, учитывая их социально – историческую практику, обосновывает необходимость проведения общенационального опроса о дальнейшем укреплении и развитии национального единства. Это единство понимается как объединение в рамках поликультурной, полиэтнической и поликонфессиональной духовной общности, которая формирует основу гражданской идентичности – **гражданина Кыргызстана**. Однако важно, чтобы результаты этого опроса не подверглись искажениям со стороны внешних или внутренних сил, противодействующих национальным интересам и государственной

стабильности, как это случилось 31 год назад, когда воля 70% населения СССР была проигнорирована, и они выразили желание сохранить его. Известно, что устойчивость общества и сохранение его целостности в значительной степени зависят от взаимоотношений между властью и обществом., включая системные и не системные оппозиционные группы. В контексте медийной, историко-культурной, ментальной, интеллектуальной, духовной и, в целом, идеологической борьбы с вмешательством внешних факторов, стремящихся овладеть общественным сознанием, особенно среди молодежи, возникает острая необходимость в ее понимании.

В период такой непростой социально – политической обстановки особенно актуальным становится обладание интеллектуальным арсеналом, способных объединить разум, гражданские убеждения, решимость и духовные качества всех слоев общества в защите своей страны. Это интеллектуальное оружие представлено культурно-национальной идеологической основой нашего государства, которая имеет глубокую историю и воплотила в себе этнокультурные и религиозные традиции всех народов среднеазиатского региона. Перед тем как разрабатывать дорожную карту и линию взаимодействия между обществом и властью, научному сообществу необходимо провести методологический анализ государственной и общенациональной идеологии, которая с течением времени была «загрязнена» двойными стандартами либеральных принципов начиная с 1990-х годов. Например, согласно «Новому энциклопедическому словарю», выпущенному издательством «Рипол Классик», понятие «народ» определяется как все население конкретной страны и приравнивается к этнической общности» [164, 783].

В данном контексте важно уточнить методологические аспекты:

1) - невозможно, чтобы все населения страны принадлежало к одной этнической общности, что непременно подрывает его уникальную идентичность;

2) - в отличие от других стран кыргызская национальность развивалась как этническая территория. Кыргызский этнос и культура играли и продолжают играть ключевую роль в становлении этого полиэтнического общества.

3) - наконец темп формирования многонационального сообщества сопровождалась развитием общественного сознания как объединения людей одной национальной общности и культурной идентичности. Таким образом, понимание общественность в контексте нации кыргызской нации определяет Кыргызстан как многоэтническое государство с одной нацией. В связи с этим многие термины и понятия в теории и практике национального строительства, политике и этнонациональных отношениях, а также в повседневной жизни требуют пересмотра. Например, национальная политика в данном контексте становится синонимом государственной политики, межнациональные отношения приобретают значение межгосударственного взаимодействия, а этнонационализм преобразуется в гражданский и государственный патриотизм. В таком аспекте происходит изменения или преобразования понятий «титульная нация», «этнические или национальные» движения и партии, «национальное» возрождение наций, «национальные» общности или группы. Было бы разумным, с учетом научных и практических аспектов, опираться в данном случае на этнологические, культурологические и региональные основы.

Культурная идентичность каждой нации предполагает совместное существование полиэтнической и общегражданской, социально – политической, культурно – исторической и духовно – нравственной общности на территории этносов, составляющих картину мира Средней Азии. Этот контекст служит фактором для национальной идеологии общества и государства. Мы считаем, что некоторые методологические подходы остаются предметом дискуссий, что отражает общий уровень понимания современной социогуманитарной науки в контексте государственной, национальной и культурной политики.

Исходя из изученного материала, можно сделать следующие выводы:

- Культурная идентичность играет ключевую роль в формировании и поддержании национальной идеологии, являясь неотъемлемым компонентом ее философского основания. Этот аспект охватывает широкий спектр аспектов, включая язык, традиции, обычаи, искусство, религию и другие культурные элементы, которые определяют уникальность и специфику данного народа;
- Культурная идентичность служит своеобразным опорным пунктом для формирования национальной самосознанности и сплоченности общества вокруг общих ценностей и убеждений. Она отражает историческое наследие народа, его коллективную память, а также способы взаимодействия между людьми внутри данной культурной общности;
- Чрезвычайно важно осознавать и ценить свою культурную идентичность, поскольку она способствует сохранению уникальности нации в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. Кроме того, культурная идентичность является основой для развития национальной культуры, искусства, литературы и других проявлений национальной самобытности;
- Культурная идентичность играет важную роль в формировании национальной идеологии общества и государства. Это говорит о том, что важным элементом философского фундамента национальной идеологии является сочетание полиэтнической и общегражданской общности, социально – политических, культурно – исторических и духовно – нравственных аспектов.

Таким образом, культурная идентичность не только является важным компонентом философского основания национальной идеологии, но и служит своеобразным мостом между прошлым, настоящим и будущим народа, способствуя его духовному и культурному развитию. Кроме того, культурная идентичность, также обеспечивает уникальный контекст для понимания этнической принадлежности как важного компонента национальной идеологии.

Этническая принадлежность в контексте философского основания национальной идеологии представляет собой концепцию, основанную на принадлежности индивида к определенной этнической группе или народу. Понимание своей этнической принадлежности и принятие себя как часть определенного народа являются одним из самых стабильных и постоянных аспектов самоидентификации человека. Это ощущение принадлежности к определенной этнической группе или нации глубоко укоренилось в человеческом сознании и формирует его личность. Как отмечает немецкий философ К. Хюбнер, «идентичность нации является не менее важным фактором для человеческого общества, чем идентичность индивидуального человека».

Для научного понимания этнической принадлежности необходимо в первую очередь разобраться в понятиях «нация» и «этнос» и их взаимосвязи. Имеется множество дефиниций этих терминов, и часто они используются взаимозаменяемо или их различия минимизируются. Тем не менее, Х.Б. Тадтаев считает, что «полное отождествление этих понятий необоснованно. Несмотря на их сходство, между ними существует существенное семантическое различие» [202, 85]. Термин «нация» (от лат. *nation* – народ, *nasci* – рождаться) имеет различные толкования в иностранной и в российской научной литературе. Во многих зарубежных странах национальность связана с гражданской принадлежностью, в то время как в России и других странах СНГ нация чаще всего ассоциируется с этнической принадлежностью. Нация – это общность людей, которая требует определенных объективных и субъективных условий, таких как общий язык, культура, территория, экономическая жизнь, история, самосознание и т.д. Но в тоже же время отсутствие одного или нескольких этих признаков не лишает понятия «нация» смысла». Актуальность этих признаков относительна и зависит от исторических и географических условий. Национальные атрибуты, которые имеют важное значение в одно время и в одном регионе, могут быть не

значительными или вовсе отсутствовать в другое время в других условиях» [202, 85].

Этнос, происходящий от греческого «ethnos», в большинстве случаев определяется как общность, которая объединяет людей с определенными этническими чертами культуры и техники, в том числе общим самосознанием и самоназванием» [202, 87]. В области философской науки, термин «нация» часто трактуется как объединение людей, проживающих на определенной территории, говорящих на одном языке и разделяющих общие культурные и экономические ценности. Различные авторы определяют количество и характер этих признаков по – разному. Однако, для полного понимания жизни нации и ее действий необходимо учитывать ее историю, культуру, язык, традиции и другие уникальные особенности.

Разумеется, термин «нация» в процессе исторической эволюции подвергался значительным изменениям и в настоящее время его содержание многосмысленно. Например, на основе выбранной методологии, понятия «нация» может быть связан как с понятием «этничности», так и с «гражданственностью». Дискуссии о сущности нации выходят за пределы теоретического анализа и обусловлены необходимостью решения определенных вопросов национального – государственного устройства.

Важно акцентировать внимание на вопрос взаимодействия и соотношения между этносом и нацией, а также между этнической и национальной идентичностью. Этнос представляет собой исторически сложившуюся общность людей, объединенных общими чертами культуры, языка, территории, опыта совместной жизни, самоназвания, осознания родства и отличия от других групп. Этнос и нация – это разные общественные формирования, причем этнос исторически первичен. Этнический фактор играет важную роль в формировании нации и ее идеологическом выражении в государстве. Сходство в культуре играет ключевую роль в формировании этнической общности. Взаимодействие с представителями других культур помогает людям осознать свою культурную уникальность и выделить общие

черты, такие как язык, обряды, привычки, обычаи, особенности поведения и т.д. Этнос – социальная общность, которая формируется на основе культурной идентификации относительно других подобных общностей.

В настоящее время нации, как правило, представляют собой гетерогенные (неоднородные) по этническому составу общности, в то время как этнос обычно однороден. Нация в первую очередь связана с политическим фактором, который означает гражданство и объединяющую людей общность правового поля. Нация как общество, которое объединено на социально – политической основе, тесно связана с идеей государства и представлением о гражданине, но в тоже время на внутреннем уровне нация характеризуется особыми социокультурными уникальными чертами, которые оказывают влияние на ее общество и культуру.

Этническая и национальная принадлежности, как составляющие философской основы национальной идеологии, занимают значимое положение среди разнообразных форм идентичности. Важно отличать их друг от друга поскольку они связаны с идентификацией с различными группами общностей.

В книге Ю.А. Кожевниковой, «Этническая культура и образование: традиции и инновации» этническая и национальная идентичности как компоненты философской основы национальной идеологии в общественной действительности рассматриваются в следующих аспектах:

- *Единство*. В результате длительного исторического процесса формируется общая национальная идентичность внутри одного государства, что приводит к отождествлению культуры этноса с культурой всей нации. В общественном сознании эти идентичности часто не различаются, что создает трудности в самопонимании.

- *Несходство(отличие)*. В политической арене возникает разделение на политическую нацию, где только гражданская нация имеет право на политическую идентичности и государственный независимости. В тоже время представители различных этнических групп принимают целесообразность

нации, но не стремятся отделяться от нее. Культурное отличие проявляется в различии национальной и этнической культур, причем национальная культура шире этнической. В массовом сознании осуществляется разделение идентичности по происхождению и по гражданству, где упор смещается с этнической на политическую общность, содержащую в себя все субъекты страны.

- *Расхождение.* В политической сфере происходит борьба двумя формами идентичности: национальной и этнической.

Этнические группы стремятся к утверждению законного права на политическое самоопределение и самоуправление. В Культурной сфере они активно работают над укреплением своих важных символов и групповых характеристик (возрождая язык, уникальную культуру и традиции) в противовес национальным. В обществе национальная и этническая идентичность часто воспринимаются как взаимоисключающие категории. Некоторые люди отождествляют себя исключительно с нацией, в то время когда другие полностью идентифицируют себя со своей этнической группой.

Этническая идентичность – это чувство принадлежности к определенной культурной группе. Это один из самых устойчивых типов идентичности. Этническую принадлежность человека нельзя изменить, однако можно изменить определенные символы групповой этнической идентичности.

Национальная идентичность – это более широкое понятие, чем этническая идентичность, поскольку она охватывает людей разного этнического происхождения и определяет отличия граждан одной страны от граждан другой. Национальная идентичность, которая представляет собой чувство принадлежности к определенной национальной группе и ее культурным традициям, является гибкой и многогранной. Она не является неизменной и может формироваться как в результате официальной политики, так и в результате личного выбора. Существуют три основных подхода к изучению национальной идентичности:

- *Примордиализм*: Национальная идентичность рассматривается как врожденная и неизменная, основанная на общих этнических, языковых и культурных характеристиках (К. Гриц, Дж.М. Йингер, Э. Смит, М. Хрох, С.А. Артюнов, Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, Э. А., Э.А. Поздняков, Л.Н. Гумилев и др.).

- *Конструктивизм*: Национальная идентичность понимается как созданная и поддерживаемая социальными институтами, такими как образование, СМИ и политическая система (Б. Андерсон, В.А. Тишков, В.А. Ачкасов, А.Г. Здравомыслов, В.С. Малахов, С.В. Соколовский).

- *Инструментализм*: Национальная идентичность трактуется как средство достижения политических или экономических целей, и она может быть использована для мобилизации людей или оправдания определенной политики (А. Коэн, М. Фишер, Д. Хоровитц) [115, 53].

На основании вышеизложенного можно говорить, что национальная идентичность – это сложный, многогранный феномен, изучение которого охватывает различные дисциплины, включая социологию, социальную философию, психологию, культурологию и этнические исследования. Национальная идентичность помогает определить сущность и желаемые формы ее существования. Итак, национальная идентичность формируется и развивается в ходе исторических изменений, отражая уровень самосознания нации. Она представляет собой относительно стабильную систему взглядов, динамичная среда, в которой существует нация (как внутри страны, так и за ее пределами), приводит к постепенным трансформациям и новым вызовам для национальной идентичности. Связь между составляющими элементами идентичности является очень крепкой, поэтому замена одного из них требует значительных изменений, а возможно, даже полной замены, чтобы сохранить целостность. Изучение текущих направлений в мировом развитии через призму глобализации помогает осмысленно определить стратегию поведения и действий общества Кыргызстана в быстро меняющемся мире. Основная цель заключается в интеграции кыргызского общества в современную социальную

среду, сохраняя и развивая свою национальную и культурную идентичность в гармонии с народами других стран, соблюдая принцип «единства в многообразии».

Давайте проведем анализ вопросов, связанных с идентичностью в современной западной философской науке. Среди заметных представителей философии и социологии, занимающихся этой проблемой, можно выделить таких ведущих ученых как К. Поппер, Ю. Хабермас, В. Хесл, А. Гидденс и М. Серто.

В философии К. Поппера основными аспектами стали три ключевые проблемы: космология, понимание и самосознание. Под самосознанием он понимал сознание, которое осознает само себя, анализирует себя, создает новые значения. К. Поппер отмечает, что «Это то, что традиционно рассматривалось как душа» [255, 45-57]. Юрген Хабермас, видный современный мыслитель и социолог, поднял вопрос идентичности, предлагая концепцию «Я - идентичность» в качестве объединения личностной и социальной самоидентификации. В его трактовке, личностная идентичность является истинной и подлинной, в то время как социальная идентичность скрывает свою сущность, формируя иллюзорные представления о себе. Суть самоидентификации в Я заключается в том, как люди воспринимают себя и какими они стремятся быть» [223, 7]. В. Хесле продолжает традицию немецкой интерпретации идентичности, считая, что ее основное значение заключается в сохранении объекта со временем. Он выделяет компоненты идентичности: физическое тело, память, рефлексия и синтетическое единство апперцепции (в соответствии с пониманием Канта), то есть способность осознавать любое явное существование как часть себя («Я чувствую, что я устал»). Он также рассматривает кризис идентичности как отказ от самости со стороны индивида» [228, 112 -123].

Ни один из вышеупомянутых компонентов не имеет достаточного значения сам по себе для полного выражения идентичности. В работе В. Хесла приводится пример, связанный с телесной идентичностью: когда человек

находится в состоянии комы, его же узнают друзья (что свидетельствует о сохранении его идентичности), или человек потерял память, ног его все равно узнают. Однако просто наличие этих компонентов недостаточно для того, чтобы говорить о непрерывном сохранении индивидуальной целостности. В книге Хесла отражается философская традиция в понимании идентичности, включая ее общечеловеческую и нормативную природу.

В своем труде С.Л. Рубинштейн выражает концепции, которые оказались ключевыми для развития советской психологии и философии. По его мнению, сущность человека существенно зависит от взаимодействия с другими людьми, она не поддается простому описанию в терминах продуктивности, отдельных результатов или социальных ролей. Он отвергает идею человека как простого члена общества или агента социума, утверждая, что его сущность открыта для постоянного развития и формирования [191, 87]. Он считал, что основным индикатором процесса самоопределения является активная жизненная позиция, проистекающая из взаимодействия между объективным процессом общения с окружающим и субъективным внутренним процессом самоопределения. По мнению выдающегося советского философа Э.В. Ильенкова формирование личности происходит в момент, когда индивидуум начинает действовать как субъект, осуществляя внешнюю деятельность в соответствии с культурными нормами и эталонами. Это означает, что личностные черты и идентичность проявляются в процессе взаимодействия с окружающей культурной средой и самовыражении через соответствующие нормы поведения. Таким образом, личность становится результатом взаимодействия между индивидуальными характеристиками и культурным контекстом, где каждый человек активно участвует в процессе своего становления. И.С. Кон выделяется как активный сторонник исследований различных аспектов идентичности в советской философии. Его увлечение изучением идентичности проистекает из стремления разгадать природу человеческого «Я» в его полной гармонии. Для достижения этой цели необходимы сложные теоретические модели, включающие в себя концепции

идентичности, эго, супер – Я и многие другие. Сложность и многослойность «человеческого» определяется необходимостью постоянной обработки и координации огромного объема информации в человеческом разуме. Чем богаче содержание и внешность, тем больше такой информации, тем более острым становится его личностное осознание, и тем более сложным и детализированным становится свойственный ему образ себя «Я» [118, 64]. Важный вклад в развитие теории идентичности заключается в том, что он интерпретировал идентичность как условный конструкт личности. По его мнению, этот конструкт не является постоянным и статичным, постоянно содержит динамические мотивационные тенденции, балансирующие внутренние и внешние импульсы» [118, 64].

В различных научных исследованиях акцентируется использование термина «идентичность», что неотделимо связано с понятием «идентификация». Сегодня многие ученые утверждают, что понятие идентификации охватывает не только статические аспекты формирования личной идентичности, но и ее динамичные, процессуальные характеристики.

Например, М.В. Заковоротная подчеркивает, что «идентичность – это результат, достигнутый за счет защиты и утверждения себя; а идентификация – это процесс постоянного выбора, принятия норм, традиций и установок» [85, 165]. Подобный взгляд разделяет В.Н. Бадмаев, который отмечает, что идентификация включает активный процесс, в ходе которого индивид соотносится и самоидентифицируется с другими людьми, группой, образцом или идеалом. Этот процесс приводит к формированию и кристаллизации определенной идентичности, которая является результатом данного процесса. В общепринятом смысле, идентификация представляет собой средство для понимания других, где ее главная цель – достижение сопоставимости в социокультурном контексте, а именно приобретение личной идентичности» [27, 95].

Идентичность представляется как индивидуальное ощущение, а, М. В. Заковоротная утверждает, что формирование личности связано с ложным

процессом выбора между легко доступным «Я», которое заимствовано, скопировано, и «Я», созданным собственными усилиями и трудом. Согласно ей, идентичность представляет собой образ жизни, который помогает разграничить «Я» и окружающий мир, определить соотношение внутреннего для человека, конечного и бесконечного, а также адаптации и самозащиты. Она позволяет упорядочить разнообразие с целью самореализации и самоопределения. Самопознание личности, по словам профессора Е.О. Турфановой, зависит от ощущения собственной идентичности. Она помогает человеку осознать свою сущность и объединить все грани его многогранной личности, возникающие в процессе социальных взаимодействий в различных обстоятельствах. Человеческое «Я», таким образом, представлено как сложная система, объединяющая множество «Я – образов», каждый из которых отражает особенности поведения, познавательной активности и психических реакций.

Философская основа национальной идеологии включает не только культурную и этническую идентичность, но также и политическую и экономическую структуры. Другими словами, национальная идеология может опираться на определенные политические и экономические принципы, такие как демократия, авторитаризм, либерализм, социализм и т.д. Эти принципы формируют базовую структуру государства и общества. В своей книге Джон А. Коутса (Британский ученый) «Национальная идеология: политический и экономический компоненты» отмечает, что «Политический компонент национальной идеологии касается распределения власти и авторитета в обществе. Он определяет, кто имеет право принимать решения, как принимаются решения и как осуществляется власть» [72, 12]. Этот компонент формирует отношения между государством и обществом, определяя степень государственного вмешательства в жизнь граждан и уровень их обязательства перед государством. Понимание политического компонента национальной идеологии имеет решающее значение для анализа распределения власти и авторитета в любом обществе. По поводу экономического компонента он

пишет следующее «Экономический компонент национальной идеологии касается производства, распределения и потребления товаров и услуг. Он определяет, как организована экономика, как распределяются ресурсы и как удовлетворяются потребности общества» [72, 20]. Другими словами, экономический компонент формирует отношения между классами и группами интересов, устанавливая распределение богатства и доходов и насколько экономика способствует равенству или не равенству.

На самом деле, политические цели, такие как равенство и социальная справедливость, могут вступать в конфликт с экономическими целями, такими как экономический рост и эффективность. В таких условиях национальная идеология определяет роль государства в регулировании экономики. Некоторые идеологии выступают за минимальное вмешательство государств, в то время как другие поддерживают более активную роль государства в управлении экономикой. При этом национальная идеология влияет на то, как распределяется богатство и доход в обществе и поддерживает более равномерное распределение. В результате национальная идеология формируется культурными ценностями и нормами общества, которые могут влиять на экономическое поведение, такое как сбережения инвестиции и предпринимательство. Исходя из этого можно сказать, что глобализация оказывает давление на национальные идеологии, поскольку она приводит к увеличению взаимозависимости и конкуренции между странами.

Британский ученый, профессор политической теории Ньюкаслского университета Дэвид Миллер в своей книге «Философия национальной идеологии: политика, экономика и идентичность» он затрагивает проблемы, связанные с национальной идентичностью, мультикультурализмом, политикой и экономикой. Миллер анализирует социальные, политические и этические аспекты этих вопросов, исследуя, как национальные идентичности формируются, эволюционируют и влияют на общество. По его мнению, национальная идеология – это зеркало, отражающее коллективные убеждения и ценности общества, исторически сложившиеся и воплощенные в

политических, экономических и культурных практиках. В контексте глобализации и мультимодернизации национальная идеология выступает как важный фактор, способствующий сохранению культурного и политического самоопределения наций. Надо сказать, что в определении функции экономики и политики как компоненты философской основы национальной идеологии главную роль играет государство. Рассмотрим несколько ключевых моментов:

- 1). *Установление законов и норм* - государство создает законодательную базу, которая регулирует экономическую и политическую деятельность. Законы определяют рамки функционирования экономики и политики в соответствии с целями и ценностями национальной идеологии.
- 2). *Формирование институтов* – государство создает институты для реализации политической и экономической политики, такие как национальные, центральные банки, правительственные агентства, парламенты и т.д. Эти институты оказывают существенное влияние на формирование и реализацию национальной идеологии.
- 3). *Определение политических целей* – государство устанавливает политические приоритеты и цели, которые могут быть направлены на обеспечение национальной безопасности, укрепление демократических институтов, защиту прав и свобод граждан и т.д.

Другой британский ученый Б. Андерсон в книге «Воображаемые сообщества» подчеркивает особый тип национализма, который он называет «последней волной». Такой тип национализма присущ для стран Африки и Азии, вышедших на путь независимости в XX веке. Коренные жители отправлялись на обучение в большие города, где встречались с другими путешественниками и начали испытывать все более тесные связи. Определяющее значение имела нормированная образовательная система. Начальные школы располагались в селах и малых населенных пунктах колоний; средние школы – в больших городах и региональных центрах; а высшее образования – в главном городе колоний. Итак, колониальная образовательная система в XX веке способствовала паломничества, аналогичные путешествиям чиновников [14, 206]. Это обстоятельство

необходимо от массовой в средневековой Европе практики формирования этнической принадлежности через студенческие землячества.

Таким образом, экономика и политика являются ключевыми компонентами философской основы национальной идеологии, поскольку они определяют принципы и цели, на которых строится идеология общества. Экономические принципы влияют на способы производства, распределение ресурсов и обеспечение благосостояния нации, тогда как политические принципы определяют форму правления, структуру власти и принципы управления обществом. Экономика и политика взаимосвязаны друг с другом и влияют на формирование ценностей, идеалов и целей нации. Они определяют отношения между государством и гражданами, а также между различными социальными группами. Кроме того, экономические и политические решения обуславливают развитие общества и его место в мировой политике. Следовательно, экономика и политика играют важную роль в формировании философской основы национальной идеологии, определяя цели, принципы и стратегии, которые приводят к укреплению и процветанию нации.

Согласно современным философским подходам, кроме экономики и политики демократия тоже является компонентом философской основы национальной идеологии. В истории философской науки многие ученые занимались изучением демократии как основного фактора общественного строя. Например: древнегреческий философ Аристотель, который изучал политику и демократию в своих работах таких, как «Политика» и говорил, что «Демократия – это управление государством людьми, принадлежащими к большинству, но так, чтобы оно было направлено на благо всех» [21, 376]. Представитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо. Автор работы «Об общественном договоре», в котором он рассматривает идеи демократии и гражданского общества. Джон Стюарт Милль – английский философ и политический экономист, который активно отстаивал принципы демократии и свободы. Алексис де Токвиль – французский политический философ, автор

работы «Демократия в Америке», исследовавший политическую систему США и ее влияние на общество. Это лишь несколько примеров ученых, которые внесли существенный вклад в изучении демократии как элемента философской основы национальной идеологии. Однако, демократия требует постоянного внимания к сохранению прав и свобод граждан, участия всех членов общества в политической жизни и борьбы за соблюдение законов.

Таким образом, демократия является важным элементом философской основы национальной идеологии, способствуя развитию свободного, справедливого и развитого общества, где каждый гражданин имеет возможность влиять на свое будущее и благополучие страны.

Следующий компонент философской основы национальной идеологии это мировоззрения. Мировоззрения играет важную роль в формировании философской основы национальной идеологии. Философская основа определяет ценностные принципы и убеждения общества, которое в свою очередь формируют национальную идеологию. Понятие мировоззрения представляет собой комплексный аспект для всех составляющих духовных установок, отражающих богатство Вселенной, человек и их взаимоотношения. Важным элементом мировоззрения является национальная идеология, которая представляет собой одну из его составляющих. Однако следует отметить, что помимо идеологии, в состав мировоззрения входят и другие духовные образования, такие как мироощущение, мировосприятие и миронастроение. Национальная идеология играет значительную роль в формировании мировоззрения народа. Она отражает основные ценности, установки и принципы, которые характеризуют этот народ и его отношение к миру. Вместе с тем, важно отметить, что не все явления общественной психологии (вкусы, идеалы, интересы, мнения, настроения ит.п.), изучаемые социальной психологией, могут быть отнесены к идеологическим, даже если они имеют выраженный классовый характер. Таким образом, мировоззрения является связующим звеном между идеологией и общественной психологией, поскольку оно определяет наше отношение к миру и мировоззренческое

пространство, через которое мы интерпретируем идеологический контекст. Идеологическая деятельность играет ключевую роль в формировании национальной идеологии, которая в свою очередь, оказывает влияние на общественное сознание и психологию. Мировоззрения становится важным инструментом и условием для установления диалектической связи между идеологией и общественной психологией. В этом плане А.Г. Спиркин справедливо отмечает, что «В этом смысле идеология выступает как методологический принцип, обладающий регулятивной силой, в поисках того или иного пути решения теоретической и практической задачи и тесно связана с мировоззрением, в частности с ценностными ориентациями, с убеждениями, а главное знаниями, с компетентностью» [201, 718]. Говоря о мировоззренческой стороне национальной идеологии, следует рассматривать ее не просто как абстрактную идею, а как систему идей, которые отражают основные аспекты общественной жизни, включая социальные, политические, экономические и культурные взаимоотношения. Взаимосвязь и взаимодействие этих компонентов формируют основу идеологического мировоззрения, определяющего ценности и устремления общества. Р.Т. Мухаев пишет: «Исходным пунктом идеологии является идея, развивающаяся в определенной интеллектуальной среде, воздействующая на общественное сознание и порождающая массовое политическое движение» [158, 283].

Идеология, как вид общественного сознания, представляет собой духовное явление, не являющееся прямым реализуемым действием. Как отмечал К.Маркс, идеи могут превратиться в материальную силу, когда они овладевают массами, несмотря на то, что не могут непосредственно изменить материальную действительность для того чтобы идеология стала действенной и влияла на жизнь людей, необходимо ее объективизация, материализация, воплощение в различные формы материальных носителей. Это могут быть языки, знаково – сигнальные системы, предметы, практические действия, социальные институты и, конечно, сами люди с их социально – биологическим субстратом. Все это служит основой для формирования и распространения

национальной идеологии в обществе. Современная философия подчеркивает разделение общественного сознания на два уровня: абстрактно – теоретический и чувственно – эмоциональный. Первый уровень связан с идеологией, которая охватывает теоретические аспекты общественного сознания, такие как теории, понятия, учения и концепции. В то время как второй уровень относится к более эмоциональным и практическим аспектам сознания, как чувства, эмоции, убеждения и социальные установки. Таким образом, национальная идеология занимается в основном рационально – логическими аспектами, в свою очередь как эмоции и чувства играют важную роль в формировании общественного сознания на более низком уровне.

В – третьих, национальная идеология не определяет те духовные явления, которые, несмотря на свою абстрактно – теоретическую важность, не являются обусловленными социально – классовой природой. Речь идет о науках и теориях, которые не призваны к определенным классовым интересам, таким как теория электромагнитных колебаний, теория резонанса, теории относительности, теория синергетики и другие. Эти научные теории и концепции не ограничены социальными или классовыми рамками, а представляют собой универсальные знания, способствующие развитию науки и технологий в целом. Учитывая, что любая теория, даже самая далекая от социальных и классовых вопросов, возможно, станет предметом идеологических выводов, следует помнить, что на основе такой теории могут возникать полемики, охватывающие политический, правовой и этические аспекты. Эти полемики могут иметь значительное общественное значение, и их разрешение может потребовать глубокого анализа и контекстуального понимания. Важно учитывать различные точки зрения и интересы, чтобы прийти к всестороннему пониманию проблем и найти наилучшие решения для общества в целом. Исходя, например, из исследования идеологии, проведенного русским ученым В.А. Ядовым в его исследовании, идеологию можно определить как теоретическое классовое сознание. В данном определении улавливается все три основных характеристики: 1) упор на

сознание, а не на практическую деятельность, 2) акцент на теоретическое начало, а не на чувственно – психологическое, 3) выделение классового аспекта, а не абстрактного научного, общего образования.

Третий признак дефиниция идеологии явно подчеркивает роль ценностей в системе мировоззрения. Идеология служит ориентиром в области духовного развития, отражая свою аксиологическую сущность через свои нормативные требования, направленные не столько на описание, сколько на регулирование сознания и его проявлений в поведении и действиях. Национальная идеология играет важную роль в формировании социальных ориентаций и ценностных установок у людей. Она является своего рода социальным компасом, который направляет мышление и поведение индивида в обществе. Понятия «манипулирование» и «ангажированность» отражают влияние национальной идеологии на сознание и характер людей. Национальная идеология помогает людям определить свою социальную идентичность и стать частью социальных групп и общностей. Следовательно, национальная идеология выполняет важную объединяющую функцию в обществе, способствуя формированию общих мировоззренческих ценностей и характеров у различных социальных групп и политических движений.

С диалектической точки зрения можно утверждать, различные исторические типы мировоззрения соответствуют своим формам, которые определяются особенностями теоретического и обыденного уровней сознания. Эти формы не только отражают внешний мир, но и выражают степень самопонимание человеком своей социальной сущности. На уровне теоретического сознания эти формы мировоззрения проявляются как идеологические формы, которые помогают людям понимать и интерпретировать окружающий мир и свое место в нем.

Поэтому важным аспектом теоретического исследования является изучение взаимосвязи между идеологией и мировоззрением. Они имеют много общего, включая познавательную составляющую и отражение классовых интересов различных социальных групп. Разницу между ними можно

наблюдать в способах интерпретации и формирования ценностной, влияющих на поведение и убеждения людей. В процессе усвоения национальной идеологии представителями различных общественных групп, она становится неотъемлемой частью их мировоззрения, влияя на их отношения к окружающему миру и другим людям, т.е., национальная идеология трансформируется в мировоззрение, становясь основой для формирования общественных отношений и развития общества. Поэтому по поводу известного советский философ и социолог А.К Уледов пишет: «Идеология становится мировоззрением по мере того, как ее содержание в форме обобщенных идей и представлений, идеалов и принципов усваивается социальным субъектом и превращается в его внутренние убеждения, жизненную позицию» [212, 210].

В целом, идеологические формы, включают в себя философские учения, этические концепции, политические идеологии, экономические теории и правовые доктрины, создавая комплексную картину человеческого понимания и взаимодействия с обществом и окружающей средой. Эти формы отражают глубинные убеждения и ценности индивидов. Национальная идеология, как важный компонент этой системы, играет значимую роль в формировании и развитии мировоззрения. Национальная идеология должна адекватно отражать закономерности общественного бытия, учитывая исторические, социальные, экономические и культурные особенности своего народа. В этом контексте, мировоззрение приобретает научный характер, так как оно основывается на систематически собранных и анализированных данных, а также на обоснованных и проверенных теоретических принципах. Это позволяет создавать обоснованные прогнозы и предсказания, а также разработать эффективные стратегии развития для удовлетворения потребностей общества и обеспечения его прогресса.

Абсолютизировать тождество между содержанием идеологии и мировоззрения следует с осторожностью, учитывая их различные проявления и роли в общественном сознании. Идеология, как система идей, знаний и ценностей, существует объективно, сохраняясь в качестве теоретического

наследия в духовных отношениях. В то время как мировоззрение, скорее, связано с непосредственным чувственным восприятием и рациональным осмыслением конкретных исторических событий индивидами и поколениями. Идеология и мировоззрение занимают разные, хотя и взаимосвязанные, места в структуре общественного сознания, что подчеркивает их специфичность и значение в формировании культурных и социальных парадигм.

Идеология выполняет важные функции в обществе, включая социально – познавательную роль и оценку общественных отношений. Эти функции включают в себя прогнозирование возможных путей общественного развития, а также сбор и передачу социального опыта. Именно через эти действия идеология проявляет свою мировоззренческую функцию. Философия, как одна из форм идеологии, особенно хорошо иллюстрирует этот аспект. Она помогает людям понять свое место в мире, размышлять над смыслом жизни и формировать свои ценностные установки, играя ключевую роль в формировании и передаче культурного наследия и социальной памяти. Философское мировоззрение, формирующееся на основе основных научных и всеобщих диалектических категорий, является общим теоретическим подходом к миру. Тем не менее, не следует считать, что каждое мировоззрение автоматически является философией. Это объясняется тем, что мировоззрение включает в себя различные идеологические формы, в том числе и саму философию, и поэтому оно представляет собой более обширное понятие, чем просто философия. Мировоззрение синтезирует разнообразные концепции, ценности и убеждения, формируя комплексное видение мира, которое отражает широкий спектр общественных и культурных влияний.

Анализ связи мировоззрения и идеологии указывает на то, что эти понятия нельзя просто отождествлять. Идеология скорее отражает и интерпретирует социальную действительность, в то время как мировоззрение охватывает более широкий спектр представлений о мире, включая и естественно – научные знания. Научное мировоззрение, например, формируется на основе достижений в области естественных наук. Таким

образом, мировоззрение включает в себя не только социальные представления, но и научные знания, что делает его более обширным и комплексным понятием по сравнению с идеологией.

Конечное заключение параграфа о философском основании национальной идеологии можно представить в виде следующих пунктов:

1. Влияние на различные сферы общественной жизни:

- Философское основание национальной идеологии оказывает влияние на различные аспекты общественной жизни, включая культуру, историю, социальную структуру и научные достижения.

2. Роль культурных факторов:

- Культурные элементы, такие как язык, искусство и религия, играют ключевую роль в формировании и поддержании национального идентитета через философский призму идеологии.

3. Влияние исторических событий и традиций:

- Исторические события и традиции создают основу для конкретных идеологических установок, которые в свою очередь влияют на формирование национальной идеологии.

4. Социальные аспекты и экономическое развитие:

- Социальные факторы, включая экономическое развитие, социальную справедливость и политическую стабильность, имеют значительное влияние на формирование идеологии общества и ее философскую основу.

5. Роль научных открытий и технологического прогресса:

- Научные открытия и технологический прогресс могут изменять восприятие национальной идеологии и способствовать ее адаптации к изменяющимся условиям современного мира.

6. Необходимость глубокого понимания соотношения мировоззрения и идеологии:

- Глубокое понимание соотношения мировоззрения и идеологии является необходимым для развития устойчивой и целостной национальной

идентичности, способной эффективно реагировать на вызовы и изменения в современном обществе.

Такое структурированное заключение помогает улучшить понимание роли философии в формировании идеологии и ее влияние на различные аспекты общественной жизни.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА.

§1. Предпосылки формирования национальной идеологии кыргызов.

Формирование национальной идеологии - это процесс, олицетворяющий собой сложный комплекс факторов, которые определяют ценности, убеждения и цели общества. Понимание и анализ предпосылок этого процесса является важным шагом для понимания сущности нации, ее исторического пути и будущего развития. В каждой стране эти предпосылки могут различаться, исходя из исторических, культурных, экономических и социальных особенностей. Одной из основных предпосылок формирования национальной идеологии является историческое наследие. Историческое наследие обеспечивает чувство идентичности, вдохновляет на общие ценности, оправдывает существующий порядок и создает основу для национальных символов и мифов. Национальная идеология, в свою очередь, определяет, как интерпретируется и используется историческое наследие, чтобы поддержать определенные политические и социальные цели. История народа, его борьба за независимость, победы и поражения, культурное наследие – все это формирует основу национального самосознания и идеи единства. В научном мире часто используются два взаимосвязанных термина: *историческое наследие* и *историческая память*. Чтобы понять эти понятия, важно разобраться в их различиях. Историческое наследие – это материальные и нематериальные остатки прошлого, которые дошли до нас. Оно включает в себя здания, артефакты, документы, традиции, обычаи и ценности. Историческая память – это то, как люди вспоминают, интерпретируют и передают свое прошлое. А. Ассман пишет: «Историческая память – это не просто воспоминание о прошлом, а активное формирование того, что мы о нем, и как мы его понимаем» [23, 19]. Здесь автор подчеркивает, что историческая память не является пассивным отражением прошлого, а скорее активным процессом, в котором мы формируем и интерпретируем свое

прошлое. Историческая память является сложной структурой, существующей как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Она проявляется в различных формах, включая тексты, вещественные объекты и индивидуальные и коллективные воспоминания. Формирование исторической памяти происходит в процессе социализации, когда человек усваивает знания о прошлом, полученные в ходе образования и личного опыта. Однако историческая память не является статичной. Она постоянно обновляется под воздействием новых данных и материальных памятников, таких как исторические сооружения, артефакты и мемориалы. Время от времени историческая память может подвергаться «перезагрузке» под влиянием различных факторов. Это может происходить в результате крупных исторических событий, таких как войны, революции или социальные потрясения. Перезагрузка исторической памяти также может быть вызвана изменением политических режимов или пересмотром исторических интерпретаций. Отбор исторических событий, которые следует запомнить и считать знаковыми, осуществляется индивидом не в вакууме. На это процесс существенно влияет национальная идеология, а также различные факторы, которые формируют историческую память как напрямую, так и через влияние на самого индивида. К таким факторам относятся литература, средства массовой информации и политический дискурс. Национальная идеология играет определяющую роль в интерпретации и оценке исторических событий, создавая общий нарратив, в который вписываются отдельные эпизоды прошлого. Это история влияет на то, какие события считаются важными, а какие второстепенными, как трактуется причины и последствия исторических событий и какие уроки извлекаются из прошлого. Национальная идеология, сформированная под влиянием исторической памяти, может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, она способствует формированию национальной идентичности и укреплению общественного единства. С другой стороны, она может привести к искажению исторических фактов, преувеличению роли одних событий и замалчиванию

других, а также к формированию стереотипов и предрассудков. Необходимо отметить, что не только национальная идеология и даже «Историческая память может быть как конструктивной, так и деструктивной, в зависимости от того, как она формируется и используется» [24, 122].

И.А. Афанасьев в своем труде изучает, и проблемы исторического наследия и пишет следующее «Историческое наследие является ресурсом для развития общества и средством воспитания подрастающего поколения» [24, 146]. Историческое наследие представляет собой ценный ресурс для развития общества по нескольким причинам: а). Оно содержит знания и опыт прошлых поколений, которые можно использовать для решения современных проблем. б). Оно способствует развитию патриотизма и национальной гордости, что необходимо для сплочения общества. в). Оно является источником вдохновения творческих людей (художников, писателей и музыкантов). Автор, говоря о важности сохранения исторического наследия отмечает, «Сохранение и использование исторического наследия способствует укреплению национальной идентичности и повышению культурного уровня населения» [24, 147]. Здесь мы согласны с автором, действительно памятники истории и культуры, музеи и архивы помогают людям осознать свою связь с прошлым и почувствовать гордость за свою страну и народ. Кроме того, сохранение и использование исторического наследия способствует повышению культурного уровня населения. Знакомство с историей и культурой развивает интеллект, расширяет кругозор и формирует эстетический вкус.

Историческая память тесно связана с культурной памятью, а также с социальной и культурной реальностью прошлого и настоящего. Именно поэтому она является предметом исследования для практически всех гуманитарных наук. Однако, несмотря на многочисленные публикации об исторической памяти, можно отметить несколько проблем: 1). *Преимущественный интерес историков к проблеме.* Хотя историческая память является комплексной проблемой, ею интересуются в основном

представители исторической науки. При этом недостаточно внимание уделяется междисциплинарному подходу, который позволил бы объединить знания и методы различных гуманитарных наук. 2). Слабая разработка методологических проблем. В частности, недостаточно исследовано взаимодействие национальной идеологии и науки в контексте исторической памяти. Существует множество различных теоретических подходов по этому вопросу, например: следует ли историкам в своих исследованиях и интерпретациях прошлого отдавать приоритет национальным интересам и ценностям? Допустимо ли использование научных тестов для пропаганды определенных идей или ценностей? Должны ли гуманитарные науки использоваться для обоснования и поддержки политических решений? В исследованиях исторической памяти доминирует рассмотрение методологических и практических проблем. Однако эти проблемы не могут быть решены убедительно без предварительного решения теоретико-методологических вопросов. Например, при разработке методики исследования исторической памяти необходимо определить: что именно понимается под исторической памятью? Какие факторы влияют на формирование и изменение исторической памяти? Каковы критерии достоверности и объективности исторической памяти? Без ответа на эти и другие теоретические вопросы невозможно разработать эффективную и научно обоснованную методику исследования исторической памяти. То же самое относится и к практическим проблемам использования исторической памяти в образовании, политике и других сферах. Без четкого понимания теоретических основ исторической памяти невозможно разработать эффективные практические механизмы ее использования. Историческая память, основа национальной идентичности, в значительной степени формируется взаимодействием национальной идеологии и академической науки. Попытки перезагрузить историческую память посредством политических инициатив часто игнорирует эту диалектику. В связи с этим возникает острая необходимость в привлечении внимание ученых –

гуманитариев к данной проблеме истории, в особенности к взаимосвязи национальной идеологии и науки в становлении и обновлении исторической памяти. С. Панин отмечает, что «при изучении исторической памяти необходимо различать индивидуальную и коллективную память, а также явную и скрытую память» [171, 25]. Он здесь ставит абсолютно правильный вопрос потому, что *индивидуальная память* относится к личным воспоминаниям и интерпретациям прошлого. *Коллективная память* относится к общей памяти группы людей, которая формируется через социальные институты, такие как семья, образование и т.д. *Явная память* относится к сознательным воспоминаниям, которые люди могут легко вспомнить. *Скрытая память* относится к неосознанным воспоминаниям, которые могут влиять на поведение и мышление людей. Естественно, при изучении исторической памяти важно различать эти различные типы памяти, поскольку они могут иметь разное влияние на формирование исторического нарратива. Еще он говорит о том, что «одним из ключевых методологических вопросов исследования исторической памяти является вопрос о том, как избежать субъективизма и обеспечить объективность в анализе» [171, 30].

Историческая память по своей природе субъективна, поскольку она формируется под влиянием личного опыта, социальных норм и политической идеологии. *Субъективизм* возникает, когда исследователи позволяют своим собственным предрассудкам и убеждениям влиять на их анализ исторического прошлого. *Объективность* стремится к устранению субъективизма и представлению сбалансированного и точного исторического повествования. Чтобы избежать субъективизма и обеспечить объективность в анализе исторической памяти, исследователи должны использовать: а). Междисциплинарные подходы; б). Критический анализ источников; в). Различные точки зрения; г). Рефлексивную практику.

Совместный междисциплинарный подход может прояснить:

- влияние национальных мифов и идеологий на историографию.

- роль академических исследований в формировании достоверной и сбалансированной исторической картины.
- этические и практические проблемы манипулирования исторической памятью
- разработку методологий, гарантирующих объективность и достоверность исторического материала.

Это помогает исследователям преодолевать свои собственные предрассудки и представлять более и точное понимание исторического прошлого. Укрепить научные основы исторической памяти. Противодействовать искажению истории ради политической выгоды. Способствовать диалогу между различными историческими перспективами. Создать более информированное и критично мыслящее общество, способное противостоять попыткам манипулирования исторической памятью.

Историческая память представляет собой сложный и многогранный феномен, который включает в себя как рациональные, так и эмоциональные элементы. Она не является просто пассивным отражением прошлого, а активно формируется и переосмысливается в настоящем под влиянием различных социальных, политических и культурных факторов. С одной стороны, историческая память содержит в себе рациональные аргументы и выводы, полученные в результате научных исследований и критического анализа исторических источников. С другой стороны, она глубоко чувственно окрашена и связана с нашими ценностями, идентичностью и чувством принадлежности. Это делает обсуждение отдельных исторических проблем чрезвычайно болезненным. Поскольку оно может затрагивать наши самые глубокие убеждения и эмоции. Историческая память состоит из того, что мы считаем важным и значимым в нашем прошлом. Однако она также тщательно отбирается и интерпретируется в соответствии с нашими текущими потребностями и интересами. В результате многое из того, что когда – то считалось важным, может быть забыто и искажено. Историческая память отражает массовое сознание и ценности общества в целом. В то же время она

также является плодом теоретиков, историков и других интеллектуалов, которые формируют и интерпретируют прошлое в соответствии со своими собственными взглядами и убеждениями. Она включает в себя как ценности, так и нейтральные научные факты. Она содержит общечеловеческие ценности, такие как справедливость, свобода и равенство, а также ценности узкогрупповые, которые разделяются только определенными социальными или национальными группами.

Историческая память может, как консолидировать общество, так и разобщать его. Она может объединять людей на основе общих ценностей и опыта, но также разделять их на основе различных интерпретаций прошлого. Наконец, историческая память включает в себя как обыденный опыт, так и сложную рефлексию. Она формируется нашим повседневным взаимодействием с прошлым, а также нашей более глубоко и критической оценкой исторических событий и процессов.

Понимание сложной и многогранной природы исторической памяти имеет решающее значение ее эффективного использования и предотвращения ее манипулирования. Она может быть мощным инструментом для обучения, применения и социального прогресса, но также может быть использована для оправдания насилия, дискриминации и других форм несправедливости.

Итак, историческое наследие и историческая память являются неотъемлемыми предпосылками национальной идеологии, поскольку они формируют основу для коллективной идентичности, ценностей и целей нации. Национальная идеология представляет собой систему идей и убеждений, которые объединяют нацию и направляют ее развитие. Она формируется на основе исторического опыта, традиций и культурных ценностей народа. Историческое наследие и историческая память обеспечивают сырой материал для национальной идеологии, поскольку они представляют повествование о прошлом нации, которое формирует ее самовосприятие и понимание своей роли в мире.

Историческое наследие относится к материальным и нематериальным остаткам прошлого, таким как исторические памятники, архивы и устные предания. Оно предоставляет нации осязаемое доказательство ее существования и развития с течением времени. Историческая память, с другой стороны, относится к коллективным воспоминаниям, интерпретациям и мифам о прошлом, которые формируют общую идентичность и чувство принадлежности нации.

Национальная идеология опирается на историческое наследие и историческую память, чтобы создать связанное и убедительное повествование о национальном прошлом, настоящем и будущем. Это история формирует ценности, цели и устремления нации, а также ее отношение к другим нациям и миру в целом.

Однако важно отметить, что историческое наследие и историческая память не являются статичными понятиями, а скорее постоянно переосмысливаются в соответствии с текущими потребностями и интересами нации. Это означает, что национальная идеология также может меняться с течением времени, поскольку она адаптируется к меняющимся условиям и вызовам. Понимание диалектические взаимосвязи между историческим наследием, исторической памятью и национальной идеологией имеет решающее значение для формирования более глубокого и нюансированного понимания национальной идентичности и развития.

Национальная идеология, воплощая суть духовного облика общества, можно сравнить «генетическим кодом» или *архетипом*, который хранит богатство информации об истории, этапах развития, а также о условиях существования и политико-экономическом потенциале общества. Карл Густав Юнг в своей книге «Архетип и символ» предложил теорию коллективного бессознательного, в которой архетипы играют важную роль. Исследуя архетипические символы и образы, которые встречаются в культуре и мифологии различных народов, а также объясняет их значения и влияние на наше мышление и поведение. Он пишет: «Архетипы – это нечто

трансцендентное по отношению к сознанию реальности. Они не изобретаются, а уже существуют в представлениях человека. Когда человек ощущает некую силу озарения, идущую от архетипа, он придает свойство святости определенной идее или вещи. В этом процессе человек всегда является объектом воздействия, а не субъектом. Религии, особенно мировые, хранилищами тайного знания и выражают тайны души с помощью величественных образов. Религиозные учения объединяют чувство, созерцание и мысль. Чем более величественен религиозный образ, тем дальше он уводит от индивидуального опыта. Архетипы действуют как универсальные символы, переходящие через времена и культуры. Они влияют на мировоззрение человека, формируют его представления о духовном и мистическом. Великие религиозные образы, такие как мессия, бог, дьявол, мать – богиня, являются примерами архетипов, которые пронизывают коллективное бессознательное и влияют на поведение и восприятие многих поколений» [256, 244]. По мнению Юнга, коллективное бессознательное представляет собой совокупность мыслей, образов и эмоций, которые находятся за пределами сознания индивида и объединены в некую объективную природно-духовную реальность. Это коллективное бессознательное охватывает как идеальные, так и материальные сферы. В коллективном бессознательном содержится общее наследие человечества, которое трансцендирует индивидуальный опыт и природу. Оно формирует основу для архетипических образов и символов, которые переживают эволюцию и влияют на культуру, религию, национальную идеологию, искусство и другие аспекты человеческого бытия.

Концепция архетипов, введенная Карлом Юнгом, и знание о генетическом коде людей предоставляют ценные сведения для понимания формирования национальной идеологии. В контексте национальной идеологии архетипы играют важную роль в формировании общих ценностей, убеждений и целей. Например, архетип героя, который часто встречается в национальных мифах, олицетворяет стремление к мужеству, доблести и

победы над злом. С.Аверинцев о природе архетипов пишет следующее: «Архетип – это образ, наделенный энергией бессознательного. Он не есть образ – воспоминание, не есть образ – представление, не есть образ – понятие. Он есть образ – переживание, живой и действенный, органически присущий структуре бессознательной психики» [5, 11]. Действительно, архетипы отличаются от образов – воспоминаний, образов – представлений и образов – понятий тем, что они не являются сознательными или произвольными. Образы – воспоминание – это воспоминания о прошлом опыте, образы – представления – это образы, которые мы создаем в своем воображении, а образы – представления – это концептуальные образы, которые мы используем для мышления. Архетипы напротив, являются бессознательными и произвольными образами, которые всплывают в нашем сознании спонтанно. «Архетипы – это ключ к пониманию культурных феноменов. Они помогают нам увидеть глубину структуры, лежащие в основе мифов, религий, литературы и других форм культурного выражения» [6, 102]. Здесь автор говорит о значении архетипов для понимания культуры. Архетипы отражают универсальные темы, такие как жизнь, смерть, любовь, потеря и героизм. Изучая архетипы, мы можем глубже понять человеческую природу и общие проблемы, с которыми сталкиваются все люди.

В книге С. Поршнева «О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии» исследуются психологические аспекты антропогенеза, в том числе возникновение и развитие архетипов. Он утверждает, что архетипы играют важную роль в формировании человеческого сознания и поведения, и изучает их проявления в мифологии, фольклоре и других культурных феноменах. И отмечает, что «архетипы... следует рассматривать не только как чисто психические образования, но и в их реальной исторической и социокультурной обусловленности» [178, 176]. По мнению автора архетипы не являются просто абстрактными психическими концепциями, а имеют конкретную историческую и культурную основу. Он утверждает, что архетипы возникают и развиваются в ходе исторических процессов. Они

отражают накопленный опыт и знания предшествующих поколений, а также культурные ценности и убеждения данного общества.

Другой российский ученый В. Рабинович пишет: «архетипы – это фундаментальные структуры человеческой психики, которые являются общими для всех людей, независимо от их культуры, пола, возраста или происхождения. Они являются не просто абстрактными понятиями, а скорее биологически обусловленными паттернами, которые зашифрованы в нашем генетическом коде» [184, 25]. Иными словами, архетипы – это универсальные модели поведения, мышления и переживания, которые укоренены в нашей биологии. Они формируют основу нашей психики и влияют на то, как мы воспринимаем мир и взаимодействуем с ним. Еще одна интересная мысль автора «проблемы архетипов и генетического кода тесно взаимосвязаны. С одной стороны, архетипы отражают универсальные аспекты человеческого опыта, которые, как полагают, кодируются в наших генах. С другой стороны, генетический код может влиять на выражение архетипов в нашей жизни и формировать наши индивидуальные характеристики» [184, 120]. Согласно В. Рабиновичу, архетипы являются универсальными аспектами человеческого опыта, и генетический код взаимосвязаны и влияют друг на друга. Архетипы считаются закодированными в наших генах, а генетический код может формировать наше индивидуальное выражение этих архетипов и в конечном итоге определять наши характеристики.

Генетический код предоставляет биологическую основу для индивидуальных и групповых характеристик. Исследования генетического разнообразия показали, что определенные гены могут влиять не такие черты, как интеллект, темперамент и склонность к определенным ценностям и убеждениям. Хотя генетика не определяет полностью идеологические предпочтения, она может в некоторой степени способствовать формированию коллективной идентичности. Сочетание архетипов и генетического кода создает уникальный набор предпосылок для национальной идеологии. Универсальные архетипы обеспечивают основу для общих идеалов и

устремлений, в то время как генетическое разнообразие вносит нюансы и различия. Например, архетип матери может быть универсальным, но его выражение в конкретной национальной культуре может зависеть от генетических и экологических факторов, влияющих на роль и статус женщин в обществе.

Изучение архетипов и генетического кода позволяет нам глубже проанализировать формирование и эволюции национальной идеологии. Это знание может способствовать диалогу и взаимопониманию между разными национальными группами, помогая признавать как общие черты, так и уникальные особенности их соответствующих идеологий. Кроме того, это знание может помочь в разработке более инклюзивных и плюралистических национальных идеологий, которые основываются на общих человеческих ценностях и признают разнообразие генетических и культурных влияний. Понимая фундаментальные предпосылки, на которых строится наша национальная идентичность, мы можем создать более просвещенные и гармоничные общества.

Содержание национальной идеологии представляет собой духовное наследие, обогащенное фактами, сюжетами, которые характеризуют уникальность исторического пути социального прогресса. Это совокупность культурных и материальных ценностей, которые составляют основу *культурного генофонда* социума. Духовное наследие играет важнейшую роль как предпосылка в формировании национальной идеологии, поскольку оно не только отражает исторический опыт народа, но и определяет специфические черты, ценности и идеалы. В этом богатом наследии присутствуют мифология, религиозные убеждения, традиции, обычаи, литературные произведения, искусство и другие аспекты культурного богатства.

Мифологические предания и легенды несут в себе символы и аллегории, формируя основу национального самосознания и идентичности. Религиозные убеждения определяют моральные и этические нормы, направляющие поведение и действия членов общества. Традиции и обычаи, передаваемые из

поколения в поколение, укрепляют связь между людьми и их культурными наследием. Литературные произведения, искусство и культурные достижения выражают дух времени и отражают коллективные идеалы и aspirations нации. Они служат не только источником вдохновения, но и зеркалом, отражающим самоопределение общества и его мировоззрение.

Среди предпосылок национальной идеологии наиболее важным является *этносоциальная память*. Она простирается далеко за пределы простой этнической памяти, включая в себя знания как индивидов, так и групп, не только о прошлом своего народа, но и о других этносах. Известный ученый Л.Н. Гумилев в своей книге «Этногенез и биосфера Земли» говорит об этносоциальной памяти как об одном из важнейших факторов, определяющих самобытность, устойчивость и развитие этноса. И, он пишет, что «этносоциальная память представляет собой информацию о событиях, поступках, переживаниях и т.п., сохраняемую и передаваемую из поколения в поколение внутри этноса» [67, 127]. Здесь Гумилев подчеркивает, что этносоциальная память обеспечивает преемственность и устойчивость этноса. Память о прошлом помогает этносу адаптироваться к изменяющимся условиям и противостоять внешним угрозам, поэтому по поводу Л. Гумилев отмечает, что «Этносоциальная память является одним из важнейших механизмов самоорганизации этноса и обеспечения его устойчивого развития» [67, 128]. Здесь возникает закономерный вопрос как сохраняется и передается этносоциальная память. В этой связи Л. Гумилев пишет: «Этносоциальная память может сохраняться передаваться различными способами: через мифы и легенды, песни и танцы, обычаи и традиции, исторические хроники т.д.» [67, 129]. Эта цитата показывает многообразие способов передачи и сохранения этносоциальной памяти, т.е. она может передаваться как в устной, так и в письменной форме, через различные культурные формы и практики. А также, в своем труде Л. Гумилев различает два типа этносоциальной памяти: активную и пассивную и подчеркивает, что «Этносоциальная память может быть активной и пассивной. Активная память

проявляется в сознательном воспроизведении и использовании накопленного опыта, пассивная – в подсознательном влиянии прошлого на настоящее» [67, 130]. Исходя из этой цитаты можно говорить, что активная память используется сознательно для решения текущих задач и принятия решений, а пассивная влияет на поведение и мышление этноса на подсознательном уровне. Иногда этносоциальная память может быть как источником силы и устойчивости для этноса, так и препятствием для его развития и адаптации к новым условиям. Поэтому по поводу Л. Гумилев справедливо отмечает, что «Этносоциальная память может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на этнос. С одной стороны, она позволяет сохранять и передавать ценные традиции и знания, необходимые для выживания и развития этноса. С другой стороны. Она может также способствовать консерватизму и нежеланию воспринимать новые идеи и технологии» [67, 131]. Здесь Л. Гумилев раскрывает двойственную природу этносоциальной памяти.

Рассмотрим научный взгляд еще одного современного российского ученого Топорова В.И. по вопросу этносоциальной памяти. В своей книге «Этносоциальная память» он рассматривает этносоциальную память как хранилища коллективных представлений и традиций, обеспечивающих сохранение этнической идентичности. По его мнению, «Этносоциальная память – это совокупность представлений, образов, идей, символов, мифов и ритуалов, которые хранятся в коллективном сознании этноса и передаются из поколения в поколение» [209, 11]. Автор особо подчеркивает роль этносоциальной памяти в установлении места этноса в современной человеческой цивилизации и поддержании его уникальности. Поэтому по поводу он отмечает следующее: «Этносоциальная память является важнейшим фактором в сохранении этнической идентичности и определении места этноса в мире» [209, 25]. Этносоциальная память оказывает глубокое влияние на формирование менталитета и мировоззрения этноса. Она передает культурные нормы и ценности, создает коллективные символы и образы, направляет когнитивные процессы, формирует социальные институты и обеспечивает

сопротивление внешним влияниям. По сути, этносоциальная память является хранилищем уникального опыта и мировоззрения этноса, формирующим его культурную самобытность определяющим его место «в мире». Эту мысль подтверждает В.И. Топоров «Этносоциальная память обеспечивает преемственность поколений и формирует менталитет этноса» [209, 57]. По мнению В. Топорова в этносоциальной памяти хранятся как положительного, так и отрицательного опыта, который оказывает влияние на развитие этноса» [209, 89]. Кроме того, этносоциальная память имеет динамический характер «Этносоциальная память постоянно находится в динамике, подвергаясь как внутренним, так и внешним изменениям» [209, 115]. в целом, этносоциальная память выступает мощным фактором, формирующим уникальный менталитет и мировоззрение каждого этноса, влияя на все сферы его культурной, социальной и когнитивной жизни.

Здесь необходимо обратить свое внимание на следующие моменты, что по данной проблематике взгляды этих ученых отличаются. Например, для Л.Н. Гумилева этносоциальная память – это особый вид памяти, присущий не индивиду, а этносу, ее накопление связано с формированием этноса. Этносоциальная память проявляется в различных формах: язык, культура, обычаи, мифы, исторические предания и она обеспечивает преемственность поколений и стабильность этноса, а также, периодически происходит всплеск этнической активности, что связано с повышением уровня этносоциальной памяти. В тоже время для В. Топорова этносоциальная память – это культурная память, присущая не только этносу, но и всем социальным группам, она формируется на основе общих исторических событий, социальных отношений и культурных традиций. Этносоциальная память проявляется в различных формах, в том числе в фольклоре, мифологии, ритуалах и социальных институтах и она играет важную роль в производстве социальной идентичности и социального порядка. В отличие от Гумилева, Топоров не связывал этносоциальную память с понятием пассионарности (внутренней энергии). Главные отличия их взглядов – это Гумилев

подчеркивал своеобразие и уникальность этносоциальной памяти, в то время как Топоров считал ее универсальным явлением присущим всем социальным группам. Гумилев связывал этносоциальную память с теорией этногенеза, в то время как Топоров рассматривал ее как часть общей теории культуры и социальной памяти.

Этносоциальную память можно представить как комплексное образование, состоящее из двух основных компонентов: *этнического ядра* и *социальной оболочки*. Этническое ядро включает в себя знания о социобиологическом и историческом развитии народа, тогда как социальная оболочка ограничивается памятью об историческом развитии. Таким образом, социальная оболочка представляет собой процесс, отражающий исторические изменения данного этнического ядра. Функцией социальной оболочки является проведение «информационного фильтра», через который проходят различные информационные потоки. Она отбирает ту информацию, которая имеет значение и ценность для данной общности.

На основе выше сказанного можно сделать следующие выводы, что этносоциальная память играет основополагающую роль в формировании национальной идеологии, выступая в качестве ее важной предпосылки, и она обеспечивает:

- *Общую историческую основу*- этносоциальная память хранит и передает коллективные представления об истории и прошлом нации, создавая общую историческую основу для формирования национальной идеологии.
- *Набор общих ценностей*- этносоциальная память содержит в себе базовые ценности и принципы, которые разделяются большинством членов нации и служат основой для формирования национальной идеологии.
- *Символы и образы* – этносоциальная память включает в себя различные символы, мифы и легенды, которые отражают уникальный опыт и мировоззрение нации и могут использоваться в качестве мощных инструментов для мобилизации и объединения людей вокруг национальной идеологии.

- *Чувство принадлежности* – этносоциальная память создает и поддерживает чувство принадлежности к нации, что является важным фактором для формирования и поддержания национальной идеологии.
- *Легитимность* – этносоциальная память обеспечивает легитимность национальной идеологии, связывая ее с историческим опытом и традициями нации.

Кроме вышперечисленного этносоциальная память выполняет ряд важных функций в формировании национальной идеологии:

1. *Сохранение и передачи культурного наследия* - этносоциальная память хранит и передает из поколения в поколение ценные традиции, знания, обычаи и верования этноса. Это обеспечивает преемственность культуры и сохранение самобытности этноса.
2. *Обеспечение адаптации к изменяющимся условиям* – этносоциальная память помогает этносу адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды и социальным вызовам. Опыт и знания, накопленные в прошлом, позволяют этносу находить эффективные решения для новых проблем.
3. *Формирование этнического самосознания* – этносоциальная память формирует у членов этноса чувство принадлежности к своей группе и осознании своей уникальности. Она помогает поддерживать этническую идентичность и противостоять ассимиляции.
4. *Регуляция поведения и деятельности* – этносоциальная память влияет на поведение и деятельность членов этноса, направляя их действия и решения. Она устанавливает нормы и ценности, которые регулируют поведение и поддерживают социальный порядок внутри этноса

Таким образом, этносоциальная память представляет собой сложный и многогранный механизм, обеспечивающий сохранность исторического опыта и формирующий мировоззрение нации. Она выступает в качестве совокупности социокультурных средств институтов, которые осуществляют отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о

прошлом. Этот процесс позволяет сохранить накопленный опыт и передать его от поколения к поколению, формируя коллективную идентичность. Этносоциальная память является одним из важных предпосылок национальной идеологии. Она определяет не только современное состояние общества, но и активно формирует и отражает его будущее. Национальная идеология, в свою очередь, опирается на этносоциальную память, черпая из нее ценности, символы и исторические нарративы. Все это происходит в структуре *духовное наследие*, определяющее особенности и ценности данного народа и играющее важную роль в формировании его национальной идеологии.

Духовное наследие является богатым комплексом элементов прошлого, настоящего и будущего, который несет в себе ценности, традиции и знания, переданные из поколения в поколение. Оно включает в себя не только материальные артефакты, но и духовные идеи, обычаи, верования, идеалы и нормы общества. Односторонняя связь духовного наследия только с прошлым может уменьшить его социальное значение, поскольку оно также олицетворяет собой базу для современности и перспективы будущего. Элементы духовного наследия, сохранившейся до наших дней, выполняют важную функцию для общества, не утратив своего функционального значения. Участие духовного наследия в различных аспектах и сферах жизни является естественным и закономерным явлением. Оно оказывает влияние на формирование культурной идентичности, общественных ценностей, норм и правил поведения, а также на развитие научных, социальных и духовных практик. Исследование национальной идеологии в качестве составной части духовного наследия сталкивается с рядом сложностей, особенно в контексте ее влияние на современное развитие общества. Эти трудности не обусловлены только генетической принадлежностью идеологии к определенным историческим эпохам, а также ее возникновением в специфических условиях прошлого, но и ее воздействием на современную социальную среду. Духовное наследие, возникшее в других исторических обстоятельствах, продолжает

существовать в совершенно ином контексте, что подчеркивает сложность и противоречивость наследия как элемента прошлого. Не все компоненты наследия, достигшие наших дней, способны выполнять одинаковые функции, включая идеологическую роль в современных условиях. Диалектическое взаимодействие общественных интересов всегда сопровождает дискуссии вокруг духовного наследия, поскольку различные социальные группы могут находить в нем элементы национальной идеологии, соответствующие их интересам. Такие острые полемики о наследии в духовной жизни общества являются естественным проявлением его динамичности и сложности.

Исследование влияния духовного наследия на различные сферы общественной жизни открывает интересные перспективы. Одно из особых качеств этого наследия состоит в том, что его элементы проникают в различные аспекты жизни общества, будь то материальная сфера или духовная. Это свидетельствует о глубокой диалектической взаимосвязи между прошлым и настоящим. Например, элементы духовного наследия можно обнаружить в формах общественного сознания, где сохраняются идеи как далекого, так и ближнего прошлого. Такое широкое распространение указывает на значимость этого наследия для формирования национальной идеологии и идентичности общества. Ю Хабермас в своей книге «Структурный изгиб: эссе по антропологической теории демократии» рассматривал взаимодействие идеологии и духовного наследия в контексте формирования и функционирования демократического общества. Он анализировал идеологии «как системы идей, ценностей и норм, которые оказывает влияние на политические процессы и формирование общественного мнения», что касается духовного наследия, Хабермас подчеркивал его роль в формировании общественной идентичности и ценностных ориентаций» [222, 150]. другой немецкий ученый Ханс – Георг Гадамер в своем труде «Истина и метод» обсуждает вопросы эпистемологии и интерпретации текстов, искусство и культуры, в тоже время затрагивает вопросы, связанные с формированием и

передачей знания и культурных, духовных ценностей через историю и традицию» [55, 800с].

Глубокое размышления о духовном наследии приводят к осознанию его многогранных аспектов. В его основе лежат не только идеологические конструкты и коллективные убеждения, но и внутренний мир каждого индивида. Важно подчеркнуть, что в этом наследии заложены ценности, национальные идеи, сформировавшиеся в течении времени. Проблемы ценностей и национальной идеологии тесно связаны с потребностями общества и его историческим развитием, а также с отношением человека к результатам своего труда, как материального, так и духовного. Изучение духовного наследия может иметь как *теоретический*, так и *практический* характер. Оно вызывает интерес как объект для исследования и использования. важно проводить анализ этого наследия с целью оценки его ценности для разработки новой национальной идеологии. люди взаимодействуют с наследием в соответствии с их собственными интересами и потребностями, поэтому понимание и оценка этого наследия всегда остаются относительными. Когда мы рассматриваем духовного и материального наследия, важно осознавать, что не все аспекты будут соответствовать нашим потребностям или взглядам. Прежде чем применять его на практике, необходимо провести тщательную оценку и определить, какие части соответствуют нашим интересам, а какие нет. Мы имеем право отвергать те аспекты наследия, которые не соответствуют нашим убеждениям или целям. В тоже время, если какие – то элементы могут стать общественной ценностью или богатством, мы можем стремиться использовать их в нашу пользу. Иногда наследие может служит идеологической цели, если мы используем его для поддержки наших целей. однако важно помнить, что выбор воздействия на наследите должен быть обдуманным и основанным на ценности и потребностях общества.

Духовное наследие играет ключевую роль в формировании и развитии современной культуры. Это комплексный набор *художественных образов*,

научных концепций, философских идей, политических убеждений, нравственных принципов и правовых норм, которые передаются от предыдущих поколений. Оно также включает в себя народное творчество, национальные традиции и обычаи, которые формируют основу культурного самосознания.

Одной из ключевых особенностей духовного наследия является его выражение через язык. Язык становится инструментом материализации идей и чувств, играя важную роль в формировании общественного сознания. Через духовное наследие передаются и сохраняются не только конкретные элементы идеологии, но и философские и политические взгляды, которые формируют "общественный разум" данной культуры.

На примере эпических произведений, таких как кыргызский эпос "Манас", видно, как духовное наследие становится историческим и культурным феноменом. Эти произведения не только являются художественным выражением народного творчества, но и важным источником идейно-эстетического развития нации. Они отражают интенсивное развитие самосознания народа и играют ключевую роль в формировании его культурных ценностей. Духовное наследие является неотъемлемой частью современной культуры, которая продолжает влиять на общественное сознание и формировать идеологические основы данной культуры.

Кыргызский народ, помимо своих эпических произведений, богат и разнообразен в других аспектах своей культуры. Материальная культура этноса отражает его уникальные традиции и исторические особенности. В традиционной кыргызской архитектуре, например, прослеживается влияние природных условий и образа жизни кочевников. Это проявляется в использовании легких и переносных строений, а также в мастерстве в обработке кожи, шерсти и дерева для создания бытовых предметов, одежды и украшений.

Менталитет кыргызского народа также отражает его исторический путь и социокультурные ценности. Гостеприимство, уважение к старшим и традиционные представления о семье играют важную роль в повседневной жизни кыргызов. Эти ценности также отражены в обычаях и традициях, связанных с праздниками, свадьбами и похоронами.

Трудовые навыки кыргызского народа тесно связаны с его историческим образом жизни. Пастушеское хозяйство, ремесла были важными сферами деятельности для кочевых и полукочевых общин. Сегодня традиционные ремесла, такие как ковроткачество, вышивка и керамика, продолжают существовать рядом с современными видами трудовой деятельности.

Таким образом, кыргызское социокультурное творчество олицетворяет богатство и многообразие этноса, его исторические традиции и современные аспекты жизни. Все эти элементы сопряжены с эпосом "Манас", который является не только кладом кыргызской культуры, но и ключом к пониманию ее глубоких исторических корней и ценностей.

Ключевой момент, подчеркиваемый исследованиями, состоит в том, что национальная идеология не только отражает ценности и интересы общества, но и оказывает существенное влияние на его устойчивость и развитие. Она играет роль катализатора патриотизма, способствует формированию общенациональной идентичности и создает основу для готовности граждан к совместным действиям и жертвам в интересах общества. Однако успешная национальная идеология должна учитывать не только современные вызовы и потребности общества, но и корни его *культуры, истории, национальной психологии и генетические закрепленные стереотипы поведения* так, как они являются формами предпосылок национальной идеологии. Без понимание биосоциальных и этнокультурных основ поведения, национальная идеология быть недостаточно прочной и неэффективной. *Биосоциальные основы:* генетическое влияние на поведение формирует унаследованные склонности и поведенческие схемы. Эти черты были зафиксированы в процессе эволюции благодаря индивидуальному и групповому отбору. Индивидуальный отбор

укрепляет неравенство и социальные расслоение, мешая реализации общественных идеалов. С другой стороны, групповой отбор сосредоточен на поддержании общественного порядка и помощи нуждающемуся, создавая основу для тяги к обществам с регулируемой социальной защитой, включая передовые модели. Баланс между индивидуальным и групповым отбором формирует основу для различных организационных структур сообществ. Эти структуры зависят от генетического состава, культурных норм и уровня материального развития каждой группы.

Общественная жизнь человеческого рода зиждется на первобытных моделях поведения, развившихся в процессе эволюции. Склонность к индивидуализму и коллективизму свойственна всем народам, причем различия наблюдаются лишь в пропорциональном соотношении этих тенденций. Попытки подавить влияние любой из этих сил неизменно заканчивались крахом и возвращением к равновесию, соответствующему природе человека. Соотношение индивидуализма коллективизма в структуре социумов не только варьируется, но и подвержено изменениям во времени. Радикальные изменения данного соотношения всегда оказываются трагичными для членов сообщества и могут привести к катастрофическим последствиям, таким как крах государства или исчезновение этноса. Поэтому не может не вызвать тревогу социально – политический и исторический опыт современного Кыргызстана, который за последние тридцать лет пережил три революции. Несправедливо возлагать всю вину на внешние факторы, игнорируя глубинные причины социальных сдвигов, хотя внешние обстоятельства, безусловно, сыграли свою роль. Поэтому следует обратить внимание на самих людей, а именно на особенности национального мышления. Это требует анализа поведения целых народов, составляющих современную цивилизацию. В работе М.Ю. Алексева и К.А. Крылова «Особенности национальной психологии» анализируется этика в поведении народов, применительно к современности. Авторы выделяют четыре этнокультурных типа – «южный, восточный, западный и северный», -

различающихся по этическим реакциям человека на поступки других. Большая часть народов относится к первым трем типам этических систем. Южный тип придерживается «Око за око, зуб за зуб», восточный следует изречению «Не делай другому того, чего себе не пожелаешь», а западный – афоризму «Свобода есть право делать все то, что закон не запрещает». Северный тип руководствуется пословицей «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит». Все эти типы относятся к «сложной» этике, которая сформировалась под влиянием цивилизации. Они развились из простых форм, которые сосуществуют со сложными и не всегда приятными.

Простая этика *южного типа* подразумевает слепое следование действиям других, превращая людей в толпу. Она лишает человека способности к критическому мышлению и независимым действиям. *Восточная этика* предписывает игнорировать даже мецената, если его игнорируют все. Это приводит к конформизму и подавлению инакомыслия, поскольку человек боится быть отвергнутым группой. *Западная простая этика* требует повиноваться авторитету, даже если его действия неэтичны. Она поощряет иерархию и подавление индивидуальности, поскольку приоритет отдается власти, а не принципам. *Северная этика* запрещает любые действия, которые не одобряются властью или общиной. Это приводит к чрезмерной осторожности и нежеланию рисковать, поскольку человек боится наказания или осуждения.

В простых этических системах следование действиям других становится обязательным для каждого члена группы. Люди, не принадлежащие к группе, исключаются из этических норм. Этот тип этики играл важную роль в групповом отборе, способствуя как альтруизму и защищает слабых, так и общественному принуждению и межгрупповым конфликтам. По данному вопросу М.Ю. Алексеев и К.А. Крылов отмечают следующее: «Этнические конфликты могут привести к серьезным нарушениям в психике этносов, участвующих в конфликте» [8, 38]. Согласно теории М.Ю. Алексеева и К.А. Крылова, любая государственность характеризуется циклическим

процессом, обусловленным отсутствием у общества сложной северной этики. Смешанные этические системы приводит к тому, правящая верхушка заимствует сложные этические системы извне, которые сочетаются с простой северной этикой, присущей этносу. Хотя такие смешанные системы могут функционировать в течение некоторого времени, они в конечном итоге приводят к повышению психологического протеста. Такие радикальные перемены усиливает стремления этноса к справедливости. Это ведет к смене этики и преобразование государства. Однако такие изменения постоянно сопровождаются большими убытками для общества. Цикличность нестабильности и ее последствия тревожить людей, поскольку создает нестабильность. Кроме того, она грозит повторением прошлых ошибок. В этом случае, по их мнению, «Знание особенностей национальной психологии может способствовать взаимопониманию между людьми и народами...а также обеспечить стабильность в обществе» [8, 131].

Однако авторы не объясняют, как сложная северная этика, являясь, компонентом биосоциальной предпосылкой национальной идеологии спасет, и преобразит общества. Предположительно, сложная северная этика могла бы:

- Уменьшить психологические недовольство, присущее смешанным этическим системам.
- Укрепить стремление к справедливости, что могло бы привести к более справедливому и стабильному обществу.
- Способствовать согласованию национальных и социальных целей.

Тем не менее, как именно сложная северная этика могла бы достичь этих целей, остается неясным. Кроме того, авторы не рассматривают возможные трудности или препятствия на пути формирования и внедрения такой этики в общество. В целом, теория М.Ю. Алексеева и К.А. Крылова о смешанных этических системах в обществе и их влияние на стабильность государства является интересной и заслуживает внимания. Однако для полного понимания их концепции и ее возможных последствий необходимы дальнейшие исследования и разъяснения.

Основной задачей предпосылок национальной идеологии является сохранение и передача накопленных знаний и опытов внутри общества и между разными поколениями. Эти предпосылки, являясь частью духовного наследия, представляют собой коллективные архетипы, которые транслируются через социально – этнический опыт общественное сознание. Их можно интерпретировать как косвенное отражение теоретической основы национального самосознания, общественного сознания и социальных структур, которые эволюционируют в культурном и историческом пространстве. О роли национального самосознания А.С. Ахизер пишет следующее: «Национальное самосознание – это осознание людьми своей принадлежности к определенной нации... национальное самосознание является сложным и многоуровневым феноменом, включающим в себя когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты» [25, 12-15]. В приведенной цитате Ахизер подчеркивает, что национальное самосознание неразрывно связано с национальной идеологией. Другими словами, национальное самосознание является основой, на которой строится национальная идеология и национализм. Действительно национальное самосознание является основополагающей предпосылкой для формирования национальной идеологии. оно представляет собой понимание людей общих исторических корней, культурных традиций и ценностей. Без развитого национального самосознания невозможно возникновение и существование национальной идеологии, поскольку именно оно создает основу для формирования общих представлений о целях и задачах нации, ее место в мире и способах достижения этих целей. Национальная идеология, в свою очередь, закрепляет и направляет национальное самосознание, обеспечивая его целостность и преемственность. Другой российский ученый А.Г. Дугин в своей книге о взаимосвязях национального самосознания и идеологии в целом говорил, что: «идеология есть форма выражения национального самосознания... национальное самосознание есть основа идеологии, ее субстанция и источник.... Идеология есть орудие национального

самосознания, его практическое воплощение... национальное самосознание без идеологии есть нечто аморфное и неразвитое, неспособное к самоорганизации и самоопределению... идеология без национального самосознания есть пустая оболочка, лишенная содержания и смысла» [76,15, 17, 18, 19]. В этих цитатах Дугин подчеркивает неразрывную связь между идеологией и национальным самосознанием. Книга В.В. Иванова, посвященная проблеме национальной идеологии, называется «Русская идея», где он анализирует феномен русской идеи, рассматривая ее как сложный комплекс представлений о сущности, предназначении и историческом пути русского народа. В.В. Иванов исследует различные интерпретации русской идеи в русской философии, литературе и общественной мысли, начиная с древнейших времен до наших дней. «Русская идея» используется в книге в широком смысле, обозначая не только специфические представления о национальной идентичности и историческом пути, но и общие для всех народов вопросы о смысле жизни, предназначении человека и общества. При этом он о связях национальной идеологии и национального самосознания отмечает следующее: «Национальная идеология есть выражение национального самосознания, его теоретическая и практическая форма... национальное самосознание есть основа национальной идеологии, ее внутреннее ядро» [89, 12 – 13].

Тем не менее, взгляды В. Иванова, А.С. Ахизера и А.Г. Дугина на соотношение национальной идеологии и национального самосознания имеют как общие черты, так и существенные различия. *Общее*: все три автора признают неразрывную связь между национальной идеологией и национальным самосознанием. Они рассматривают национальную идеологию как выражением и инструментом национального самосознания. Они подчеркивают, что без национального самосознания невозможно возникновение и существование полноценной национальной идеологии, и наоборот. *Различия*: В.В. Иванов рассматривает национальную идеологию в более широком философском и культурном контексте, А.Г. Дугин делает

акцент на геополитическом аспекте, а А.С. Ахизер анализирует национальную идеологию с точки зрения социальной и политической теории.

При изучении предпосылок возникновения национальной идеологии выяснилось, что ее «*центральное ядро*» остается стабильным, в то время как «*внешняя социальная оболочка*» адаптируется к историческим изменениям. Идеологическое сознание, возникшее в древности, первоначально передавалось через устные народное творчество. Информация, хранящаяся в этносоциальной памяти, транслирует от одного поколения к другому посредством воспитания и образования, обеспечивая сплоченность и самобытность общества. Значительная часть этой деятельности сохраняется в духовном наследии на протяжении веков после исчезновения его создателей и формирует отличительную черту мировоззрения кочевых народов.

Следующая предпосылка национальной идеологии - это религия. Религия часто играет важную роль в формировании и поддержании национальной идеологии. Она может выступать в качестве: *источник духовных ценностей и норм* – религиозные текст и учения содержат моральные принципы, этические нормы и представления о добре и зле. Эти ценности могут стать основой для национальной идеологии, направляя поведение и формируя общие убеждения. *Объединяющая сила* – религия может объединять людей в сообщества веры, укрепляя чувство принадлежности и солидарности. Когда религия тесно связана с историей и культурой нации, она может, служит мощным фактором национального единения. *Источник исторических нарративов* – религиозные тесты часто содержат информации о происхождении людей, их героях и святых. Эти повествования формируют представление о прошлом народа его месте в мире, что может способствовать формированию национальной идентичности. *Символическая система* – религиозные символы, ритуалы и праздники могут стать мощными символами национальной идентичности. Они служат формой выражения общих ценностей, убеждений и исторической памяти. *Источник легитимности* - в некоторых обществах религия может служить источником легитимности для

политической власти и национальной идеологии. Религиозные лидеры и учреждения могут выступать в качестве хранителей традиций и гарантов морального порядка. Российский религиозный философ и историк, эмигрировавший, после революции Г. Федотов в своих работах исследовал роль православия в формировании русской национальной идентичности и культуры. И, в своей книге «Святая Русь» отмечал, что «религиозный опыт есть основа и источник национального самосознания. Нация есть мистический организм, рождающийся из религиозного начала, развивающийся под его влиянием и в конце концов завершающий свое существование мистическим опытом» [219, 12]. Другой известный русский философ Н.А. Бердяев утверждал, что религия является основой национального духа и источником национальной идеи. Он считал, что каждая нация имеет свой собственный уникальный религиозный опыт, который формирует ее национальную идентичность. По мнению Н.А. Бердяева, религия объединяет людей в сфере веры и служит основой для национального единства. И, он писал «Религия есть...источник национального духа. Религия не только есть выражение национального духа, но и самое главное условие его возникновения и существования. Религия есть душа нации» [35, 10]. Как видно из этой цитаты, что Бердяев рассматривает религию как жизненно важное условие для существования и процветания нации. Он считает, что религия формирует духовные основы национальной идентичности, объединяет людей и дает им смысл и цель жизни. Кроме того, Н.А. Бердяев подчеркивает, что связь между религией и национальным духом является двусторонней. Религия не только формирует национальную идентичность, но сама формируется под влиянием культуры и истории народа. Еще он говорит: «Национальная идея есть идея религиозная. Национальная идея есть прежде всего идея о Боге, который есть в нации и который есть Бог данной нации, отличающейся от других» [35, 15]. Здесь Бердяев рассматривает религию как неотъемлемую часть национальной идентичности. Он считает, что национальная идея любой нации основана на представлении о Боге, который является особым покровителем или

защитником этой нации. Важно отметить, он не утверждает, что все нации исповедуют одну и ту же религии. Бердяев признает, что существуют различные религии и верования, но считает, что в основе каждой национальной идеи лежит религиозная вера.

Однако роль религии в формировании национальной идеологии может быть сложной и неоднозначной. В то время как религия может способствовать единству и сплоченности, она также может стать источником конфликта и разделения, особенно когда разные религиозные группы конкурируют за власть и влияние. Несмотря на эти потенциальные сложности, религия остается мощной силой, которая может существенно влиять на формирование и сохранение национальной идеологии во многих странах мира.

Изучение духовного наследия как источник предпосылок национальной идеологии позволяет нам получить ценные знания о том, как формировалась и развивалась национальная идентичность и мировоззрение. Оно содержит как позитивный, так и негативный социальный опыт, каждый из которых может внести свой вклад в понимание национального характера и устремлений.

История полна примеров самоотверженности и героизма, которые вдохновляют и объединяют людей. Эти истории формируют представления о национальных героях и подвигах, которые становятся источником гордости и мотивации (героизм и самопожертвование). Духовное наследие также включает в себя выдающиеся произведения литературы, искусства, музыки и науки. Эти достижения отражают творческий потенциал нации и способствуют ее культурному развитию и самовыражению (творческие достижения). История также содержит примеры солидарности и взаимопомощи во время кризисов и бедствий. Эти примеры укрепляют чувство общности и единства среди членов нации (солидарность и взаимопомощь).

А также, история полна примеров войн и конфликтов, которые приносят разрушения, страдания и потери. Эти события могут формировать представления о национальных врагах и угрозах, а также влиять на внешнюю

политику и отношения с другими странами (войны и конфликты). Духовное наследие также содержит свидетельства несправедливости, угнетения и нарушения прав человека. Эти примеры могут служить напоминанием о прошлых ошибках и побуждать к созданию более справедливого и гуманного общества (несправедливость и угнетение). История включает в себя трагические события, такие как стихийные бедствия, эпидемии и геноцид. Эти события могут формировать представления о национальной уязвимости и необходимости быть готовыми к будущим вызовам (трагические события).

Анализ позитивного, так и негативного социального опыта в духовном наследии позволяет нам извлекать уроки, развивать наше моральное сознание и совершенствовать ценностные ориентации. Это необходимо для построения более справедливого, этичного и гуманного общества и для формирования национальной идеологии, которая отражает лучшие качества и устремления нации.

Итак, основные предпосылки, обуславливающие формирование национальной идеологии, включают в себя следующие:

- национальная идеология часто проявляется в символах, мифах и повествованиях, которые отражают идентичность и цели нации. Эффективная национальная идеология должна быть инклюзивной и объединяющей, отражая разнообразие и плюрализм нации;
- национальная идеология формируется в контексте уникальной истории, культуры и ценностей нации, т.е. ее формирование основано на сочетании исторической и этнической памяти, исторического наследия и архетипов нации;
- этносоциальная память, сохраняя коллективные представления о культурных традициях, ценностях и установках, передающихся из поколения в поколение, способствует формированию общей идентичности, чувства принадлежности и общей цели, объединяющих членов нации;
- историческая память, отражая реальные и мифологизированные события прошлого, формирует представления о славных подвигах и трагических

страницах истории народа, которые в свою очередь становятся основой для формирования национальной идеологии, стремящейся выразить и воплотить в жизнь коллективные устремления и чаяния нации;

- историческое наследие включает материальные и духовные ценности, созданные народом за его историю, наряду с экономическими, политическими и социальными факторами, играет важную роль в формировании и развитии национальной идеологии;

- архетипы являются моделями, представляющими основные ценности и характеристики народа, отраженными в литературе, фольклоре и других культурных проявлениях, наряду с внутренними и внешними силами, такими как международные отношения и глобальные события влияют становление национальной идеологии;

- генетический код также может влиять на формирование национальной идеологии, определяя психологические черты и склонности людей;

- национальная идеология является динамичной и может развиваться со временем в ответ на изменяющиеся обстоятельства. Эффективная национальная идеология обеспечивает чувство направления, принадлежности и мотивации для граждан, направляя их действия и вдохновляя их на достижение общих целей.

В совокупности эти предпосылки формируют общий культурный код нации, служащий основой для разработки и принятия национальной идеологии.

§2. Протонаучная идеология кыргызского этноса.

Традиционное разделение истории кыргызского народа на досоветский, советский и постсоветский периоды не в полной мере применимо к анализу идеологии. Несмотря на существенную разницу в продолжительности этих периодов (досоветский — несколько тысячелетий, советский — около 70 лет, постсоветский — еще меньше), такой подход оправдан ввиду значительного влияния последнего столетия на духовные ценности кыргызов. За последние

сто лет произошли глубокие изменения в системе ценностей, сделав избранные периоды логически и содержательно обоснованными для изучения идеологии. Советская эпоха, в частности, характеризуется внедрением социалистической идеологии, которая существенно повлияла на мировоззрение и ценности кыргызского народа. Постсоветский период также был отмечен значительными идеологическими сдвигами, связанными с переходом к рыночной экономике и демократии. Хотя неравномерность временных отрезков может вызывать некоторые вопросы, избранные периоды предоставляют ценные рамки для анализа трансформации идеологии кыргызского народа и ее влияния на духовные ценности.

В современной идеологии кыргызов прослеживаются два направления тенденций: 1. Внутреннее направление - детерминируется этнопсихологическими и расовоментальными характеристиками народа, которые формировались в течение длительной исторической эволюции и отражают уникальный культурный код нации. Определяется традиционной системой ценностей, формировавшейся многие столетия и передававшейся из поколения в поколение, являясь основой мировоззрения и поведения членов общества. 2. Внешнее направление - обусловлено внешним влиянием, которое может проявляться как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Связано с современными региональными и глобальными интеграционными процессами, такими как экономическая взаимозависимость, трансграничные культурные обмены и распространение идей.

Эти два направления тенденций находятся в постоянном взаимодействии и взаимном влиянии, формируя сложную и динамичную картину современной кыргызской национальной идеологии. С одной стороны, внутренние факторы обеспечивают преемственность и сохранение культурной самобытности, а с другой стороны, внешние воздействия способствуют модернизации и адаптации общества к изменяющимся условиям.

Фундаментальные традиционные ценности служат незыблемой основой, на которой зиждется вся современная идеологическая эволюция кыргызского

народа. Однако новые элементы, несмотря на их кажущуюся инородность и несхожесть с изначальными принципами, проникают в традиционную систему ценностей с такой неумолимой силой, что сама основа претерпевает существенные внутренние преобразования.

Этот процесс можно рассматривать через призму диалектического взаимодействия между вековыми традициями и динамичной современностью. С одной стороны, традиционные ценности обеспечивают неразрывную связь с прошлым, сохраняя культурную самобытность народа. Они формируют его мировоззрение, моральный кодекс и отношение к окружающему миру. С другой стороны, новые элементы, привносимые извне, обогащают традиционную систему ценностей свежими идеями и концепциями, которые могут как дополнять, так и бросать вызов устоявшимся представлениям.

В результате этого взаимодействия традиционная система ценностей не остается статичной, а подвергается постепенным, но непрерывным изменениям. Новые элементы могут модифицировать или даже вытеснить некоторые традиционные ценности, в то время как другие могут органично интегрироваться в существующую систему, обогащая ее и придавая ей новую глубину.

Современные идеологические преобразования кыргызского народа представляют собой захватывающий и многогранный процесс, в котором традиционные ценности и новые элементы находятся в постоянном диалоге и взаимном влиянии. Результатом этого взаимодействия является формирование новой, синтезированной системы ценностей, которая отражает не только историческое наследие народа, но и его способность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям современности.

Хотя форма, характер, масштаб и темп идеологических сдвигов могут варьироваться, их основные компоненты играют существенную роль в определении этих изменений. Следовательно, углубленный анализ генезиса идеологии и ее продолжительного развития необходим для понимания динамики идеологических трансформаций. Понимание генезиса и

продолжительного формирования идеологии раскрывает динамику социальных изменений и политических трансформаций. Исследование этих процессов позволяет выявить движущие силы, определяющие траекторию идеологического развития, и оценить его влияние на социальные институты, индивидуальное поведение и исторический ход событий.

Происхождение идеологии - это сложный и спорный вопрос, который не имеет единого хронологического определения. Тем не менее, считается, что идеология возникла вскоре после появления у человека способности концептуализировать и понимать окружающую действительность. По мнению Фридриха Ницше «Первым признаком, что зверь стал человеком, является то, что его действия направлены уже не на благополучие данного мгновения, а на длительное благосостояние, т. е. человек становится полезным, целесообразным: тут впервые прорывается наружу свободное господство разума» [162, 288]. Это отличие между человеком и животными заключалось в способности человека выходить за рамки сиюминутных потребностей и сосредотачиваться на долгосрочном благополучии. Когда действия человека направлены не только на удовлетворение текущих желаний, но и на достижение отдаленных целей, проявляется превосходство рационального мышления. Это господство разума позволяет человеку обретать полезность и целесообразность, что является отличительной чертой человеческого существования. Другими словами, стремление к длительному благосостоянию служит свидетельством того, что человечество преодолело инстинктивные побуждения и обрело способность к предвидению и планированию. Главным вектором религии является ориентация на будущее, стремление не только существовать в настоящем, но и обрести вечное существование. Схожие цели преследует и идеология, однако ее основные принципы связаны с обеспечением безопасности, благополучия и выживания общества и отдельных его членов. На ранних этапах человеческой истории идеология была неотъемлемой частью религиозного мировоззрения, настолько тесно с ним переплетенной, что провести четкую границу между ними было

практически невозможно. Это позволяет сделать вывод о том, что идеология возникла примерно в то же время, что и религия. Современные научные исследования относят истоки религии к эпохе верхнего палеолита, то есть к древнему каменному веку, приблизительно 40-50 тысяч лет назад. Такой хронологический период совпадает с появлением современного человека - Homo sapiens, отличающегося способностью к абстрактному мышлению.

Археологические исследования свидетельствуют о том, что одной из фундаментальных составляющих мировоззрения древних людей был тотемизм. Тотемизм представлял собой веру в родственную связь между определенной группой людей и конкретными объектами природы, известными как тотемы. Тотемами могли выступать животные, растения, природные явления и т. д. Среди наиболее распространенных тотемов выделяются животные, которых считали родоначальниками и покровителями племен. Так, у кыргызского народа в качестве тотемов почитались, к примеру, Бугу-эне (Мать-олениха) и Багыш (лось). Эти тотемные образы воплощали духовное родство между племенем и соответствующим видом животного. Тотемизм играл существенную роль в социальной организации, религиозных обрядах и мифологии древних людей.

Исконные верования и практики древних народов включали глубокую духовную связь с окружающей средой. Тотемизм, являясь неотъемлемой частью этой духовности, переплетался с анимизмом - убеждением в существовании духов, как во внешнем мире, так и внутри людей и объектов. Духовное одушевление распространялось на природные явления и силы, превращая их в объекты религиозного почитания. В частности, у кыргызского народа культ природы основывался на следующих элементах об этом говорил Б. Аманалев, что «в культ природы входило почитание трех главных стихий - Огня, Воды, Земли, как созидающего ядра и всеобщей основы жизни. В структуре антропоморфных представлений о духах вера в "арбак" - культ предков играла немаловажную роль» [16, 4]. Этот культ играл важную роль в религиозной жизни и социальном устройстве древних кыргызов.

Кочевой образ жизни киргизов существенно повлиял на формирование и сохранение их культа предков. Традиционно кочевое скотоводство ставило киргизов в зависимость от устойчивых родовых связей и взаимопомощи в суровых жизненных условиях. В условиях постоянных перекочевок на большие расстояния, предки выступали символами преемственности, идентификации и защиты. Почитание предков служило мощным механизмом поддержания внутренней сплоченности и порядка в кочевом обществе. Оно укрепляло родовую и племенную принадлежность, связывало живых членов общины с умершими, образуя неразрывную цепь поколений. Таким образом, кочевой образ жизни со своей уникальной системой хозяйствования и социальной организацией предопределил устойчивость и значимость культа предков в культуре киргизов.

Первобытные люди считали себя неразрывно связанными с природой, что привело к возникновению фетишизма - поклонения неодушевленным объектам, наделяемым священным значением. Эта практика была распространена и среди кыргызов в древности.

На протяжении XX века, в частности в его начальных десятилетиях, кыргызы сохраняли убеждение в одухотворенности сил природы. Это прослеживается в мировоззрении известного народного акына Барпы Алыкулова, который разделял анимистические представления о природе. По данному вопросу Б. Аманалиев отмечает, что «В основе убеждений Барпы, лежит тезис о первооснове сущего. Такой первоосновой Земли он считал Воду. Он воспевает не воду в конкретно чувственном единичном ее проявлении, а естественную - стихию основу растительного и животного мира, носителя всех изменений и превращений. Вода у Барпы — это не просто вода, а животворящее начало. Он называет воду "вечно живой"; для него она символизирует все "живое, подвижное и активное на Земле". Вода есть все наполняющая, никем, не созданная и никем не управляемая сущность» [16, 15].

Очевидно, что анималистическое мировоззрение, приписывающее явлениям природы животное начало, могло породить представление о воде как о животворящей силе. Это было обусловлено недостатком научного понимания истинных свойств воды, что не позволяло видеть ее в истинном свете. Другими словами, Барпы Алыкулов, подобно своим предшественникам, признавал наличие животворящих свойств у воды. Однако, будучи ограниченным анималистическими представлениями, он не мог дать иного объяснения этому явлению, кроме как приписывая воде одушевленность. У него не было других научных или философских предпосылок, чтобы объяснить эти свойства более рационально.

В доисторические времена, несмотря на ограниченное понимание законов природы, первобытный человек интуитивно чувствовал присутствие незримых связей и порядка в окружающей среде. Он распознавал повторяющиеся паттерны в явлениях и объектах. Накапливая эмпирические знания, люди ощутили потребность преодолеть капризы естественного мира. Постепенно, в ответ на растущее понимание и практический опыт, зародилась магия. Она представляла собой систему ритуалов и заклинаний, призванных воздействовать на внешние факторы, включая людей и сверхъестественные сущности.

Согласно научному взгляду Б. Аманалиева, у кыргызского этноса «была распространена и магия неотъемлемый атрибут шаманизма» [17, 25]. Еще он подчеркивает, что «Стремление к овладению силами природы, при недостаточном еще познании ее и при отсутствии средств для ее подчинения породило распространение магии» [17, 26].

В мире магии выделялись два ключевых типа: «темная» и «белая». Светлая магия, охватывавшая широкий спектр дисциплин, прежде всего проявлялась в области целительства. Врачебная магия являлась сокровищницей многовековых знаний, накопленных эмпирическим путем. Целители обладали глубоким пониманием лекарственных трав, их взаимодействия, дозировок и воздействия на организм. Они использовали

свои умения для диагностики, лечения и предупреждения заболеваний, основываясь на наблюдении за температурными реакциями и другими физиологическими проявлениями.

По мнению Б.Аманалиева «Знания киргизов, - пишет Б. Аманалиев, в области живой природы составляли важный элемент их мировоззрения. Особенно сильное впечатление производят их сведения в области прикладной ботаники: им были известны полезные свойства сотен видов кустарников, трав». [17, 37]. А также он отмечает, что «Вообще, киргизы, - отмечает он, - относились с особым уважением к искусству лечения, сохранения здоровья. Не случайно система жизненных ценностей, которая нашла отражение в киргизской поговорке, строилась на основе такого размещения: 1 -«здоровье», 2- «хорошая жена» и 3- «богатство» [17, 37].

Несмотря на практические знания в области медицины и понимание свойств растений, их недостаточность препятствовала углубленному осмыслению мира. Поэтому более древние верования, в том числе “черная” магия и шаманизм, надолго сохраняли свое влияние в кыргызском обществе, предоставляя в первую очередь психологическую поддержку родам и племенам, несмотря на неточное объяснение явлений действительности. Для человека психологически важнее не объективная истина, а уверенность в отсутствии угрозы. Когда ложные объяснения и ритуалы обеспечивают мнимую или реальную безопасность, они укореняются в сознании индивидуумов и общества в целом, несмотря на свою ложность. Примечательно, что именно выживание, а не достоверность идей, является приоритетным для реальных сообществ. Фридрих Ницше особо подчеркивал, что когда «нас постигает бедствие, то его можно одолеть либо устранением его причины, либо изменением действия, которое оно оказывает на наше сознание, - т. е. истолкованием его как блага, польза которого, быть может, уяснится нам позднее. Религия и искусство (равно как метафизическая философия) пытаются воздействовать на изменение сознания, отчасти через изменение нашего суждения о переживании... отчасти через пробуждение

наслаждения скорбью и вообще эмоцией... Чем более человек склонен перетолковывать бедствие и приспособляться к нему, тем менее он способен усмотреть причины бедствия и устранить их...» [162, 299].

Столкнувшись с непостижимыми загадками бытия и неукротимыми природными стихиями, древний человек искал различные способы справиться с этими вызовами. В отсутствие научных объяснений и технологий для овладения окружающей средой он обращался к мифологическому мировоззрению и религиозному пониманию реальности. Через мифы и ритуалы человек пытался найти способ интерпретировать и придать смысл непонятным переживаниям. Он создавал сверхъестественные существа, духов и божества, наделяя их силами управлять природными явлениями и влиять на человеческую жизнь. Такое понимание позволяло людям не только находить утешение и надежду в неизвестности, но также ощущать упорядоченность и управляемость мира, несмотря на его непредсказуемую и зачастую враждебную природу.

В мифологическую эпоху человек воспринимал окружающий мир как совокупность уникальных, личностных взаимодействий, а не как обобщенные закономерности или абстрактные понятия. Г. Франкфорт и Г.А. Франкфорт, отмечали, что «Описание таких событий и их объяснение могут мыслиться как действие и по необходимости принимают форму рассказа. Другими словами, древние рассказывали мифы, вместо того чтобы производить анализ событий и делать выводы» [220, 27].

Древний человек не мог мыслить вне мифологической системы. Повествуя о сотворении мира, он одновременно пытался объяснить его существование. Хотя такие объяснения не имели эмпирического основания, они выполняли важную психологическую функцию. Они убеждали человека, что он понимает окружающий мир, несмотря на его потенциальную враждебность. Такая уверенность в объяснениях снижала тревожность человека в отношении непостижимых сторон мироустройства. В отдаленные времена, когда человечество постигало окружающий мир, пронизывалось понимание его хоть

и несовершенного, но относительно предсказуемого устройства. Это убеждение подкреплялось верой в то, что посредством определенных священных обрядов и магических действий можно влиять на стихийные силы, умилять их. В течение многих веков коллективное мифологическое сознание, в котором обитал внешний мир и концентрировался опыт предков, становилось основой и инструментом воспроизводства традиционного уклада жизни в рамках родоплеменных общин. Этот уклад приобретал священное значение, освящая и оберегая его высшими силами. Правила, этические нормы и представления, выработанные в ходе практической деятельности, обретали непреложный и обязательный характер. Возведенные в ранг священного, они становились предметом веры и основой морального и социального порядка. «они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них, сообразно обстоятельствам, чувства уважения, страха, поклонения и т. д. в отношении своих объектов. Они не зависят в своем бытии от отдельной личности» [125, 5]. По мнению Леви – Брюля Л. коллективные представления навязываются отдельным людям и вызывают у них различные эмоции и отношения к объектам этих представлений. Они существуют независимо от отдельных личностей и не зависят от их индивидуальных убеждений.

На протяжении эволюции мифологического сознания возникло глубокое понимание иерархии духовных сущностей, которое кульминировалось в концепции божественных сил. Эта концепция постепенно развивалась, опираясь на фундамент мифологии, признавая существование могущественных существ, обладающих сверхъестественными способностями и управляющих различными аспектами природного и человеческого мира.

Формирование образа божества проходило через различные этапы, одним из которых стало олицетворение плодородной силы природы в образе Богини-Матери. Этот культ, почитавший источник жизни, был распространен среди многих культур, включая кыргызскую (Умай-Эне). Археологические исследования на обширных территориях, простирающихся от Пиренеев до Желтого моря, выявили ряд характерных женских статуэток, получивших

название «Венер». Эти фигурки отличаются чрезмерно развитыми чертами, связанными с кормлением и рождением детей, при этом их ноги изображены непропорционально маленькими.

Многие культуры почитали Небо как важную часть своей божественной иерархии. Известный ученый В.В. Бартольд отмечал, что: «одно и то же слово Танри обозначает небо в материальном смысле и небо как божество» [31, 26 - 27]. Действительно в некоторых языках, одно и то же слово может обозначать как физическое небо, так и божество, связанное с ним. В тюркских культурах распространен был Культ Неба. Небо, олицетворяемое как Тенир или Тенгри, являлось символом вечности и вместе с тем бренности человеческого существования. По древним верованиям, каждый индивид обладал уникальным путем к Тенгри, который одновременно был путем его предков. Человек считался неразрывно связанным с прошлыми поколениями. Таким образом, Культ Неба воплощал веру в циклическую природу жизни и нерушимую связь между людьми и их предшественниками. Свойственно, что «отождествление в Небе бытийственного смысла и его духовной символизации на долгие века сохранились у тюрков» [168, 191]. По мнению автора М.С. Орынбекова тюрки исторически соотносили реальные события с их духовной символикой, и эта связь существовала в течение длительного времени.

Именно таким образом в течение длительного периода своего исторического становления сообщества людей, включая кыргызов, обретали свой культурно-идеологический профиль в среде, характеризующейся рядом внешних и внутренних условий. Несмотря на наличие внешних угроз со стороны враждебных племен, внутренняя жизнь этих сообществ создавала плодотворную основу для зарождения и развития различных идей. Эти идеи впоследствии трансформировались в полноценные идеологии, формируя уникальные мировоззрения различных этносов, среди которых были и кыргызы.

Современный российский ученый Я. Шемякин в своих исследованиях отмечает, что «в мифологической картине мира человек был полностью подчинен природным ритмам, индивид растворялся в общественном целом, а традиционная сторона культуры подавляла инновационную. Подобное решение основных вопросов жизни вело к жесткому ограничению духовного горизонта человека, к тенденции замыкаться в рамках опыта собственного коллектива. Ярче всего это проявилось в формировании в первобытную эпоху социально-психологического комплекса "они и мы" или "мы и они"» [245, 42]. Как отмечает Я. Шемякин «Сущность данного феномена, - поясняет далее Я. Шемякин, - сводится к следующему: "мы", то есть члены данного рода, племени или иной общности,- это и есть "настоящие люди", в то время как "они", то есть все, кто принадлежит к иным, не похожим на «нас», разновидностью человеческого рода, - не люди или, во всяком случае, не вполне люди» [245, 42].

Суть настоящего человеческого существования неразрывно связана с этнической идентичностью. С момента рождения каждый человек инстинктивно ощущает свою принадлежность к определенному социальному коллективу, будь то род, племя, народность или нация. Эти коллективы, как правило, осознают свои отличия от других. Стремясь обеспечить свою безопасность и благополучие, человек идентифицирует себя с окружающими, признавая их «своими». Неизбежным следствием этого процесса является разделение на «своих» и «чужих». По мере развития сознания человека и расширения его социальных связей, он начинает идентифицировать себя с более крупными этническими группами. Этот процесс сопровождается формализацией этнической принадлежности посредством конкретных названий (этнонимов). Так, этногенез кыргызского народа тесно связан с появлением этнонима «кыргыз». Именно в момент осознания себя как кыргызов они сформировали свою уникальную национальную идеологию, которая базировалась на накопленном опыте и традициях их предков. Этническая принадлежность становится определяющим фактором в жизни

человека. Он не может самовольно приписывать себе чужую идентичность. Таким образом, возникновение идеологии кыргызов можно напрямую отнести к появлению этнонима “кыргыз”. Все последующие идеи и представления, лежавшие в основе формирования их национального самосознания, опирались на этот фундаментальный элемент их самоидентификации.

В работах академика В.В. Бартольда отмечено, что: «Киргизы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [30, 475]. Согласно теории К.И. Петрова, термин “кыргыз” происходит от древнетюркского прилагательного “кыргу”, что означает “красный”. Множественное число образуется путем добавления падежного окончания “-ыз”, в результате чего получается форма “кыр(ы)-г—г-ыз” [174, 33].

Археологические свидетельства указывают на то, что человеческая деятельность на территории Кыргызстана прослеживается с раннего палеолита, примерно 300-200 тысяч лет назад» [96, 80]. Первое задокументированное упоминание термина “кыргыз” встречается в китайских хрониках 201 г. до н.э. [97, 242; 475; 24]. В тюркских источниках этноним “кыргыз” также упоминается в ранних записях. Анвар Байтур отмечал, что в анонимной тюркской книге “Ките бени туркия” (712 г. н.э.) различные племена огузов коллективно обозначались как “тогуз огузы”, среди которых упоминались и кыргызы» [166, 11].

Безусловно, происхождение этнонима «кыргыз» предшествовало его упоминанию в китайских или иных исторических источниках. Однако для современного исследования имеет особое значение тот факт, что примерно во второй половине первого тысячелетия нашей эры кыргызы сформировались как обособленная этническая общность. Они отличались характерными чертами, которые служили признаками отличия от соседствующих с ними этнических групп.

Взаимоотношения этнических групп на протяжении всей истории были

многогранными и нередко конфликтными, что приводило к трагическим последствиям, вплоть до исчезновения целых народов. История человечества может рассматриваться как постоянное состязание народов за собственное существование и самоутверждение, борьба, которая требовала идеологического подкрепления, обоснования и мотивации. Национальные идеология существует не только в условиях конкуренции народов. Однако именно жесткая борьба за жизненные пространства и ресурсы превращает идеологию в мощную консолидирующую силу для этносов и доэтнических образований, которая становится необходимым средством для борьбы за выживание. Конкуренция между этносами во многом определяла и определяет характер идеологий, их общую направленность и тенденциозность. В основе этих идеологий лежит этнический эгоизм, формирующийся на протяжении истории и закрепляющийся как позитивным, так и негативным опытом. Конкретные обстоятельства и факты также накладывают отпечаток на реальные идеологические конструкции и системы различных народов. Конфликты, войны, периоды мира и сотрудничества, культурный обмен и ассимиляция — все эти факторы влияют на формирование идеологий, которые отражают особенности этнической идентичности и жизненный опыт народа. Национальные идеологии могут служить как оправданием для агрессии и угнетения, так и основой для взаимопонимания и сотрудничества. Они могут способствовать сохранению и развитию этнической самобытности или же стимулировать процессы ассимиляции и культурной диффузии. Изучение взаимоотношений между этносами и их идеологического обоснования позволяет глубже понять сложные процессы истории человечества и роль идеологий в формировании и развитии этнической идентичности, а также в поддержании и трансформации межэтнических отношений.

До начала XX века значительная часть кыргызского народа продолжала жить в условиях родоплеменной организации. Центральным звеном общественных связей выступало кровное родство (*Родоплеменная*

организация у кыргызов). Основной структурной единицей общества был род, представлявший собой коллектив кровных родственников, происшедших по одной линии от общего предка. Род обладал общим родовым именем и находился под управлением старейшины (*Род как основная единица*). В определенных обстоятельствах роды могли объединяться в племена. Причиной объединения могла быть необходимость защиты от внешней угрозы, улучшения экономических возможностей или политических целей (*Племена*). В родоплеменной организации доминирующим чувством было родство. С раннего детства членам рода прививалось это чувство, которое служило основой восприятия мира и формирования мировоззрения (*Чувство родства*). Родство определяло традиции, обычаи и всю систему духовных ценностей в родоплеменном обществе. Оно было фундаментом для построения иерархии, регулирования межличностных отношений и обеспечения сплоченности общества (*Значение родства*). Как отмечает Г.А. Мукамбаева в своей работе «Манас и право»: «Обычай, нормы обычного права складывались исторически длительный период... и потому такие правила поведения передавались из поколения в поколение и в силу их неоднократного применения входили в привычки людей... Закрепляющие порядок правила поведения – обычаи, в какой-то части унаследованные от далеких предков при зарождении родов и племен, постепенно формируются в систему норм, регулирующих семейные, родственные, имущественные отношения и т.д. Возникают обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, но имея как контролирующую силу – власть общественного мнения и т.д. Власть общинного мнения у кочевых народов азиатской расы имела силу закона, такой она оставалась долгое время, вплоть до наших дней... У древних кыргызов соблюдение обычаев поддерживалось силой мнений старейшин, и к нарушителям применялись меры принуждения вплоть до применения в виде наказания смерти или принудительного изгнания из рода, что в те времена часто равнялось смерти, так как в чужой

среде без пищи и поддержки трудно было выжить» [156, 225 -226].

Таким образом, согласно правовой трактовке Г.А. Мукамбаевой родство играло значительную роль в правовой системе кыргызов. Оно влияло на назначение наказаний за преступления, регулировало брачные отношения и определяло право наследования имущества. Принадлежность к роду была краеугольным камнем кыргызского общества. Род влиял не только на повседневные действия своих членов, но и формировал их мировоззрение и духовные убеждения. Все аспекты жизни человека определялись его родовой принадлежностью, от его поведения до его мыслей и верований. Род не просто служил объединяющим фактором, но и являлся основой всей кыргызской идентичности.

Суровые условия кочевой жизни, в которых обитали кыргызы с момента своего возникновения, стали определяющими факторами их развития. Стесненные обстоятельства, ограниченные ресурсы и постоянные конфликты с соседями заставляли кыргызов постоянно балансировать на грани выживания. В этой враждебной среде воинствующий коллективистский дух стал для них жизненно важной стратегией. Необходимо было поддерживать боевой настрой среди всех членов рода или племени, чтобы защищать свои территории, отбивать нападения и сопротивляться насильственной смерти. Кочевой образ жизни способствовал формированию коллективистского мировоззрения, полностью ориентированного на военное дело, и стал определяющим фактором в формировании национальной идеологии кыргызов.

В отсутствие письменности героические сказания и эпосы, такие как «Манас», играли важную роль в поддержании воинственного духа кыргызов и являлись инструментом героизации истории и идеологического воспитания. Эти произведения прославляли и идеализировали героические поступки предков, внушая слушателям чувство долга и преданности своему народу.

Таким образом, кочевой образ жизни и постоянная угроза вымирания

сформировали у кыргызов воинствующий коллективистский дух и мощную национальную идеологию. Героизация истории и искусное использование художественной формы в эпических сказаниях сыграли решающую роль в воспитании этого духа, подготавливая кыргызов к выживанию и победе в суровых условиях жизни. В условиях постоянных военных конфликтов и угроз каждый мужчина, способный владеть оружием, приобретал особую ценность, становясь защитником своих родных и всего народа. Это привело к возникновению своеобразной формы демократии - военной, основанной на принципах равенства в бою и коллективной ответственности за защиту племени. Во главе родов и племен стояла родовая аристократия, ответственная за управление и защиту народа. Однако в эпосе «Манас» прослеживается значимость демократических идей: ценность соплеменников измерялась их способностью отстаивать общее дело кыргызов. Манас и его соратники внедряли в жизнь элементы демократии, способствуя развитию демократического образа мыслей и идеологии, основанной на национальном единстве и равенстве всех членов общества перед лицом внешней угрозы.

Хотя демократия того времени отличалась от современной, она заложила этико-психологические основы для более развитых форм демократии, основанных на принципах народовластия, равенства и социальной справедливости:

Сказал он: «Люди, понимающие меня,
Пусть придут выслушать меня,
Люди, не понимающие меня,
Пусть ответят через толмача.
Люди, знающие меня самого,
Пусть придут, посчитавшись со мной,
А те, что не знают меня
И называют: "Правитель Манаса"
Пусть придут, внемля моим словам», -
Так оповестил он свой народ –

Многочисленных кыргызов всех» [156, 146].

В приведенной цитате поистине примечательны следующие строфы: «Люди, не понимающие меня, пусть ответят через толмача». Эта строка свидетельствует о том, что в эпоху Манаса кыргызский народ, несмотря на непрерывные сражения и столкновения, не был склонен к самоизоляции или целенаправленной конфронтации с иными племенами. Более того, в его состав входили племена, говорящие на различных языках, требующих услуг переводчиков. Таким образом, толерантность, свойственная кыргызскому народу, вне зависимости от того, была ли она добровольной или вынужденной, имеет глубокие исторические корни и простирается на протяжении многих поколений. Это свидетельство открытости и адаптивности кыргызского общества, его готовности к сосуществованию с другими культурами и языками.

В истории кыргызского народа, как и в истории многих других народов, немало свидетельств объединения сообществ в единое целое. В такие периоды имущественные и социальные различия отступали на второй план, уступая место объединяющим идеям и действиям. Эпос о Манасе служит ярким примером этого явления. Несмотря на то, что традиционная коммунистическая идеология пыталась представить экономические и нравственно-этические различия между народом и аристократией неизбежными, в случае с Манасом и его сподвижниками это было не так. Судьба кыргызского народа была неразрывно связана с их личной судьбой. Они понимали, что процветание всего сообщества зависит от благополучия каждого его члена, независимо от имущественного или социального положения. Этот принцип объединения и совместных действий позволил кыргызскому народу преодолеть многочисленные трудности и добиться значительных успехов в своей истории.

В высокогорных пастбищах и межгорных долинах Кыргызстана, на протяжении веков сложился уникальный образ жизни и культура кочевого народа. Этот уклад существования отличался традиционным,

консервативным характером, что препятствовало масштабным изменениям в обществе. Традиционные способы ведения хозяйства сформировали определенный ритм жизни, в котором ведущая роль отводилась семейно-родственным связям. Они доминировали над экономическими отношениями, а также над нормами, регулирующими жизнь кочевой общины. Взаимодействие с природой основывалось на принципе присвоения, а не производства. Земля и другие природные ресурсы рассматривались преимущественно с точки зрения потребления готовых, не требующих человеческого труда продуктов, что приводило к пассивному отношению к земле и слаборазвитым формам собственности по сравнению с оседлыми земледельческими культурами.

Как отмечал К.Б. Аманалиев, исследовавший патриархальное кыргызское общество: «Во все времена, - как указывал один из исследователей патриархального кыргызского общества К.Б. Аманалиев, - психологическая адаптация личности выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, “уподобления ей”) и ассимиляции (“уподобления себе”). Процесс адаптации личности в форме ассимиляции в условиях кыргызского общества осуществляется во многом через функции аксакализма» [18, 54].

Влияние внешних факторов на традиционную кыргызскую общину: исторически кыргызская община являла собой обособленную и стабильную структуру, устойчивую к внешним воздействиям и внутренним трансформациям. Это обстоятельство сохраняло неизменной этническую идеологию кыргызов на протяжении веков. Однако в XIX веке геополитический ландшафт региона претерпел значительные изменения. На юге Кыргызстана, где доминировало Кокандское ханство, в кыргызской среде усилилось влияние исламского вероучения, которое распространилось и на северные племена. Параллельно с этим появление в регионе Российской империи как новой геополитической силы имело далеко идущие последствия для кыргызского этноса. Российская экспансия оказала глубокое влияние на

традиционный уклад жизни и ценностную систему кыргызов, вынудив их адаптироваться к новым условиям и взаимодействовать с внешними силами.

В условиях присоединения Кыргызстана в состав Российской империи наиболее заметными фигурами, которые выступали против такого процесса были заманисты — поэты и исполнители, наиболее известными из которых являются *Калыгул Бай уулу*, *Арстанбек Буйлаш уулу* и *Молдо Кыныч Шамыркан уулу*. Их творчество оставило неизгладимый след в духовной жизни кыргызского народа. Акыны-заманисты были убежденными сторонниками прежнего патриархального образа жизни, нравов и обычаев. Они считали, что новые власти и российское влияние стали основной угрозой традиционному укладу. Произведения заманистов, такие как «Акыр заман» («Эпоха крушения»), «Тар заман» («Эпоха оскудения») и «Зар заман» («Эпоха страдания»), проникнуты ностальгией по прошлому. В своих стихах они оплакивали разрушение привычного уклада жизни и упадок нравственности, видя в этом признаки «конца света».

В XIX веке произошло усиление мусульманских религиозных принципов и этических правил, что оказало значительное влияние на традиционное мировоззрение кыргызов. Как отмечает, М. Абдылдаев «В это время, основными центрами подготовки служителей мусульманского культа были “кочующие школы”. Киргизы... не имели правильно устроенных школ, грамота распространялась бродячими муллами из киргизов, татар и узбеков, которые с этой целью разъезжали по волостям. Под их руководством в 1883 г. обучалось 3878 человек, а в 1886 г, число обучавшихся составило 4676 человек. Спустя два года число учащихся увеличилось до 8856 человек... Одновременно росло число мечетей и школ при них. Так, если в 1885 г, мечетей г. Караколе было 3, а в Иссык-Кульском уезде - 1, то в 1902 г, в Пишпекском уезде было 16 мечетей с 16 школами и в Пржевальском - 6 мечетей с 6 школами. В них обучалось 1007 человек... В этих уездах, по неполным данным (их количество могло быть и больше), кочевало 59 мулл.

Кроме “передвижных школ”, существовали организованные мектебы, преимущественно в оседлых поселениях» [4, 41].

Несмотря на распространение ислама и усиление влияния метрополии, традиционные ценности сохранили свое доминирующее положение среди большинства кыргызов, как на юге, так и на севере страны.

Выводы, сделанные на основе материала данного параграфа:

1. *Культ предков как основа формирования национальной идеологии кыргызского этноса* - идеология кыргызского этноса изначально формировалась на религиозных и мифологических представлениях, в основе которых лежал культ предков. Кочевой образ жизни и система хозяйствования способствовали устойчивости этого культа в кыргызской среде. Дух предков символизировал общность судьбы и традиций, на которых строилась система ценностей и идеология кыргызского народа.

2. *Родоплеменная организация как определяющий фактор*- кыргызы сохраняли родоплеменную организацию даже в начале XX века. Род определял поведение, идейно-духовный строй и принадлежность своих членов. Кровное родство являлось главной формой связи внутри родов и племен.

3. *Воинствующий коллективизм как механизм выживания* – кочевой образ жизни предотвращал быстрый рост населения и постоянно сталкивал кыргызов с конфликтами с соседями, угрожая их существованию. Это вынуждало их поддерживать воинствующий коллективистский дух для выживания во враждебном окружении. Воспитание, обычаи, нормы права и героизация истории прививали этот дух.

4. *Самобытная культура и консерватизм*- традиционная форма хозяйствования и образ жизни кыргызов создали уникальную и консервативную культуру. Замкнутая система кыргызской общины затрудняла внешнее воздействие и внутренние изменения. В результате национальная идеология кыргызского этноса оставалась неизменной на протяжении многих веков.

5. *Внешнее влияние и трансформация* - влияние Российской империи в XIX веке привело к ослаблению кыргызской общины. Государственные меры и переселение из европейской части империи разрушали традиционную систему ценностей.

Глава IV. ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОТ СОЦИАЛИЗМА К СОВРЕМЕННОСТИ

§1. Взаимодействие социалистических и национальных идеологий в Кыргызстане.

В Кыргызстане социалистическая и национальная идеологии переплетались и взаимодействовали сложным и динамичным образом. Социалистическая идеология была введена в республику в рамках процесса советизации после Октябрьской революции 1917 года. Она провозглашала принцип равенства народов, классовую борьбу и создание бесклассового общества. С другой стороны, национальная идеология была укоренена в древних традициях и обычаях кыргызского народа. Она подчеркивала значение национальной самобытности, языка, культуры и истории. В советский период, национальная идеология часто использовалась как средство культурного самовыражения и сохранения национальной идентичности. Взаимодействие этих двух идеологий привело к формированию уникального политического и культурного ландшафта в Кыргызстане. Например, политическая система была построена на принципах демократического централизма, но одновременно имела элементы племенного и регионального влияния. Также, в литературе и искусстве преобладали как социалистические, так и национальные темы, часто переплетаясь друг с другом. После обретения независимости в 1991 году, взаимосвязь социалистических и национальных идеологий продолжала существовать. Социалистические идеалы, такие как равенство и социальная справедливость, оставались важными для многих граждан. В то же время, национальная гордость и стремление к культурному Возрождению усилились, что привело к созданию национальной конституции и символов государственной власти. В целом, взаимодействие социалистических и национальных идеологий в Кыргызстане сформировало сложную и многогранную политическую и культурную систему. Несмотря на некоторые противоречия, эти две идеологии сосуществовали и взаимно влияли друг на

друга, что в итоге привело к формированию уникальной кыргызской идентичности и мировоззрения.

Советский период развития и модернизация Кыргызстана - советский период, охвативший период с 1917 по 1991 год, стал для кыргызского народа временем значительных трансформаций, имевших радикальный характер. Переход от родоплеменных к современным отношениям - до Октябрьской революции кыргызы существовали в рамках родоплеменных структур. Однако в течение трех поколений советской власти произошел переход к новому качественному состоянию. Родоплеменные отношения уступили место современным формам социальной организации, управления и производства. Возрождение кыргызской государственности - в советский период была восстановлена кыргызская государственность, хотя и в ограниченном виде. Созданные автономная республика и затем союзная республика заложили основы для будущей полноценной независимости. Ликвидация кочевого образа жизни - целенаправленная политика советской власти привела к радикальной ликвидации кочевых форм жизни и хозяйствования, которые препятствовали государственному строительству. Были развиты современная промышленность, сельское хозяйство и инфраструктура. Внедрение советской правовой системы - советская правовая система, внедренная в Кыргызстане, стала важным инструментом государственного управления, несмотря на ее недостатки. Она заменила традиционную систему обычного права, которая не соответствовала новым условиям жизни. Значение советского периода для Кыргызстана - советский период стал периодом глубоких трансформаций для кыргызского общества, создав необходимые предпосылки для его дальнейшего развития. Кыргызстан перешел от родоплеменного к современному обществу, восстановил свою государственность и создал базу для процветания.

В рамках Кыргызстана, при существенной государственной поддержке, была сформирована инфраструктура и образовательная система, способная к саморазвитию. В этот же период была налажена национальная

промышленность и сельское хозяйство, ставшее экономической базой, которая обеспечивала самообеспечение и породила социальную структуру, также способную к саморепродукции. Кроме того, возникла кыргызская интеллигенция. Были созданы основные политические, социальные и административные структуры, которые в совокупности с системой образования и другими элементами общественной жизни являются неотъемлемыми атрибутами современного государства. Именно их наличие делает возможным существование полноценной государственности. В постсоветскую эпоху установились четкие юридически обоснованные границы, получившие признание как на межгосударственном, так и на международном уровнях. Несмотря на сложный и противоречивый характер этого периода, именно в советское время были заложены важные основы для независимой и развивающейся государственности Кыргызстана. В этот период произошло превращение кыргызского народа из этнической группы в полноценную нацию. Традиционные черты кыргызской ментальности, формировавшиеся на протяжении веков и проявлявшиеся в форме племенного сознания, регионализма и клановости, не исчезли полностью, но им противостояли значительные трансформации. Советская идеология стала государственной, преодолев узкие рамки племенного и регионального мировоззрения. Хотя родственные связи и местничество продолжают оказывать влияние на общественную и политическую жизнь в Кыргызстане, их преобладающее значение в государственной системе было утрачено.

В период формирования и развития Кыргызской Республики духовные и культурные изменения происходили под влиянием коммунистической идеологии. Коммунизм стал основой для модернизации идеологических представлений кыргызского народа. Чтобы понять влияние коммунизма на кыргызский этнос, необходимо проанализировать его характер, значение и практику, сопоставив их с традиционными ценностями кыргызов. Также важно учитывать конкретные обстоятельства, в которых пытались внедрить коммунистические принципы в кыргызское общество.

Коммунистическая идеология представляет собой систему взглядов, берущих истоки в марксистских доктринах и концепции коммунизма. В современной философской терминологии коммунизм понимается как: «одна из радикальных версий общественного идеала, сопряженная с мифом о достижимости всеобщего равенства людей на основе многомерного и беспредельного изобилия» [163, 322].

В своей интерпретации человеческой истории как борьбы социальных групп (классов) Маркс считал, что развитие производительных сил в капиталистическом обществе ведет к поляризации богатства: у немногих оно накапливается, а большинство (пролетариат) нищает. Соответственно, борьба пролетариата, по мнению Маркса, была бы первым в истории революционным восстанием, в котором большинство боролось бы за блага для всех, а не эгоистичные интересы меньшинства. В письме к И. Вейдемейеру Маркс четко изложил основные характеристики своей классовой теории, подчеркивая, что в капиталистическом обществе классы определяются их отношением к средствам производства, что их интересы диаметрально противоположны и что их борьба является движущей силой социальной трансформации. «То, что я сделал нового, - писал в нем Маркс, - состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [148, 427].

Хотя Маркс предполагал переход к бесклассовому обществу путем создания экономических и социальных предпосылок в условиях пролетарской диктатуры, на практике некоторые коммунистические партии, после прихода к власти и создания мощных органов подавления, осуществляли масштабные репрессии, основанные на критериях имущества, происхождения и статуса. Кроме того, исторический опыт продемонстрировал невозможность сведения политической организации к

экономической системе в индустриальном обществе. Идеальная мечта о превращении пролетариата в господствующий класс не могла стать моделью для перестройки властных и управленческих структур, которые в силу разделения труда неминуемо основаны на иерархии. Также оказалась ошибочной позиция Маркса о моральном превосходстве пролетариата, основанная на его предположении, что этот класс трудящихся не имеет имущества и им “нечего терять, кроме своих цепей”. Еще Ницше отмечал несостоятельность такой позиции, подчеркивая, что психологически и этически пролетариату также свойственно поддаваться порокам и манипуляциям: «Когда социалисты показывают, что распределение собственности в современном человечестве есть следствие бесчисленных несправедливостей и насилий отвергают обязательство в отношении столь неправомерно обоснованного владения, то они видят лишь нечто единичное. Все прошлое старой культуры построено на насилии, рабстве, обмане, заблуждении; но мы сами, наследники всех этих условий или даже сгустки всего этого прошлого, не можем отменить самих себя и не должны стремиться выделить из себя единичную часть. Несправедливый образ мыслей содержится и в душах неимущих, они не лучше, чем имущие, и не имеют никакого морального преимущества... Не насильственные новые распределения необходимы, а постепенные пересоздания образа мыслей; справедливость должна стать во всех большей, инстинкт насилия должен всюду ослабеть» [161, 436].

В реальности концепция увядания межклассовых конфликтов не привела к устранению антагонизмов между нациями и народами. Динамика отношений между государствами и этническими группами осталась прежней, характеризовавшись как сотрудничеством, так и соперничеством, основанным на различных интересах и идентичностях.

В произведении «Манифест Коммунистической партии», которое стало основополагающим для их идей, Маркс и Энгельс заявили о следующем: «Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство

сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова - это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса. На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [149, 447].

В своей работе «Критика Готской программы» Маркс представил классическое определение природы коммунизма как формулировку: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда, когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»

В «Коммунистическом манифесте» определены две основные цели пролетариата: а). Поэтапная экспроприация средств производства у буржуазии и передача их в собственность пролетарского государства, таким образом, превращая частную собственность на средства производства в общественную. б). Ускоренное наращивание производительных сил с целью

максимального развития производства. Однако исторический опыт продемонстрировал, что обобществление средств производства в СССР, странах Восточной Европы, Китае и КНДР не привело к ожидаемому быстрому развитию производства, на которое рассчитывали основоположники марксизма. Эта проблема будет рассмотрена более подробно в дальнейшем. Общей чертой всех попыток воплощения коммунистической идеи, независимо от исполнителей и стран, является следующее:

1. **Монополизация собственности** - установление единообразных форм коллективной собственности, исключая частную и индивидуальную собственность.
2. **Политическая изоляция** - лишение избирательных прав и устранение от политической деятельности определенных групп населения, включая классы или целые социальные категории.
3. **Реорганизация правовой системы** - подчинение законов и правоприменения государственным интересам и новым принципам собственности.
4. **Концентрация распределения** - переход от традиционной модели распределения ресурсов к централизованному и контролируемому государством процессу.
5. **Изоляция экономики** - внедрение автаркической экономической политики, ограничивающей международную торговлю и инвестиции.
6. **Формирование новой правящей элиты** - создание избранной группы лиц, наделенных властью и преимуществами, которые недоступны для рядовых граждан.

В Союзе Советских Социалистических Республик, частью которого являлся Кыргызстан, на протяжении почти четырех десятилетий существовал жесткий политико-административный режим тоталитарного характера, эволюционировавший со временем в период перестройки под руководством Михаила Горбачева в сторону авторитаризма. Главными

отличительными чертами тоталитарного режима являются всеобъемлющая организация общественного порядка и стремление властных структур к полному контролю над всеми аспектами жизни отдельной личности.

Для государства, как особой формы организации этнической общности, присуще стремление к сохранению стабильности, что неизбежно влечет к предпочтению традиционных форм существования. Знакомое и устоявшееся воспринимается как более понятное и прогнозируемое, в отличие от незнакомого и неизведанного, поэтому консервативные тенденции становятся приоритетными в государственной политике. Об этой особенности государственного устройства писал еще Фридрих Ницше, рассматривая в качестве примера греческий полис. «Страх государства перед духовным развитием. Греческий полис, подобно всякой организованной политической силе, был исключительно недоверчивым к росту образования; его могущественная основная тенденция оказывала почти всегда лишь парализующее и задерживающее действие на этот рост. Он не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры; установленное государственным законом воспитание должно было быть обязательным для всех поколений и удерживать их на одном уровне. И не иного хотел позднее также Платон для своего идеального государства» [161, 447].

В тоталитарном режиме государство наделяется абсолютной властью, поскольку его подданные, лишённые частной собственности как гаранта экономической свободы, не обладают должным объемом прав. Правовая система служит исключительно государственным интересам, выступая инструментом национальной идеологии.

Характерными чертами тоталитаризма выступают:

Концентрация власти в руках единой массовой партии - во главе партии стоит харизматичный лидер, обладающий безграничным авторитетом.

Официальная идеология - правительство навязывает всем членам общества идеологию, претендующую на научную обоснованность, но часто не имеющую под собой подлинной научной базы.

Государственный контроль над СМИ- власти контролируют все средства массовой информации, используя их для распространения пропаганды и подавления инакомыслия.

Государственная монополия на вооруженные силы-правительство единолично распоряжается всеми средствами вооруженной борьбы, лишая граждан возможности самообороны.

Система государственного террора - насилие и террор используются как инструмент контроля и устранения политических противников.

Централизованное управление экономикой- экономика находится под жестким контролем государства, которое распределяет ресурсы и устанавливает цены.

Тотальное централизованное планирование - правительство разрабатывает и реализует всеобъемлющий план экономического развития, что часто приводит к неэффективности и застою.

В исключительных обстоятельствах авторитарные системы могут проявлять определенные элементы эффективности. Сосредоточение власти в руках меньшинства позволяет быстро мобилизовать необходимые ресурсы и энергию, направляя их на достижение конкретных целей. Это может оказаться полезным в редких случаях, когда срочное решение или мобилизация для решения критической задачи требует централизованного управления. Однако важно подчеркнуть, что эти преимущества существуют только в строго ограниченных условиях и никоим образом не оправдывают авторитарный стиль правления. Авторитарные системы часто характеризуются подавлением инакомыслия, отсутствием верховенства закона и дефицитом основных свобод. Такие системы в конечном итоге проигрывают в долгосрочной перспективе из-за систематического подавления инноваций, творчества и прогресса.

Исторически авторитарные режимы часто развивались из тоталитарных государств, которые с течением времени теряли некоторые отличительные

черты тоталитаризма. В результате, авторитарные режимы приобретали характеристики как тоталитарных, так и демократических систем.

Такая трансформация, как отмечал Л.И. Спиридонов, обусловлена наличием как тоталитарных, так и демократических элементов в структуре авторитарных режимов» [200, 53]. Тоталитарные элементы проявляются в ограничении политических свобод, наличии цензуры и подавлении инакомыслия. В то же время, авторитарные режимы могут демонстрировать определенные демократические черты, такие как выборы (хотя и часто контролируемые), а также некоторую степень разделения властей.

Авторитарный политический режим характеризуется рядом отличительных признаков:

Концентрация власти в руках узкого круга лиц -вся полнота власти принадлежит ограниченной элитной группе, которая монополизирует власть и не допускает разделения властных полномочий.

Бессрочность и непередаваемость власти -руководители находятся у власти неограниченное время и передают власть по своему усмотрению, без учета воли народа.

Юридическая безответственность власти -власти не несут юридической ответственности за свои решения и действия.

Двойная система регулирования -для управления обществом используются две системы: а). Корпоративная система регулирует отношения внутри властной элиты. б). Нормативно-правовая система используется для контроля над остальным обществом.

Экономическая свобода для элиты -властная элита допускает частную собственность, предпринимательство и конкуренцию, создавая условия для собственного обогащения.

Ограничение экономических прав граждан -при этом экономические права граждан ограничиваются, они не имеют реальной возможности участвовать в управлении обществом и защищать свои интересы.

Тотальный контроль в идейно-политической сфере -власть устанавливает

строгий контроль за СМИ, образованием и культурой, подавляя инакомыслие.

Преследование политической оппозиции -политическая оппозиция фактически не допускается. Власти активно применяют незаконные методы борьбы с инакомыслием, включая административный и судебный произвол, политический террор» [188, 11].

Для тоталитарных и авторитарных режимов характерна исключительная роль идеологии в общественной и государственной жизни. Эта особенность обусловлена прежде всего природой экономических отношений, присущих коммунистическим и другим тоталитарным системам.

В тоталитаризме и авторитаризме экономическая система и политическая власть тесно взаимосвязаны. Государство контролирует ключевые отрасли промышленности и распределение ресурсов, а также основные средства массовой информации и коммуникации. Идеология выполняет функцию легитимации и оправдания этой централизованной власти, предоставляя официальную доктрину и набор ценностей, которые поддерживают и укрепляют существующий порядок.

В коммунистических системах идеология служит для обоснования коллективной собственности и планируемой экономики. Она утверждает, что цель общества — достижение общего блага, а не индивидуальной выгоды, и что государство, представляющее интересы рабочего класса, — лучший инструмент для достижения этой цели. Идеология также играет важную роль в подавлении инакомыслия и критики, поскольку она устанавливает четкие границы приемлемых политических и социальных взглядов.

Таким образом, особая роль идеологии в тоталитарных и авторитарных системах обусловлена их экономической структурой и необходимостью государственной легитимности и контроля. Идеология служит инструментом для обоснования централизованной власти, оправдания коллективной собственности и репрессий против инакомыслия.

Коллективизация средств производства в марксистских государствах не привело к быстрому увеличению производительных сил и экономического прогресса, как это прогнозировали основатели теории. Фактически, в отсутствие свободного рынка, конкуренции и экономических стимулов рост производства замедлился. Государство внедрило уравнительную систему оплаты труда, лишив граждан материальной мотивации к работе. Это вынудило власти прибегнуть к внеэкономическим формам принуждения к труду, в которых идеология играла ключевую роль. Хотя в коммунистических странах был отмечен рост экономического производства, он значительно отставал от темпов роста в капиталистических странах. Таким образом, коллективизация средств производства не оправдало надежд на ускоренное развитие экономики, а вместо этого привело к застою и экономической неэффективности.

Возрастающая глобальная конкуренция, особенно с передовыми капиталистическими государствами, существенно усилила роль идеологии. Хотя официальная государственная доктрина провозглашала мирное сосуществование с капиталистическими странами, она не простирала это положение на сферу идеологии. Для СССР и его этико-политической системы идеологическое поражение было практически неотделимо от полного поражения, учитывая очевидно растущее экономическое отставание.

Будучи многонациональным государством, Советский Союз состоящим из формально суверенных республик, не мог основывать свою идеологию на моноэтнических ценностях и истории. Официальная марксистская идеология, основанная на классовых, пролетарских принципах, не допускала иного подхода, кроме интернационализма во взаимоотношениях с народами как внутри страны, так и за ее пределами. Подобный подход сыграл позитивную роль во взаимодействии кыргызского и русского народов, как будет рассмотрено ниже. Однако другой основополагающий принцип –

партийность – также оказывал существенное влияние на советскую идеологию.

Одним из поздних советских философских словарей партийность определяется как «идейная направленность мировоззрения, философии, общественных наук, литературы и искусства, выражающая интересы определенных классов, социальных групп и проявляющаяся как в социальных тенденциях научного и художественного творчества, так и в личных позициях ученого, философа, писателя, художника. В широком смысле партийность - принцип политически и идеологически значимого поведения людей, деятельности организаций и учреждений, орудие политической и идеологической борьбы» [218, 464].

Приведенное определение свидетельствует о претензии государства на всеобъемлющий контроль над обществом и отдельными людьми. Оно охватывает практически все сферы человеческой жизни, включая мировоззрение, философию, науку, искусство и социальные тенденции. Таким образом, государство стремится полностью контролировать не только общественную, но и частную жизнь граждан. Этот тотальный характер государства находит свое выражение в личных позициях ученых, философов, писателей и художников, которые вынуждены подчиняться государственной идеологии. Даже научный и художественный прогресс оказывается подчиненным политическим целям, что ограничивает свободу творчества и препятствует развитию общества.

Как отмечал Фридрих Ницше, что, «Социализм есть фантастический младший брат почти отжившего деспотизма, которому он хочет наследовать... он жаждет такой полноты государственной власти, какую обладал только самый крайний деспотизм, и он даже превосходит все прошлое тем, что стремится к формальному уничтожению личности; последняя представляется ему неправомерной роскошью природы, и он хочет реформировать ее, превратив ее в целесообразный орган коллектива. В силу своего родства он всегда появляется поблизости всякой чрезмерно

развитой власти...» [161, 446]. Такое стремление государства к всеобъемлющему контролю является проявлением его тотальной власти. Государство стремится подавить индивидуальность и подчинить себе все аспекты общественной и частной жизни, тем самым лишая граждан их свободы и самовыражения.

В господствующей идеологии было признано, что некоторые ученые и художники могли не осознавать до конца природу своего творчества. Однако официальная философия утверждала, что идейное содержание произведения могло проявляться в неосознанных привязанностях и неприязни автора, в его приверженности духовным ценностям, которые каким-то образом связаны с классовыми интересами. Неопределенная и спорная фраза “так или иначе” позволяла интерпретировать любой научный и литературный труд в классовой перспективе и вмешиваться в творческий процесс. Неукоснительно настаивая на классовом подходе, В.И. Ленин говорил, что пролетариат «должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» [127, 27]. В марксистско-ленинской теории эстетические характеристики литературных произведений отходили на второй план по сравнению с их нравственно-воспитательным значением. Идеология делала упор на этической составляющей как приоритетной над эстетической. Этой концепции придерживался и сам В.И. Ленин, не подчеркивая необходимость эстетических достоинств в литературных произведениях.

В.И. Ленин отмечал, что «Ни один живой человек, не может не становиться на сторону того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений» [128, 547 -548].

В идеологии В. Ленина преобладал классовый подход, что привело к недооценке роли этнических факторов. Этническая принадлежность, глубоко

связанная с личной идентичностью, была упущена из виду, что противоречит как моральным, так и научным принципам. Распад социалистического лагеря произошел по этническим, а не классовым линиям. Принцип интернационализма оказался неспособным сохранить единство государства, что подчеркивает важность учета как классовых, так и этнических аспектов в идеологии. Подчинение партийным догмам, классовая борьба и игнорирование этнической составляющей идеологии закономерно сделали атеизм фундаментальным принципом коммунистического учения.

Считается, что Маркс был ярким критиком религии, как видно из его решительных высказываний по этому вопросу: «Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [150, 415].

Владимир Ильич Ленин придерживался столь же ортодоксальных взглядов на религию, как и Карл Маркс, несмотря на свое заявление, что всякий «должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом... Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных

в
е
р
о
в
а
н
и
й

с
о

в
е

После определения основополагающих характеристик коммунистической идеологии и условий ее зарождения, мы рассмотрим влияние этой идеологии на национальное самосознание, национальной идеологии и мировоззрение кыргызского народа. Европейская культура, несмотря на своё происхождение, была благосклонно принята кыргызским населением. Это обусловлено наличием в ней универсальных ценностей, приспособленных к конкретным историческим условиям и благоприятным социальным факторам, способствовавшим её внедрению.

После свержения царской власти в Российской империи в результате Октябрьской революции произошли радикальные изменения в политическом и общественном устройстве, которые оказали существенное влияние на жизнь кыргызов. Как показали дальнейшие события, эти изменения в целом принесли положительные результаты для кыргызского народа.

Ключевым событием в истории Кыргызстана и Центральной Азии, непосредственно предшествовавшим Октябрьской революции, было трагическое восстание 1916 года. Оно стало следствием несправедливой политики царской администрации, дискриминировавшей местное население.

Предшествовавшие восстанию факты неоспоримо свидетельствуют о тяжелом положении коренных народов:

- Массовый призыв кыргызских мужчин в трудовые батальоны во время Первой мировой войны.

- Насильственная конфискация скота и земли.

- Обложение непомерными налогами.

- Ущемление прав и преследование представителей местной интеллигенции.

- Во время восстания произошли массовые убийства, сожжения населенных пунктов и насильственное выселение местного населения.

После подавления восстания репрессии продолжились:

- Аресты и казни участников восстания.

- Принудительные переселения целых племен.
- Насильственное внедрение чуждой культуры и языка.

В предреволюционном Кыргызстане преобладали патриархально-феодальные порядки. Общество делилось на элиту, включавшую феодалов (баев и манапов), и зависимое от них крестьянство (дыйканов).

Знать контролировала земли для выпаса скота, определяя правила их использования. Она имела право распоряжаться общинными землями, сдавая их в аренду неместным жителям и царским чиновникам. Манапы также взимали плату за пастбища, прогон скота и другие услуги.

В связи с ростом влияния царской администрации на территории Кыргызстана ситуация претерпевала стремительные изменения. Ввиду стратегических интересов Российской империи в Центральной Азии, К.К. Пален, представлявший царскую администрацию, при обследовании региона в 1909-1910 годах отмечал: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение при завоевании Туркестана, этот край с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двойкий интерес: 1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колонизаторской политики, как новая область перемещения избытков населения из центральной губерний» [234, 26-27].

В ходе царской переселенческой политики и Столыпинской реформы в Центральную Азию устремился поток крестьян из европейских регионов империи, нуждавшихся в земельных наделах. Царские власти подошли к аграрному вопросу с колонизаторской точки зрения, отчуждая у коренных народов лучшие земли. Под предлогом “излишков” администрация конфисковала у кочевников земли и пастбища, зачастую вытесняя их в малопригодные для земледелия и животноводства горные районы. Напротив, лучшие из этих земель передавались переселенцам. Одновременно незанятые, но плодородные территории отводились в переселенческий фонд.

При этом размер пахотных угодий, выделяемых переселенцам, составлял 9,9 десятин на хозяйство, в то время как кыргызские хозяйства получали лишь 1,4 десятины.

В ходе царской переселенческой политики и Столыпинской реформы в Центральную Азию устремился поток крестьян из европейских регионов империи, нуждавшихся в земельных наделах. Царские власти подошли к аграрному вопросу с колонизаторской точки зрения, отчуждая у коренных народов лучшие земли. Под предлогом “излишков” администрация конфисковала у кочевников земли и пастбища, зачастую вытесняя их в малопригодные для земледелия и животноводства горные районы. Напротив, лучшие из этих земель передавались переселенцам. Одновременно незанятые, но плодородные территории отводились в переселенческий фонд. При этом размер пахотных угодий, выделяемых переселенцам, составлял 9,9 десятин на хозяйство, в то время как кыргызские хозяйства получали лишь 1,4. В ходе царской переселенческой политики и Столыпинской реформы в Центральную Азию устремился поток крестьян из европейских регионов империи, нуждавшихся в земельных наделах. Царские власти подошли к аграрному вопросу с колонизаторской точки зрения, отчуждая у коренных народов лучшие земли. Под предлогом “излишков” администрация конфисковала у кочевников земли и пастбища, зачастую вытесняя их в малопригодные для земледелия и животноводства горные районы. Напротив, лучшие из этих земель передавались переселенцам. Одновременно незанятые, но плодородные территории отводились в переселенческий фонд. При этом размер пахотных угодий, выделяемых переселенцам, составлял 9,9 десятин на хозяйство, в то время как кыргызские хозяйства получали лишь 1,4 десятины» [151, 7].

Аграрное освоение региона затронуло, главным образом, районы с благоприятными условиями для земледелия. Так, в Семиреченской области, например, поселилось значительное число крестьян из Российской империи. В 1916 году русские и украинцы, составлявшие в Пржевальском уезде лишь

около 24% населения, владели более 67% пахотных земель. Среди других народов Туркестана наиболее ущемленными в земельных правах были кыргызы. Это признавал и туркестанский генерал-губернатор Куропаткин» [99, 187]. Положение кыргызов усугублялось не только основными налогами, но и дополнительными сборами и поборами, введенными местной администрацией. К таким сборам относились налоги на ремонт и строительство небольших мостов и арыков, установку юрт, поставку баранов для военных частей и другие. Как отмечает Ю. Абдрахманов «Итоги колонизации Киргизии, — пишет Ю. Абдрахманов, - можно подвести в словах: деградация хозяйства, культурный застой, безудержная эксплуатация, доходящая до физического уничтожения трудящихся масс. И этих фактов было достаточно, чтобы поднять восстание» [1, 221].

Несмотря на сомнения в беспристрастности советской пропаганды, последующие события, такие как восстания 1916 года и чрезмерная жесткость, проявленная обеими сторонами конфликта, подтверждают истинность слов, приведенных выше. Тенденциозное освещение событий в советских источниках не могло скрыть реальных проблем, существовавших в казахском обществе того времени. Это подчеркивает необходимость критического анализа исторических источников и рассмотрения всех точек зрения, чтобы сформировать точное понимание прошлого.

Гнетущее положение угнетаемых народов под властью царского режима достигло критической точки. Многочисленные документы подтверждают, что ситуация была настолько накалена, что любой незначительный инцидент мог спровоцировать открытое восстание. Катализатором этого конфликта стал царский указ от 25 июня 1916 года. Этот указ предписывал мобилизацию коренного мужского населения Поволжья, Восточной Сибири, Туркестана и Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет для тыловых работ» [53, 25]. Указ вызвал бурю негодования и отчаяния среди затронутых народов. Он воспринимался не просто как попытка поработить еще больше их людей, но и как прямое нападение на их

национальную идентичность. Указ угрожал самому существованию их культур и общин. Гнев и возмущение, вызванные указом, были настолько сильны, что даже малейшие поводы могли привести к открытому восстанию. Старые обиды, десятилетия притеснений и растущее недовольство царским режимом слились воедино, создав взрывоопасную ситуацию.

Указ лишь подлил масла в огонь, превратив хрупкое равновесие в нестабильную среду, где любое незначительное происшествие могло привести к полномасштабному конфликту. Последствия царского указа оказались катастрофическими, положив начало череде восстаний и революций, которые в конечном итоге привели к краху царского самодержавия. После опубликования императорского указа, предписывающего отчуждение земель коренного населения, вспыхнуло масштабное восстание. Повстанцы, охваченные гневом и отчаянием, атаковали поселения переселенцев, отдаленные хутора, заимки и пасеки, охватив несколько уездов. Восстание сопровождалось ужасающими актами насилия. Повстанцы без пощады убивали и избивали переселенцев, независимо от их возраста, пола или профессии. Женщины подвергались ужасным издевательствам и насилию. В частности, в Пишпекском и Пржевальском уездах число жертв среди мирного населения было поразительно. По официальным данным, 2227 человек были убиты, 834 ранены, 1364 пропали без вести или были взяты в плен. Имущество более 6024 семей переселенцев было разграблено и уничтожено» [99, 188 - 189]. Восстание стало кровавым свидетельством глубокого недовольства и отчаяния коренного населения, столкнувшегося с несправедливостью и подавлением со стороны царской администрации.

В ответ на восстание царские власти оперативно организовали военные экспедиции против мятежников. Несмотря на точность данных ограничена, предполагается, что в ходе последующих боевых действий между переселенцами и царскими войсками, погибло по меньшей мере 4000 кыргызов» [71, 40]. Подавление восстания стало трагическим предисловием

к еще более ужасающим репрессиям, которые обрушились на кыргызское население. Только в Пишпекском уезде, где до восстания насчитывалось 28 000 кыргызских кибиток, к январю 1917 года осталось всего 11 500. Трагедия была не менее ужасной в Пржевальском уезде, где из 34 500 кибиток выжило лишь менее 9 000» [151, 23]. Эти карательные меры опустошили кыргызские общины, уничтожив их дома и лишив средств к существованию. В результате трагических событий 1916 года погибло огромное количество кыргызов в Пишпекском и Пржевальском уездах: около 120 тысяч человек. Смерть наступила от голода, холода и свирепствовавших болезней» [71, 40]. Туркестанские чиновники подсчитали, что коренное население Северного Кыргызстана уменьшилось на ужасающие 42%» [99, 189]. Из-за угрозы преследований властями многочисленные кыргызы были вынуждены искать убежище в Китае, где их ждала тяжелая и долгая борьба за выживание. По предварительным данным, общее количество беженцев достигало 164 тысяч человек, из которых 130 тысяч составляли кыргызы» [215, 236].

Февральская революция 1917 года и последующее свержение царизма повлияли на судьбу кыргызского народа, временно остановив процессы его искоренения. Однако существенные изменения произошли в советский период. С установлением советской власти началась новая глава в истории кыргызов, характеризующаяся радикальными преобразованиями в их жизни и статусе.

С установлением советской власти в России начался масштабный процесс национализации земель в рамках политики социалистического строительства. Одним из ключевых аспектов этой политики стало возвращение беженцев на их прежние места проживания. Для успешного решения этой задачи требовалось выполнить ряд условий:

- 1). Урегулирование межнациональных конфликтов и обеспечение равенства всех народов СССР.
- 2). Ликвидация остатков колониального прошлого, угнетавшего национальные окраины.

Несмотря на тоталитарный характер советского режима, правительство нуждалось в поддержке населения. Для этого использовалась идеология социалистического интернационализма, предполагающая единство трудящихся всех национальностей. Кроме того, руководство партии верило в возможность мировой революции, которая приведет к утверждению социализма во всем мире. Эти принципы легли в основу политики национально-государственного строительства в ранний советский период. После образования Советского Союза правительство поставило перед собой задачу устранить колониальные несправедливости и установить равные права для всех национальностей. В Кыргызстане были введены меры по:

- а). Прекращению колониального насилия и грабежей
- б). Установлению равенства в правах земле- и водопользования для русского и местного населения

Эти и другие шаги создали благоприятную основу для решения кризиса беженцев, вызванного ранее политикой царизма. Правительство обеспечило репатриацию беженцев, улучшило их экономическое положение и содействовало восстановлению их общин. Царское правительство придерживалось принципа “разделяй и властвуй” в своей политике, стремясь разделить кыргызское население по социальному признаку. Репрессии со стороны властей привели к разделению кыргызов на две части: тех, кто скрывался в труднодоступных горных районах, спасаясь от преследований, и тех, кто оказался в крайне тяжелом положении на чужбине. Решение проблемы беженцев позволило кыргызскому народу вновь обрести единство, объединившись в однородное этническое сообщество. Это стало важной вехой в национальной политике Кыргызстана. Однако на этом процесс не остановился. Именно в советскую эпоху началось строительство новой кыргызской государственности.

В 1924 году Кыргызстан обрел официальный статус отдельной территориальной единицы» [98, 323]. До этого времени территория современного Кыргызстана входила в состав Туркестанской Автономной

Кыргызской Республики, являвшейся частью революционной России. Эта предыстория сыграла важную роль в формировании современного Кыргызстана как независимой нации. В 1924 году территория современного Кыргызстана была преобразована в Кара-Киргизскую автономную область, наделенную необходимым для новой политической ситуации местным административным устройством. В 1926 году область обрела статус Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики (Киргизская АССР) с собственной ветвью власти, правительством и партийной организацией.

В 1936 году, после принятия третьей Советской конституции, Киргизская АССР стала Киргизской Советской Социалистической Республикой (Киргизская ССР) со статусом, аналогичным РСФСР. В то же время была образована Коммунистическая партия Киргизской ССР, входящая в состав КПСС» [98, 350]. Однако формальное провозглашение республики не означало возможности самостоятельной политической деятельности.

В стремлении полностью воплотить изначальные идеологические принципы и предпосылки новая власть взяла курс на политику, ориентированную на бедноту. Такой подход был вполне логичным, так как ни один другой слой населения объективно не был экономически заинтересован в новом уравнительном порядке. Отвергая экономические рычаги стимулирования труда, государство было вынуждено прибегнуть к внеэкономическому принуждению. Для реализации этих целей возникла необходимость создания соответствующего аппарата, который опирался на партийную организацию. Партийные органы стали инструментом для насаждения нового порядка и поддержания системы принудительного труда. Таким образом, партийная организация превратилась в основу авторитарного режима, который стремился контролировать все сферы жизни общества.

В соответствии с заявлением, изложенным в официальном документе 1928 года, «основное внимание должно быть уделено партийному

строительству в кишлаке: лучшая, активная, революционная часть землеустроенных должна быть вовлечена в партию; партийная организация должна быть очищена от социально-чуждых элементов и байско-манапских прихвостней. Увеличение партийной сети, организационное укрепление парт-ячейки, оживление ее работы по линии руководства массами в деле социалистического переустройства кишлака обеспечит и укрепление советского аппарата, и оживление советов и создание широкого беспартийного актива; обеспечит создание кадров, которые станут инициаторами перестройки кишлака на социалистических началах» [102, 4].

Процесс коллективизации в Кыргызстане, инициированный в 1920-х годах, сопровождался определенными трудностями политического, экономического и социального характера, а также мерами репрессивного характера. Однако для кыргызской части населения он не имел столь пагубного воздействия, по сравнению с другими группами населения. Основная масса кыргызов не относилась к зажиточному или среднему классу в дореволюционном обществе. Колониальная политика Российской империи и драматические события 1916 года привели к тому, что к моменту начала коллективизации значительное число кыргызов оказались обедневшими, если не обнищавшими. Эта ситуация смягчила для них последствия коллективизации, так как у них было меньше имущества, которое могло быть экспроприровано. Традиционно кыргызы характеризовались низкой степенью имущественного неравенства. Это способствовало их успешной адаптации к советской системе, которая основывалась на принципах коллективизма и примата общественных интересов над индивидуальными.

Коллективистские нормы, доминировавшие в обществе во время советского правления, совпали с традиционными ценностями кыргызов, которые ставили семью, общину, класс и государство выше личных интересов. Это позволило кыргызам интегрироваться в советское общество, сохраняя при этом свои традиционные принципы и отношения. Идеологические основы кыргызского народа исторически сложились под

влиянием кочевого образа жизни, обычного права и глубоких этических традиций. С приходом на территорию Кыргызстана советской власти коренное население относительно легко приняло принципы коммунизма, поскольку его идеи во многом совпадали с их собственным коллективистским укладом и принципами социальной справедливости.

В сфере религиозных убеждений следует упомянуть мнение известного кыргызского ученого-философа Б. Аманалиева: «В киргизском патриархально-феодальном обществе не было острой нужды в исламской схоластике. Иллюзия духовной связи между феодальными элементами и рядовыми кочевниками более или менее успешно поддерживалась родовой идеологией» [17, 6, 25-26]. По его мнению, ислам, хоть и имел глубокие корни в кыргызском обществе, никогда не играл доминирующей роли в жизни народа. Кыргызские племена исповедовали собственную синкретическую религию, основанную на шаманизме, тенгрианстве и культуре предков. Это позволило им без особого сопротивления принять атеистическую идеологию коммунизма. Он отмечал, что, «Даже в XIX в, официальное мусульманство имело у киргизов самый поверхностный характер, что и было отмечено многими этнографами и путешественниками-европейцами. По свидетельству акад. В. В. Радлова, киргизы имели об исламе только “какие-то смутные понятия” и считались “жителями городов, истинными магометанами, просто неверующими» [17, 6, 25-26]. В своих аргументах Б. Аманалиев приводит примеры скептического взгляда кыргызского народа на исламские принципы: «Акад. М. О. Ауэзов утверждал: «В массе своей киргизкий народ не был фанатичным, ни даже религиозным». Сходной точки зрения придерживается Б. Джамгерчинов: «... подавляющее большинство киргизского народа нельзя... отнести к ревностным мусульманам, религиозного фанатизма среди киргизов не наблюдалось. Догматы ислама им были мало известны, религиозные обряды выполнялись не точно и не всеми» [17, 49]. Подводя итог, он заключает следующее: «... исследователи как дооктябрьского, так и послеоктябрьского

периодов согласны в одном в признании религиозности киргизов» [17, 49].

Таким образом, идеологические основы киргызского народа не только не противоречили принципам коммунизма, но и во многом способствовали его относительно легкому принятию. Религиозные убеждения киргизов, не имевшие строгой догматической базы, не создавали препятствий для распространения коммунистической идеологии.

Высказываемые Б. Аманалиевым суждения о религиозности киргизов должны восприниматься с осторожностью, поскольку они были сделаны в историческом контексте, когда атеизм активно продвигался советским правительством. Тем не менее, признание Аманалиевым умеренной религиозности киргизского народа согласуется с более поздними исследованиями, которые показали, что ислам оказал ограниченное влияние на традиционные киргизские верования и практики. Большинство киргизов придерживались синкретической системы верований, в которой исламские элементы сочетались с шаманизмом и другими доисламскими традициями.

Советская власть, несмотря на свою приверженность воинствующему атеизму, в целом относилась терпимо к умеренным формам религиозности. Правительство не считало их серьезной угрозой своей власти, поскольку они не представляли значительного организованного сопротивления. Терпимость советского правительства к умеренной религиозности была обусловлена как прагматическими, так и идеологическими соображениями. С практической точки зрения власти признавали, что искоренение религии будет сложной и трудоемкой задачей. С идеологической точки зрения, правительство считало, что религия будет постепенно исчезать по мере развития социалистического общества.

Таким образом, утверждения Аманалиева о религиозности киргизов и терпимом отношении советского правительства к умеренным формам религиозности в целом согласуются с историческими свидетельствами. Однако следует помнить, что эти суждения были высказаны в конкретном историческом контексте, и их интерпретация должна учитывать этот

контекст.

В результате присоединения к России кыргызский народ вступил в новую эпоху исторического развития. Россия, обладая более высоким уровнем общественного и социально-экономического развития, сыграла важную роль в ускоренном прогрессе присоединенных районов.

Во-первых, Россия ввела в Кыргызстане новые формы управления и порядок землепользования, которые позволили стабилизировать ситуацию в регионе и создать условия для хозяйственного развития.

Во-вторых, Россия способствовала развитию торговли и отношений с другими регионами, что привело к расширению рынков сбыта продукции и росту экономического благосостояния местного населения.

В-третьих, Россия внедрила систему образования и здравоохранения, которая позволила повысить уровень грамотности и улучшить условия жизни кыргызского народа.

В-четвертых, Россия сыграла ключевую роль в решении межнациональных конфликтов и установлении мирных отношений между различными этническими группами.

В целом, интеграция в России открыла перед кыргызским народом широкие возможности для социального, экономического и культурного развития. Это стало определяющим обстоятельством в дальнейшей судьбе кыргызского народа, позволив ему войти в современный мир как одна из равноправных и динамично развивающихся наций. Т.У. Усубалиев в своей книге писал, что «Вхождение Киргизии в состав России, привело к ликвидации племенных междоусобиц и межродовой розни, от которых страдали прежде всего трудящиеся массы киргизов. Этот исторический акт означал серьезный шаг на пути к преодолению обособленности племен, к национальному объединению киргизского народа. Именно с этого момента начался решительный переход от отсталого патриархально-феодалного строя к более прогрессивному общественно-экономическому развитию в составе Российского государства» [216. 100].

Несмотря на политические и социальные противоречия советского периода в Кыргызстане, Т.У. Усубалиев верно подметил вклад Советской власти в развитие республики. Безусловно, советский период также имел негативные стороны, такие как:

- Уничтожение имущих классов
- Репрессии интеллигенции
- Преследования духовенства

Однако наряду с этим были и существенные достижения:

- Преодоление нищеты и отсталости
- Развитие промышленности и сельского хозяйства
- Создание системы образования и здравоохранения
- Формирование кыргызской национальной государственности

В целом, советский период сыграл двойственную роль в истории Кыргызстана, принеся как достижения, так и потери.

Благоприятные экономические и социальные условия в Кыргызстане способствовали созданию благоприятной почвы для проникновения в традиционную систему ценностей новых идеологий, отличающихся от нее. Идеи либерализма, индивидуализма и гражданского общества нашли отклик среди значительной части кыргызского общества, поскольку они отвечали потребностям и ожиданиям людей в условиях модернизации и глобализации.

За семь десятилетий советского правления кыргызское общество подверглось значительным трансформациям. Этот процесс не был всеобъемлющим, что привело к сохранению определенных элементов традиционного уклада. Это обстоятельство создает сложности в современных реформах, замедляя их ход.

Традиционное кыргызское общество характеризовалось кочевым образом жизни, сильными семейными связями и патриархальным устройством. Советские власти стремились модернизировать эту систему, привнеся в нее элементы индустриализации, коллективизации и секуляризации.

Однако эти реформы были неполными. Хотя советское правительство ввело светское образование и здравоохранение, некоторые традиционные верования и практики продолжали существовать. Кроме того, коллективизация не привела к полному исчезновению кочевого скотоводства, которое осталось важной частью кыргызской экономики.

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан столкнулся с необходимостью проведения дальнейших реформ для создания демократического и рыночного общества. Однако сохранение элементов традиционного уклада создало определенные трудности.

Например, сохраняющиеся патриархальные нормы осложнили продвижение прав женщин и гендерного равенства. Кроме того, традиционное отношение к собственности и управлению ресурсами вступило в противоречие с нормами рыночной экономики, что привело к проблемам приватизации и земельной реформе.

Реформы в Кыргызстане должны учитывать сложный процесс трансформации, которому подверглось кыргызское общество за советский период. Необходим взвешенный подход, сочетающий модернизацию и сохранение культурной самобытности, чтобы гарантировать плавный переход к современному и процветающему обществу

В период советского патернализма, когда государство играло значительную роль в жизни граждан, сельский уклад жизни в Кыргызстане оставался в значительной степени неизменным. Это было обусловлено не только сосредоточением большинства кыргызов в сельских районах, но и государственным покровительством традиционным ценностям и образу жизни.

К 1987 году, несмотря на усилия по индустриализации, кыргызы составляли всего 25% от общего числа занятых в промышленности республики. Такая диспропорция свидетельствовала о сохраняющейся роли сельского хозяйства в экономике страны и о том, что традиционный уклад жизни оставался доминирующим в сельских районах Кыргызстана» [211, 20-

25].

Сохранение традиционного сельского уклада жизни способствовало сохранению институтов, основанных на общинной структуре. Эта структура, пронизанная семейными и кровнородственными связями, ограничивала индивидуальную свободу и обуславливала неравноправное положение женщин. Семейные, общинные и местные органы власти составляли взаимосвязанную систему, генетически связанную с локальными племенными и региональными клановыми корнями. Эта система выполняла патронажно-патерналистские функции и поддерживала традиционные гендерные роли, ограничивая возможности женщин для самореализации.

Несмотря на то, что общинная структура сохранилась по всей стране, в разной степени латентно проявлялись ее локальные племенные и региональные формы. Таким образом, сохранение традиционного сельского уклада жизни способствовало сохранению институциональных форм, которые ограничивали индивидуальную автономию и закрепляли существующие гендерные неравенства. Сохранение архаических черт кыргызского социума в условиях социалистического лагеря было обусловлено тем, что империя отдавала приоритет поддержанию общественного порядка и политической стабильности на периферии. Вместо тотального внедрения модернизации метрополия предпочла медленные трансформационные процессы. В результате в кыргызском обществе сложился синкретический уклад, сочетавший традиционные устои со вносимыми извне модернизационными элементами. Это проявилось не только в социально-экономической сфере, но и в системе ценностей и идеологических ориентирах, где традиционное мировоззрение соседствовало с новыми взглядами и представлениями, привнесенными европейским населением. По мере развития инфраструктуры, особенно информационной, росла доступность элементов новой культуры для более широких слоев коренного населения в Кыргызстане. Хотя советская система заложила основу модернизации, ее не удалось завершить полностью, что

привело к уникальному сосуществованию модернизма и архаики. Тем не менее, именно в советский период были заложены фундаментальные политические, социальные и культурные условия, которые подготовили почву для перехода кыргызского общества на новый уровень развития.

Итак, все вышеизложенное основательно позволяет сделать следующие выводы.

1. Советский период стал поворотным моментом в истории кыргызского народа. В рамках СССР была возрождена кыргызская государственность, хотя и в ограниченном виде. Однако этот период заложил основу для будущего суверенного государства. Благодаря целенаправленной политике советской власти были упразднены кочевые формы жизни и хозяйствования, которые препятствовали государственному строительству. В исторически короткие сроки были созданы экономические и социальные условия для развития кыргызской нации и ее интеграции в единое советское государство.

2. В течение всей истории Кыргызстана духовные и культурные трансформации происходили в тесной взаимосвязи с основополагающими принципами коммунистической идеологии. Эта идеология, несмотря на свое европейское происхождение, нашла благодатную почву в кыргызском обществе благодаря универсальным ценностям, продвигаемым ею. Коммунизм, с его акцентом на коллективизм, социальное равенство и научный прогресс, соответствовал стремлениям кыргызского народа к модернизации и улучшению условий жизни. Идеологические трансформации, происходившие в обществе, были тесно связаны с распространением коммунистических идей. Во-первых, коммунизм способствовал разрушению традиционных патриархальных структур в кыргызском обществе, что привело к повышению статуса женщин и постепенному изменению гендерных ролей. Это соответствовало желанию модернизировать общество и создать более справедливую социальную систему. Во-вторых, коммунизм внедрил в кыргызское общество понятия

интернационализма и солидарности, ломая барьеры межэтнического разделения и способствуя созданию единой кыргызской нации. Эти идеи перекликались с традиционным для кыргызского народа духом коллективизма и общинности. В-третьих, коммунизм подчеркнул важность образования и научного прогресса, что соответствовало стремлению кыргызского народа к знаниям и развитию. Это привело к созданию масштабной системы образования и повышению уровня грамотности, что стало важным фактором в модернизации общества. Таким образом, коммунистическая идеология, благодаря своей универсальности, историческим обстоятельствам и воспринятым ею кыргызским населением ценностям, сыграла существенную роль в духовных и культурных преобразованиях в Кыргызстане. Она выступала как модернизационная основа для идеологических трансформаций, способствуя формированию нового, более прогрессивного кыргызского общества.

3. Колониальная политика царской России и трагические события 1916 года привели к обнищанию многих кыргызов. Однако существенной имущественной дифференциации среди них не наблюдалось. Адаптации кыргызского населения к новым социальным и экономическим условиям способствовал коллективистский менталитет, где приоритет отдавался семье, общине и государству, а индивидуальные интересы были второстепенными. Эта концепция не противоречила традиционным родоплеменным ценностям и принципам. Идеологические установки, присущие кыргызской культуре, в целом не противоречили коммунистическим принципам общественной жизни, что облегчило адаптацию к тоталитарному правлению.

4. В многонациональном СССР идеология государства не могла опираться на моноэтнические ценности или историю. Марксистская идеология, официальная в Советском Союзе, основывалась на классовых, пролетарских, а не этнических принципах, поэтому в отношениях с народами как внутри, так и за пределами страны существовал только

интернационализм. Эта позиция сыграла положительную роль в истории кыргызского народа.

5. Присоединение к России стало решающим поворотным моментом в истории кыргызского народа. Более высокий уровень социально-экономического развития Российской империи оказал значительное влияние на присоединенные территории, ускоряя их развитие и создавая новые возможности для кыргызского народа. В результате этого взаимодействия кыргызы получили доступ к образованию, медицине и технологиям, что способствовало их интеграции в современный мир и открыло пути к прогрессу и процветанию.

6. Государственный патернализм советского режима и преобладание сельского населения среди кыргызов создали условия для сохранения традиционного уклада жизни в сельских районах. Хотя советская власть стремилась модернизировать Кыргызстан, ей не удалось полностью устранить архаичные черты кыргызского общества. В результате возникла уникальная комбинация традиций и новых элементов, заимствованных из европейской культуры. Несмотря на то, что советская модернизация осталась незавершенной, она заложила основу для будущего развития Кыргызстана. В советский период были созданы политические, социальные и культурные предпосылки для перехода к современному гражданскому обществу с либеральной системой ценностей. Однако наследие арахайки и государственного патернализма продолжает оказывать влияние на развитие Кыргызстана, создавая препятствия на пути к полному переходу к современному обществу.

§2. Этапы становления национальной идеологии в трансформационный период.

Глобализация и формирование национальной идеологии в Кыргызстане представляют собой сложный и динамичный процесс, который оказывает глубокое влияние на различные сферы жизни общества. В последние десятилетия Кыргызстан стал свидетелем быстрого интегрирования в мировую экономику, расширения культурных обменов и проникновения глобальных технологий и идей. Однако этот процесс не идет без противоречий. В условиях глобализации возникают новые вызовы для сохранения культурной самобытности и национальной идеологии. С одной стороны, открытость к мировым влияниям может привести к потере уникальных культурных традиций и ценностей. С другой стороны, слишком сильное сохранение традиций без адаптации к новым реалиям мира также может оказаться препятствием для развития и процветания общества. Поэтому важно разработать и применять эффективные стратегии адаптации, которые бы сбалансированно учитывали как глобальные тенденции, так и особенности национальной культуры и традиций Кыргызстана. Эти стратегии могут включать в себя поддержку и развитие национального языка, культурных мероприятий и традиций, а также активное внедрение новых технологий и идей с сохранением национальной идеологии. Важным аспектом в этом процессе является также образование и воспитание молодого поколения, которое должно быть подготовлено к жизни в условиях глобализации, уметь адаптироваться к новым вызовам, сохраняя при этом свои культурные корни и национальную идеологию. Таким образом, глобализация и формирование национальной идеологии в Кыргызстане – это не только вызов, но и возможность для развития и укрепления общества. С помощью грамотных стратегий адаптации можно достигнуть гармонии между глобальными и локальными интересами, сохраняя культурное многообразие и устойчивое социально-экономическое развитие.

С момента распада социалистического строя до настоящего времени в Кыргызстане наблюдается процесс становления и эволюции национальной идеологии, который отражает сложные изменения в обществе и политике.

Кыргызстанский ученый С.М. Абдрасулов подчеркивает, что, «распад СССР привел к разрушению идеологических основ советской общности. Период суверенного существования Кыргызстана не породил четких новых основ общностей. Мы занимались лишь демократической риторикой, дающей основание для реализации сомнительных, а порой и вовсе духовно реакционных проектов, что породило в душах людей смятение и страх перед будущим крушением. Это подвигло народ Кыргызстана искать спасение в этнической идентичности. К тому же, усиление влияния и культивирование ценностей западной массовой культуры способствуют еще большему обесцениванию традиционных ценностей, придававших подрастающему поколению нравственные ориентиры. Все это ведет к размыванию границ между добром и злом, подрывает и без того слабые основы духовного единства страны» [2, 45].

В своих исследованиях академик Т. Койчугев отмечал, «распад СССР сопровождался сильнейшим обвалом экономики Кыргызстана, ухудшением социальной и моральной обстановки. Страна оказалась в экстремальных условиях, подобных возникающим после войны, стихийных бедствий и распада общества. В результате выплеснулись наружу дремлющие в народе архаические регрессивные силы, общество заполнили всякие ясновидцы, колдуны, народные целители, «излечивающие» любую без исключения болезнь. Они стали дурманить головы людям, уверяя их, что якобы устанавливают контакты с духами давно ушедших предков. Усилился трайбализм, возродились древние обряды, давно забытые религии, произошел возврат к первобытным истокам – проведение грандиозных тоев – тризн по давно ушедшим из жизни отцов, дедов, прадедов, с увековечением их в камне и бронзе. «Расцвела» коррупция, усилилась наркомания, деградация личности. Обострились терроризм, мошенничество, воровство, вымогательство. Отмечены случаи каннибализма, похищения людей и торговли людьми, суицида и заказных убийств [112, 56].

В современной политической среде страны выделяются основные этапы

развития национальной идеологии, включающие в себя появление и развитие различных идеологических направлений.

- В период резких экономических и социальных преобразований, обострились вопросы становления общенациональной идеологии. В начале президентства А. Акаева, на фоне рухнувшей коммунистической идеологии и возникшего идеологического вакуума, предпринимались шаги по объединению нации вокруг привлекательной идеи. Одной из них, стала идея превращения Кыргызстана в разновидность «азиатских тигров», основанная на расовом родстве. Однако, данная концепция не учитывала существенные различия между странами «тиграми», такие как длительность существования государств, менталитет, образ жизни, системы ценностей, формировавшиеся на протяжении веков, а также отсутствие моноэтничности у «тигров». В результате, данная идея потерпела неудачу.

- Следующая идеологическая попытка создания «второй Турции», основанная на лингвистическом факторе, являлась поверхностной и игнорировала ряд критических аспектов, препятствующих ее реализации.

Во-первых, исторически Турция и Кыргызстан развивались по разным траекториям, формируя уникальные национальные идентичности и политические системы. Продолжительное пребывание Турции в составе Османской империи и ее последующая секуляризация отличает ее от Кыргызстана, который формировался под влиянием советского строя.

Во-вторых, геополитическое положение Кыргызстана значительно отличается от Турции. Не имея прямого выхода к морю и находясь в окружении других стран, Кыргызстан сталкивается с уникальными региональными вызовами, которые не могут быть просто реплицированы из турецкого опыта.

В-третьих, попытки Кыргызстана стать «второй Турцией» не учитывают существенные внутренние различия между двумя странами. Турция имеет значительно более многочисленное и экономически развитое население, что дает ей совершенно иной уровень политического и экономического влияния.

Кыргызстану еще предстоит преодолеть эти различия, чтобы достичь сопоставимого уровня регионального лидерства.

Таким образом, идея создания «второй Турции» является нереалистичной, поскольку она игнорирует фундаментальные исторические, геополитические и внутренние различия между Кыргызстаном и Турцией. Попытки применить турецкую модель к Кыргызстану обречены на провал, и Кыргызстану необходимо найти свой собственный путь развития, основанный на его уникальных характеристиках и реалиях.

- Десятилетиями Кыргызская Республика пыталась определить свой собственный путь, стремясь к процветанию и национальной идентичности. Идея превращения страны во «вторую Швейцарию» на основе ландшафтного сходства возникла в попытке найти привлекательный и вдохновляющий образ для нации.

Однако эта концепция была омрачена рядом фундаментальных недостатков. Стремление к швейцарскому идеалу игнорировало существенные различия в средствах, инфраструктуре и других важных условиях, необходимых для развития полноценного туристического сектора.

Эта череда неудач в поисках национальной идеологии для объединения народа и направления нации к прогрессу привела к непрерывной борьбе за определение и реализацию национального видения. Поиски новых идейных средств продолжались, но, к сожалению, оставались тщетными.

Усилия по разработке национальной идеологии были затруднены отсутствием четкого понимания сильных сторон и возможностей страны. В результате появлялись планы и инициативы, которые либо не имели под собой прочной основы, либо были обречены на неудачу из-за отсутствия ресурсов и поддержки. Ситуация усугублялась не только пренебрежением к фундаментальным различиям в исторических, культурных и географических контекстах, но и поверхностностью предлагаемых «новых» идей. Они были лишены практической реализации, сводясь к декларативным заявлениям, которые не находили отражения в реальных действиях. В результате, реформы

и инициативы, основанные на этих идеях, обрекались на провал, не приводя к существенным изменениям.

- Однако поиск объединяющей идеи не прекращался. Правда, теперь исследователи обращались к внутренним источникам. Следующими кандидатами на роль такой идеи стали так называемые «семь заветов Манаса», которые включали в себя: 1) единство и сплоченность нации; 2) межнациональное согласие, дружба и сотрудничество; 3) национальная честь и патриотизм; 4) через кропотливый, неустанный труд и знания к процветанию и благосостоянию; 5) гуманизм, великодушие, терпимость; 6) гармония с природой; 7) укрепление и защита кыргызской государственности. Хотя «заветы» обладали привлекательностью и могли бы стать идеологической основой для государственного строительства, у скептиков возникали сомнения в их исторической достоверности. Эпоха, в которую жил Манас, значительно отличалась от современной, и некоторые «заветы», такие как «укрепление и защита кыргызской государственности», могли быть положениями более позднего времени. Непрерывная борьба за выживание, которую вели наши предки, несомненно, сформировала их жизненные принципы. Тем не менее, было бы неразумно переносить эти принципы в современный мир, где демократические идеалы стали доминирующими. В древние времена выживание зависело от силы и готовности защищаться. Принципы, направленные на максимизацию выживаемости, такие как жестокость и агрессия, были необходимы. Однако в демократическом обществе, где верховенство закона и уважение к человеческому достоинству являются основополагающими принципами, эти древние правила поведения больше не применимы. Экстраполяция принципов выживания на современный контекст не только нелогична, но и потенциально вредна. Это может привести к оправданию насилия, репрессий и подавления инакомыслия под предлогом обеспечения безопасности или защиты интересов группы. Совершенно очевидно, что современное общество отличается от враждебного окружения наших предков. Демократические принципы, в том числе свобода слова,

выражения и ассоциаций, были приняты для обеспечения справедливого и мирного сосуществования. Применение древних принципов выживания в таких условиях чревато серьезными последствиями, подрывая основополагающие ценности, на которых основано наше общество.

Легендарный характер Манаса, героя кыргызского эпоса, повлиял на формирование семи заветов, которые были выделены в политических целях. Однако эти заветы представляют собой лишь условную выдержку из многогранных идей кыргызского народа. Кроме того, образ Манаса не является столь привлекательным и значимым для других этнических групп, населяющих Кыргызстан. Напротив, даже среди кыргызов отношение к Манасу неоднозначно и имеет свои нюансы.

С уходом президента Аскара Акаева с политической арены его концептуальное детище, известное как «семь заветов Манаса», утратило политический вес и публичное внимание. Несмотря на заявленный императив в качестве руководящего принципа государственной политики, завещания Манаса стали менее заметным ориентиром для общественной дискуссии и административного управления.

- Следующий этап становление национальной идеологии – это «Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана». В нем говорится, что «несмотря на многообразие представлений и подходов к понятию общенациональной идей, самоочевидно, что сегодня и наш народ, и наше общество, и власть, вся страна в целом нуждаются... в некоей новой идее, осознании новых направлений развития государственности. Более того, дальнейшее развитие общества и государства с неотложностью требует ясных и понятных, самое главное - мобилизующих на созидание идеологических ориентиров и направлений. Сегодня это - актуальный запрос общества, неотложный вопрос нашей жизни» [185, 37]. Еще там подчеркивается, что «если обратиться к мировому опыту, глубже рассмотреть процесс мирового развития, то явственно видно, что ни одно государство, ни одна страна, ни одно общество не сформировали, не создали свои фундаментальные ценности

без идеологии, без идеологической основы» [185, 37]. При этом у этого документа есть положительные, так и негативные стороны: Положительные стороны - Побуждает к единству: Идеология подчеркивает значение национального единства и сотрудничества, что может способствовать укреплению социальной сплоченности и снижению конфликтов; Пропагандирует патриотизм: Положение формирует общую идентичность и чувство гордости за принадлежность к Кыргызстану, что может мотивировать граждан вносить вклад в развитие страны; Направляет национальные усилия: Идеология предоставляет ориентир для государственных политик и общественных инициатив, помогая координировать усилия по продвижению национального развития; Создает позитивный образ страны: Положение может улучшить международный имидж Кыргызстана, демонстрируя его приверженность единству и национальному прогрессу; Усиливает национальную безопасность: Объединенное общество и сильное чувство патриотизма могут повысить национальную безопасность, снижая риски внутренних и внешних угроз. Негативные стороны - Может подавлять инакомыслие: Положение о единстве может использоваться для подавления инакомыслящих голосов, которые считаются угрозой национальному единству; Снижает терпимость к различиям: Чрезмерный акцент на единстве может привести к снижению терпимости к разнообразию, что может создать дискриминационную и репрессивную обстановку; Используется в политических целях: Идеология может быть использована политическими элитами для оправдания своих действий или для подавления оппозиции, подрывая демократические принципы; Поверхностный и непрактичный: Идеология может быть поверхностной и непрактичной, не обеспечивая четких руководящих принципов или плана действий для достижения национального развития; Не учитывает экономические и социальные факторы: Положение упускает из виду необходимость решения основных экономических и социальных проблем, которые могут препятствовать национальному развитию.

- Другой зарождающейся идеологией является религиозный консерватизм. Он находит отклик среди определенных слоев общества, ищущих духовности и стабильности в быстро меняющемся мире. Религиозные консерваторы стремятся сохранить традиционные ценности и нормы, часто выступая против модернизации и западных влияний. Наряду с этим набирает популярность либерализм. Либеральные идеологии подчеркивают индивидуальные свободы, рыночную экономику и ограниченное вмешательство государства. Они привлекают молодых и образованных граждан, стремящихся к прогрессу и демократизации. Однако следует отметить, что политический ландшафт Кыргызстана все еще находится в стадии формирования. Новые идеологии сосуществуют со старыми, а их влияние на социальную и политическую жизнь пока остается неопределенным. В идеологической сфере современного Кыргызстана происходят следующие тенденции: Идеологический плюрализм: Сосуществование различных идеологий, каждая из которых предлагает свои перспективы и ценности; Идеологическая борьба: Конфликт между различными идеологиями, каждый из которых стремится утвердить свою гегемонию; Идеологическая неопределенность: Период неясности и отсутствия доминирующей идеологии, характеризующийся многообразием идей; Идеологическая переориентация: Постепенный процесс адаптации к новым реалиям, когда старые идеологии модифицируются или заменяются новыми; Идеологический синтез: Формирование новой идеологии путем объединения элементов из различных существующих идеологий; Идеологическая кристаллизация: Установление доминирующей идеологии, которая становится общепринятым набором принципов и ценностей для общества.

Тем не менее, возникновение этих новых тенденций свидетельствует о растущей динамике и сложности политической сцены Кыргызстана.

Несмотря на отсутствие четкого направления, Кыргызская Республика продолжала стремиться к развитию и самосовершенствованию. Постепенно в

стране появились признаки прогресса, поскольку появлялись новые идеи и инициативы. Однако путь к национальному процветанию и идентичности остается долгим и сложным, требующим постоянного поиска и переосмысления.

Политические революции, которые произошли в Кыргызстане в период независимости, частично обусловлены отсутствием единой национальной идеологии. Это приводит к тому, что после каждого переворота новая власть сталкивается с задачей разработки такой идеологии, способной объединить народ и обеспечить стабильность. Однако, несмотря на усилия властей, желаемых результатов не достигается. После каждой революции новое правительство стремится к преодолению этих вызовов. Однако, часто принимаемые меры оказываются недостаточными или недостаточно эффективными, что увеличивает разочарование и недовольство среди населения.

В свою очередь, нынешнее правительство Кыргызстана, возглавляемое С.Н. Жапаровым, также приложило усилия к разработке национальной идеологии и улучшению общественно-политической ситуации в стране. Издание книг и разработка программ являются лишь частью широкого спектра мероприятий, направленных на укрепление национального единства и установление устойчивого социально-экономического развития. На страницах своей книги «Путь к построению нового Кыргызстана» Садыр Жапаров выражает свое убеждение в том, что истинная сила нации заключается в ее культурном наследии и национальной идентичности. В современном мире, где глобализация и быстрые изменения становятся все более заметными, сохранение и укрепление культурных корней и традиций становится особенно важным для обеспечения устойчивого и процветающего будущего. Ценность культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение, несомненно, заключается не только в его историческом и культурном богатстве, но и в его способности служить связующим звеном между людьми разных поколений и социальных групп. Это наследие, включая эпос «Манас» и другие аспекты

кыргызской культуры, формирует основу национального самосознания и гордости, сплачивает общество и вдохновляет на новые достижения. Президент Жапаров подчеркивает важность ценности и защиты культурного наследия в книге, отмечая, что только сохраняя и укрепляя национальные традиции и исторические ценности, нация может эффективно сопротивляться вызовам современного мира и сохранять свою самобытность и достоинство [78, 47].

Тем не менее, успех таких инициатив зависит не только от их содержания и целенаправленности, но и от способности правительства вовлечь широкие слои общества в процесс принятия и осуществления соответствующих политических и социальных изменений. Только путем совместных усилий и диалога между государственными структурами и гражданским обществом можно создать основу для устойчивого и процветающего будущего Кыргызстана.

При разработке национальной идеологии необходимо учитывать влияние процессов мирового масштаба, таких как "вестернизация" и "глобализация", а также другие сопутствующие явления. Эти процессы оказывают значительное влияние на культурные, экономические и политические аспекты общества, формируя его взгляды, ценности и стратегии развития. Понимание и адаптация к этим глобальным тенденциям позволяют создать более устойчивую и сбалансированную национальную идеологию, способную эффективно реагировать на вызовы современного мира и одновременно сохранять уникальные черты и традиции нации.

В условиях глобализации вопросы идентичности и национальной идеологии становятся особенно актуальными. Глобальные процессы интеграции, обмена и взаимодействия между культурами и народами могут оказывать существенное воздействие на то, как люди воспринимают себя и свою принадлежность к определенной нации или культуре.

Глобализация и формирование национальной идентичности в Кыргызстане представляют собой сложный и динамичный процесс, который

оказывает глубокое влияние на различные сферы жизни общества. В последние десятилетия Кыргызстан стал свидетелем быстрого интегрирования в мировую экономику, расширения культурных обменов и проникновения глобальных технологий и идей. Однако этот процесс не идет без противоречий. В условиях глобализации возникают новые вызовы для сохранения культурной самобытности и национальной идентичности. С одной стороны, открытость к мировым влияниям может привести к потере уникальных культурных традиций и ценностей. С другой стороны, слишком сильное сохранение традиций без адаптации к новым реалиям мира также может оказаться препятствием для развития и процветания общества. Поэтому важно разработать и применять эффективные стратегии адаптации, которые бы сбалансированно учитывали как глобальные тенденции, так и особенности национальной культуры и традиций Кыргызстана. Эти стратегии могут включать в себя поддержку и развитие национального языка, культурных мероприятий и традиций, а также активное внедрение новых технологий и идей с сохранением национальной идентичности. Важным аспектом в этом процессе является также образование и воспитание молодого поколения, которое должно быть подготовлено к жизни в условиях глобализации, уметь адаптироваться к новым вызовам, сохраняя при этом свои культурные корни и идентичность.

В своих исследованиях кыргызский ученый С. М. Абдрасулов отмечает следующее: «Идентичность, как понятие – это «основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также осознание принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности...». Республики СССР, оторванные от мирового естественного процесса сосуществования и взаимовлияния, жили в искусственном мире. Именно «отрыв от исторических корней ведет к росту бездуховности, огрублению поведенческих норм, утрате важнейших морально-этических ценностей» [2, 45].

В то же время, национальная идентичность оказывается под

воздействием глобализации и экономических изменений, которые неуклонно проникают в каждый уголок мирового сообщества. Экономическая глобализация не только углубляет взаимосвязи между нациями, но и создает среду, где конкуренция становится ключевым фактором успеха. В этой новой реальности ни одно общество не может оставаться в стороне, оно вынуждено взаимодействовать с мировым рынком и адаптироваться к его требованиям. Однако, вступая в этот мировой экономический порядок, многие нации сталкиваются с вызовом сохранения своей культурной идентичности. Исторический опыт показывает, что процессы экономизации иногда приводят к утрате национальных особенностей и традиций в погоне за экономическим процветанием. Многие аспекты культурной жизни подвергаются влиянию мировых стандартов, что может привести к постепенному размыванию культурной самобытности народов. Как отмечает В.И. Пузько, в этом контексте рыночные механизмы могут вытеснять нации, которые не в состоянии конкурировать на мировом уровне, за пределы экономической жизнеспособности. Это может привести к утрате самоуважения и уважения к собственной культурной традиции, а также к ощущению изоляции и отчуждения у народов, которые не вписываются в глобальные экономические структуры [182, 98–113]. Таким образом, сохранение национальной идентичности в условиях глобализации представляет собой сложный вызов, который требует баланса между экономическими потребностями и культурным наследием. Эффективное решение этой проблемы может лежать в разработке и реализации политик, способствующих сохранению культурного многообразия и уважению к национальным традициям, даже в условиях интеграции в мировое хозяйство.

Информатизация современного общества оказывает всё более значительное влияние на идентификацию стран и их народов. Мы живем в эпоху, когда формируется глобальное информационное пространство, объединяющее людей со всего мира в сетевое сообщество. Это пространство не только обеспечивает доступ ко всем видам информации и ресурсам, но и

меняет наше представление о мире и о самих себе. С развитием информационных технологий возникают новые вызовы и возможности. С одной стороны, мы видим увеличение интеллектуального потенциала общества и поддержку устойчивого развития. С другой стороны, информационные технологии становятся инструментом для контроля и манипулирования общественным сознанием. Это может угрожать национальной идентичности и культурному разнообразию. Кыргызстан, как и многие другие страны, сталкивается с вызовом сохранения своей культурной самобытности в условиях информационной глобализации. С одной стороны, открытость к мировым тенденциям и ценностям может обогатить культурный опыт народа. С другой стороны, слишком интенсивное влияние мировых культур может привести к потере уникальности исторических традиций и ценностей. Одним из основных аспектов информатизации является распространение массовой культуры. Это может привести к стандартизации и унификации культурных выражений, что, в свою очередь, может угрожать культурной самобытности малочисленных народов. Молодые поколения этих народов, всё более погруженные в цифровой мир, могут терять связь с традиционной культурой и языком. Необходимо разрабатывать стратегии и меры по сохранению культурной идентичности в условиях информационной глобализации. Это может включать в себя поддержку культурных программ и инициатив, развитие образования и доступа к информации на родном языке, а также пропаганду культурного разнообразия и взаимопонимания. Только таким образом мы сможем сохранить богатство культурного наследия и разнообразие народов в мире, становящемся всё более информатизированным.

Согласно замечанию В.Г. Целищева, в современном мире многие представители малочисленных этнических групп сталкиваются с серьезными проблемами сохранения своей культурной идентичности. В наше время, когда информационные технологии и глобальная культура становятся все более влиятельными, молодые люди из этих народов часто теряют связь со своими традициями, языком и культурой. Несмотря на наличие программ поддержки

и сохранения национальной культуры, их эффективность оказывается ограниченной. Одной из причин этой проблемы может быть отсутствие адекватного понимания и приспособления данных программ к современным вызовам, таким как информационная глобализация и цифровая трансформация. Для успешного сохранения культурного наследия и идентичности малочисленных народностей необходимо разработать комплексный подход, который бы включал в себя не только программы по сохранению традиций и языка, но и учитывал бы изменяющиеся условия современного мира. Это может включать в себя создание образовательных программ, направленных на сохранение культурного наследия, а также разработку цифровых ресурсов и онлайн-платформ для изучения языка и культуры. Только через совместные усилия общества и государства можно обеспечить сохранение богатства и многообразия культурного наследия всех народов мира [88, 1003-1007].

Интересным представляется мнение, высказанное Э.А. Паином, о том, что процессы глобализации приводят к увеличению националистических настроений не только среди меньшинств, но и среди этнического большинства (русских) [251, 14-15]. Это связано с необходимостью определить место страны в современном мире и быть готовыми к вызовам современности и связанным с ними рискам. Паин подчеркивает, что глобализация требует не только интеграции с мировым сообществом, но и сохранения национальной идентичности и культурного наследия. Это касается не только России, но и многих других стран с богатым историческим наследием и уникальной культурой. Граждане страны должны задаться вопросом: какое будущее они хотят для своего государства? Какие принципы правового государства и гражданского общества будут наиболее подходящими для развития страны и ее интеграции в мировое сообщество? Важно найти баланс между принятием новых идей и сохранением культурного наследия. Глобализация не должна привести к потере национального достоинства и идентичности, а должна стать стимулом для их дальнейшего развития и укрепления.

С. Хантингтон, обосновывая свой тезис о глобальном кризисе идентичности, приводит ряд примеров из различных частей мира, демонстрирующих сложности, с которыми сталкиваются различные народы и нации при определении своей принадлежности и идентичности. Например, в Японии возникает дилемма: их географическое положение, история и культура тесно связаны с Азией, однако экономическое процветание, демократия и технический прогресс связывают их с западной цивилизацией. Иранский народ также находится в процессе поиска собственной идентичности. Несмотря на богатое наследие и глубокие корни своей культуры, современные вызовы ставят под сомнение традиционные представления об их месте в мире.

Южная Африка и Китай также сталкиваются с аналогичными проблемами. После периода апартеида Южная Африка стремится к обретению новой национальной идентичности, отражающей многообразие этой страны. В то же время, Китай и Тайвань ведут сложные дискуссии о своей национальной идентичности и месте в мировом сообществе [230, 35]. Эти примеры подчеркивают глобальный характер кризиса идентичности, который затрагивает различные регионы и народы в нашем современном мире. В условиях глобализации и международного взаимодействия, многие народы сталкиваются с вызовами, требующими переосмысления своего места в мировом сообществе и поиска новых форм самоидентификации.

В различных уголках мира, начиная от Сирии и Бразилии и заканчивая Алжиром, Турцией, Россией и Кыргызстаном, налицо "кризис идентичности", который, как утверждают аналитики, становится все более актуальным и сложным явлением. В Кыргызстане, как и в ряде других стран, этот кризис проявляется в поиске нового самоопределения в условиях глобальных перемен и социальных вызовов. Сложная история и разнообразное этническое наследие делают этот процесс особенно непростым и многоуровневым. В Кыргызстане сталкиваются с вопросами о культурном многообразии, социальном статусе различных этнических групп, а также о своем месте в современном мире. Изменения в экономике, политике и социуме заставляют кыргызстанцев

переосмыслить свои традиции, ценности и идеалы, а также принять новые реалии мирового порядка. Подобно другим странам, в Кыргызстане вопрос о национальной идентичности становится предметом интенсивных дискуссий и дебатов. Отношения между этническими группами, культурные традиции и национальные символы становятся объектами внимания как внутри страны, так и за ее пределами. Кыргызстан, как и многие другие страны, сталкивается с необходимостью балансирования между сохранением своей уникальной культурной и исторической идентичности и адаптацией к изменяющимся условиям мира. Этот процесс может быть как вызовом, так и возможностью для страны и ее народа, позволяя им укрепить свою позицию в глобальном сообществе и достичь новых высот в различных областях развития. Как отмечает Хантингтон, подобные поиски и переосмысления идентичности занимают умы людей по всему миру. Это свидетельствует о том, что кризис национальной идентичности имеет глобальный характер и становится важным аспектом современной политической и социокультурной динамики [230, 35-36].

Указанное исследование, проведенное кыргызскими учеными, подчеркивает проблему, существующую в современной отечественной культуре. В нем отмечается отсутствие или слабость устойчивых культурных форм, способных воспроизводить общественную систему и обеспечивать надежную связь между элементами культуры во времени и пространстве. Даже при наличии огромного культурного потенциала, накопленного предшествующими поколениями, происходит культурное обнищание народов.

Это заявление поднимает важные вопросы о сохранении и развитии культурного наследия, о необходимости укрепления культурной идентичности в современном мире. Возможно, это явление связано с быстрым темпом изменений в современном обществе, где традиционные культурные ценности могут терять свою актуальность, а новые формы культурного выражения могут еще не успевать укрепиться. Для решения этой проблемы

необходимы комплексные меры, направленные на сохранение и поддержку культурного наследия, стимулирование культурного творчества и развитие культурных институтов. Только таким образом можно обеспечить сохранение и укрепление культурной жизни народов и общества в целом.

В своих исследованиях Иманалиев выделил: "Главное в глобализации – изменение идентичности. В этом заключается основная проблема новых независимых стран. Постепенно они вынуждены уступать суверенитет, т.е. способность полностью распоряжаться своим достоянием и проводить любую внутреннюю политику независимо от внешних сил. Как сохранить наш суверенитет перед лицом этого процесса глобализации? Каждый народ, каждое общество, каждая цивилизация существуют только тогда, когда они сохраняют в неприкосновенности свою идентичность. Без суверенитета, без свободы, без права идти нашим собственным путем не будет и подлинной независимой Кыргызской Республики. Первая составляющая национальной идеи – это сохранение традиции. Нужно научиться не стесняться быть самим собой. Принять, что у нас, как и у всех, есть свои положительные и отрицательные особенности и свои интересы. Ведь в культуре, истории, национальном характере всегда важно не общее, усредненное, а особенное» [93, 128].

Итак, процессы глобализации оказывают значительное воздействие на национальную идентичность народов Кыргызстана, постепенно размывая их своеобразие и исторические корни. Глобализация привносит новые культурные и социальные образцы, часто ставя под вопрос традиционные ценности и обычаи. В результате этого, многие люди начинают переосмысливать свою роль в мировом контексте и отношение к собственной культуре и наследию. Однако, важно заметить, что глобализация также вызывает реакцию противодействия. В ответ на угрозу потери идентичности народы Кыргызстана начинают активнее сохранять и продвигать свою культуру, язык и традиции. Этот процесс может привести к усилению национального самосознания и патриотизма. Более того, глобализация

неизбежно приводит к культурной дифференциации мира. В условиях всеобщего соединения и обмена идеями и товарами, каждая нация стремится выделиться и подчеркнуть свою уникальность. Это может способствовать разнообразию культурных выражений и увеличению взаимопонимания между народами. Таким образом, хотя глобализация вносит свои вызовы и изменения в жизнь общества Кыргызстана, она также стимулирует процессы сохранения и развития национальной идентичности. Вместо замещения этнической идентичности над этнической, она часто способствует более глубокому осознанию и ценности культурного наследия.

В наше время, в эпоху глобализации, миграция стала важным аспектом социальной и экономической жизни. Она обогащает общество разнообразием культур, языков и традиций, но вместе с этим возникают и вопросы, касающиеся национальной идентичности и демографических проблем. Миграция привносит с собой смешение культур и рас, что может вызывать тревогу среди населения, опасаящегося утраты своей национальной идентичности. Однако важно понимать, что она также способствует обмену знаниями, опытом и инновациями, что в итоге может укрепить культурное и социальное разнообразие. Несмотря на это, миграционные потоки могут оказывать давление на демографическую ситуацию в странах-приемниках. Увеличение численности мигрантов может вызвать напряженность на рынке труда и влиять на демографическую структуру общества, усиливая нагрузку на системы здравоохранения и социального обеспечения. Для решения этих проблем необходимо разработать комплексные стратегии, которые включают в себя меры по интеграции мигрантов в общество, поддержке национальной идентичности и решению демографических вызовов. Важно также проводить образовательную работу среди населения, чтобы снизить страхи и предвзятость по отношению к мигрантам и лучше понимать взаимосвязь между миграцией, национальной идентичностью и демографическими процессами.

В своем труде известный ученый Турар Койчурев выделил эти проблемы

и подчеркнул их важность: «Мы переживаем исключительно сложное и трудное время. Во-первых, весь мир испытывает период демографического «взрыва». Согласно концепции демографического развития населения мира, в настоящее время страны находятся в периоде демографического перехода от эпохи В к эпохе С. Эпоха В началась 1,6 млн. лет тому назад и продолжалась до 1965 г., за 42 года до критической даты 2007 г. рост населения мира в эту эпоху подчиняется квадратичному закону, когда скорость роста была пропорциональна квадрату общего числа людей, населявших Землю. Для этой эпохи характерна гиперболическая кривая. Через 42 года после критического 2007 г. (2049 г.) начинается Эпоха С, траектория развития меняется, происходит асимптотический переход к стабилизированному пределу 14,1 млрд. человек. Причем к концу XXI в. численность населения достигнет 12 млрд.

Продолжительность периода демографического перехода – 84 года (между 1965 и 2049 г.). Характерной чертой этого периода являются ударность, обостренность и стресс. Происходит нарушение ценностных и этических представлений, выработанных тысячелетиями истории человечества. Разрушается связь времен, происходит распад традиционных связей семьи и общества, растет неустроенность жизни. Нет времени на процессы релаксации, адаптации личности и восстановление культуры, на выработку моральных ценностей и этических норм. Усиливаются глобальные связи. Чувство ностальгии, тяга к традиционным ценностям являются отражением компенсационных тенденций, призванных смягчить шок демографического перехода.

Во-вторых, в мире активизируется процесс глобализации. Для Кыргызстана он весьма чувствителен. Наряду с несомненно положительными сторонами в экономических и политических отношениях, он обусловил ряд негативных моментов. После распада СССР и снятия «железного занавеса» открылись все шлюзы не только для экономических, но и для идеологических и духовных потоков со всех сторон мира. Усилилась миграция населения.

Теперь кыргызов и кыргызстанцев можно встретить во всех точках земного шара. Произошел сильнейший отток высокообразованной, высококвалифицированной, наиболее трудоспособной части населения, а страна заполнилась всевозможными торгашами, людьми, преследующими свои меркантильные цели и экономические выгоды, людьми с чуждой для нашего народа идеологией и духовной ориентацией. Растет число различных религиозных течений.

Наша страна находится под политическим, экономическим и идеологическим влиянием таких сверхдержав, как Россия, Китай, Америка, а также Евросоюза, мусульманского мира, тюркоязычных народов, во главе с Турцией. Они представляют совершенно другую цивилизацию, преследуют во многих случаях свои цели, используя для этого различные виды воздействия. Наши ближайшие соседи (Узбекистан и Казахстан) претендуют на гегемонию в регионе. Чтобы бесплатно пользоваться водой – нашим основным природным богатством, наши соседи стараются оказывать на Кыргызстан всяческое давление, как в экономическом, так и политическом планах.

В-третьих, распад СССР сопровождался сильнейшим обвалом экономики Кыргызстана, ухудшением социальной и моральной обстановки. Страна оказалась в экстремальных условиях, подобных возникающим после войны, стихийных бедствий и распада общества. В результате выплеснулись наружу дремлющие в народе архаические регрессивные силы, общество заполнили всякие ясновидцы, колдуны, народные целители, «излечивающие» любую без исключения болезнь. Они стали дурманить головы людям, уверяя их, что якобы устанавливают контакты с духами давно ушедших предков. Усилился трайбализм, возродились древние обряды, давно забытые религии, произошел возврат к первобытным истокам – проведение грандиозных тоев – тризн по давно ушедшим из жизни отцов, дедов, прадедов, с увековечением их в камне и бронзе. «Расцвела» коррупция, усилилась наркомания, деградация личности. Обострились терроризм, мошенничество, воровство, вымогательство. Отмечены случаи каннибализма, похищения людей и

торговли людьми, суицида и заказных убийств. Возникла тяга к мистике, суеверию, произошел резкий отход от рационального мышления, которые С. Кара-Мурза рассматривает как результат потери разума» [112, 94].

На наш взгляд, формирование современной кыргызской идентичности требует глубокого понимания и учета разнообразия факторов, включая процессы модернизации, сохранение культурного наследия и уважение к национальным особенностям. Важно осознать, что успешное слияние этих аспектов является ключом к устойчивому развитию общества. Подчеркивая значение культурной и национальной идентичности, необходимо понимать, что она является неотъемлемой частью кыргызской истории и жизни. Сохранение этой идентичности в контексте современных вызовов, таких как глобализация, предполагает не только принятие новых технологий и идей, но и сохранение ценностей, уникальных для кыргызского народа. Для достижения этой гармонии необходимо стремиться к созданию диалектического сочетания изменений и сохранения традиций. Это требует участия всего общества, включая правительство, образовательные учреждения, и гражданские организации, в созидании и поддержании культурных идентификаторов, которые объединяют народ и придают ему уникальность. Важно понимать, что традиционные ценности играют ключевую роль в формировании личности и общества. Они не только определяют национальный дух и менталитет, но и являются фундаментальным аспектом социокультурной структуры общества. Именно благодаря этим ценностям люди находят свое место в мире и определяют свои отношения с окружающими. В современном информационном обществе, где границы стираются, народы должны находить способы сохранения своей уникальности и в то же время адаптироваться к новым реалиям. Это подразумевает не только уважение к собственной культуре, но и открытость к взаимодействию с другими культурами и цивилизациями. В таком взаимодействии лежит сила, которая позволяет народу не только сохранить свою идентичность, но и обогатить ее новыми опытами и знаниями.

По этому вопросу О.А. Тогусаков пишет: «Философские осмысление глобализации основывается на анализе такого явления, как глобальная культура, которая приводит в действие все механизмы глобализации. Глобальная культура основана на таких аспектах, как взаимосвязь культур, диалог между культурами и взаимодействие между ними. Тем не менее, в современном мировом сообществе очень часто сталкиваются разные культурные системы, что приводит к обострению культурных противоречий» [208, 65-66].

Согласно замечаниям кыргызского ученого Саралаева, глобализация оказывает воздействие на социальную сферу, и он отмечает: «Современный мир стоит на пороге серьезных испытаний, под влиянием процессов глобализации, где все сферы общественной жизни находятся в состоянии глобального кризиса» [192, 22].

Таким образом, глобализация представляет как вызов, так и возможность для сохранения и развития национального менталитета, идентичности и национальной идеологии. Важно, чтобы нации умели адаптироваться к изменяющимся условиям и сохранять свою уникальность, не теряя связи с мировым сообществом.

В эпоху глобализации *Кыргызстану требуется идеология*, которая бы учитывала особенности национальной культуры и традиций, но при этом была бы открытой к взаимодействию с другими культурами и идеями из мира. Это может быть идеология, основанная на *принципах толерантности, уважения к разнообразию, и взаимопониманию между различными этническими и религиозными группами.*

Основные принципы такой идеологии могут включать:

Многонациональность и мультикультурализм: Эта идеология подразумевает уважение и поддержку всех этнических групп, проживающих в Кыргызстане. Это включает защиту прав меньшинств, поддержку их культурных традиций, языков и обычаев. Государственная политика должна

способствовать сохранению и развитию этнического и культурного многообразия страны.

Демократия и права человека: Этот принцип основан на убеждении, что все граждане Кыргызстана имеют равные права и свободы. Демократические институты, включая свободные и справедливые выборы, независимые суды и свободные СМИ, должны быть укреплены и защищены. Страна должна стремиться к обеспечению гражданского участия в принятии решений и соблюдению правового государства.

Экономический прогресс и развитие: Эта идеология направлена на обеспечение экономического роста и процветания всех слоев общества. Экономическая политика должна способствовать созданию равных возможностей для всех, развитию предпринимательства, инвестиций в инфраструктуру и образование, а также борьбе с бедностью и неравенством.

Образование и наука: Важной составляющей идеологии является инвестирование в образование и научные исследования. Качественное образование должно быть доступно для всех граждан, а научные исследования должны стимулироваться и поддерживаться для достижения инновационного роста и развития страны.

Устойчивое развитие и охрана окружающей среды: Кыргызстан должен стремиться к устойчивому развитию, при котором обеспечивается социально-экономический прогресс без ущерба для окружающей среды. Это включает в себя рациональное использование природных ресурсов, защиту биоразнообразия и борьбу с изменением климата.

Глобальное партнерство и сотрудничество: Кыргызстан должен активно участвовать в международных отношениях и сотрудничестве для решения глобальных проблем. Это включает в себя участие в международных организациях, развитие дипломатических отношений с другими странами и регионами, а также сотрудничество в решении трансграничных проблем, таких как борьба с терроризмом, транснациональной преступностью и торговлей людьми.

Подводя итог вышесказанному и обобщая работы исследователей последних лет, можно сделать следующие заключения:

1. Современный Кыргызстан после распада Советского Союза находится в системном кризисе: экономическом, политическом, а также в духовном, связанным с потерей общенациональной идентичности "советский человек".

2. Национальная идентичность является ключевым аспектом самопознания народа. Эпос "Манас" играет важную роль в раскрытии этой идентичности, так как он отражает историю, культуру и духовные ценности кыргызского народа.

3. Конститутивными механизмами глобализации, которые непосредственно влияют на национальную идентичность кыргызского народа, являются следующие процессы: демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация. Под их влиянием, с одной стороны, происходит нивелирование, забвение национальных особенностей народов, их культурного наследия, языка, истории, с другой стороны, также активно развиваются процессы усиления самосознания кыргызского народа, возрождаются некоторые элементы их культурного наследия.

4. Следует отметить, что на рост национального самосознания в Кыргызстане влияние оказали два процесса – распад Советского Союза и современные глобализационные процессы.

Сегодня для Кыргызстана важно в полной мере учитывать и положительные и отрицательные моменты социокультурной глобализации. Нам представляется, что формирование новой кыргызской идентичности должно базироваться на органичном совмещении императивов модернизации с императивами сохранения национальной идентичности всех народов Кыргызстана, определенной преимущества в культуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования была предпринята попытка осветить эволюцию национальной идеологии, рассмотрев ее происхождение, развитие и современное состояние. Анализируя исторические и философские аспекты данной темы, были выделены основные этапы формирования национальной идеологии, начиная от ее зарождения в XIX веке до современных тенденций. Национальное самосознание является фундаментальным аспектом формирования и направленности национальной идеи. Оно представляет собой комплексное осознание народом своей идентичности, ценностей, истории и перспектив. В центре этого самосознания лежит осознание себя как уникальной нации, обладающей собственными традициями, языком, культурой и местом в мировом сообществе.

Национальная идея выступает важнейшим аспектом национального самосознания, обобщая и суммируя прошлый и современный опыт нации. Она представляет собой теоретическое выражение национального самосознания, основанное на понимании собственной суверенности, единства и интересов нации. Это система взглядов на будущее, мировоззренческих установок и идеалов, определяющая отношение к миру, обществу и человеческой деятельности. Национальная идея интегрирует в себя элементы национального самосознания и представляет собой результат глубокого анализа и научного осмысления национальной идентичности. Это комплекс идей и теорий, выражающих сущность и цели нации, а также обеспечивающих ориентацию в различных аспектах ее жизни и развития.

Научные теории о нации являются продуктом трудов выдающихся мыслителей, которые в своих работах освещали различные аспекты жизни народа, включая историю, социальные отношения, политику и культуру. Эти теории представляют собой высокий уровень обобщения различных взглядов на национальную идентичность и ценности. Важным компонентом национальных теорий является понимание идеи нации, которая включает в себя систему убеждений и представлений о единстве народа и его культурных особенностях. Идея нации играет ключевую роль в формировании

национальной идеологии, выражая представления о родной земле, культуре, языке и истории. Таким образом, она является важным этапом в развитии национального самосознания и фактором формирования национального единства.

Национальная идея возникает как результат теоретического обобщения содержания национального самосознания и органически связана со всеми элементами его структуры, такими как национальные интересы, идеалы, чувства, мифы и другие. Основой и условием формирования содержания национальной идеи являются реальные потребности национальной общности, отражающиеся в коллективном национальном самосознании в виде целого комплекса осознанных национальных интересов. Благодаря включенности такого комплекса национальных интересов содержание национальной идеи изначально является концентрированным выражением значимых в данных исторических условиях материальных и духовных потребностей нации, представлений о должном и желаемом в ее бытии. Адекватная национальным потребностям и интересам, национальная идея воспринимается ее носителями как важнейший национальный интерес, реализация которого способствует ее восходящему движению нации в более совершенное будущее.

Представления о необходимом и желаемом общественном устройстве и более совершенных будущих социальных отношениях, возникающие благодаря осознанию интересов общности, оформляют такой важный компонент национальной идеи, как национальный идеал. Этот идеал концентрирует в себе ключевые национальные ценности и исходный образ цели национального само преобразования. В зависимости от особенностей национального идеала, национальная идея может иметь либо перспективную (футурологическую), либо ретроспективную направленность. Перспективная национальная идея ориентирована на будущее и стремится к созданию новых, более совершенных социальных отношений и общественного устройства. Она подразумевает развитие, инновации и стремление к достижению новых высот в социальном, экономическом и культурном развитии нации. В то время как

ретроспективная национальная идея учитывает исторические традиции и ценности нации, ориентируясь на прошлое и стремясь к сохранению и восстановлению утраченных или угасающих ценностей и общественных форм. Она выражает стремление сохранить историческую и культурную идентичность нации, часто в контексте изменяющегося мира. Оба направления играют важную роль в формировании национальной идеи, отражая богатство и многогранность национального самосознания и амбиций нации.

Национальная идея - это не только набор исторических событий или политических стремлений, она уходит глубже, проникая в самые корни национального сознания. Она тесно переплетается с мифологией, которая является своего рода зеркалом, отражающим коллективное восприятие собственного бытия народа. В мифах народ находит ответы на вопросы о своем происхождении, смысле жизни, идеалах и ценностях.

Религиозные системы также играют значимую роль в формировании национальной идеи. В них заключены ценности и нормы, определяющие отношение к миру, обществу и человеку. Верования могут стать катализатором для формирования национальных ценностей и направлений развития общества. Однако, не следует забывать и о национальных чувствах. Они выступают как источник вдохновения и эмоциональной связи с национальной идеей. Ведь именно через чувства люди смогут ощутить принадлежность к своей нации, почувствовать себя частью чего-то большего и значимого. В этой связи, национальные чувства становятся не только фактором формирования, но и ключом к реализации национальной идеи.

Национальные символы играют важную роль в выражении ценностей, которые являются основой национальной идеи. Они становятся своеобразным языком, через который нация выражает свою идентичность и утверждает свои ценности перед миром.носителем национальной идеи действительно выступает нация или ее большинство. Они формируют, развивают и распространяют идеи, связанные с национальной идентичностью, что делает

их ключевыми участниками в этом процессе. Социальные функции национальной идеи включают в себя формирование мировоззрения нации, способствующее изменениям в обществе, а также мобилизацию и интеграцию граждан вокруг общих ценностей и целей. В современном кыргызском обществе существует потребность в общенациональной идее, способной объединить различные слои общества и направить усилия страны к духовному возрождению и преодолению кризисных явлений. В этом контексте, активность кыргызской интеллигенции в разработке основных принципов такой идеи становится крайне важной, поскольку от ее участия зависит создание целостного и вдохновляющего общенационального проекта.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные **выводы**:

- Национальная идеология не является статичным явлением, она постоянно эволюционирует в ответ на изменяющиеся обстоятельства. Эволюция может быть вызвана различными факторами, такими как социокультурные трансформации, политические изменения, экономические кризисы или технологические прорывы. Например, социокультурные изменения, такие как изменение ценностей и норм поведения, могут привести к изменению акцентов в национальной идеологии, а политические сдвиги могут повлиять на приоритеты и цели государства.

- Одной из ключевых черт национальной идеологии является её способность к адаптации. Национальная идеология должна реагировать на вызовы современности, включая изменения в геополитической обстановке, экономические тенденции и социокультурные трансформации. Это может потребовать пересмотра устаревших идеологических концепций и принятия новых подходов к социальным и политическим вопросам.

- Эволюция национальной идеологии не всегда происходит гладко и мирно. Она часто сопровождается конфликтами и спорами между различными социальными группами и политическими силами. Тем не менее, эти конфликты могут также способствовать формированию общего видения

будущего и поиску компромиссных решений, которые отражают интересы различных слоев общества.

- В условиях глобализации национальная идеология подвержена воздействию мировых культурных, экономических и политических тенденций. Это может привести как к усилению национальной идентичности и укреплению её особенностей в контексте мировых процессов, так и к размыванию границ между национальными идеологиями под влиянием универсальных ценностей и идей.

- Хотя национальная идеология может претерпевать изменения в течение времени, некоторые ключевые принципы и ценности могут сохраняться на протяжении длительного времени. Эти основополагающие принципы и ценности могут служить своеобразным опорным пунктом, обеспечивая непрерывность и идентичность нации даже в условиях перемен и трансформаций.

- С развитием технологий и распространением средств массовой информации национальная идеология подвергается новым воздействиям. Интернет, социальные сети, телевидение и другие медиа формируют общественное сознание и могут оказывать значительное влияние на формирование и распространение идеологических концепций.

- Изменения в геополитической обстановке могут оказать существенное влияние на национальную идеологию. Это включает в себя внешние угрозы, дипломатические отношения и участие в международных конфликтах, которые могут повлиять на восприятие нации и её места в мире.

- Экономические изменения, такие как рост или спад экономики, реформы или кризисы, могут оказать серьёзное воздействие на национальную идеологию. Они могут повлиять на распределение богатства, социальную справедливость, роль государства в экономике и другие аспекты, формирующие идеологическую парадигму.

- Миграция и культурный обмен могут стимулировать смешение культур и идей, внося изменения в национальную идеологию. Этническая и

культурная диверсификация может привести новые перспективы и ценности, вызвав необходимость адаптации и интеграции различных культурных групп в общество.

- В условиях изменения климата и экологических кризисов национальная идеология может претерпеть изменения в связи с необходимостью обеспечения экологической устойчивости и ответственности перед будущими поколениями.

- Смена поколений и демографические изменения могут привести к изменениям в ценностях, приоритетах и идеологических установках общества. Молодёжь может придавать большее значение новым идеям и вызовам, что также может повлиять на эволюцию национальной идеологии.

- Эволюция национальной идеологии Кыргызстана представляет собой сложный процесс, который обусловлен влиянием исторических, культурных, социальных и экономических факторов. Этот непрерывный процесс отражает специфику развития этноса, формируя и переформатируя ценности, убеждения и идеи, которые составляют основу культурного и идентификационного ландшафта кыргызского народа. Взаимодействие с различными историческими событиями, культурными традициями, социальными изменениями и экономическими условиями оказывает существенное воздействие на формирование и развитие национальной идеологии, отражая ее динамичный и адаптивный характер в современном мире.

- Кыргызский народ активно взаимодействует с национальной идеологией, которая не только играет ключевую роль в формировании его идентичности, но также служит основой для сохранения культурного наследия и обеспечения социальной стабильности. Эта идеология становится неотъемлемой частью повседневной жизни общества, вдохновляя кыргызское население на сохранение и уважение традиций, языка, обычаев и исторического наследия. Она способствует укреплению социальной

солидарности и гармоничному развитию общества, обеспечивая его устойчивость и процветание на протяжении времени.

- Национальная идеология выступает важным механизмом объединения кыргызского народа вокруг общих ценностей, традиций и исторических корней, способствуя укреплению национального единства. Она создает платформу для взаимопонимания и взаимодействия между различными социокультурными группами, способствуя формированию общей идентичности и сознанию принадлежности к общему национальному сообществу. Это позволяет преодолевать разногласия и конфликты, возникающие на основе различий, и способствует развитию гармоничных отношений внутри общества. Таким образом, национальная идеология играет ключевую роль в поддержании социальной стабильности и формировании единого национального сознания.

- Важно осознавать, что национальная идеология является динамичным явлением, которое должно непрерывно адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам времени, чтобы оставаться актуальным и эффективным инструментом для поддержания культурной и социальной интеграции кыргызского народа. Это означает, что идеология должна быть гибкой и открытой к новым идеям, способной реагировать на изменения в обществе, технологический прогресс, экономические трансформации и другие факторы, которые могут влиять на его развитие. Только такая динамичная идеология сможет сохранять свою релевантность и эффективность в современном мире, помогая обеспечивать гармоничное и устойчивое развитие кыргызского общества.

- Национальная идеология Кыргызстана играет ключевую роль в формировании общественного сознания, ориентируя народ на достижение общих целей и задач, включая развитие государства, защиту национальных интересов и укрепление межэтнического согласия. Она служит не только связующим звеном между различными социокультурными группами, но и источником вдохновения для создания благоприятной общественной среды,

способствующей процветанию всех слоев общества. Национальная идеология стимулирует гражданскую активность, побуждая людей к участию в общественной жизни и поддержке инициатив, направленных на достижение общего блага. Таким образом, она является катализатором усилий по построению устойчивого и процветающего общества, основанного на принципах справедливости, солидарности и уважения к разнообразию.

- Процесс эволюции национальной идеологии кыргызского народа отражает динамику социокультурных изменений, включая влияние глобализации, технологических преобразований и геополитических сдвигов. Это создает потребность в постоянном обновлении и адаптации идеологических концепций, чтобы они оставались релевантными и отвечали на вызовы современной эпохи. Глобализация расширяет горизонты общества, внося новые идеи, ценности и культурные практики, которые могут оказать влияние на национальную идентичность. Технологические преобразования меняют способы взаимодействия и обмена информацией, что требует новых подходов к коммуникации и социальной организации. Геополитические сдвиги также могут повлиять на национальную идеологию, вызывая необходимость переоценки стратегий и приоритетов. Поэтому постоянное обновление и адаптация идеологических концепций становятся необходимостью для обеспечения соответствия национальной идеологии современным вызовам и потребностям кыргызского общества.

- Важным аспектом национальной идеологии является сохранение и продвижение культурного наследия и языка кыргызского народа, что способствует сохранению его идентичности и самосознания. Это включает в себя поддержку и развитие традиций, обычаев, искусства, литературы и музыки, которые являются неотъемлемой частью культурного богатства кыргызского общества. Сохранение и продвижение кыргызского языка также играет важную роль в укреплении национальной идентичности, поскольку язык является ключевым элементом коммуникации и передачи культурных ценностей. Поддержка и развитие культурного наследия и языка способствует

сохранению культурной самобытности и самосознания кыргызского народа, укрепляя его связь с историческими корнями и традициями, а также формируя основу для будущего развития и процветания.

- Кыргызстан, как многонациональное государство, выражает свою национальную идеологию через богатое культурное наследие и уникальные традиции. Эпос "Манас" является неотъемлемой частью этой идеологии, отражая дух героизма, справедливости и важность сохранения национального единства. Уважение к старшим и традициям, а также поддержка молодежи и разнообразия этнических групп, являются ключевыми аспектами кыргызской национальной идеологии. Она стимулирует развитие образования, науки и культуры, способствуя формированию интеллектуального и культурного потенциала общества. Важным направлением является также поддержка взаимопонимания и межэтнического согласия, что способствует укреплению стабильности в обществе и развитию мирного сосуществования всех этнических групп. В целом, кыргызская национальная идеология отражает стремление к процветанию нации и сохранению ее культурного наследия, что делает ее неотъемлемой частью идентичности и сознания народа.

В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что эволюция национальной идеологии является сложным и многогранным процессом, который требует постоянного анализа и обновления в соответствии с современными вызовами и потребностями общества. Дальнейшие исследования в этой области могут продолжить расширение наших знаний и помочь в разработке эффективных стратегий укрепления национальных идентичностей и ценностей в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- бдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Фрунзе, 1991.-С.221.
- бдрасулов, С. Национальная идентичность в Кыргызстане базируется на кыргызском языке // Белый парус. – 2012. – С. 45.
- бдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. - М.: Политиздат, 1991. - С.
- бдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. – Бишкек, 1991. - С.41
- веринцев С. Архетипы: образы коллективного бессознательного. – М., 1994. С.11
- веринцев С. Архетипы: образы коллективного бессознательного. – М., 1994. С.102
- кмолдоева Ш. Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры кыргызского народа// <http://student312.com>.
- лексеев М.Ю. и Крылов К.А. «Особенности национальной психологии» М., 2001. С. 38, 131.
- лексеев П.В., Барулин В.С. Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии. - М., 1989. - С.266.
- лексеев С.В. Идеологические ориентиры России. - М., 1999. - Т.1. - С.26.
- лексеева Т.А. «Современная политическая мысль (XX – XXIвв.). М., 2015. - С.46.
- лексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии (Тезисы) // Полис. 1997. № 3. - С. 16-17.
- лтухов Ю. П. Внутривидовое генетическое разнообразие: мониторинг и принципы сохранения // Генетика. — 1995. — Т. 31. № 10
- ндерсон Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – М.: Канон – Пресс –Ц. 2001. - С.206.
- нтонович И. И. Социодинамика идеологий. - М.,1995. - С.24.
- маналиев Б. Общественная психология и религиозные предрассудки. Фрунзе: Илим, 1970. - С.4, 15.
- маналиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе: Изд-во академии наук Кирг. ССР, 1971. –С. 25-26.
- маналиев К.Б. Социально – философский анализ патернализма. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. – Бишкек, 1996. – С.54.
- ристотель История животных / Пер.с древнегр. В.П. Карпова. – М.: Издательский центр РГГУ, 1996.- 528 с
- рон Р. «Демократия и тоталитаризм» М., 1993г. С. 114.
- ристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. – С. 376.
- рсеньев А. Анализ доктрины в рамках политической идеологии. - М., 1998. - С. 29.

- ссман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С.19.
- фанасьев А.И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки. Одесса: Бахва, 2013.С. 122,146, 147
- хизер А.С. Национальное самосознание и национализм. М., «Наука». 1994. С. 12 – 15
- абосов Е.М. Основы идеологии современного государства. Минск, 2004. С.8.
- адмаев В.Н. Национальная идентичность: дискурс и социальная практика. М., 2002. С.95.
- аранов Е.Г. Нациопатия – источник конфликтов. Общественные науки и современность. 1996. №6. С.71-72.
- арабанов Е.В. «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. №8. - С. 72-73.
- артольд В.В. Киргизы: исторический очерк. Соч. в 9 т. Т.2. Ч.1. М., 1963. С.475.
- артольд В.В. Киргизы: исторический очерк. Соч. Т.5. С.26-27.
- аткин Л.М. Перехватчики. Литературная газета. 22.04.92.
- елл Д. «Конец идеологии». - М., 2005г. – С. 13 (Перевод с английского языка В.Л. Иноземцова).
- ердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Наука», 1990. С.118.
- ердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С.10, 15.
- ейшембаева А. К вопросу об изучении менталитета кыргызского народа. Вестник КГНУ. 1998. №4. С.74.
- окарев С.Д. Энциклопедия политических терминов. М., 1998. С.12.
- онч-Бруевич Д. В. Обществознание. М.: Дрофа, 2003. С.344.
- ороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. - СПб.: С-Петербургский государственный университет, 1994. - С.68-69]
- оженский Ю. Сто суеверий. М., 1993. С.63.
- риченко, П. Понятие идеологии в теории политических наук. Журнал международного права и международных отношений.М.,1998. №2. С.12-
- улгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб, 1997. В 2 т. Т.1. С.53.
- урдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С.57.
- утенко А.П., Кочеткова Л.И. Идеология в России: проблемы и перспективы. Социально – политический журнал. 1998. №4. С.45.
- ведение в политологию: Словарь - справочник. - М.: Изд-во «Аспект Пресс», 1996. – С.143-144.

- ебер М. Политика как призвание и профессия. М.: Ладомир, 1991. - С. 301.
- ильмонт Е. Введение в политологию. - М., 2000. - С. 144.
- ладимиров Ю.А. История политических и правовых учений. - М.: МГУ, 1995. - С. 146.
- олков А. С. Современные идеологические процессы. // Научный коммунизм. 1990. №2. С.54.
- олков Ю.Г. Идеология. Ростов- на- Дону. 1996. - С.16.
- олков Ю.Г. Идеология // Политология. Краткий энциклопедический словарь – справочник. - М., 1997. - С.159.
- олков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). - М., 2000. - С.41.
- осстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. – М., 1960.- С.25
- Вятр Е. Социология политических отношений. - М., 1979. - С. 51.
- адамер Х.Г. Истина и метод. М., 1990. - 800 с.
- аджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. № 12. - С. 3-4.
- аджиев К.С. «Имидж государства в конфликте идеологий» - М., 2007.– С.7.
- аджиев К.С. Политическая наука. - М., 1994. - С. 8, 9, 47
- аджиев К.С. Политическая философия. - М., 1999. - С. 342.
- алл Я. М. Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. - СПб.,
- изатов К.Т. Национальная идеология: В 2т. - М., 1999. - Т.1. - С.10
- еллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. - М., 1991. - С. 5, 24.
- ойль об эволюции» // «Природа», т. 294, 12 ноября 1981 г., стр. 105. "Noyle
- олбах П. Система природы или о законах мира физического и мира духовного. - М., 1940. - С. 146.
- рамши А. Избр. соч.: В 3-х томах. - М.: Политиздат, 1957. Т. 3. - С. 246.
- рант В. Эволюционный процесс: Критический обзор эволюционной теории. - М., 1991
- умилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1979. С. 127, 128, 129, 130,
- авыдов Ю.Н. Очерки по истории теоретической социологии: XX столетие: (От М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Зиммеля к постмодернизму) - М. 1994. - С. 302.
- емидов А.И. Идеология как инструмент политической коммуникации и власти. // Власть. 1998. № 8-9. - С. 44.
- Дестют де Траси Антуан-Луи-Клод: Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. Ланин Д. А. Издательство: Академический проект, 2018. – С. 235

жунушалиев Д. В эпицентре восстания // Восстание 1916 г. в Кыргызстане (Сб. материалов науч. Конференции, посвященной 75-летию восстания). – Бишкек, 1993. – С. 40.

жон А. Коутс. Национальная идеология: политический и экономический компоненты. С. 12.

илигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Изд-во «Новая ш

робижева Л.М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М.: «Мысль», 1996. - С. 9, 374.

юмон Л. Генезис и расцвет экономической идеологии. - М., 2000. - С. 9.

угин А.Г. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М., «Арктогея». С. 15, 17, 18, 19.

расов Б. Одномерная логика российских модернизаторов // Общественные науки и современность, 1995. №2. - С.68-78.

паров С.Н. Путь к построению нового Кыргызстана. – Б., 2023. – С. 47

лтов В.В. Политические идеологии. - М., 1998. - С.8.

укоцкая А.В. Проблема идеологии (социально – философский анализ): автореф. Дис... д-а филос.наук... - М., 1998. - С.23.

укоцкая А.В. Идеология: социальная теория и практика. Издательство: Агентство "Социальный проект", 2017 г. – С. 145]

ерж-Леопольд Кювье: Царство животных. Членистые. Аннелиды и арахниды / Под ред. Пантлеева А. Издательство: Белый город, 2018

вадский К. М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции: Историко-критические очерки проблемы. - Л., 1977. – С. 89-95, 97, 155.

алозная Е.В. Межнациональные отношения: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - С. 116.

аковоротная, В. Идентичность человека. Социально – философские аспекты. – Ростов-на-Дону, 1999. - С. 165.

Залозная, Е.В. Межнациональные отношения: учебное пособие. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - С. 116.

ванов В. Идеология: характер и закономерности развития. Пер. с болг. – М.: Политиздат, 1977. – С. 25, 41.

ванов В.Н. Влияние глобализационных процессов на национальную идентичность на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 (часть 4) – С. 1003-1007.

ванов В.В. Русская идея. М., «Республика». С. 12–13.

з

льин И.А. О грядущей России. - М., 1993. - С. 368.

льин М.В. Умножение идеологий, или Проблема переводимости политического сознания // Полис. Политические исследования. – М., 1997. № 4. – С. 78–89.

о

р

и

и

маналиев К. Проблемы и перспективы этнополитической консолидации в К

мидж государства в конфликте идеологий. М., 2007 г. - С. 7.

ррданский В. Глобальный этнический кризис или сумерки разобщенности // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 12. - С. 81-8

встория Киргизской ССР. В 5 т. – Т. 1. – Фрунзе, 1984. – С. 80.

встория Киргизской ССР. В 5 т. – Т. 1. – Фрунзе, 1984. – С. 242: Бартольд

В.В. Киргизы: Исторический очерк // Соч. в 9 т. – Т. 2. - Ч. 3. – С. 475;

Выскулов Т.Р. Киргизстан. – М.; Л., 1929. – С. 24.

встория Киргизской ССР с древних времен до наших дней / АН Кирг.ССР.

Р

встория кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. – Бишкек, 2003. – С.

д

смаилов А. Кыргызская идеология – реальность или плоды фантазии? //

Свободные горы. - 1993. 26-ноября. – С. 3.

встория кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. – Бишкек, 2003. – С.

б

логи земельно-водной реформы в южных кантонах РСФСР. Кир АССР. –

Фрунзе: Изд. ЦИК, 1928. – С. 4.

ввра-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М., 2002. С. 5.

вассирер Э. Миф о государстве. Мидлтаун: Книжные мастера, 2014. – С.286

Карлоф Б., Седерберг С. Вызовы лидеров. - М., 1996. - С. 104, 120.

Карсавин Л.П. Основы евразийства. - М., 2002. - С. 395.

Категории политической науки. - М.,2002. - С.528

вайв Стейплз Льюис. Великобритания 1952, - С.52-53

вприленко, Шевцов 2010 - Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий

философский словарь. М.: АСТ, 2010. 479 с.

вшмура М. Молекулярная эволюция: Теория нейтральности. - М., 1985. С.

в

вКоваленко В.И., Костин А.И. Политические идеологии: история и

всовременность // Вести. Моск. Ун –та. Сер.12, Политические науки. 1997.

№ 22. - С.48.].

вКойчуев Избранные труды. – Т.3. – Б., 2007. – С. 56, 94.

вКойчуев Т. Избранные сочинения. Том IV, дополнительный (окончание) –

вБишкек, 2007. – С. 20

вКондеьяк Трактат об ощущениях, Трактат о системах. - М., 1938. - С.152.

вКожевникова Ю.А., Этническая культура и образование: традиции и

винновации. - М., 2015. - С.53.

вКомарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика

всамосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных

а

н

а

л

государствах: Материалы международной конференции 1993 г. - М.: «Наука», 1994. - С. 37, 53 – 54, 57, 91.

Конева Е.В., Балкирев Г.В. Этнический стереотип и межнациональные отношения // Мышление и субъективный мир. - Ярославль, 1991. - С. 71-

Кон И.С. Открытие Я / И.С. Кон. – М., 1978. – С.64.

онцепции идеологии Грамши и Альтюссера в современном неомарксизме.

Крапивенский С.Э. Социальная философия. - Волгоград. 2-е изд. 1995. - С.

ыштобаев Т. Государственная идеология Кыргызстана: проблемный путь развития. – 27.12.2014 // [http:// berlek-nkr.com](http://berlek-nkr.com)

Кхабутдинов В.И. Философия: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - С.268.

авров С.Б. Глобальные проблемы современности.4.2. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. - С.52.

амарк Ж. Б. Философия зоологии // Избр. произв. - М., 1955. - Т. 1. -С. 78-

еви – Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. С.5

Левыкин И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. - М., 1975. - С. 72-73.

Ленин В.И. Соч.4-е изд. – Т.10.- С.27

енин В.И. ПСС. – Т.2.- С.547 -548

Ленин В.И. ПСС. – Т.12.- С.143.

енин В.И. Соч. 4-е. изд. – Т.15.- С.374.

енин В.И. Полн. Собр.соч. 5 изд. - Т.1. - С.243

ипсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. Москва: Мысль, 2016 – С. 14

осский Н.О. Характер русского народа. - М.: Изд-во «Ключ», 1990. Книга вторая - С.50.

оренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. // Знание – сила. 1991. - № 1. - С.27

аир Э. Популяции, виды и эволюция. - М., 1974

аркузе Г. Эрос и цивилизация. М., 1995 г. Издательство «Port-Royal». – С.

аркузе «Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. 1994 г. - С. 6-7

алинова О.Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальном мире. – М., 2014. – Т.12, №5. – С. 122.

Малашенко А.В. Фундаментализм: исламский, российский, советский... // Независимая газета. 18.05. 91...

- Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1996. С. 56.
- Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. - М., 1994. - С.
- Амбетов А. Нам, какое общество и какая идеология нужны? – Бишкек, 1996. – С. 43
- Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство. // Соч., Т.2. С.137.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. - Т.3. – С.37, 12
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.46. – Ч.1. - С.108.
- Маркс К. Ф.Энгельс указ. соч. Т. №.- С. 12.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.19. – С.20
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.28. – С.427
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.4. – С.447
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.1. – С.415.
- Материалы к докладу о 20-летию киргизского восстания 1916г.-Фрунзе, 1936.-С.7, 23.
- Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1. - С. 29
- Матц У., Э. Шилз Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. – 1992. - № 1, 2. – С. 130-131
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во второй тысячелетии: экономика, история и современность. - М.: Изд-во МГУ, 1996. - С.34.
- Миронюк А.Г. Политическая наука в лицах: Путеводитель по научным биографиям и концепциям видных представителей политической и социальной мысли. - М. 2001. - С.154.
- Мукамбаева Г.А. Манас и право. – Б.2003. - С.226, 146.
- Мухомин Г.И. Очерки теории идеологии. – М., 2013. – С. 13.
- Мухомов Р.Т. Политология. – М.: «Издательство ПРИОР», 1998. – С.283.
- Народное благосостояние. Методология и методика исследования // Отв. ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. - М.: «Наука», 1998. - С. 10-11.
- Народков Ю. Я. Теория эволюции. - М., 2017. -С 45
- Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. – С. 446-447.
- Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2т. – Т.1. – М., 1997. - С.288, 299
- Новейший философский словарь/ Сост. А.А. Грицианов. – Минск, 1998. – С.322
- Новый энциклопедический словарь. - М., 2007. - С.783.
- Нусупов Ч.Т. Национальная идеология, государство и гражданское общество – Бишкек, 2001. – С.283.
- Нусупов Ч.Т. Политико-исторические проблемы генезиса и идеологии, государственности и культуры кыргызского народа. – Б., 2000. – С.11

ленов Ю.М. Некоторые проблемы эволюционной генетики и дарвинизма. - М.; Л., 1961. – С. 96.

рынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. – Алматы, 1994. –С.191
черки теории идеологии М., 2013 г. - С.13

авленко В.Н., Таглин С.А. Введение в этническую психологию. Харьковский государственный университет, 1992. - С. 62.

анин С. Историческая память и политический процесс. М., 2011.С. 25

анков В.А. Проповедь о наших грехах. //Независимая газета. 25.12.91.

атрик де Лобье. Три града: социальное учение христианства. - СПб.: Алетейа, 2000. - С.412.

етров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. – Фрунзе, 1963. – С.33

латонова В. Национальная идеология и российская государственность. // Политическая наука. 1992. №1. - С.18.

латонов Ю.П., Почебут А.Г. Цит. соч. - С. 104-105

о

пршнев С. О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии. – М., 1974. С.176

опов А.П. Политическая социология. - М., 1997. - С. 247, 248

реображенский А.М. Национализм в исторической перспективе. //Журнал социологии и социальной антропологии. 1994. Т. II. №2. С.75-76.

остмодернизм. Энциклопедия / сост. А.А.Грицанов, М.А. Можейко. URL: г

узько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. – 2007. – № 4. – С. 98–113.

ьер-Поль Грасс «Эволюция живых организмов», Academic Press, Нью-Йорк, 1977, с. 107.

абинович В. Коды бессмертия. Генетика архетипов. Санкт – Петербург, 2015. С. 25

азвитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана. –Б., 2007.- С.37

ачков П.А. О смерти и бессмертии идеологии // Приложение к кн.: Рачков Ш.А. Общественное сознание: Курс лекций. – М.: «Экономический факультет, ТЕИС», 2002. – С.152

апина Л.П., Плетнев В.А. Национальные интересы и региональное развитие в контексте проблем национальной безопасности. - Краснодар, 1999. - С. 26.

имашов Р.А. К вопросу о социально – правовой природе авторитарного режима//Государственная власть и местное самоуправление, 2003. - №3. – С.11.

с

к

и

й

Россия: опыт национально – государственной идеологии / Под. ред. В.В. Ильина. М., 1994. С.12.

Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов. Под редакцией В. С. Мартыанова, Л.Г. Фишмана М., 2016г. С. 64- 65.

Убинштейн С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М., 1957. С. 87.

Аралаяев Н.К. Динамика глобальных проблем в условиях глобализации [Текст] / Н.К. Саралаев, М.А. Асеинов // Известия кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова КГТУ. №32-

Изова И.Б. Цели и формы национальной идеологии в России: (Формирование и развитие концепции в период позднего сталинизма): Дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук. - М., 1997. - С.12.

Едов Л.А. «Соборность» или духовность: куда пойдём? // Горизонт. 1991. №5. - С.35 – 40.

Лавянова Е.С. Социальная философия. - М., 1996. - С. 147.

Олдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания// Познание и общение. - М., 1988. - С. 111

Олонин К.И. Политическая идеология. - СПб., 2001. - С. 70.

Оловьев, А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. 2001. № 2. - С. 5.

Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. - М., 2000. - С. 335

Пиридинов Л.И. Теория государства и права. – С-Пб., 1995. –С.53.

Пиркин А.Г. Философия: - М.: Гардарики, 1998. – С.718.]

Тадтаев Х.Б. Этнос. Нация. Раса. Национально – культурные особенности детерминации процесса познания / Х.Б. Тадтаев; под ред. С.И. Замогильного. – Саратов, 2001. - С.85, 87.

Арасов А.И. Исторические философы народов СССР и российская культура. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 193, 194, 197, 198, 201.

Атаринов Л. П. Очерки по теории эволюции. - М., 1987. – С. 68-73

Ахтамышев В.Г. Библейская идеология: образ мира. - Ростов на Дону, 1999. - С.40

Ишков В.А. О нации и национализме //Свободная мысль. 1996.№3.С. 31

Ишеника и наука как идеология. - М., 2007г. - С.60, 93.

Тогусаков О.А. Сущностные черты и противоречия глобализации [Текст] / Тогусаков, О.А. А. Н. Смутко // Известия вузов Кыргызстан. №6. – Бишкек, 2009. – С.65-66

Опоров В.И. Этносоциальная память. М., 2000. С.11-115

Урганев С.В. Научное познание и общественное развитие // Общественные науки и современность, 1994. №4. - С.98-99.

Руд в СССР. Статистический сборник. - М., 1988.-С. 20-25.

- ледов А.К. Духовная жизнь общества. – М.: 1980. – С.210.
- ледов А.К. Русская идея как феномен национального самосознания // Вестник высшей школы. 1992. №7-9. - С.54
- нгер В.М. Национальная идеология: история, современность. - М., 1995. - С. 58.
- сенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. – Фрунзе, 1967. –С.236.
- субалиев Т.У. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов. – М., 1974.-С.100.
- илософия: Учебник. - М.: Гардарики, 1998. - С. 303.
- илософский энциклопедический словарь/ Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб – Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд.- М., 1989. – С.464.
- едотов Г. Святая Русь. М. «Прогресс». 1991. С.12
- ранкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсон Т. Указ.соч. – С.27
- ролова В.А. Психология этничности: Учеб. пособие. - М.: Академия, 1995. - С. 34.
- абермас Ю. Структурный изгиб: эссе по антропологической теории демократии. - М., 1994. - С.150.
- абермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю.Хабермас. – М., 1995. - С.7.
- абермас Ю. Техника и наука как идеология. М., 2007г. – С. 93
- аген П. А. Происхождение политической идеологии. - М.: Изд-во Центр «Современное образование», 1999. - С. 36.
- аимович А.В. Национализм и национальная идеология: Методологические и
- лынов В.О. О зарубежном опыте государственного регулирования // К XXI веку: Альтернативы. Политика, экономика и социально – трудовые отношения. М.: Изд-во «Весь мир», 1997. - С.98-99.
- осле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. Философии. – 1994. №10. – С.112 -123.
- ойл об эволюции» // «Природа», т. 294, 12 ноября 1981 г., стр. 105. "Hoyle
- т
- антингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004. – С.35
- оттабыч. Сказка о том, как один художник изобрел машину времени. Санкт-Петербург: Символ-плюс, 1997. - С. 236, 239.
- уссерль. Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Мысль, 1977. - С. 236.
- ивьян Т.Ю. Социальная философия. - М., 1995. - С. 217.
- ит. по: Будянский Д.М. История беженцев – кыргызов (1916 – 1927 годы). а Б, 2007.-С.26-27
- ит. по: Мукакмбаева Г.А. Манас и право. – Б., 2003. – С.146

- ит. По: Новейший философский словарь /Сост. А.А. Грицанов- Минск,
- ит. по: Яковлев М.В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазной концепций) – М.: Мысль, 1979. –С. 50
- ит: по: Яковлев М.В. Указ. Соч. - С.51-52
- ернавский М. К вопросу об идеологии, ее истинности и роли в обществе.
- ингисов О.А. Национальная идеология в российской политике: теория и практика. // Российский политический журнал. 1995. №2. - С. 16.
- ингисов О.А. Россия: цивилизационный выбор//Полис. 1995. №6. С. 14.
- арапова С.В. Понятие политической идеологии в работах Хабермаса и Арена. URL: [http:// soc-science. ru /](http://soc-science.ru/).
- варц С. С. Экологические закономерности эволюции. - М., 1980. – С. 45-
- ергалис В.А. Идеология и практика национализма в России. // Российский политический журнал. 1996. №4. - С. 16.
- емякин Я.Г. В Поисках смысла. М., 2003. С.42
- миталь Э.В. Современная национальная идеология. - М., 1993. - С. 170.
- норх Н.Р. Политология: Учебник. - М., 1999. - С. 139.
- нгельс Ф. Письмо Мерингу. Соч. – Т.39. - С.83
- нгельс Ф. Соч. –Т. 20. - С.91.
- нциклопедический словарь: В 4-х т. - М., 1999. - Т.4. - С.89.
- миль Паин. Российская модернизация: модернизация: Размышляя о самобытности. – М., 2008. – С.14-15
- мпедокл «О Природе»/ Пер. Г.И. Якубаниса // Лукреций «О природе вещей». Т.2. Изд-во АН СССР, 1947, с. 663-676
- тнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество. М.: Изд – во «ВИТТАН», 1996. - С.84.
- дин Б.Г. Национальная идеология: понятие, содержание, перспективы. //Полис. 1996. №4. - С. 34.
- лиан Н.С. Философия К. Поппера мир предрасположенностей и активность самость // Вопросы философии. -1995. - №10. – С.45-57.
- нг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. - С.244.
- н Э. Цит соч. - С.49.
258. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 147.